

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Актуализация процесса
взаимодействия стран БРИКС
в экономике, политике, праве**

Сборник материалов

Ответственный редактор:
доктор юридических наук, доцент Беликова К.М.

Москва
РУДН
2012

УДК 340.5
ББК 67.0
Б43

Утверждено
РИСо юридического факультета
Российского университета
дружбы народов

Ответственный редактор
доктор юридических наук, доцент К.М. Беликова

Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы Научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М.: Сенат Пресс, 2012. – 251 с.

Сборник содержит материалы докладов, представленных на Научном семинаре «Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве», состоявшемся в РУДН 9 октября 2012 г. в рамках работы по гранту Президента РФ 2012 г. на тему «Унификация частного права в разносистемных правовых порядках (на примере БРИКС)» (№ МК – 6159.2012.6).

Сборник предназначен для широкого круга специалистов, а также тех, кто интересуется актуальными вопросами взаимоотношений стран БРИКС и сравнительными исследованиями в области правоведения, экономики и политики этих стран.

The collection contains materials of the reports presented at the Scientific seminar «Actualization of process of interaction of BRICS countries in economics, politics, law», that took place on October 9th, 2012 at PFUR during the work at the grant of the President of the Russian Federation, 2012, with the theme «Unification of private law within the “civil law” and “common law” orders (the example of BRICS)». (№ МК – 6159.2012.6)

The collection is destined for a wide range of experts and those who is interested in urgent issues of interaction of BRICS countries and comparative researches in the field of law, economics and politics of these countries.

ISBN 978-5-8407-0346-5

© Кафедра гражданского и трудового права
юридического факультета Российского
университета дружбы народов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие участникам Научного семинара	5
Часть 1. Экономическое и политическое сотрудничество БРИКС как пример многовекторной дипломатии	9
Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС – международная квазиорганизация?	9
Богомолова Ю.И. Анализ конкурентоспособности экономик стран БРИКС: общие проблемы и преимущества	16
Ярыгина И.З. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в условиях формирования международного финансового центра в Российской Федерации	38
Савинский С.П. Интернационализация национальной валюты КНР – юаня	51
Шаумян Т.Л. Индия и страны БРИКС	67
Киселева Е.В. Место Африки в официальных позициях БРИКС ..	83
Мещерякова О.М. Фрагментация как основной фактор, определяющий развитие интеграционных процессов	91
Коста Лазота Лукас Агусто (Бразилия). Регламентация внешне-торговой деятельности стран БРИКС: перспективы сближения подходов	95
Адзелу Кристан Арно (Кот-Д'Ивуар). К вопросу о возможности сотрудничества БРИКС – НЕПАД	106
Рафаэл Мартинс (Бразилия). Взаимодополняемость стран БРИКС: возможности установления прочных взаимных отношений и роль БРИКС в построении нового экономического порядка	112
Часть 2. Сближение правового регулирования в странах с раз- носистемными правопорядками: миф или реальность?	122
Беликова К.М. Инновационный путь развития стран БРИКС как стратегический вектор	122
Михайлова М.В. Стратегия инновационного развития Индии и Бразилии: сходство и различия	127
Афонасьева А.В. Роль вернувшихся высококвалифицированных специалистов в развитии инновационных компаний в КНР	138

Беликова К.М., Ахмадова М.А. Национальная политика в сфере развития инноваций стран БРИКС: опыт ЮАР	155
Писенко К.А. О перспективах гармонизации и интеграции анти-монопольного регулирования в странах БРИКС на примере исследования подходов к определению условий доминирования хозяйствующих субъектов на рынке	169
Бадаева Н.В. Вещные права в законе КНР о вещных правах и в проекте изменений ГК РФ.....	178
РусакOVA Е.П. Международный коммерческий арбитраж стран БРИКС: опыт Китая и Индии.....	194
Ермакова Е.П. Альтернативное урегулирование гражданских и торговых споров в Бразилии.....	209
Виктория Печковская, Энтони Клак (Южная Африка). Трудовое законодательство и проблема безработицы в ЮАР.....	218
Ифраимов В.Ю. Трудовой договор и некоторые условия труда в праве стран БРИКС.....	229
Ахмадова М.А. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в странах БРИКС: опыт КНР, Индии и Бразилии.....	235
Локтева Е.Д. Двусторонние соглашения стран БРИКС как форма охраны интеллектуальной собственности.....	240
Алиев Р.А. Перспективы развития БРИКС. Есть ли у БРИКС будущее?.....	246

Приветствие участникам Научного семинара «Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве», проводимого в РУДН в рамках работы по гранту Президента России молодым ученым с темой «Унификация частного правового регулирования в разнесистемных правовых порядках (на примере БРИКС)»

Уважаемые участники и гости Научного семинара, коллеги!

Разрешите открыть работу заседания Научного семинара «Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве», проводимого в рамках работы по гранту Президента РФ 2012 г. на тему «Унификация частного права в разнесистемных правовых порядках (на примере БРИКС)»¹.

Создание БРИКС, инициированное в 2006 г. российской стороной, явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия. Данное объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики.

Становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию многополярной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости. В такой системе все более широкое применение находят неинституциональные структуры глобального управления и сетевая дипломатия.

Фактически с момента создания БРИК – неформального межгосударственного объединения – оно стало восприниматься как альтернатива существующему миропорядку, ответ на разбалансированность мировой экономики и политики в начале нового столетия.

С этой точки зрения страны БРИК, а позже БРИКС, объективно имеют к настоящему времени возможности как для сотрудничества в целях формирования общих позиций по ключевым направлениям международной финансовой системы, так и в сфере политики. Члены БРИКС являются авторитетными участниками ведущих международных организаций и структур (ООН, «Группа двадцати», «Группа восьми», Движение неприсоединения) и региональных объединений.

Основу с позиции экономики составляет объективная реальность, в которой на долю стран БРИКС приходится значительная

¹ № МК – 6159.2012.6

часть – примерно четвертая (по данным на 2011 год) – общемирового ВВП; треть – территории Земли, почти половина – населения мира.

Вместе с тем, страны БРИКС строят свою экономическую и социальную политику на вполне осознанной альтернативе доминирующим сегодня концептам (неолиберального капитализма и пр.), акцентируя иные принципы мироустройства, такие как, например, принцип справедливого перераспределения властных полномочий в глобальном управлении на основе переустройства существующего экономического миропорядка; принцип усиления роли и влияния развивающегося мира в глобальных вопросах и др.

Кризис 2008-2009 годов усилил эти настроения. Принципами взаимодействия внутри БРИК в тот момент были развитие «последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между ... странами» (Екатеринбург, 2009 г.).

Поэтому именно в тот период вопрос институционализации БРИК сделался вполне уместным, правомерной стала постановка вопроса о том, что БРИК должен стать чем-то большим, чем просто дипломатический инструмент согласования внешнеэкономических подходов четырех государств. Пока этого не произошло.

Мешают этому обстоятельства нескольких родов. Так, стоит подчеркнуть тот факт, что сегодня Китай имеет наибольшую и самую сильную экономику в БРИКС. В настоящее время речь ведется об интернационализации валюты Китая – юаня, что порождает естественное лидерство в группе. Одновременно к признанию лидером в экономической сфере БРИКС стремится также и Бразилия. При этом торговый оборот между этими двумя странами в 2000–2010 гг. вырос почти в 25 раз и превысил сумму в 56 млрд. долл., а экономики – взаимодополняемы.

С другой стороны, существует значительное недоверие в отношениях между Индией и Китаем, пограничные споры которых продолжаются десятилетиями.

Центробежные силы подпитываются и принадлежностью партнеров к разным цивилизационным общностям, объективными различиями в параметрах социально-экономического развития, различиями в моделях модернизации и в политических системах, большой зависимостью от экономических отношений с Западом.

На данный момент времени более эффективным и реально возможным является путь диалога, двусторонних стратегических партнерств и соглашений между странами-участницами БРИКС. В перспективе – при наличии твердой политической воли руководства стран БРИКС к углублению взаимодействия и при поддержке этого курса большей частью политического класса и делового мира этих государств – данное объединение может стать одним из ключевых элементов новой системы глобального управления, прежде всего – в финансово-экономической сфере.

При этом возможность дальнейшего повышения роли и влияния БРИКС на международной арене не в последнюю очередь зависят от уровня развития и динамики именно двусторонних отношений между членами форума, от экономического и политико-дипломатического наполнения взаимодействия между ними.

Интересам России отвечает позиционирование БРИКС как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых барьеров Восток-Запад или Север-Юг.

С учетом новизны и комплексного характера проблем, связанных с участием российской стороны в БРИКС, по моему мнению, особенно ценны для субъектов, развивающих отношения в БРИКС, рекомендации отечественной науки, «подпитка» идеями со стороны специалистов.

На мой взгляд, магистральными направлениями такого научного поиска и анализа должны стать в ходе нашего Научного семинара ответы на следующие вопросы:

Во-первых, рекомендации по выработке в рамках БРИКС договоренностей, создающих организационно-правовую базу для реализации Россией потенциала сотрудничества в формате «пятерки» (создание системы неформальных механизмов сотрудничества, поэтапная институализация БРИКС).

Во-вторых, предметный анализ возможностей, открываемых для российской стороны в связи с участием в БРИКС во внешнеполитической, внешнеторговой, валютно-финансовой, инвестиционной, инновационной, научно-технической и ресурсной областях. На данной основе – конкретизация российских интересов в БРИКС.

В-третьих, выявление возможностей сближения, гармонизации и унификации частноправового регулирования в разнотемных правовопорядках, которые олицетворяют стран БРИКС.

Желаю нам успеха в сегодняшней работе по исследованию столь актуальной и масштабной научно-практической темы, как БРИКС.

ЧАСТЬ 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС КАК ПРИМЕР МНОГОВЕКТОРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

БРИКС – МЕЖДУНАРОДНАЯ КВАЗИОРГАНИЗАЦИЯ?

АБАШИДЗЕ АСЛАН ХУСЕЙНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), +7(495)433-80-29, rudn_mp@mail.ru

СОЛНЦЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), +7(495)433-80-29, a.solntsev@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется статус БРИКС в международном праве. Делается вывод, что БРИКС является не международной межправительственной организацией, а международной квазиорганизацией, как и Арктический совет, Большая восьмерка, ОБСЕ и другие международные форумы.

Ключевые слова. Международное право, международные организации, БРИКС, Большая восьмерка, ОБСЕ

БРИКС – это международное объединение пяти стран – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Внушительные численность населения, площадь территорий и размеры экономик отличают эти государства от других. На их долю приходится 40% населения планеты, 25% площади земной поверхности и около 20% мирового ВВП. Они уже контролируют около 43% мировых валютных резервов, и их доля продолжает расти.

Вместе с тем, БРИКС не является международной межправительственной организацией, в ее основе не лежит учредительный договор, у БРИКС нет штаб-квартиры, секретариата, бюджета и т.д. БРИКС представляет собой современную форму институционального между-

народного сотрудничества и стоит в одном ряду с Большой Восьмеркой, Группой 77, Арктическим советом.

Дело в том, что в нашем глобализирующемся мире международное сотрудничество принимает все новые и новые формы. Международные межправительственные организации – это полновесные субъекты международного права, способные заключать договоры, нести ответственность по международному и национальному праву. Вместе с тем, сегодня существует множество объединений и форумов государств, которые не обладают всеми признаками международной межправительственной организации, но вносят большой вклад в развитие международных отношений, а часто и международного права. В некоторых случаях это свидетельствует о неготовности государств идти к более глубокой интеграции и передаче существенных полномочий международной организации. По прошествии определенного времени государства могут принять решение о придании международной организации статуса межправительственной. Тогда можно говорить о некоем переходном периоде в становлении международной организации, в ходе которого их международно-правовая природа будет постепенно складываться и оформляться в ту или иную модель международной организации (например, АСЕАН). В других случаях, государства вполне довольны существованием такого неопределенного статуса международной организации и не предпринимают действий к развитию международно-правового статуса международной организации (например, «Большая Восьмерка»).

Международные организации, не обладающие всеми признаками международной межправительственной организации принято называть неформальными международными учреждениями, международными квазиорганизациями (от греч. «квази» – псевдо) или т.н. параорганизациями (от греч. «пара» – схожий, подобный), к которым можно отнести Арктический Совет, «Большую Восьмерку» («Группу Восьми»), Группу 77, Парижский клуб государств-кредиторов, неправительственный Лондонский клуб коммерческих банков, кредитующих государства и др.¹

¹ Копылов М.Н., Солнцев А.М. Вклад Большой восьмёрки в устойчивое развитие. // Международное право – International law. – 2009. – № 3 (39). – С. 108 и сл.

Квазиорганизациям свойственны постоянство и регулярность работы, часто, но не обязательно, в привязке к определенному месту пребывания; постоянный и обычно четко лимитируемый состав участников. Они принципиально отличаются от международных организаций тем, что юридически не наделяются правосубъектностью (правоспособностью), функционируют хотя и с определенным составом членов, но обычно без учредительных актов, не имеют формализованной организационной структуры, не обладают правом принятия юридически квалифицированных, обязывающих решений.

Международную квазиорганизацию можно определить как неформальное объединение, подобное международной организации, но не являющееся таковой, не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами и являющимися институционными качествами. Рассмотрим на примерах конкретных организаций.

«Большая Восьмерка» не является международной организацией, она не основана на международном договоре, не имеет устава и секретариата. Решения «Восьмерки» не имеют обязательной силы. Как правило, речь идет о фиксации намерения сторон придерживаться согласованной линии или о рекомендациях другим участникам международной жизни применять определенные подходы в решении тех или иных вопросов. Саммит «Большой Восьмерки» принимает решения по ключевым проблемам мировой экономики и уже в силу этого не может не оказывать влияния на мировую политику. Сегодня способность государства влиять на структуру мировой экономики – один из главных факторов его могущества. Кроме того, совещания «Большой Восьмерки» принимают решения и по глобальным политическим проблемам.

При весьма формально ограниченном составе государств-участников эта квазиорганизация обладает практически универсальной компетенцией, в том числе в рассмотрении и любых международных экономических проблем глобального или локального значения.

Арктический Совет был официально учрежден в 1996 г. Оттавской декларацией как «как межправительственный форум высокого уровня с целью поощрения сотрудничества, координации и взаимодействия между арктическими государствами, объединениями коренных народов и других жителей Арктики по таким вопросам, как устойчивое развитие и защита окружающей среды». Его учредителями явились:

Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Российская Федерация, США, Финляндия и Швеция.

Совет создан как межправительственный «форум высокого уровня». Собирается на свои сессии на уровне министров раз в два года. К северу от Полярного круга проживает около четырех миллионов человек, включая коренные народы. Представительство коренных народов во всех органах Арктического Совета имеет уникальное и важное значение для организации деятельности Совета во всех областях. В связи с этим, наряду с упомянутыми арктическими странами «*постоянными участниками*» Совета являются Циркумпольная конференция инуитов, Международная ассоциация алеутов, Совет саамов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Арктический совет атабасканов и Международный совет гвичинов. Категория «постоянного участника» была создана для того, чтобы обеспечить «активное участие и полные консультации» прежде всего с представителями коренных народов Арктики. Количество «постоянных участников» может быть увеличено, но не должно в любом случае превышать количество государств-членов Совета.

В 2011 г. на совещании Арктического Совета на уровне министров в г. Нууке произошли важные события для Арктического Совета. Во-первых, была принята Нуукская декларация, положения которой учредили Секретариат в г. Тромсе (Норвегия). Во-вторых, было подписано *Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике*. Будучи разработанным в рамках Арктического Совета, Соглашение о поиске и спасании является для него кардинально новым элементом, поскольку оно является первым юридически обязывающим документом, подготовленным Советом. Планируется, что на одном из следующих заседаний Совета будет подписано Соглашение о предотвращении разливов нефти в Арктике.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданная в 1967 г. на основе Банкогской Декларации, также долгое время представляла собой международную квазиорганизацию. В 1976 г. был создан Секретариат АСЕАН, что свидетельствовало об укреплении институциональной основы. Только спустя 40 лет со дня создания в 2007 г. был принят Устав АСЕАН, окончательно закрепивший ее международную правосубъектность.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) было создано по инициативе СССР и социалистических государств Европы как постоянно-действующий международный форум представителей 33 европейских государств, а также США и Канады, для укрепления мира и безопасности в Европе, против военного и иного противостояния.

Большое значение имело переименование СБСЕ в ОБСЕ в августе 1975 г. на Хельсинской встрече. Хельсинский Заключительный акт 1975 г., по мнению ряда юристов, в силу своего политического, межгосударственного и исторического значения является соглашением *sui generis*, т.е. особого рода, и поэтому может рассматриваться как «обладающий юридической силой». Однако юридически обязывающего характера, правового развития статус ОБСЕ не получил. Хотя Заключительный акт обладает качествами международно-правового акта, он не является договором в строгом смысле этого слова. По общему пониманию, обязательства государств-участников по документу, который рассматривался как своего рода генеральная декларация, обладали бы только морально-политической обязательной силой.

На сегодняшний день государствами-членами ОБСЕ являются 56 государств, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Среди органов ОБСЕ есть и постоянно действующие. Особенностью ОБСЕ является то, что у организации нет единого документа – учредительного акта.

История создания организации ОБСЕ заняла большой промежуток времени и не закончилось до сих пор. Преобразованию ОБСЕ в международную организацию способствовало бы скорейшее принятие ее Устава. Внесение проекта Устава является важной российской инициативой и наличие Устава ОБСЕ сблизил бы её статут с обычной международной организацией, подняло бы ее на более высокое международное правовое положение. Об этом неоднократно обращала внимание российская сторона, в частности Министр иностранных дел РФ С.И. Лавров заявил: «эта организация требует, действительно, встряски. Нужна еще встряска в организационной структуре ОБСЕ... наш проект устава был подготовлен совместно с другими членами ОДКБ, это наша совместная инициатива, она находится на рассмотрении ОБСЕ уже дос-

таточно много времени – это абсолютно необходимый шаг, чтобы ОБСЕ стала полноценной международной организацией...принятие этих документов – это необходимый шаг, чтобы ОБСЕ стала полноценной международной организацией».¹

Как известно, ООН признает ОБСЕ как региональное соглашение, а не региональную организацию. Это создает существенные правовые проблемы для ОБСЕ в осуществлении ее функций. Не являясь субъектом международного права, ОБСЕ может выступать в качестве стороны только в документах политического характера, то есть в «актах мягкого права». Преобразование ОБСЕ в международную межправительственную организацию – скорее политический вопрос, нежели правовой. НАТО и ЕС не желают ускорять данный процесс утверждая, что механизм Организации и так работает и не нуждается в улучшении, а Устав может сказаться на гибкости деятельности ОБСЕ – организации, известной быстротой своей реакции на конфликтные ситуации.

К сожалению, процесс трансформации ОБСЕ в международную организацию проходит постепенно и болезненно, в силу разнополярных взглядов на многие вопросы, и перспектива ОБСЕ стать полноправной международной организацией весьма невелика. Возможно с ростом влияния России на международной арене, привлечение стран-единомышленников, позволит скоординировано принять Устав ОБСЕ.

Вышеприведенные примеры позволяют сделать вывод, что БРИКС по своим признакам можно отнести к международной квазиорганизации. На наш взгляд не стоит форсировать события и придавать БРИКС статус международной межправительственной организации, это должно происходить эволюционно, как например, с АСЕАН. Не стоит ограничиваться исключительно экономической сферой сотрудничества в БРИКС. Сегодняшний статус БРИКС уже позволяет реализовывать его членам ряд международных инициатив, в т. ч. государства единым фронтом выступили против вмешательства в Ливию, Сирию. Плюс ко всему, все государства БРИКС являются космическими державами, что также открывает большие горизонты сотрудничества. Таким образом,

¹ Выступление Министра иностранных дел С.И. Лаврова на Саммите ОБСЕ в Астане (1-2 декабря 2000 г.). URL: <http://www.osce.org/ru/mc/85945> (дата обращения: 23.10.2012)

БРИКС имеет большой потенциал и как он будет решен должны решать его члены.

IS BRICS AN INTERNATIONAL KVAZIORGANIZATION?

ASLAN ABASHIDZE

Doctor of law, professor, Head of the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia (6, Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198), +7(495)433-80-29, rudn_mp@mail.ru

SOLNTSEV ALEXANDER

Ph.D., assistant Professor, deputy Head of the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia (6, Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198), +7(495)433-80-29, a.solntsev @ gmail.com

Summary. The paper analyzes the status of BRICS in international law. It is concluded that the BRICS is not an international intergovernmental organization, but international kvaziorganization as the Arctic Council, Great 8, OSCE and other international forums.

Key words. International law, international organizations, BRICS, Great Eight, OSCE

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН БРИКС: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА

БОГОМОЛОВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
(119285, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а), +7(499)147-51-65,
julbogo@mail.ru

Аннотация. Исследование конкурентоспособности экономик по методике Всемирного экономического форума дает возможность рассмотреть и оценить по 12 обобщенным слагаемым преимущества и «провалы» экономик каждой из стран БРИКС. Совмещение экономических профилей стран позволяет выявить наиболее сильные и перспективные стороны экономик БРИКС и общие проблемные зоны.

Ключевые слова. БРИКС, слагаемые конкурентоспособности, экономический профиль, сравнительный анализ.

1. Измерение конкурентоспособности

Всемирный экономический форум¹ определяет конкурентоспособность как набор институтов, политических мер и факторов, обуславливающих уровень производительности страны. Более конкурентоспособные экономики обычно обеспечивают своим гражданам более высокий уровень дохода. От уровня производительности также зависит коэффициент окупаемости инвестиций (в физический и человеческий капитал, в технологии). Таким образом, концепция конкурентоспособности подразумевает статические и динамические компоненты: хотя производительность явно обуславливает способность страны поддерживать высокий уровень дохода, она также во многом определяет окупаемость инвестиций, что, в свою очередь, становится одним из ключевых факторов, объясняющих потенциал роста экономики.

¹ Подробнее см. по адресу <http://www.weforum.org> (дата обращения: 15.10.2012)

Слагаемые конкурентоспособности

Производительность и конкурентоспособность зависят от целого ряда аспектов.¹ На протяжении долгого времени экономисты изучали роль различных факторов, начиная с физического капитала и инфраструктуры и заканчивая образованием и дополнительным обучением, технологиями, макроэкономической стабильностью, эффективным государственным управлением, качеством корпоративного управления, эффективностью рынков и т. д. Каждый из этих факторов играет важную роль, их нельзя рассматривать как взаимоисключающие: ключевыми могут быть одновременно несколько.² Такая «многогранность» отражена в Индексе глобальной конкурентоспособности (ИГК) ВЭФ, включающем множество различных компонентов, каждый из них измеряет отдельный аспект конкурентоспособности. Компоненты сгруппированы в 12 слагаемых экономической конкурентоспособности.

Первое слагаемое: институты. Институциональная среда определяется правовой и административной системами, в рамках которых частные лица, фирмы и органы власти взаимодействуют с целью создания дохода и повышения экономического благосостояния. Качество общественных институтов оказывает значительное воздействие на конкурентоспособность и рост. Оно влияет на решения об инвестициях и на организацию производств, а также играет важнейшую роль при распределении в обществе экономического эффекта и бремени затрат, связанных с проведением политики и формированием стратегий развития.

Роль общественных институтов не ограничивается правовыми рамками. Отношение правительства к рынку и свободам и эффективность его деятельности также очень важны: бюрократизм и волокита, чрезмерное регулирование, коррупция, нечестность при работе с государственными заказами, отсутствие прозрачности и надежности, а также возможность давления на судебную систему налагают значительные экономические издержки на бизнес.

¹ При подготовке этого раздела использованы данные из: The Global Competitiveness Report 2011 – 2012. Geneva: World Economic Forum, 2011, The Global Competitiveness Report 2010 – 2011. Geneva: World Economic Forum, 2010.

² Расширенный список факторов, влияющих на экономический рост, приведен в: Sala-i-Martin X., Doppelhoffer G., Miller R. Cross-Sectional Growth Regressions: Robustness and Bayesian Model Averaging // American Economic Review. 2004. Vol. 94, No 4.

Хотя в экономической литературе акцент в основном делают на государственных институтах, важными составляющими любой рыночной экономики выступают частные институты. Последний мировой финансовый кризис наряду с многочисленными корпоративными скандалами подчеркнул значимость финансового аудита и стандартов бухгалтерской отчетности, а также прозрачности финансовой деятельности компаний для предотвращения мошенничества и служебных злоупотреблений, обеспечения качественного управления и поддержания уверенности инвесторов и потребителей.

Второе слагаемое: инфраструктура. Экономика не может эффективно функционировать без разветвленной и эффективной инфраструктуры. Это важный фактор при выборе места размещения экономической деятельности, а также ее отдельных видов или направлений. Высокоразвитая инфраструктура ослабляет эффект удаленности регионов. Кроме того, разветвленность и качество инфраструктуры стимулируют экономический рост и снижают бедность и неравномерность в распределении доходов.

Третье слагаемое: макроэкономическая среда. Хотя сама по себе макроэкономическая стабильность не может увеличить производительность в экономике, очевидно, макроэкономический дисбаланс наносит ей вред. Правительство не может должным образом предоставлять услуги, если ему приходится выплачивать высокие проценты по старым долгам. Постоянный дефицит бюджета ограничивает способность правительства в будущем реагировать на экономические циклы. Фирмы не могут эффективно работать, когда инфляция выходит из-под контроля. Иными словами, экономика не будет развиваться устойчиво, пока не обеспечена стабильная макроэкономическая среда.

Четвертое слагаемое: здоровье и начальное образование. Здоровые трудовые ресурсы жизненно важны для национальной конкурентоспособности и производительности. Работники, страдающие заболеваниями, не могут реализовать свой потенциал, их производительность низкая. Таким образом, инвестиции в здравоохранение важны как с точки зрения морали, так и с точки зрения экономики¹.

¹ См.: Sachs J. Macroeconomics and Health: Investing in Health for Economic Development: Report / Commission on Macroeconomics and Health. 2001.

Помимо здоровья в рамках этого слагаемого рассматриваются также объем и качество базового образования населения. Такое образование увеличивает эффективность труда каждого отдельно взятого работника. Более того, люди с низким уровнем образования могут выполнять только несложную физическую работу, и они с большим трудом приспосабливаются к современным производственным процессам и технологиям. Нехватка базового образования может стать препятствием для развития бизнеса, и предприятиям будет сложно двигаться вверх по цепочке создания стоимости.

Пятое слагаемое: высшее образование и профессиональная подготовка. В условиях глобализации необходимо создавать ресурс высококвалифицированных работников, способных быстро адаптироваться к меняющимся условиям и растущим потребностям производственной системы. Пятое слагаемое измеряет охват населения средним и высшим образованием, а также качество образования в соответствии с его оценкой бизнес-сообществом. Учитывается и повышение квалификации, поскольку программы профессиональной подготовки с отрывом и без отрыва от производства способствуют постоянному совершенствованию навыков персонала.

Шестое слагаемое: эффективность рынка товаров и услуг. Страны с эффективным рынком имеют возможность обеспечить производство необходимого набора товаров и услуг, соответствующих условиям спроса и предложения, и могут поддерживать эффективный оборот продукции. Здоровая конкуренция на внутреннем и внешнем рынках важна для стимулирования рыночной эффективности, а значит, повышения производительности. Создать наиболее благоприятные условия для товарооборота можно лишь при минимальном вмешательстве государства в коммерческую деятельность. Так, обременительное налогообложение, ограничительное или дискриминационное регулирование прямых иностранных инвестиций (ПИИ) негативно влияют на конкурентоспособность и международную торговлю.

Эффективность рынка зависит и от условий, связанных со спросом, это – ориентированность компаний на потребителя и искушенность покупателей. Последняя может создавать важное конкурентное преимущество: компании вынуждены стремиться к инновациям и мак-

симально ориентироваться на потребителей, что, в свою очередь, повышает эффективность бизнеса и производительность экономики.

Седьмое слагаемое: эффективность рынка труда. Эффективность и гибкость – необходимые качества рынка труда: они гарантируют, что работники задействованы максимально эффективно (с наибольшей пользой для экономики) и мотивированы прилагать максимальные усилия в работе. Следовательно, рынки труда должны быть достаточно гибкими, чтобы обеспечить быстрый переход работников из одной сферы экономики в другую с наименьшими затратами, а также гарантировать отсутствие значительных колебаний в размере заработной платы. Кроме того, на эффективных рынках труда существует зависимость между вознаграждением работников и их достижениями, а также соблюдается равноправие женщин и мужчин.

Восьмое слагаемое: развитость финансового рынка. Последний финансовый кризис показал, что для экономической деятельности особенно важен надежный и четко функционирующий финансовый сектор. Эффективный финансовый сектор распределяет ресурсы, накопленные гражданами страны, а также поступающие из-за рубежа, и направляет их на развитие предпринимательских или инвестиционных проектов, обеспечивающих максимальную рентабельность. Ключевой аспект здесь – тщательная и правильная оценка рисков. Экономика нуждается в развитом финансовом рынке, который делает капитал доступным для инвестиций в частный сектор через кредиты, полученные в надежном банковском секторе, регулируемые должным образом фондовые биржи, венчурный капитал и другие финансовые инструменты.

Девятое слагаемое: технологический уровень. Технологии становятся все более важным условием конкурентоспособности и процветания компаний. Это слагаемое измеряет, насколько быстро появляющиеся технологии адаптируются в экономике, повышая производительность отраслей. При этом особый упор сделан на ее способность максимально использовать информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в повседневной деятельности и производственных процессах в целях повышения эффективности и конкурентоспособности. Сегодня ИКТ превратились в "технологии об-

щего назначения"¹: они проникают в другие отрасли и играют важную роль в повышении производительности.

Десятое слагаемое: размер рынка. Он влияет на производительность, поскольку крупные рынки дают компаниям возможность экономии на масштабе. Традиционно рынки были сосредоточены внутри страны. В эпоху глобализации их в значительной мере заменили международные рынки, особенно в небольших странах. Существует множество доказательств того, что открытость торговли положительно влияет на экономический рост.²

Одиннадцатое слагаемое: конкурентоспособность компаний. Передовые методы ведения бизнеса способствуют повышению эффективности производства товаров и услуг. Данное слагаемое включает качество взаимодействия компаний и развитость системы поставщиков в стране, а также качество стратегий и операций отдельных фирм. Эти условия особенно важны для передовых стран, когда базовые источники роста производительности почти полностью исчерпаны. Когда компании и поставщики из определенного сектора географически близки (представляют собой отраслевые кластеры), повышается эффективность, расширяются возможности создания инноваций, снижаются барьеры для входа новых компаний на рынок.

Двенадцатое слагаемое: инновационный потенциал. Последнее слагаемое связано с технологическими инновациями. Можно достичь больших успехов, улучшая общественные институты, наращивая инфраструктуру, снижая макроэкономическую нестабильность или развивая человеческий капитал, но всем этим факторам свойствен эффект убывающей отдачи. В долгосрочной перспективе повысить уровень жизни можно только за счет технологических инноваций.

¹ Технологией общего назначения считается такая, которая в любой заданный период вносит особый вклад в общий экономический рост, поскольку способна трансформировать методы производства во многих секторах экономики. Примерами такой технологии служат создание парового двигателя и динамо-машины (см.: Trajtenberg M. Innovation Policy for Development: An Overview / Paper prepared for LAEBA, Second Annual Meeting, Tel Aviv University, Nov. 28 – 29, 2005).

² См.: Alesina A., Spolaore E., Enrico R. Trade, Growth and the Size of Countries // Handbook of Economic Growth. Vol. 1 / P. Aghion, S. Durlauf (eds.). Amsterdam: Elsevier, 2005. P. 1499 – 1542; Feyrer J. Trade and Income: Exploiting Time Series in Geography // NBER Working Paper. 2009. No 14910.

Хотя менее развитые страны могут увеличить свою производительность, внедряя существующие технологии или проводя поэтапные усовершенствования, в странах, которые достигли инновационной стадии развития, этих мер недостаточно. Чтобы сохранить свои конкурентные преимущества, их компании должны разрабатывать и внедрять передовые производственные процессы и продукцию. Для инновационной деятельности необходима благоприятная среда, поддерживаемая как государством, так и частным сектором: достаточное инвестирование в исследования и разработки, особенно со стороны частного сектора; наличие научно-исследовательских институтов высокого качества; интенсивное сотрудничество в области исследований между университетами и промышленностью; защита интеллектуальной собственности и т. д.

Взаимосвязь 12 слагаемых

Хотя в Докладе представлены результаты отдельно для каждого из 12 слагаемых, важно помнить, что все слагаемые усиливают друг друга, а слабое развитие одного из них зачастую негативно влияет на другие. Например, инновационный потенциал (12-е слагаемое) будет сложно реализовать без хорошо обученных и подготовленных кадров (4-е и 5-е), способных осваивать новые технологии (9-е), а также без достаточного финансирования (8-е) исследований и разработок или без эффективного товарного рынка, который позволил бы довести инновации до потребителя (6-е слагаемое). Именно поэтому для каждого из 12 слагаемых рассчитаны количественные показатели. Это позволяет получить представление о том, в каких сферах нужны улучшения в конкретной стране.

Стадии развития и веса для Индекса глобальной конкурентоспособности

Хотя все слагаемые ИГК в известной степени связаны с экономикой любой страны, очевидно, в каждом отдельном случае они будут оказывать различное воздействие: наилучший путь повысить конкурентоспособность для Китая будет отличаться от оптимального пути для ЮАР, поскольку эти страны находятся на разных стадиях развития. В соответствии с теорией стадий развития при расчете ИГК учитывается, что на первой стадии экономический рост обусловлен факторами производства, и страны конкурируют, исходя из существующих в них базовых условий: в первую очередь неквалифицированной рабочей

ной рабочей силы и природных ресурсов. Компании конкурируют на уровне ценообразования и продают основные продукты или сырье, а их невысокая производительность выражается в низких уровнях зарплат. Возможности поддерживать конкурентоспособность на этой стадии зависят, прежде всего, от хорошо функционирующих государственных и частных институтов (1-е слагаемое), развитой инфраструктуры (2-е), стабильной макроэкономической среды (3-е) и здоровой рабочей силы, получившей хотя бы базовое образование (4-е слагаемое).

По мере увеличения конкурентоспособности страны производительность будет повышаться, а зарплаты – расти. Затем страны переходят на стадию развития, когда экономический рост обусловлен эффективностью и необходимо улучшать качество продукции, поскольку зарплаты выросли, а повышать цены они не могут. На данном этапе конкурентоспособность все больше определяется высшим образованием и профессиональной подготовкой (5-е слагаемое), эффективными товарными рынками (6-е), хорошо функционирующими рынками труда (7-е), развитыми финансовыми рынками (8-е), возможностью использовать преимущества существующих технологий (9-е) и емким внутренним или внешним рынком (10-е слагаемое).

Наконец, когда страны переходят на стадию, при которой экономический рост обусловлен инновациями, зарплаты уже достигают такого уровня, что их дальнейшее повышение и соответствующий рост уровня жизни возможны, если компании способны конкурировать за счет производства новых и уникальных продуктов, использования передовых производственных процессов (11-е слагаемое), а также внедрения собственных инноваций (12-е слагаемое).

При расчете ИГК выше относительный вес слагаемых, которые более значимы для страны на определенной стадии развития. С учетом этого слагаемые конкурентоспособности группируются по трем субиндексам, каждый из них критически важен для определенной стадии развития.

Субиндекс базовых условий включает слагаемые, наиболее важные для стран на стадии, когда экономический рост обусловлен факторами производства. Субиндекс факторов эффективности объединяет слагаемые, которые наиболее важны для стран, экономика которых зависит от эффективности. Наконец, в субиндекс факторов инноваций группируются слагаемые, важные для стран на стадии развития,

движущей силой которого выступают инновации. Эти три субиндекса представлены на рисунке 1.

Слагаемые конкурентоспособности

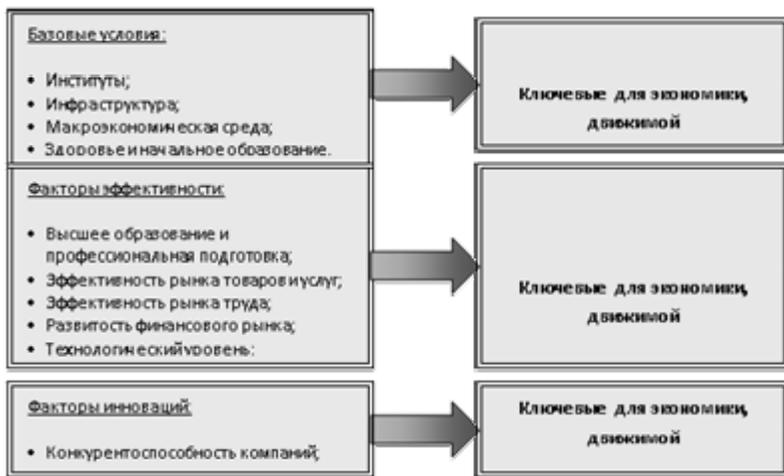

Рис. 1.

Источник: The Global Competitiveness Report 2011 – 2012.

Определение стадий развития: плавные переходы

Существует два критерия определения стадии развития страны. Первый – уровень ВВП на душу населения, оцененный по рыночному курсу валюты. Этот показатель используется вместо заработной платы, поскольку сопоставимые данные по зарплатам доступны не для всех стран, охваченных исследованием. Пороговые значения для определения стадии развития приведены в таблице 1. Второй критерий оценивает, в какой степени на экономику стран влияют факторы производства. Это определяется долей экспорта сырьевых товаров в общем объеме экспорта (товаров и услуг).

Страны, находящиеся между двумя из трех стадий, определяются как пребывающие «в состоянии перехода». Для них веса изменяются плавно, отражая плавный переход от одной стадии к другой.

Таблица 1.

Весы субиндексов и пороговые значения для определения стадии развития

	Стадии развития				
	Стадия 1: Экономика, движимая факторами производства	Переход от ста- дии 1 к стадии 2	Стадия 2: Эконо- мика, движимая эффективностью	Переход от ста- дии 2 к стадии 3	Стадия 3: Экономика, движимая инновациями
ВВП на душу населения, в US\$	<2,000	2,000– 2,999	3,000–8,999	9,000– 17,000	>17,000
Весы субиндек- сов:					
Базовые ус- ловия	60%	40–60%	40%	20–40%	20%
Факторы эф- фективности	35%	35–50%	50%	50%	50%
Факторы ин- новаций	5%	5–10%	10%	10–30%	30%

Экономический рост стран, экспортирующих более 70% полезных ископаемых, в определенной степени обусловлен факторами производства. Стадия развития таких стран плавно меняется по нисходящей линии в зависимости от доли экспорта сырьевых товаров: чем она выше, тем сильнее смещение и тем ближе страна к первой стадии развития. Например, страна, доля экспорта полезных ископаемых в которой составляет 95% и которая по критерию дохода находилась бы на третьей стадии, будет находиться в состоянии перехода между первой и второй стадиями. Критерии дохода и экспорта природных ресурсов имеют равные веса. Стадии развития стран, экспортирующих менее 70% полезных ископаемых, определяются по размеру доходов. Страны, экспортирующие только сырье, автоматически попадают в категорию экономик, движимых факторами производства (первая стадия).

Классификация стран по стадиям развития приведена в таблице 2.

Таблица 2.

Примеры стран на каждой стадии развития

СТАДИИ РАЗВИТИЯ				
Стадия 1: Экономика, движимая факторами производства	Переход от стадии 1 к стадии 2	Стадия 2: Экономика, движимая эффективно- стью	Переход от стадии 2 к стадии 3	Стадия 3: Эко- номика, дви- жимая инно- вациями
ИНДИЯ, Бангладеш, Боливия, Ке- ния, Киргизия	Армения, Азербай- джан, Иран, Казахстан, Сирия	Китай, ЮАР, Болгария, Малайзия, Турция	Бразилия, Россия, Мексика, Польша, Турция	Германия, Из- раиль, Япония, Вели- кобритания, США

Данные для Индекса глобальной конкурентоспособности

ИГК рассчитывается на основе двух видов данных. Приблизительно $\frac{1}{3}$ индикаторов получена из статистических данных, предоставленных крупными международными организациями: Всемирным банком, Международным валютным фондом, ЮНЕСКО и др. Остальные индикаторы взяты из ежегодного опроса руководителей компаний, проводимого ВЭФ. Этот опрос позволяет оценить качественные аспекты конкурентоспособности, а также лучше понять явления, данные о которых невозможно получить из статистических источников.¹

Характеристики слагаемых в Индексе глобальной конкурентоспособности

Все слагаемые ИГК и большинство факторов, формирующих слагаемые, имеют 2 числовые характеристики: первая – это оценка качества и степени развитости (числовое значение в интервале от 1 до 7), вторая – это место в общем рейтинге стран по этому слагаемому. Оценка экономического профиля может проводиться и по первой, и по второй характеристике с одинаковой степенью наглядности. Оценка фактора или слагаемого более 4.5 может считаться устойчивым преимуще-

¹ Подробная информация об опросе руководителей компаний приведена в: Browne С., Geiger Т. The Executive Opinion Survey: An Indispensable Tool in the Assessment of National Competitiveness // The Global Competitiveness Report 2011 – 2012. P. 75 – 85.

ством страны и гарантирует ей относительно высокое место в общем ранге 142 стран.

2. Профили конкурентоспособности стран БРИКС

В рамках Доклада о мировой конкурентоспособности представлены экономические профили 142 стран. Выделяя из этого списка только пять стран БРИКС, целесообразно сначала провести анализ экономического профиля каждой страны в отдельности, а затем, объединив полученные результаты, сделать сравнительный анализ по странам БРИКС, делая особый упор на общие факторы конкурентоспособности и проблемные зоны.

Профиль конкурентоспособности Бразилии

Рис.2.

За последний год Бразилия на 5 пунктов улучшила своё положение и занимает в ИГК 53 место. У страны есть несколько сильных конкурентоспособных сторон: один из самых больших в мире внутренних рынков и развитая бизнес-среда. Финансовый рынок Бразилии один из самых эффективных в мире (4,5). Страна демонстрирует самый высокий в Латинской Америке уровень адаптации технологий (47-е место из 142 стран мира) и инновационности (44-е место).

Однако Бразилия страдает от некоторых слабых сторон своей экономики, которые препятствуют реализации её огромного потенциала.

Недостаточное качество инфраструктуры (104-е место), макроэкономическая несбалансированность (115-е место), низкое качество образовательной системы (115-е место), неэластичность рынка труда (121-е место), и слабая конкуренция (132-е место) вызывают озабоченность.

Профиль конкурентоспособности России

Рис.3.

РФ за пошедший год потеряла 3 пункта и опустилась до 66 места. Это падение отражает тот факт, что улучшение макроэкономической стабильности перевешивалось потерями в других областях – качество институтов, эффективность рынка труда, конкурентоспособность предприятий и инновационность.

Недостаток прогресса относительно развития институтов вызывает особую озабоченность, так как эта область, будет являться одним из основных ограничений конкурентоспособности России. Верховенство закона и защита прав собственности, улучшение функционирования юридических институтов, повышение уровня безопасности на территории всей страны внесло бы значительный вклад в развитие экономики. Кроме слабой институциональной среды конкурентоспособность России продолжает находиться под негативным влиянием низкой эффективности рынка товаров и услуг.

Конкуренция как внутренняя, так и международная душит структурами рынка, в котором доминирует несколько крупных корпо-

раций, неэффективной антимонопольной политикой, ограничением на торговлю и права собственности для иностранных компаний.

Финансовые рынки России остаются нестабильными при очень низком рейтинге банков (129-е место).

Все вышеперечисленные вызовы уменьшают способность страны воспользоваться своими преимуществами – в особенности, высокий инновационный потенциал (38-е место), большой и растущий рынок (8-е место), устойчивые показатели высшего образования и профессиональной подготовки (27-е место).

Рис.4.

Индия занимает 56-е место. Страна потеряла 5 пунктов и демонстрирует лишь незначительные изменения в основных характеристиках конкурентоспособности. Индия занимает схожие позиции, по сравнению с экономиками других стран БРИКС (ЮАР -50-е место, Бразилия – 53-е место и Россия – 66-е место). Однако существенный разрыв в показателях экономики Индии и Китая год от года продолжает расти.

Конкурентоспособность Индии продолжает страдать из-за неразвитости важных отраслей экономики. Обеспечение страны транспортом, развитие информационных компьютерных технологий, инфраструктура энергетики остаются в значительной степени недостаточными и плохо приспособленными к потребностям бизнеса (89-е место).

Бизнес-сообщество Индии считает единственной, но очень серьезной помехой осуществления бизнеса – плохую инфраструктуру.

Схожая ситуация наблюдается в сфере здравоохранения и начального образования – несмотря на незначительные улучшения, качество и уровень развития в этих областях вызывает озабоченность.

Положительных тенденций в области макроэкономической сферы и институтов не наблюдается, хотя эти два показателя являются основополагающими для определения ИГК.

Последние 5 лет бизнес-сообщество выражает свое недовольство отсутствием реформ и недостаточностью мер правительства для обеспечения благоприятной бизнес-среды. Высокий уровень коррупции (99-е место) и излишнее регулирование (96-е место) усиливает это недовольство. Начиная с 2006 года показатели Индии по развитости институтов снизились с 4,5 до 3,5, и теперь Индия занимает 69 место и опустилась на 11 пунктов только за прошлый год.

Макроэкономическая среда Индии (105 –е место) продолжает характеризоваться большим государственным дефицитом и самым высоким соотношением государственного долга к ВВП среди стран БРИКС. Совсем недавно стабильность макроэкономической среды была подорвана высокой инфляцией (около 10%).

Несмотря на серьезные вызовы, у Индии есть достаточно сил, чтобы серьезно улучшить свои показатели конкурентоспособности. Индия обладает большим внутренним рынком, что позволит ей привлечь инвесторов. Страна может полагаться на хорошо развитый финансовый рынок (21-е место), развитый конкурентоспособный (43-е место) и инновационный (38-е место) бизнес.

Профиль конкурентоспособности Китая

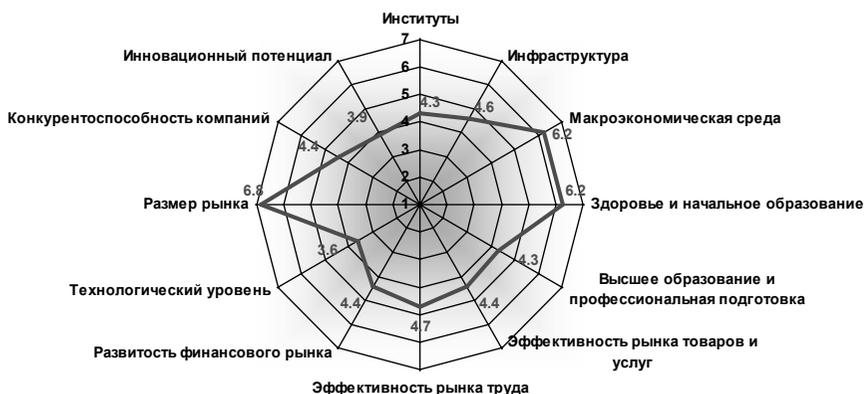

Рис. 5.

Китай продолжает стабильный рост в мировых рейтингах – за прошедший год Китай поднялся на 1 позицию до 26 места.

Показатели Китая улучшаются по всем основным слагаемым ИГК. Как и во все предыдущие годы, макроэкономическая среда Китая остается очень благоприятной (10-е место), не смотря на довольно длительные периоды высокой инфляции.

Размер государственного долга Китая один из самых незначительных в мире, при этом внутренняя норма сбережений составляет 54% ВВП. Страна живет при довольно небольшом бюджетном дефиците.

Китай достиг довольно высоких показателей по здравоохранению и начальному образованию (32-е место). Конкурентоспособность Китая становится более многогранной (высокие показатели по конкурентоспособности компаний (37-е место), инновационности (29-е место).

Однако уровень коррупции и независимости юридических институтов (48-е место) выглядит не так оптимистично.

Стандарты бизнес-этики (57-е место) и корпоративной ответственности (66-е место) ниже, чем в ряде других стран.

Как и в предыдущие годы у Китая довольно низкие показатели по развитию финансового рынка и технологическому уровню, что снижает общий показатель конкурентоспособности страны.

Профиль конкурентоспособности ЮАР

Рис. 6.

АЮР поднялась до 50 позиции, оставаясь самой высокоразвитой в Африканских странах южнее Сахары, и занимая второе место среди экономик стран БРИКС.

Страна довольно быстро вернулась на свои позиции после Глобального экономического кризиса, и темп её роста продолжает превышать среднемировой.

Главные преимущества страны – большой размер экономики особенно в масштабе региональных стандартов. По размеру рынка ЮАР занимает 25 место. Демонстрирует высокий уровень качества институтов и таких показателей как защита интеллектуальной собственности (30-е место), защита прав собственности, корпоративной отчетности (3-е место) и эффективности рынка товаров (32-е место).

Особенно впечатляет развитие финансового рынка страны (4-е место), что указывает на высокое доверие к финансовому сектору ЮАР.

Неплохие показатели в более сложных областях, таких как конкурентоспособность компаний (38-е место), инновационность (41-е место), что базируется на хороших научно-исследовательских институтах (30-е место) и плотным сотрудничеством между университетами и бизнесом в области инноваций (26-е место).

Тем не менее, для того чтобы продолжить рост конкурентоспособности, стране потребуется обратить внимание на слабые стороны своей экономики.

ЮАР занимает 95-е место по эффективности рынка труда, при очень жесткой практике приёма на работу и увольнения, недостаточной гибкости в определении заработной платы на уровне компаний (138-е место) и напряженных отношениях между работодателями и наёмными работниками (138-е место). В целях улучшения инновационного потенциала страны необходимы дополнительные усилия для увеличения приёма в университеты, так как сейчас этот показатель составляет только 15%, что ставит страну на 97-е место в рейтинге ГКЭ. Южноафриканская инфраструктура, хотя и является неплохой по региональным стандартам, нуждается в развитии (62-е место).

Другим важным препятствием на пути осуществлением бизнеса в ЮАР является низкий уровень безопасности. Потери бизнеса от криминала (136-е место) и опасения, что полиция не способна защитить бизнес (95-е место) негативно влияют на конкурентоспособность экономики страны. Еще одной важной задачей остается решение проблем здравоохранения, особенно в отношении рабочей силы (129-е место).

Профили конкурентоспособности стран БРИКС: сравнительный анализ

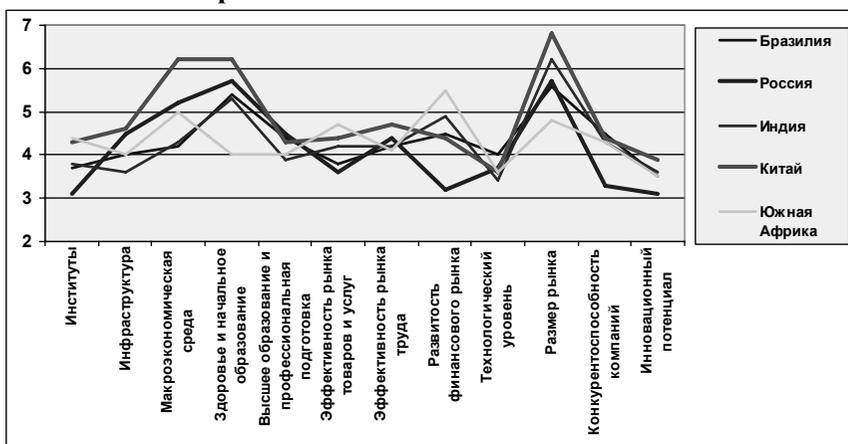

Рис. 7.

Рис. 8.

Общий анализ профилей конкурентоспособности экономик стран БРИКС позволяет сделать ряд интересных выводов.

1. Все страны БРИКС объединяет недостаточный уровень развитости институтов, при этом ЮАР (4,4) и Китай (4,3) показывают более высокие результаты, а Россия существенно отстает (3,1).

2. По уровню развитости инфраструктуры Россия (4,5) подтягивается к показателям Китая (4,6), который демонстрирует самый высокий результат среди стран БРИКС. Развитие инфраструктуры Индии (3,6), Бразилии (4,0) и ЮАР (4,0) оставляет желать лучшего. Слагаемое «Инфраструктура» входит в состав базовых условий при формировании ИГК, поэтому значение этого показателя ниже 4,0 является существенным негативным фактором для формирования общего ИК Индии.

3. Чрезвычайно приятно констатировать высокие показатели по макроэкономической среде в России (5,2), которая хотя и выросла на последний год (в 2010 – 4,5), но все же пока отстает от лидера – Китая (6,2). Другие страны БРИКС имеют также сравнительно неплохие результаты по этому слагаемому – Индия (4,3), Бразилия (4,2), и Южная Африка (5,0).

4. Практически все страны БРИКС имеют устойчивое преимущество в развитости здравоохранения и начального образования – четыре страны из пяти демонстрируют данные выше отметки 5,3 (это же

значение является средним по общему профилю стран БРИКС). Серьезное отставание от общего тренда демонстрирует только ЮАР (4,0).

5. Уровень развитости высшего образования и профессиональной подготовки, хотя и имеет в среднем для стран БРИКС значение 4,2, все же не является общим конкурентным преимуществом. Это вызвано, по большей части, отстающими ЮАР (4,0) и Индией (3,9).

6. Эффективность рынка товаров и услуг для стран БРИКС колеблется в коридоре от 3,6 (Россия) до 4,7 (ЮАР). При этом для ЮАР этот показатель можно рассматривать как преимущество, а для России – серьезный недостаток.

7. По уровню развитости рынка труда все страны демонстрируют хорошие и очень близкие значения – в среднем 4,3. Из узкого коридора в 0,3 пункта выбивается только Китай, демонстрируя опять самый высокий результат – 4,7. Такая схожесть в оценках эффективности рынка труда дает основание предполагать, что этот фактор сближает экономики стран БРИКС и может быть использован в совместных экономических проектах.

8. Развитость финансового сектора для стран БРИКС можно считать общим фактором конкурентоспособности. Среднее значение без учета России – 4,8. Однако серьезное отставание России, по большей части вызванное низкими показателями по доступности венчурного капитала (2,3) и легкости доступа к кредитам (2,4), резко выпадают из общего тренда и негативно влияют на средний результат по всем странам БРИКС – 4,5.

9. По технологическому уровню все страны БРИКС демонстрируют недопустимо низкие показатели – в среднем 3,6. Лидером является Бразилия – 4,0, Однако такой результат не дает ей право не считать совершенствование технологического уровня одной из своих первоочередных задач.

10. Уровень конкурентоспособности компаний очень схожий для всех стран БРИКС (кроме России) и колеблется между 4,3 (Индия и ЮАР) и 4,5 (Бразилия). Очень низкий показатель России (3,3) является серьезным вызовом конкурентоспособности РФ и снижает среднюю величину по БРИКС до 4,1.

11. Размер рынка – это главное общее конкурентное преимущество всех стран БРИКС. Даже среднее значение по этому слагаемому

ИК – 5,8, самое большое из всех 12 слагаемых. Бразилия, Россия, Индия и Китай входят в первую десятку стран мира с самым большим рынком товаров и услуг.

12. Последнее слагаемое конкурентоспособности – инновационный потенциал – скорее является общим для стран БРИКС «провалом». Даже Китай не смог подняться выше 3,9, а Россия, которая демонстрирует худший результат, находится на отметке 3,1.

Оценка международной конкурентоспособности по методологии Индекса глобальной конкурентоспособности не является исключительным и достаточным инструментом, позволяющим формировать государственную экономическую стратегию страны. Однако эта методика (а также значительный объем статистических и социологических данных, собранных для расчета ИГК) может стать серьезной основой для комплексного анализа, как самых актуальных экономических проблем, так и стартовых площадок для ускоренного развития экономики страны.

Кроме того, сравнительный анализ групп стран (например, стран БРИКС) дает возможность наглядно продемонстрировать общие экономические тренды, которые могут и должны становиться основанием для объединения и согласованных многосторонних действий в целях общего позитивного движения на пути к повышению международной конкурентоспособности и эффективности взаимодействия в рамках группировки.

ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF BRICS COUNTRIES' ECONOMIES: COMMON PROBLEMS AND BENEFITS

JULIA I. BOGOMOLOVA

PhD, Associate professor, Department of World and national economy, Russian academy of foreign trade, Ministry of economic development of the Russian Federation (4a, Pudovkina st., Moscow, Russia, 119285),
+7(499)147-51-65, julbogo@mail.ru

Summary. Studies of economy competitiveness based upon World Economic Forum methods allow to review and estimate economy advantages and disadvantages of each BRICS member-country on 12 generalized pillars.

Overlapping of economy profiles allows to reveal the most perspective and strong sides of BRICS economies and also to show common problems.

Key words. BRICS, pillars of competitiveness, economy profiles, comparative analysis.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЯРЫГИНА ИРИНА ЗОТОВНА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Международные валютно – кредитные и финансовые отношения» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49),
+7(499)943-98-55, Jiz4@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях объектом исследования являются находящиеся в процессе развития и интернационализации экономические отношения стран – партнёров. Оценка проблем и перспектив использования национальных валют в обеспечении международных экономических отношений стран БРИКС способствует формированию механизмов, обеспечивающих модернизации российской экономики и расширению использования российского рубля как международной валюты.

Ключевые слова. Международные финансовые отношения, интернационализация, национальные валюты, российский рубль, международный финансовый центр.

В настоящее время национальные денежные единицы ряда стран БРИКС имеют тенденцию выполнения функции денег за пределами юрисдикции эмитирующих государств. К таким валютам относятся, валюты, вокруг которых формируются устойчивые валютные зоны, а также валюты, используемые в международной торговле и трансграничных операциях.

В соответствии с международными договоренностями имеет место расширение возможностей использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества стран БРИКС. В таких валютах возможно заключение внешнеторговых контрактов, осуществления кредитных и финансовых операций.

Национальные денежные единицы стран – участниц экономического объединения имеют все основания стать валютами международ-

ных расчетов, если произойдет интернационализация их использования, что будет способствовать:

- сокращению транзакционных издержек на конвертацию валют, а тем самым снижению валютных рисков участников хозяйственной деятельности;

- увеличению притока иностранного капитала в страны – участники;

- повышению транспарентности ценообразования на финансовых и товарных рынках стран БРИКС, снижению волатильности внутренних цен, а также финансовых рисков хозяйствующих субъектов.

Принимая во внимание становление рубля как региональной резервной валюты, и решение вопросов, обеспечивающих реализацию программы формирования Международного финансового центра в России, будет способствовать российским субъектам хозяйствования, предприятиям, банкам и государственным институтам использовать рубль за пределами своей страны в обеспечении экономических и финансовых операций, открывать рублевые счета в зарубежных финансовых институтах или привлекать за границей заемные средства. Одновременно резиденты и нерезиденты получают возможность выпускать номинированные в рублях финансовые инструменты и размещать их как на российском финансовом рынке, так и на зарубежных торговых площадках. Интернационализация использования рубля позволит выставлять и оплачивать международные счета в российской валюте или валютах стран БРИКС. Наконец, у денежных властей третьих стран возникнут стимулы выбирать российский рубль или национальные валюты других стран экономической группы в качестве якоря денежно-кредитной политики и инвестировать часть своих международных резервов в рублевые активы.

В целях расширения использования национальных валют стран БРИКС в международных расчётах необходимо выполнение многих условий, среди которых следует выделить наиболее важные:

- доля национальных экономик стран в глобальном ВВП должна достичь заметной величины;

- удельный вес внешней торговли страны – эмитента валюты должен составить существенную долю мировой торговли;

- регулирование внешнеэкономической деятельности должно быть стабильным и осуществляться в соответствии с нормами международного права;

- проведение расчетно-платежных операций должно регулироваться нормами международных конвенций и опираться на передовые коммуникационные технологии;

- динамика обменного курса национальной валюты должна быть относительно стабильна во времени и предсказуема для хозяйствующих субъектов, чтобы они могли применять стандартные модели ценообразования на свои продукты;

- в странах – торговых партнерах должен сформироваться стабильный спрос на национальные валюты, в том числе для операций с российскими активами или привлечения российских инвестиций;

- в стране должен функционировать емкий и эффективный финансовый рынок, способный абсорбировать/смягчать оттоки или притоки капиталов без значительных колебаний обменного валютного курса, краткосрочных процентных ставок или в реальном выпуске;

- национальный финансовый рынок должен обладать развитой современной финансовой инфраструктурой, позволяющей минимизировать транзакционные издержки и финансовые риски хозяйствующих субъектов;

- институциональная среда должна гарантировать равную защиту прав резидентов и нерезидентов;

- монетарная политика стран – партнёров должна быть прозрачна, преследовать понятные для хозяйствующих субъектов долгосрочные цели, вызывать доверие как внутри страны, так и за рубежом;

- на национальных финансовых рынках должна сформироваться кривая доходности, опирающаяся на долгосрочную доходность по безрисковым активам, номинированным в национальных валютах.

Представленными выше основными критериями выбора национальных валют в качестве резервных руководствуются потенциальные участники мирового валютного и финансового рынка.

В свою очередь, основу функционирования рубля как резервной валюты может составить кредитная активность банковского сектора страны, включая кредитование нерезидентов.

В марте 2011 г. Правительством РФ совместно с Банком России была принята «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» (далее – Стратегия)¹. Реализация Стратегии, по мнению ее разработчиков, позволит создать необходимые условия для дальнейшего наращивания кредитования реального сектора российской экономики, способствуя росту внутреннего спроса на рубль. Но одновременно Стратегия ставит перед российскими банками и другие важные задачи – наращивание собственного капитала и решение проблемы «плохих» долгов. Именно на решение последних двух задач банки, скорее всего, и будут в основном направлять ресурсы. Поэтому вряд ли в ближайшее время российский банковский сектор, за исключением банков, в капитале которых преобладают государственные средства, будет в состоянии существенно увеличить кредитную экспансию.

Как свидетельствует зарубежный опыт, пруденциальные меры центрального банка, нацеленные на стабилизацию положения в национальной банковской системе и покупательной способности национальной валюты, могут стимулировать внутренний и внешний спрос на нее. Наиболее часто центральные банки стран с формирующимся рынком для этого используют следующие инструменты:

- лимиты чистых инвестиционных позиций финансовых институтов;
- более жесткие требования к кредитам, номинированным в иностранной валюте, по сравнению с кредитами, номинированными в национальной валюте;
- более строгие нормативы рисков инвалютной ликвидности по сравнению с международными стандартами;
- введение жестких лимитов на разрывы в валютах пассивов и активов или разрывов в их срочности;
- завышенные капитальные требования (как по величине капитала, так и по его достаточности) по сравнению с международными стандартами;
- дополнительные требования по резервированию на возможные потери по ссудам и приравненным к ним активам;
- использование мер контрциклического регулирования.

¹ www.asros.ru/media/File/.../Strategiy_razv_bank_sektora_2015_proekt.doc

Представляется целесообразным выделить выделены три наиболее важные институциональные проблемы российской банковской системы, которые требуют незамедлительного решения в целях повышения спроса на российский рубль:

(1) «высокая степень концентрации» банковского бизнеса в банках с высокой долей государственного участия (Сбербанк РФ, группа ВТБ). В России не признается, что такой рынок должен быть отнесен к монопольному в соответствии с общепризнанными нормами. Например, в Германии рынок считается монополизированным, если на долю двух игроков приходится более половины его объема. Соответственно, их чрезмерная рыночная власть должна быть ограничена мерами антимонопольного регулирования для создания на банковском рынке условий равной конкуренции. Но в Стратегии предполагается данную проблему решать посредством постепенного выхода государства из капитала данных банков. Хотя при этом они не перестанут быть монополистами и условия равной конкуренции в банковском сегменте не будут улучшены.

(2) «структурная слабость рынка межбанковского кредитования». При сохранении нынешней модели развития российского банковского сектора межбанковский рынок не может быть эффективным. Но в Стратегии не выделено, в чем же состоит данная «структурная» слабость, в частности его *de facto* трехуровневая структура, оптовое финансирование за счет внешних заимствований (но не механизмов рефинансирования Банка России) и т.п. Соответственно, и не предлагаются адекватные меры по ее преодолению.

Стратегия предполагает формирование в РФ многоуровневой системы финансовых посредников (т.е. состоящей из разных по типу деятельности кредитных организаций). При этом фиксируется курс на формирование практически не соприкасающихся друг с другом двух систем финансовых посредников, предлагающих клиентам одинаковые базовые продукты (расчеты, депозиты, кредиты), деятельность которых регламентируют разные регуляторы. В частности, предполагается сохранить прежнюю модель банковского регулирования на основе типа института, а не по выполняемым ими функциям. В результате сохранится нынешняя модель, когда кредитные операции банков регулирует ЦБ, а кредитные операции, например, кредитной кооперации – другие

федеральные службы (например, Министерство финансов РФ). А это означает, что в рамках национальной финансовой системы будут существовать кредитные системы, функционирующие на основе различных регулятивных норм. Помимо прочих искажений это позволит финансовым посредникам проводить регулятивный арбитраж.

(3) «высокий уровень «плохих кредитов» в банковском секторе России». Решение данной проблемы, как следует из текста документа, отдано на «откуп» самих банков. Программный документ не предусматривает каких-либо действий со стороны регулирующих органов по решению данной проблемы. При этом банкам дают понять, что «возможностей решать задачу по поддержке банковской деятельности средствами бюджета практически не осталось». Не секрет, что любой российский банк в рамках действующих инструкций Банка России (положений 254-П и 283-П) может повысить собственный капитал за счет уменьшения резервов на возможные потери по ссудам. Так, банк может опираться на собственное профессиональное суждение о рисках по ссудам и обосновать свои оценки кредитного риска (например, пролонгировать кредит до того момента, пока он не станет чистым убытком) или же устанавливать выгодную «ставку» резерва, в рамках диапазона, официально заданного регулятором.

В целях расширения использования российского рубля как региональной валюты и валюты международных расчётов целесообразно использовать мировой опыт решения долговой проблемы и, как вариант, реструктуризации плохих долгов, который включает:

- а) законодательное определение постоянно действующих механизмов и процедур реструктуризации;
- б) поощрение досудебного разрешения проблем задолженности;
- в) разработку программ покупки плохих долгов (в т.ч. государственными финансовыми институтами);
- г) создание компаний по управлению плохими активами;
- д) принудительная реструктуризация компаний-должников;
- е) предоставление налоговых и иных финансовых стимулов банкам для ускорения списаний плохих долгов;
- ж) определение четкого графика для различных стадий списания долгов;

з) создание при регуляторе специальной службы консультирования при переговорах банков и корпораций (примером может быть Комитет реструктуризации корпоративного долга в Таиланде).

В настоящее время в Стратегии ни одна из применяющихся в других странах с формирующимся рынком мер не предусмотрена.

В целом, причиной низкой интернационализации российского рубля имеют внутренний характер. Сформировать внешний спрос на рубль, минуя решение внутренних проблем, не представляется возможным.

Процесс становления рубля как валюты международных расчётов следует начинать с преобразований в национальной банковской секторе, повышения его внутренней устойчивости и конкурентоспособности на международном уровне.

Существенный вклад в расширение использования российского рубля в международных расчётах внесёт формирование в Российской Федерации Международного финансового центра. Возможность создания в РФ, в частности в Москве, международного финансового центра объективно отражает факт независимого включения Москвы в расчет мирового индекса привлекательности МФЦ. Закрепленные в нормативных документах положения предполагают, что в Москве как МФЦ должны концентрироваться:

- финансовые услуги инвесторам, желающим войти на российский рынок или стремящимся привлечь российский капитал;
- высококачественные финансовые услуги клиентам, уже работающим на российском рынке;
- привлекаемые в страну инвестиции;
- трансграничные финансовые сделки на пространстве СНГ, а в будущем – и глобальные.

Используя опыт развития ведущих МФЦ, расположенных в Нью-Йорке, Лондоне, Шанхае, Гонконге и Сингапуре, на базе проведённого исследования выделим базовые характеристики, достижение которых будет способствовать формированию в Москве ФЦ мирового уровня.

Среди базовых характеристик МФЦ респонденты выделяют:

- открытые и справедливые финансовые рынки;

- свободные потоки капиталов и отсутствие валютных ограничений;
- квалифицированная рабочая сила и гибкое трудовое законодательство;
- преобладающее использование глобально понятного языка (крайне важная черта);
- справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим;
- обоснованный и справедливый налоговый режим;
- применение международных стандартов и наилучших практик (IOSCO, BIS, etc.);
- низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.);
- высокое качество, доступность и удобство физической инфраструктуры;
- стабильная политическая и экономическая среды¹.

Мировой опыт показал, что развитие экономики страны – эмитента валюты является важным фактором расширения использования этой валюты в международных расчётах. К основным факторам, сдерживающим развитие национальной экономики и расширения использования рубля в условиях формирования МФЦ в России, можно отнести:

- недостаточный уровень реальных инвестиций, не позволяющий российским компаниям проводить ни модернизацию основных фондов, ни финансировать прикладные исследования, связанные с переходом на современные технологии;
- низкий уровень инженерной подготовки и практическая ликвидация системы среднего профессионального образования;
- характер денежно-кредитной политики Банка России, не ориентированной на стимулирование кредитования реального сектора экономики, а, по сути, стимулирующей финансовые инвестиции в зарубежные активы. Высокие и изменчивые темпы инфляции, непрогнозируемые колебания обменного курса рубля фактически «выталкивают» отечественные компании на внешние рынки для привлечения необхо-

¹ The Key Building Blocks Of World Class Financial Centers // Securities industry association // [http: www. sia.com](http://www.sia.com)

димого финансирования, управления текущей ликвидностью и финансовыми рисками;

– низкая плотность банковского обслуживания в регионах; неразвитость банковской инфраструктуры; невысокое качество финансового менеджмента как в российских банках, так и на предприятиях; фактическая переориентация деятельности банков, в капитале которых преобладает государственный капитал, на инвестиционный банкинг и внешнюю экспансию, – все это способствует все большему захвату регионального рынка банковских продуктов финансовыми посредниками, в уставном капитале которых преобладает иностранный капитал. Последние, выходя на российский финансовый рынок, преследуют собственные интересы и не заинтересованы в развитии российского реального сектора экономики.

Чтобы российский банковский сектор стал «драйвером» роста внутреннего и внешнего спроса на рубль, в стране следует активно развивать рынок долгового финансирования (не только фондовый, банковский, но и специализированных финансовых институтов) за счет:

1. Смягчения ограничений, установленных в Бюджетном и Налоговом кодексах, на выпуск субъектами федерации собственных долговых обязательств:

а) долгосрочных целевых облигаций для рефинансирования капиталов региональных банков развития или региональных союзов кредитной кооперации;

б) «казначейских» облигаций, которые можно использовать как для расчетов по бюджетным закупкам, так и для взаимозачетов и расчетов между предприятиями;

в) инфраструктурных облигаций для финансирования целевых расходов, в том числе для финансирования создания региональной инфраструктуры инновационного финансирования;

г) «налоговых» облигаций, предоставляющих инвесторам налоговые льготы при уплате местных налогов и одновременно позволяющих не снижать их доходы.

2. Внесения изменений в перечень финансовых инструментов, в которые могут быть инвестированы средства государственных внебюджетных фондов, прежде всего Резервного и Фонда национального благосостояния. Например, можно разрешить их управляющим компа-

ниям от 5% до 10% средств фондов размещать в субфедеральные облигации или на депозиты в региональные банки развития, а до 1% – в акции региональных союзов кредитной кооперации.

3. Разрешения региональным отделениям Казначейства размещать временно свободные бюджетные средства в региональных банках развития и региональных союзах кредитной кооперации, а региональному фонду имущества (без получения специального разрешения ФАС) – входить в уставный капитал региональных кредитных организаций через оплату 15–25% уставного капитала долгосрочными субфедеральными субординированными облигациями, в условиях выпуска которых было бы оговорено право их принудительной конвертации в обыкновенные акции.

4. Выделения территориальным управлениям Банка России средств для организации рефинансирования региональных финансовых посредников (как минимум, регионального банка развития и регионального союза кредитной кооперации).

5. Выпуска облигаций региональных банков развития под бюджетные гарантии или гарантии территориального управления Банка России. Выход таких банков на финансовый рынок со своими долговыми обязательствами позволил бы: а) вывести из тени часть сбережений населения; б) направить их на реализацию инновационных проектов; в) создать в регионах новые рабочие места; г) сделать значительный шаг вперед в развитии национального финансового рынка; д) увеличить спрос на рубль, в том числе со стороны нерезидентов.

6. Организации переучетных операций в региональных банках развития под залог векселей и кредитовых требований за счет:

а) расширения списка предприятий, чьи коммерческие векселя могут предъявляться в территориальное управление Банка России или региональный банк развития к переучету;

б) снижения коэффициентов дисконтирования (ставка дисконтирования при переучете коммерческих векселей должна быть не ниже 0,9);

в) удлинения сроков обращения выпускаемых предприятиями векселей (он должен быть как минимум несколько продолжительнее периода производственного цикла).

Существенную роль в формировании единого экономического и финансового пространства на базе использования национальных валют

в качестве валют международных расчётов играет государственная поддержка программ модернизации производства, машиностроения, энергетики и пр. в рамках использования межгосударственных синдицированных кредитных линий.

В условиях развития сотрудничества стран БРИКС представляется целесообразным принять во внимание следующее:

- структурное преобразование экономики – важный фактор развития;

- качество политики и методы, которыми осуществляются преобразования финансово – экономических систем, более важны, чем количество институтов, связанных с преобразованиями;

- стратегия партнёрства стран и их экономических субъектов в рамках экономических объединений создает условия для совместного использования финансовых ресурсов в национальных валютах;

- в случае отказа государств от координации структурных преобразований экономики, возникает угроза расширения деятельности неформальных (криминальных) структур;

- успех системных преобразований зависит от способности сторон адаптировать субъектов хозяйствования к унифицированным принципам деятельности;

- частным банкам, в том числе совместным, в рамках реализации совместных программ сотрудничества необходимо поддерживать, прежде всего, деятельность субъектов хозяйствования на региональном уровне;

- либерализация краткосрочного капитала должна осуществляться под наблюдением национальных фискальных и валютных институтов.

- оптимизация единой платежной системы в национальных валютах может способствовать развитию многостороннего клиринга и совершенствованию системы международных расчетов, что упрочит конвертируемость валют в безналичной форме и ускорит его использование в системе мировых экономических отношений.

В целях эффективного развития финансовой инфраструктуры, рынка продуктов, услуг, частного предпринимательства необходимы унифицированные преобразования, технологизация банковского дела, консолидация экономического капитала кредитных институтов, что

создаст условия для расширения сотрудничества финансовых систем и их субъектов.

В условиях формирования МФЦ в России, глобализации экономики, интенсификации мирового воспроизводства, транснационализации финансовой деятельности кредитным институтам стран БРИКС целесообразно идти по пути:

- приобретения долей (акций, паев) в уставном капитале иностранных банков (корпораций);
- образования новых банков путем слияния с зарубежными структурами или формирования стратегического альянса, который является оптимальным сочетанием системы бизнесов;
- совместного финансирования корпоративного бизнеса в национальных валютах и реинвестирования прибыли стратегических альянсов на территории принимающей страны, что углубит деятельность хозяйствующих субъектов;
- разработки унифицированной методики отчетности инвестиционной деятельности стратегических альянсов;

Стимулирование деятельности совместных корпораций, лизинговых компаний с участием банков будет способствовать развитию технологического обеспечения сотрудничества и расширению рынка.

Участие банков в совместном льготном финансировании инновационных и наукоемких проектов, социально – экономических программ защиты окружающей среды, развития инфраструктуры, транспорта, медицинского обслуживания, поддержки предприятий малого и среднего бизнеса создаст условия безопасной деятельности субъектов.

Модернизация производства, машиностроения, энергетики и пр. в рамках совместного использования межгосударственных синдицированных кредитных линий будет способствовать интернационализации рубля.

Частно-государственное партнёрство субъектов хозяйствования стран – партнёров предполагает предоставление налоговых, страховых и прочих преференций для реализации проектов, в результате которых осуществляется творческая идея, нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной или иной области, связанной с новыми идеями, изобретениями, открытиями. В свою очередь, финан-

сирование программ развития преимущественно осуществляется в национальных валютах.

Указанные меры будут способствовать расширению использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества стран – партнёров и укрепит тенденцию формирования Международного финансового центра в Российской Федерации.

PROSPECTS OF BRICS COUNTRIES INTERACTION IN THE LIGHT OF EMERGINING OF INTERNATIONAL FINANTIAL CENTER IN THE RUSSIAN FEDERATION

IRINA Z. YARYGINA

Doctor of law (Economics), professor, Head of the Department of «International currency – Credit and financial relations», Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Prospect, Moscow, 125993), +7(499)943-98-55, Jiz4@yandex.ru

Summary. The main aspect of research is the economic relations of the partner – countries that are in the process of development and internationalization. Assessment of problems and challenges of national currencies and their service the international economic relations of BRICS countries contributes to the to the development of vehicles for modernization of the Russian economy and the development of ruble as an international currency.

Key words. International financial relations, internationalization, national currencies, Russian ruble, international financial center.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ КНР – ЮАНЯ

САВИНСКИЙ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН (117997, г. Москва, Нахимов-
ский пр-т, д. 32), синолог, +7(499) 124 02-17, savinskiy1@rambler.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает процесс интернационализации национальной валюты КНР – юаня, последовательность шагов предпринятых руководством страны, а также реальные достижения и перспективы становления в качестве мировой валюты.

Ключевые слова. Китай, финансы, валюта.

В настоящее время отмечается довольно большое противоречие между ограниченной конвертируемостью национальной валюты страны – юаня и масштабами экономики КНР страны:

- второе место в мире по объему ВВП после США;
- первое место в мире по объему экспорта и второе место по объему импорта;
- первое место в мире по объему производства промышленной продукции;
- лидерство в мире по объемам производства еще 220 видов продукции.

С макроэкономических позиций для интернационализации юаня уже сложились условия. В 20-ых годах прошлого столетия доллар стал постепенно замещать фунт стерлингов, доля США в мировой экономике составляла 10%. В 80ы-х годах прошлого столетия японская иена также стала постепенно превращаться в резервную валюту и на долю экономики Японии в то время приходилось 7%. Объем экономики Китая также достигает 7% мирового объема, т.е. для интернационализации юаня уже имеется экономическая база.

Если исходить из масштабов экономики, то экономика Китая уже равноценна экономикам периода интернационализации валют США и Японии, т.е. для интернационализации юаня имеется экономическая база. Однако если смотреть на степень развития рынка, ситуа-

цию в денежно-кредитной системе, то в этих сферах Китай намного отстает от США и Японии. По масштабам экономики, международному спросу на продукцию страны, стабильности валюты юань уже сделал первый шаг в направлении интернационализации. Мировой опыт процесса интернационализации валют также свидетельствует, что в ходе этого процесса растет притягательность для мира активов этой страны, а также повышается стоимость этих активов. Китай стремится получить от этого ряд экономических и политических дивидендов.

Китайские эксперты считают, что интернационализация юаня может быть реализована в три этапа: юань – как валюта расчетов с приграничными странами; юань – региональная валюта и юань интернациональная валюта. На первом этапе – приграничных расчетов юань получает распространение в Гонконге, Макао и на Тайване, а также в расчетах с соседними странами: Вьетнамом, Лаосом, Мьянмой, Непалом и Монголией. На втором этапе – становлении юаня в качестве региональной валюты юань получает распространение не только в странах азиатского региона, но и постепенно становится ведущей валютой региона. Заключительный этап – постепенное становление в качестве мировой валюты.

В качестве функции денег юань также должен пройти три этапа становления в качестве мировой валюты:

- юань должен стать валютой торговых расчетов;
- валютой, в которой осуществляются инвестиции;
- и на заключительном этапе – валютой, в которой делаются сбережения, т.е. резервной валютой.

Их логическая последовательность следующая: юань – валюта расчетов, постепенно увеличивается доля юаня во внешнеторговых расчетах по всему миру. Затем юань становится валютой инвестиций, и юань постепенно превращается в основную инвестиционную валюту на ведущих финансовых рынках мира. На заключительном этапе юань становится резервной валютой.

Основными факторами, влияющими на процесс интернационализации валюты, являются масштабы экономики – в первую очередь и ярким примером здесь может служить США, доля которых в мировом ВВП выросла с 10% в начале XX в., до 20% в конце первой мировой войны и к этому времени положение доллара было прочнее фунта стер-

лингов. Пример Японии также показателен, когда доля страны в мировом ВВП выросла с 7% в 1970 г. до 16% в 1988 г. и это способствовало становлению японской иены в качестве одной из резервных валют мира.

Исследования показывают, что при каждом повышении доли страны в мировом ВВП на 1%, доля валюты этой страны в запасах центральных банков других стран в краткосрочной перспективе увеличивается на 0,1%, а в долгосрочной перспективе может повышаться до 2,2%.

Другим важнейшим фактором, влияющим на интернационализацию валюты, являются масштабы внешней торговли страны. Внешняя торговля является основой интернационализации валюты. Кроме объема экспорта и импорта страны также большое значение имеет степень необходимости в использовании данной валюты в качестве валюты цены, т.е. валюты в которой устанавливаются цены. В соответствии с мировой практикой в торговле между развитыми странами, в большинстве случаев в качестве валюты цены используется валюта страны экспортера.

Третьим важнейшим фактором интернационализации валюты является уровень инфляции и колебание курса валюты, поскольку это влияет на сохранение стоимости валютных резервов, которая оценивается уровнем инфляции и степенью колебания номинального эффективного курса данной валюты.

Четвертым фактором, определяющим интернационализацию валюты, является совершенство денежно-кредитной сферы страны и конвертируемость валюты. Для завоевания положения международной валюты, в стране должен функционировать развитый и открытый для внешнего мира рынок капиталов и валютный рынок. Пример Японии показывает, что для повышения статуса иены, правительство Японии создало рынок евроиены (т.е. по аналогии с евродолларами, иены за пределами территории страны) и создало токийский оффшорный денежно-кредитный рынок. Так с 1986 г., когда была учреждена Токийская оффшорная денежно-кредитная биржа, по 1990 г. объем оборота капитала нерезидентов на этой бирже вырос с 19,2 млрд. долл. до 215 млрд. долл., а доля нерезидентов в операциях выросла с 21,6% до 43,4%.

Потенциал становления юаня в качестве международной валюты весьма велик и в настоящее время правительство страны предпринимает ряд мер в данном направлении.

Решение Госсовета КНР о предоставлении Шанхаю и четырем городам провинции Гуандун осуществлять зарубежные расчеты по торговым операциям в юанях свидетельствует о том, что для интернационализации юаня созданы первичные условия. Экономика Китая развивается стремительными темпами. Так, если в 1978 г. доля Китая в мировой экономике составляла всего 1,8%, то к 2008 г. выросла до 7%. Выросли и масштабы торговли – доля Китая в мировой торговле выросла с 0,8% в 1978 г. до 10% в 2008 г. По этим двум показателям Китай находится на третьем месте в мире, опережая Германию и Англию. Китай стал основным торговым партнером для многих стран азиатского континента. По этим показателям, т.е. по масштабам экономики потребность в интернационализации юаня уже объективно существует. Кроме того, макроэкономическая политика правительства стабильна, курс валюты сохраняется на стабильном уровне и укрепляется, уровень инфляции и колебание курса валюты незначительны, что, безусловно, укрепляет уверенность в китайской валюте. В настоящее время у Китая налицо все возможности для первых шагов по интернационализации юаня.

Интернационализация юаня уже реализуется. Юань пользуется большим доверием в некоторых приграничных с Китаем странах. В этих странах и в Гонконге и Макао охотно используют юани для расчетов по торговым операциям. В странах Юго-восточной Азии также охотно принимают платежи в магазинах от китайских туристов в юанях. В конце 2008 г. Госсовет в экспериментальном порядке разрешил провинции Гуандун и территориям в дельте реки Янцзы осуществлять с Гонконгом и Макао, а провинциям Гуанси и Юньнань со странами-членами АСЕАН торговые расчеты в юанях. Япония в 80-ых годах такими же методами начинала реализацию интернационализации иены, т.е. с разрешения торговых расчетов с зарубежными партнерами в национальной валюте.

Начало второго этапа активного продвижения правительством страны национальной валюты КНР – юаня в качестве международного расчетного средства уже на региональном уровне стало проводиться с

марта 2009 г. Первый этап – использование юаня в качестве валюты расчетов при осуществлении приграничной торговли реализуется Правительством КНР с конца 90-х годов. Достижение договоренностей о расчете в национальных валютах в пограничных районах Китая, России, Казахстана, КНДР и других стран свидетельствует о поступательности процесса интеграции китайского юаня в международный валютный рынок. В частности, с Россией договор о расчетах в национальных валютах в приграничной торговле был подписан в 2002 г.

Для реализации второго этапа руководством страны предполагается на основе рамочной региональной экономической и финансовой кооперации постепенно продвигать юань в качестве регионального международного расчетного средства. Первоначально использовать юань в качестве международного расчетного средства на части территорий (Гонконг, Макао) а затем распространить их на другие страны Азии. Китай подписал с несколькими сопредельными странами соглашения о создании зон свободной торговли, а с 1 января 2010 г. действует соглашение о зоне свободной торговли со странами АСЕАН, в которой участвуют 1,9 млрд. потребителей – население Китая и соседних с ним стран. Экономическое влияние Китая, несомненно, распространится на соседние с ним страны. По мнению японских и американских экспертов, после создания Зоны свободной торговли ожидается увеличение объема расчетов в юанях, а АСЕАН станет зоной расчетов в китайских юанях и АСЕАН станет зоной китайского юаня.

Если в 2003 г. общий объем товарооборота между АСЕАН и Китаем составлял всего 59,6 млрд. долл., то в 2008 г. он вырос до 192,6 млрд. долл. или более чем в два раза, а общий объем торговли в рамках АСЕАН составил 11,3%.

После вступления в силу соглашения о свободной торговле Китай – АСЕАН ожидается дальнейшее увеличение доли Китая. По подсчетам секретариата АСЕАН, создание Зоны свободной торговли может способствовать росту экспорта Китая в АСЕАН еще на 55,1%.

Китай рассчитывает, что создание Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН позволит эффективно противодействовать Европейской экономической зоне и Североамериканской зоне свободной торговли. На фоне ожесточения протекционизма со стороны западных стран это может открыть новый путь для увеличения объема экспорта Китая.

Несмотря на сокращение импорта США и Европы из Китая, это сокращение компенсируется большим спросом Японии, Южной Кореи и других стран Зоны свободной торговли Китай – АСЕАН.¹

Одним из обязательных факторов становления юаня в качестве международного расчетного средства является формирование за рубежом долговых прав и обязательств в юанях, а также взаимный обмен этими правами и обязательствами. Начальным пунктом формирования зарубежных долговых обязательств в юанях стал Гонконг, который является одним из крупнейших финансовых центров мира.

По данным Банка международных расчетов специальный административный район (САР) Гонконг остается шестым по объемам сделок валютным рынком мира. В сравнении с докризисным 2007 г. ежедневные объемы сделок купли-продажи валют в Гонконге увеличились на 31,3% до 237,6 млрд долл. США, а ежедневные объемы сделок на внебиржевом рынке производных финансовых инструментов выросли на 6,8% до 18,5 млрд долл.²

С 2004 г. банки Гонконга ведут операции в юанях. С конца 2007 г. в банках Гонконга отмечается ускоренный рост вкладов в юанях. В первом квартале 2008 г. общий объем вкладов в юанях в банках Гонконга вырос на 72%, составив к концу марта 57,6 млрд. юаней, однако это составляло всего 1,1% от общего объема различных вкладов в банках Гонконга.³

Главные причины роста вкладов в юанях в банках Гонконга заключаются в ускорении ревальвации юаня, колебаниях на международном финансовом рынке и снижении процентных ставок по вкладам в гонконгских долларах.

Центральное правительство Китая 28 сентября 2009 г. приступило к выпуску в специальном административном районе (САР) Гонконг облигаций госзайма сроком на 2, 3 и 5 лет на общую сумму 6 млрд. юаней (более 878 млн. долл. США). Номинальная годовая процентная ставка по облигациям сроком на 2 и 3 года и 5 лет составляет соответственно 2,25, 2,7 и 3,3%.

¹ Синьхуа. 04.01.2010 г.

² Жэньминь жибао. 02.09.2010 г.

³ Синьхуа. 29.04.2008 г.

В марте 2009 г. в одной из директив Госсовета «Относительно некоторых предложений по денежно-кредитному стимулированию в данный момент экономического развития» было отмечено, что Правительство КНР позволит небанковским предприятиям Гонконга эмитировать облигации, номинированные в юанях, с тем, чтобы поддержать процесс развития операций в юанях в Гонконге и расширить масштабы расчетов по торговле с приграничными странами в юанях.

Экономический подъем КНР служит прочной базой и основанием для успешной реализации намеченных планов, а Гонконг обладает необходимыми условиями (более чем 100-летнюю историю, репутацию, признание международных денежно-кредитных субъектов и опыт работы) и по заявлениям администрации Гонконга намерен всемерно содействовать постепенному «выходу за границу» национальной валюты КНР.¹

Руководство страны всемерно поощряет размещение на биржах Гонконга эмиссии облигаций китайских банков с материка, номинированных в юанях. Первым финансовым учреждением континентальной части страны, выпустившим свои облигации в Гонконге в юанях в июне 2007 г. стал Государственный банк развития Китая, выпустивший облигации на сумму 5 млрд. юаней с годовой номинальной ставкой 3%.

Экспортно-импортный банк Китая (ЭИБК) в августе 2007 г. выпустил облигации на 2 млрд. юаней. Вторая эмиссия ЭИБК облигаций в юанях на бирже Гонконга состоялась уже в июле 2008 г.²

В середине июля 2008 г. Банк коммуникаций выпустил на Гонконгской бирже облигации, номинированные в юанях для розничной реализации на 3 млрд. юаней.

В сентябре 2008 г. на Гонконгской бирже прошло размещение облигаций Банка Китая номинированных в юанях. Сумма эмиссии составляла 3 млрд. юаней и предназначалась как для розничной реализации, так и для институциональных инвесторов.³

Строительный банк Китая также осуществил эмиссию в конце августа 2008 г. на рынке Гонконга для розничной реализации двухгодичных облигаций номинированных в юанях.

¹ Синьхуа. 29.09.2009 г.

² Цзиньжун шибао. 23.07.2008 г.

³ Цзиньжун шибао. 18.09.2008 г.

С октября 2005 г. Китай предоставляет возможность отдельным международным денежно-кредитным учреждениям (например, Международная финансовая корпорация) эмитировать на внутреннем рынке Китая ценные бумаги (облигации) номинированные в юанях, тем самым делая еще более открытым рынок акций и облигаций Китая.

Первым среди находящихся в Китае иностранных банков, получившим право на осуществление подобных операций стало подразделение британского Standard Chartered Bank. Общая сумма эмиссии облигаций, составила 3,5 млрд. юаней.¹

К настоящему времени крупнейшие российские компании выходят на финансовый рынок КНР, размещают на финансовых рынках Китая займы в национальной валюте. В начале 2010 г. объединенная компания «Русал», крупнейший в мире производитель алюминия и одна из самых мощных российских корпораций, провела в Гонконге IPO, став первой бизнес-структурой из России, получившей на местной бирже листинг.²

Вместе с тем одним из главных препятствий на пути становления юаня в качестве региональной, а затем и получения статуса международной валюты является ограниченная, частичная конвертация юаня по капитальным статьям или статьям движения капитала.

Еще в 1996 г. КНР присоединился к VIII-й статье Устава МВФ о конвертируемости юаня по текущим статьям, что же касается свободной конвертации по статьям движения капитала, то в этой сфере Правительство КНР продвигается с максимальной степенью осмотрительности.

Исследования МВФ свидетельствуют, что после открытия статей движения капитала в 2/3 стран в их денежно-кредитных системах возникали различной степени проблемы, а в некоторых даже приводили к кризису. Поэтому очередности, последовательности процесса, сохранению надежности при открытии статей движения капитала в Китае отводится первостепенное значение.

За последние несколько лет реформ в сфере открытия статей движения капитала произошли заметные изменения:

¹ Синьхуа.04.06.2009 г.

² Жэньминь жибао. 06.09.2010 г.

- во-первых, постепенно возрастают масштабы и влияние движения капитала и финансовых средств. Так, в период с 2002 по 2007 г. по статьям финансовых средств и движения капитала международного платежного баланса КНР ежегодный прирост оборота по этим статьям превышал 52%, в то время как ежегодный прирост по текущим статьям платежного баланса в тоже время не превышал 26-27% в год, т.е. темпы прироста по капитальным статьям намного превосходили темпы роста по текущим статьям. В 2007 г. объем оборота средств по капитальным статьям достиг 1,77 трлн. долл., в то время как в 2002 г. этот оборот не превышал 220 млрд. долл., т.е. за 5 лет оборот вырос более чем в 8 раз;

- во-вторых, расширяются каналы и масштабы инвестиций Китая за рубежом. В прошлом Китай в течение длительного времени являлся нетто потребителем капитала, однако в последние годы масштабы коммерческих и правительственных инвестиций КНР возрастали и начиная с 2003 г. Китай превратился из нетто потребителя капитала в нетто экспортера капитала.

Постепенное введение конвертируемости по статьям движения капитала – это необходимое условие включения экономики страны в мировую глобальную экономику, а также необходимое условие дальнейшего всестороннего открытия для внешнего мира. Однако в ходе реализации этой открытости неизбежно появится необходимость непрерывного реформирования систем, которые не соответствуют новым условиям развития.

Руководство страны, международные эксперты отмечают, что полная конвертируемость юаня это только вопрос времени и хотя это время еще не настало, тем не менее, это состоится не в такое отдаленное время. Китай имеет 43 статьи в платежном балансе и к настоящему времени, в общем, считаются открытыми для свободной конвертации 20 статей, т.е. менее половины.¹

За последние несколько лет Китаю удалось значительно продвинуться в сфере открытия статей по движению капитала и конвертации средств. Это выразилось в увеличении прямых иностранных инвестиций за рубежом в рамках реализации государственной политики

¹ Цзиньжун шибao.29.09.2008 г.

«идти за рубеж». Так, если за период с 2002 по 2007 гг. за рубежом Китаем было инвестировано 21,6 млрд. долл., при том, что только за 2007 г. было инвестировано столько же, сколько было инвестировано за все предыдущие годы – 10,8 млрд. долл., что свидетельствует об очень высоких темпах роста. По итогам 2009 г. сумма зарубежных инвестиций КНР достигла 44,3 млрд. долл.

Очередным шагом на пути продвижения юаня в качестве международной валюты, стало принятое в апреле 2009 г. Правительством КНР решение об ограниченном использовании юаня в трансграничных расчетах с рядом стран Юго-восточной Азии.

В условиях международного финансового кризиса происходит сильное колебание обменного курса доллара США, евро и других основных валют международных расчетов, торговые расчеты подвергаются большому курсовому риску. Стремительное развитие торговых, инвестиционных и частных связей Китая и стран АСЕАН, а также материковой части Китая и Гонконга и Макао все настойчивее требовало использования юаня в качестве расчетного средства.

С точки зрения стратегии развития государства, введение трансграничных расчетов в юанях должно способствовать углублению реформы денежно-кредитной системы страны, решению проблемы и несоответствия между «торговой державой» и «финансовой провинцией», закладывает базу для превращения Китая в «финансовую империю».

Первым шагом в использовании юаня в международных расчетах стало принятие решения на состоявшемся в конце декабря 2008 г. заседании Постоянного Комитета Госсовета КНР о введении в опытном порядке международных расчетных операций в юанях в торговле провинции Гуандун и районов дельты реки Янцзы с Гонконгом и Макао, а также в торговле Гуанси-Чжуанского автономного района и провинции Юньнань со странами АСЕАН. Дальнейшим шагом в развитии этого процесса стало расширение географии применения международных расчетов в юанях на всей территории КНР.

Кроме того Госсовет решил ускорить и предпринять соответствующие меры по превращению Шанхая в мировой финансовый центр. По мере развития различных денежно-кредитных функций Шанхая в качестве международного финансового центра, Шанхай должен постепенно превратиться в региональный центр по расчетам в юанях и рас-

ширять сферу и масштабы использования юаня в качестве международной расчетной валюты.

Трансграничные торговые операции по расчетам в юанях позволят расширить сферу операционной деятельности банков, которые могут включить в сферу действия эксперимента зарубежные страны и территории, например на территории Гонконга и Макао и стран-членов АСЕАН предоставлять расчетные услуги по расчетам по трансграничным торговым операциям в юанях.

Гонконгские банки, осуществляющие расчеты в юанях, также могут в соответствии с действующими положениями НБК на материковом межбанковском валютном рынке и межбанковском рынке краткосрочных заимствований конвертировать юани и получать краткосрочные кредиты.

Вместе с тем эксперты отмечают, что полномасштабное внедрение трансграничных расчетов в юанях стоит перед лицом большого числа системных и технических проблем и вопросов, особенно в условиях отсутствия свободной конвертации по статьям движения капитала, отсутствия полноценного контроля за денежно-кредитным риском при трансграничных расчетах в юанях. Вместе с тем Правительство Китая не хочет упускать такой удобный шанс и случай для продвижения своей валюты на международный рынок. На данном этапе руководство страны будет стремиться реализовать и совершенствовать систему расчетов и определение цены в юанях со странами и территориями, которые согласились на использование юаня в трансграничных торговых расчетах и инвестициях.

Эксперты указывают на необходимость ускорения строительства внутренней платежно-расчетной системы и постепенное строительство механизма сопряжения с трансграничными платежами и расчетами. Одновременно создается механизм бесперебойного возврата юаней, поскольку объем находящийся за рубежом юаней будет постоянно возрастать, а это будет оказывать давление на курс валюты внутри страны и на денежную политику. Кроме того, правительству страны необходимо будет усилить контроль за трансграничными потоками юаней, с тем, чтобы избежать и уберечь национальную денежно-кредитную систему страны от ударов которые могут быть нанесены притоком или оттоком денежных средств.

Любая национальная валюта, которая претендует на статус мировой резервной валюты, должна сохранять за собой определенную стабильность в обменных курсах. Кроме того, также необходима прозрачность системы ее обращения и обмена.¹

Существенным шагом по продвижению юаня в качестве мировой валюты стало подписание КНР на середину 2012 г. с 18 странами соглашений по валютным СВОПам на 1,6 трлн. юаней. Это расширяет и усиливает влияние юаня на соседние страны, а также поднимает влияние юаня в мировой денежной системе.

К настоящему времени уже подписаны соглашения по двусторонним СВОПам с центральными банками таких стран и территорий как Республика Корея, Гонконг, Малайзия, Белоруссия, Индонезия и Аргентина.

Механизм их использования следующий: центральным банком данной страны в соответствии с суммой соглашения в банковской системе данной страны размещается (вливается) денежная валюта страны-партнера, в данном случае юань. Затем какое-то торговое учреждение получает в банке юани и оплачивает ими импорт из Китая. Предприятие экспортер в Китае в этом случае устанавливает цены в юанях и получает юани в оплату за проданный товар. Таким образом, обе стороны получают возможность избежать курсового риска, а также снизить издержки при конвертации валюты.

Интернационализация юаня повышает привлекательность активов Китая для иностранных инвесторов, поскольку стоимость акций и недвижимости будет только расти. Для Китая это создаст еще лучший инвестиционный климат в стране и благоприятно скажется на инвестиционном окне Китая – Гонконге.

Опыт Японии по интернационализации валюты показывает, что как только в декабре 1980 г. было опубликовано новое положение по валютному контролю и было разрешено использовать иены для международных торговых расчетов, выросло количество сделок, в которых стоимость устанавливалась в национальной валюте – иене. Так, если в 1970 г. доля сделок в иене составляла менее 0,9%, то к 1988 г. эта доля выросла до 34,3%. Кроме того, выросла доля иены в мировых валютных

¹ Цзиньжун шибао. 22.04.2009 г.

сбережениях с 2,5% в 1976 г. до 7,7% в 1990 г. В этот же период растет приток иностранных инвестиций в портфельные активы в Японии, которые в 1989 г. достигли исторического максимума в 100 млрд. долл., а темпы роста фондового рынка в период 1980-1989 г. составляли 16% в год, что намного выше темпов роста в других странах. Объем фондового рынка Японии в этот период вырос в 7 раз, и в итоге на фондовый рынок Японии приходилось уже около 30% стоимости мирового фондового рынка, а Токио стал одним из основных финансовых центров мира.

Примерно также обстоял процесс интернационализации доллара. Если в 1920 г. доля доллара в валютных резервах различных стран мира составляла около 20%, то к 1928 г. выросла до 60%. Стоимость фондового рынка США выросла в 5 раз, а Нью-Йорк стал мировым финансовым центром. Таким образом, процесс интернационализации юаня будет сопровождаться значительным ростом фондового рынка Китая.¹

Безусловно, в процессе интернационализации юаня наравне с положительными сторонами также присутствует и определенный риск, на который руководство страны обращает серьезное внимание и стремится всемерно ограничить его.

- Во-первых, это возрастание трудности макроэкономического регулирования и контроля. После становления юаня в качестве международной валюты, возникает большая вероятность того, что большой объем юаневых средств будет обращаться на мировых финансовых рынках и возникает большая опасность расстройств внутренней денежной политики Китая, что будет оказывать влияние на действенность политики внутригосударственного макроэкономического регулирования и контроля.

- Во-вторых, Китай может столкнуться с риском изменения в худшую сторону ситуации в денежной сфере. В случае возникновения в экономике страны отрицательных тенденций, в других странах может поколебаться доверие к юаню, у держателей юаней на различных денежных рынках могут измениться предпочтения и возникнет ситуация обвального изъятия средств из банков и их выброса на рынок для распродажи. Такая негативная ситуация в денежной сфере может на-

¹ Цзиньжун шибao. 04.05.2009 г.

нести тяжелый удар по экономике страны. Кроме того, издержки на ликвидацию денежного кризиса при неблагоприятной ситуации в денежной сфере и издержки на вмешательство в курс валюты (поддержание курса валюты) могут принести стране огромные убытки.

Интернационализация юаня – это обоюдоострый меч, т.е. приносит и выгоды и риски. По мере продвижения интернационализации юаня выгоды от интернационализации юаня и себестоимость этого процесса со временем могут отчетливо проявиться. Если смотреть конкретно, то выгоды от интернационализации больше, чем проблем, необходимо только максимально развивать положительное и избегать минусов, стремиться к выгоде и избегать потерь.

Разразившиеся кризис на вторичном рынке кредитования США и мировой денежно-кредитный кризисы отчетливо показали, что реформирование мировой валютной системы уже стало общей тенденцией. Место доллара США как гегемона ослабло, а сохранение завоеванного положения такими валютами как евро и японская иена подвергается сильному давлению. Другим валютам в настоящее время довольно сложно брать на себя роль центральной валюты в международной валютной системе. Данная ситуация создает хороший шанс, предоставляет пространство для интернационализации юаня.

Нобелевской лауреат по экономике Джозеф Стиглиц в одной из своих публикаций отметил: «Я считаю, что действия Китая дали миру очевидный сигнал о том, что американский доллар не будет единственной резервной валютой».¹ По его словам, с долгосрочной точки зрения правильное направление приложения усилий – это создание многосторонней международной системы валютных резервов. Мировая экономика нуждается в соответствующей системе валютных резервов и избавление от зависимости от американского доллара является первым шагом на пути реформ международной валютной системы.

О благоприятных перспективах становления национальной валюта Китая юаня в будущем в качестве одной из мировых резервных валют высказываются и ведущие российские китаеведы. Так заместитель директора Института Дальнего Востока РАН А. Островский в апреле 2009 г. отметил, что, несмотря на мировой финансовый кризис,

¹ Синьхуа.26.06.2009 г.

курс юаня остается стабильным по отношению к ведущим мировым валютам. Поэтому не исключено, что после финансового кризиса при дальнейшем расширении экспорта и постепенном переходе к полной конвертируемости юань может стать одной из резервных мировых валют, вначале в Восточной Азии и АТР, а затем и в мире.

Однако, по мнению А. Островского, МВФ, Всемирный банк и правительства ряда стран ЕС, США и Японии будут стремиться оказать возможное противодействие, чтобы воспрепятствовать этому, используя экономические и политические меры.

Кроме того, если будет сформирована валютная корзина СДР МВФ, то китайский юань непременно войдет в нее, так как китайская экономика по своим основным показателям (ВВП, валовая продукция промышленности, объем внешней торговли и др.) уже входит в первую тройку стран мира. По мнению многих экспертов, доля юаня составит примерно 10% валютной корзины СДР. Однако, на взгляд профессора А.Островского, эта доля должна быть больше, в соответствии с долей ВВП и объемом внешней торговли в мире.¹

То, что юань должен быть включен в корзину СДР, считает и лауреат Нобелевской премии Роберт Манделл. В этой связи Роберт Манделл предложил регулировать удельный вес валют в корзине СДР. Сейчас в корзину валют СДР входят американский доллар, евро, иена и британский фунт стерлингов, их доля составляет 44%, 34%, 11% и 11% соответственно. Роберт Манделл считает, что юань должен получить свое место в системе. Возможный удельный вес валют в корзине, по мнению эксперта, может быть следующим: доллар – 40%, евро-30%, иена – 10%, британский фунт стерлингов – 10% , юань – 10%.²

Среди разных признаков роста международного авторитета КНР – самый важный признак – интернационализация юаня. При наличии огромных инвалютных резервов благодаря двойному активному сальдо и долговременной стабильности курса юаня руководство КНР в ближайшее время ускорит процесс интернационализации юаня.

¹ Синьхуа.01.05.2009 г.

² Жэньминь жибао.02.09.2010 г.

INTERNATIONALIZATION OF THE CHINESE CURRENCY – YUAN

SAVINSKIY SERGEY

Ph.D. Economics, Senior Research Fellow, Institute for Far Eastern Studies,
Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky av., Moscow, Russia,
117997), sinologist, +7(499) 124 0217, savinskiy1@rambler.ru

Summary. This article examines the process of internationalization of the Chinese currency – yuan, the sequence of steps taken by the government, as well as real achievements and prospects of becoming as a global currency.

Key words. China, finance, currency.

ИНДИЯ И СТРАНЫ БРИКС

ШАУМЯН ТАТЬЯНА ЛЬВОВНА

кандидат исторических наук, Руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН (107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12), +7(495)623-62-82, indianres@ivran.ru

Аннотация. С начала третьего тысячелетия аббревиатура БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка – прочно вошла в международный лексикон. Страны БРИКС выступают за построение многополярного миропорядка, за утверждение норм международного права, принципов демократии и обеспечения прав человека, за коллективный подход к решению глобальных проблем. Индия участвует в обсуждении проблем продовольственной безопасности, сельского хозяйства, борьбы с эпидемиями, оказания международной помощи, энергетики и глобального потепления.

Будущее БРИКС во многом зависит от современного состояния и перспектив развития двусторонних отношений между входящими в это объединение странами. Озабоченность вызывают отношения Индии и Китая, которые до сих пор находятся под грузом застарелых нерешенных проблем, омрачающих индийско-китайские отношения со времен войны 1962 г.

Отношения Индии и России носят уникальный характер с точки зрения масштабов сотрудничества, уровня взаимного доверия и взаимопонимания, готовности делиться самыми новейшими достижениями в различных областях.

В будущем влияние стран БРИКС на деятельность мировых финансовых и политических институтов будет усиливаться; их экономика будет занимать видное место в мировом ВВП, а политическое влияние будет укрепляться.

Ключевые слова. БРИКС, Бразилия, Индия, Китай, Россия, ЮАР, двусторонние отношения, экономическое сотрудничество, политическое взаимодействие.

После опубликования в 2003 г. американским инвестиционным банком Goldman&Sachs доклада Global Economic Paper No 99 Dreaming

with BRICs: The Path to 2050 в международный лексикон прочно вошла аббревиатура БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай. На саммите в Китае в 2011 г. к БРИК присоединилась Южная Африка, трансформировав его в БРИКС. БРИКС по существу объединил в себе два возникших в начале третьего тысячелетия форматов: РИК – Россия, Индия, Китай и ИБСА – Индия, Бразилия, Южная Африка, причем Индия, входившая в обе эти группы стран, смогла послужить как бы объединяющим их фактором.

При анализе перспектив создания и функционирования структуры БРИКС, по-видимому, следует учитывать ряд субъективных и объективных факторов. Совершенно очевидно, что у стран БРИКС нет и не может быть абсолютного совпадения интересов, у них различные ценностные базы, они являются носителями различных цивилизаций – иберо-американской, славянско-православной, индуистско-буддийской и конфуцианской. Пять государств БРИКС пришли к осознанию необходимости тесного взаимодействия уже будучи сформировавшимися акторами мирового сообщества со своими взглядами и грузом прошлых проблем. Объединение в одну группу пяти достаточно различных стран не означает, что практическое взаимодействие между ними всегда было бесконфликтным, что между ними не существует различий и разногласий, которые ограничивают возможности их сотрудничества. Неудивительно поэтому, что они занимают близкие, но не обязательно общие позиции по некоторым внутренним, региональным и международным проблемам.

В то же время, нельзя не учитывать, что долговременные традиционные связи существуют между двумя древними великими цивилизациями – индийской и китайской; Индию и Россию связывают более чем трехсотлетние отношения. Три страны расположены в едином геополитическом пространстве и, естественно, заинтересованы в поддержке мира и стабильности в этом регионе. Отношения России, Индии и Китая с Бразилией и Южной Африкой развивались различными путями и базировались на возможности развития торгово-экономических отношений морскими путями. Влиятельная индийская диаспора в Южной Африке способствовала становлению отношений между Индией и Южной Африкой; Махатма Ганди был одним из выдающихся представителей индийцев в Южной Африке.

Индия с самого начала продемонстрировала заинтересованность и готовность развивать отношения сотрудничества в формате БРИКС. В 2010 г. в ходе визита в Бразилию для участия в саммитах БРИКС и Диалогового форума Индии, Бразилии и ЮАР (IBSA), премьер-министр Индии Манмохан Сингх выступил с призывом к более тесному сотрудничеству в обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, а также предложил повнимательнее присмотреться к возможностям, существующим в таких областях, как инвестиции, научные исследования, технологические разработки и инфраструктурное развитие. Как сказал индийский премьер, «мы представляем четыре страны со значительными природными ресурсами, огромным населением и построенными на основе принципа разнообразия обществами. Мы стремимся обеспечить быстрый рост как собственных экономик, так и экономики той среды, которая окружает нас и может способствовать реализации наших планов в области развития».

Отношение Индии к сотрудничеству в рамках БРИКС было еще более четко сформулировано премьер-министром страны в его выступлении на саммите в г. Санья (Китай) в конце марта 2011 г. Он призвал к максимальному использованию того огромного потенциала, которым располагают страны БРИКС. Они обладают значительными человеческими и материальными ресурсами; они придерживаются близких взглядов в оценке перспектив экономического роста и благополучия в мире; они выступают за развивающийся по общепринятым правилам, стабильный и предсказуемый миропорядок. Страны БРИКС уважают политические и экономические системы друг друга; придерживаются ценностей разнообразия и плюрализма и приоритетными считают быструю социально-экономическую трансформацию населения своих стран и других государств развивающегося мира. Наконец, как заявил Манмохан Сингх, сотрудничество стран БРИКС не направлено против кого-либо и не развивается за счет третьих стран.

Обеспечение сотрудничества на экономическом фронте – одна из главных задач Индии в рамках БРИКС. В Дели исходят из того, что дать ответ на глобальные вызовы можно только совместными усилиями, при условии полного и равноправного сотрудничества между наиболее мощными и развивающимися странами. Для Индии взаимодействие с партнерами по БРИКС открывает возможность и делиться собст-

венным опытом, и заимствовать опыт других стран, тем более что, будучи развивающимися странами, они сталкиваются с общими вызовами, а вызовы глобального характера сказываются на них в значительной мере схожим образом. Не ограничиваясь участием в дискуссиях на тему преодоления последствий глобального финансового кризиса, Индия играет активную роль в обмене мнениями по вопросам продовольственной безопасности, сельского хозяйства, борьбы с эпидемиями, оказания международной помощи, энергетики и глобального потепления. Такой обмен опытом не только приносит пользу странам БРИКС, но и дает им возможность делиться опытом и передовыми подходами с более широким кругом развивающихся стран, тем самым продвигая вперед сотрудничество по линии Юг-Юг.

Лидеры стран БРИКС высказываются за необходимость реформирования ООН и в целом поддерживают Индию и Бразилию в их стремлении повысить их статус в Совете Безопасности ООН и играть более весомую роль в деятельности этой влиятельной организации. Обеспечение этой цели требует поддержки России и Китая – двух постоянных членов Совета безопасности ООН и активных участников БРИКС. Однако позиция Китая по этому вопросу не представляется столь однозначной. Известно, что предложения о расширении состава постоянных членов Совета Безопасности ООН включают изменение статуса таких стран, как Индия, Бразилия, Германия и Япония в пакете. В связи с этим вызывает серьезные сомнения готовность Китая поддержать изменение статуса Японии (с учетом сохраняющихся проблем в японо-китайских отношениях), а также и Индии, традиционного геополитического соперника Китая, с которой у Пекина сохраняются нерешенные территориальные проблемы.

Следует упомянуть особенности индийской позиции по таким проблемам, как нераспространение ядерного оружия и урегулирование региональных конфликтов.

Как известно, Индия, которая с первых дней после завоевания независимости выступает за предотвращение ядерной угрозы, тем не менее, не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, считая его дискриминационным и неэффективным. На эту тему неоднократно высказывались индийские руководители. «Мы считаем, – говорила И.Ганди, – что этот Договор носит дискриминационный харак-

тер. Он дает возможность странам, обладающим ядерным оружием, наращивать его запасы, но не разрешает другим государствам даже эксперименты в целях мирного использования ядерной энергии. Мы считаем это проявлением неравноправия и несправедливости». В любом случае Индия не рассматривала возможность подписания Договора в качестве неядерной державы.

В то же время, Индия неоднократно выступала с инициативами, направленными на ликвидацию ядерной угрозы. Так, в 1986 г. Индия и СССР выступили с совместной «Делийской декларацией о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира», в которой предлагалось полностью уничтожить ядерные арсеналы до конца XX века, полностью запретить испытания ядерного оружия, его применение или угрозу применения. В 1988 г. премьер-министр Индии Раджив Ганди выступил в ООН со всеобъемлющей программой разоружения, включая уничтожение всех видов ядерного оружия до 2010 г.. Программой предусматривалось подписание США и СССР договора о сокращении на 50 процентов стратегических наступательных вооружений, прекращение производства ядерного оружия, объявление всеобщего моратория на ядерные испытания. Взамен Договора о нераспространении предлагалось разработать и подписать в 1995 г., то есть в год истечения срока его действия, новый договор, согласно которому предусматривалось бы не только уничтожение запасов ядерного оружия, но и создание механизма по предотвращению перехода пороговых государств в ядерные.

Тем не менее, Индия, а вслед за ней и Пакистан, в мае 1998 г. произвели испытания ядерного оружия (первое испытание ядерного устройства Индия произвела в 1974 г., в период руководства страной Индирой Ганди). Следует отметить, что своими испытаниями в мае 1998 г. Индия не нарушила ни одного своего международного обязательства, поскольку она не подписывала ни Договор о нераспространении ядерного оружия, ни Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тогдшний премьер-министр Индии А.Б. Ваджпай заявил, что ядерное оружие Индии – это оружие самообороны для того, чтобы страна не подвергалась ядерным угрозам. Имелся в виду, прежде всего, Китай. Он заявил, что теперь Индия будет соблюдать добровольный мораторий и воздержится от подземных ядерных испытаний.

Особого взгляда придерживается Индия в отношении проблемы региональных конфликтов. Так, она принципиально выступает за их урегулирование на двусторонней основе, без участия и вмешательства «третьих» сил, без вынесения спорных проблем на обсуждение международных форумов. Так, можно констатировать, что попытки Пакистана поставить кашмирскую проблему на обсуждение ООН и других международных форумов и организаций, лишь способствуют сохранению напряженности в индо-пакистанских отношениях. Индия ни при каких обстоятельствах не рассматривает БРИКС как арену для обсуждения ее многолетнего конфликта с Китаем.

Это обстоятельство следует учитывать, тем более, как представляется, будущее БРИКС во многом зависит от современного состояния и перспектив развития двусторонних отношений между входящими в это объединение странами.

Это относится, прежде всего, к отношениям Индии и Китая, традиционных соперников, хотя и «естественных стратегических партнеров», отношения между которыми до сих пор находятся под грузом застарелых нерешенных проблем. Вопрос о том, может ли Индия безоговорочно доверять Китаю, все еще не снимается с повестки дня, и получение на него ответа является для Индии сутью и целью двусторонних переговоров.

В отношениях между Индией и Китаем сохраняются проблемы, которые еще ждут своего решения. Прежде всего, это неурегулированность положенной «под сукно» территориальной проблемы. Благодаря выполнению договоренностей о мерах доверия, в течение последнего десятилетия обстановка на индийско-китайской границе остается «почти мирной», хотя ситуация все еще не носит необратимого характера. Китай время от времени предъявляет претензии на территории, которые Индия считает своими – а это в общей сложности около 134 тыс. кв. км в районе Аксай Чин в Ладакхе и территория индийского штата Аруначал Прадеш, которая, как время от времени напоминает китайская сторона, принадлежит Китаю.

В территориальном споре с Китаем Индия считает себя пострадавшей стороной и продолжает придерживаться точки зрения, что Китай захватил часть ее территории, в том числе в период вооруженного конфликта 1962 г. Однако вряд ли стоит рассчитывать на добровольный

возврат Пекином этих территорий. Поэтому в ближайшем будущем речь может идти о сохранении status quo вдоль границы, и принятые сторонами договоренности о мерах доверия вдоль линии фактического контроля создают для этого необходимые условия.

Серьезным раздражителем в отношениях между Индией и Китаем продолжает оставаться тибетская проблема, прежде всего, пребывание с 1959 г. на территории Индии духовного лидера Тибета Далай-ламы и десятков тысяч тибетских беженцев. Вызывает озабоченность Индии активное строительство на территории Тибета дорог, связывающих Лхасу с внутренними районами Китая, направление туда войск и вооружений и создание в прилегающих к Линии прекращения огня районах новых поселений для этнических ханьцев. Индия неизменно подтверждает свое признание Тибета неотъемлемой частью Китая, Далай-ламу рассматривает как религиозного лидера тибетцев и разрешает ему заниматься на территории Индии только такой деятельностью, которая соответствует этой роли.

С гораздо большей озабоченностью в Дели относятся к продолжающемуся военно-политическому сотрудничеству Китая с Пакистаном. Китайское руководство утверждает, что это сотрудничество не может расцениваться как направленное против интересов Индии, что «индийский фактор» исключен из пакистано-китайских отношений, и Китай развивает свои отношения с Индией и Пакистаном параллельно и независимо друг от друга.

Тем не менее, пакистано-китайское сотрудничество воспринимается в Индии с особой болезненностью. Так, в августе 2012 г. индийская сторона выразила обеспокоенность Китаю в связи с присутствием китайских войск на части «оккупированной Пакистаном» территории индийского штата Джамму и Кашмир. Поэтому нормализация индийско-китайских отношений, которая носила бы необратимый характер, возможна лишь при условии ограничения пакистано-китайских связей, в том числе, в области передачи ракетно-ядерных технологий.

В то же время, у индийско-китайских отношений сохраняется значительный потенциал для развития сотрудничества, подписан целый ряд документов – к примеру, Соглашение 2005 г. о китайско-индийском стратегическом партнерстве, Соглашение 2006 г. о сотрудничестве в

энергетике в третьих странах. Проводились сухопутные (2007 г.) и морские (2003, 2005 гг.) совместные учения.

Сохранение противоречий в геополитическом плане не препятствует активному развитию и расширению экономического сотрудничества. Так, в последние годы товарооборот между Индией и Китаем резко возрос и к концу 2010 года достиг шестидесяти миллиардов долларов, а в 2011 – 73.9 млрд. Планируется его увеличение к 2015 г. до 100 млрд. долл. Индия стремится развеять атмосферу недоверия между Дели и Пекином и преодолеть проблемы, омрачающие индийско-китайские отношения со времен войны 1962 г.

Несмотря на определенное улучшение в последние годы индийско-китайских отношений, Индия продолжает воспринимать как угрозу расширение китайского присутствия в Мьянме, Пакистане, Бангладеш и Шри Ланке, в зоне Индийского океана, расценивая его как возможное «окружение» индийского субконтинента. Улучшая отношения с Китаем и работая в рамках таких многосторонних форумов, как БРИКС, Индия стремится обеспечить стабилизацию на региональном уровне путем нейтрализации китайского влияния там, где оно может противоречить ее интересам.

Как бы то ни было, хотя БРИКС может расцениваться как арена для общения между Индией и Китаем, вряд ли можно предположить, что две великие соперничающие мировые державы смогут в краткосрочной или даже в среднесрочной перспективе урегулировать сохраняющихся между ними спорные проблем, лишившись, таким образом, действенного рычага воздействия на другую сторону.

Факторами долговременного характера определяются отношения между Индией и СССР/Россией.

Индия заинтересована в укреплении отношений с Россией, как на двусторонней основе, так и в рамках организаций многостороннего сотрудничества. Дели стремится к сотрудничеству с Россией в деле разработки эффективных стратегий борьбы с терроризмом на основе координации деятельности спецслужб и работы систем сбора информации. Имеются огромные возможности для наращивания объема российско-индийской торговли, а также российско-индийского сотрудничества в сфере инвестиций и технологического развития. Важными облас-

тиями российско-индийского сотрудничества являются энергетика, в том числе атомная, а также разработка и производство вооружений.

Российско-индийские отношения остаются важным приоритетным направлением внешней политики обеих стран. Сохраняется общность в подходах к решению проблем региональных и глобальных международных отношений, таких как утверждение принципов секуляризма, демократии и плюрализма, сохранения территориальной целостности государств. Большое значение придается сотрудничеству в вопросах построения многополярного мира, борьбе с международным терроризмом. СССР, а затем и Россия, поддержали реформу Совета Безопасности ООН, идею придание статуса его постоянного члена Индии (а также Японии, Германии, Бразилии и др.). Хотя Россия с озабоченностью восприняла проведение Индией ядерных испытаний в 1998 г., в международных санкциях против Индии и Пакистана она участия не принимала.

С середины 1960-х годов СССР являлся основным поставщиком военной техники в Индию. К середине 1990-ых годов индийская армия на 70 % была оснащена военной техникой советского или российского производства, военно-воздушные силы – на 80 %, а военно-морские силы – на 85 %. Общая сумма индийских заказов у России в настоящее время составляет более 20 млрд. долл. По российским технологиям в Индии производятся истребители Су-30МКИ, сверхзвуковые крылатые ракеты БраМос, танки Т-90С. Военное сотрудничество России и Индии не ограничивается отношениями продавец-покупатель, оно предусматривает совместные разработки и развитие, обеспечение обслуживания военной техники, обучение персонала и пр. В настоящее время Индия является вторым после Китая получателем вооружений из России. В октябре 2007 г. было подписано соглашение о совместной разработке Россией и Индией перспективного многофункционального истребителя пятого поколения. Это особый уровень сотрудничества, который возможен только между странами, у которых сформировалась высокая степень взаимного доверия. В августе 2012 г. Россия и Индия подписали рамочное соглашение о создании совместного предприятия по производству современных видов боеприпасов для нужд индийской армии. Намечается также расширение совместной деятельности, в том числе, в сфере лицензионной сборки российской военной авиатехники.

В 2010 г. завершилось сооружение двух блоков АЭС Куданкулам в штате Тамилнаду; было подписано соглашение о строительстве дополнительных четырех энергоблоков. Планируется строительство атомной станции и в Западной Бенгалии. В будущем намечается строительство 16 объектов ядерной энергетики в трех районах Индии, шесть из них – между 2012 и 2017 гг. К сожалению, в последнее время возникли сомнения в возможности осуществления столь широких планов в развитии ядерной энергетики Индии: после катастрофы на «Фукусима-1» активисты антиядерного движения, жители деревень, расположенных вблизи АЭС Куданкулам, а также в Западной Бенгалии, организовали широкие демонстрации протеста против строительства и пуска ядерных объектов на территории Индии. Даже если эти вступления частично спровоцированы внешними силами, индийское правительство не может не считаться с такими выражениями протеста против развития атомной энергетики, хотя и не собирается отказываться от планов ее создания.

Индия обладает пятым по величине энергетическим рынком в мире. Это обстоятельство предопределяет широкие возможности для российско-индийского сотрудничества в топливно-энергетической сфере. Сделка между ведущей индийской нефтяной компанией «ONGC-Videsh», «Роснефть-Сахалин» и «Сахалинморнефтегаз-Шельф» явилась крупнейшим инвестиционным проектом индийской компании за рубежом и крупнейшей сделкой России по продаже акций иностранной компании. Важным направлением российско-индийского сотрудничества и инвестиций становится сфера информационных технологий. Торгово-экономические отношения больше всего пострадали от распада СССР. Доля СССР в советско-индийском торговом обороте составляла примерно 70 %, и его объем на момент распада СССР равнялся 5,5 млрд. долл. В 2002-2003 гг. товарооборот упал до 1,3 млрд. долл. В настоящее время он составляет около 10 млрд. долл. К 2015 г. предполагается его увеличить до 20 млрд. долл., что возможно лишь при значительном повышении доли продукции наукоемких производств в общем объеме товарооборота.

Пока еще товарный состав взаимной торговли не отражает производственных и научно-технических возможностей обеих стран. Важнейшие отрасли народного хозяйства России и Индии, которые состав-

ляют основу их экономик, где концентрируются и воплощаются новейшие научные открытия и высокие технологии, в обмене участвуют крайне ограниченно. В торговле практически отсутствует, по крайней мере, с российской стороны, продукция современных высокотехнологичных отраслей производства. Доля машинно-технической наукоемкой продукции не превышает 8%.

Отношения с Индией занимают важное место во внешнеполитических приоритетах России. Они носят уникальный характер с точки зрения масштабов сотрудничества, уровня взаимного доверия и взаимопонимания, готовности делиться самыми новейшими достижениями в различных областях – от космоса, современной военной техники и достижений в области современных информационных технологий – до обмена культурными и цивилизационными ценностями. Российско-индийские отношения никогда не омрачались конфликтами или конфронтацией, стороны старались не наносить ущерба интересам партнера. Регулярно проходят встречи на высшем уровне, стороны продолжают активно участвовать в таких проектах, как РИК, ШОС, БРИКС. Основные сферы двустороннего сотрудничества: энергетика, фармацевтика, информационные технологии, сталь, углеводороды, космос, драгоценные камни, сельское хозяйство, сотрудничество в области обороны.

Проходят регулярные встречи совместной рабочей группы России и Индии по предотвращению терроризма. Предпринимаются совместные разработки в борьбе с наркотрафиком и пр. В ходе тройственных встреч министров иностранных дел России, Индии и Китая обсуждаются положение в Афганистане и расширение взаимодействия с ним по линии ШОС, ситуация на Ближнем Востоке, на Корейском полуострове; иранская ядерная программа, обострение обстановки в Сирии и пр.

В рамках БРИКС и вне их Индия находится в специальном трехстороннем партнерстве с Бразилией и ЮАР. Уникальное индийско-бразильское соглашение о партнерстве в свое время широко обсуждалось во всем мире. Обе страны напрямую оппонировали Западу по вопросам свободной торговли в ходе многочисленных раундов переговоров по ВТО, особенно во время встречи в Канкуне в 2003 г. Между Бразилией и Индией развивается кооперация в сфере металлургии,

нефтедобычи, авиа и автомобилестроения, осуществляются совместные разработки в военно-технической области. Так, в августе 2012 г. бразильская компания EMBRAER передала Индии первый из трех заказанных в 2008 г. самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления EMB-145. Этот самолет может развивать скорость до 830 км в час и совершать перелеты на расстояние до 3 тысяч километров. Сумма сделки тогда составила 208 млн. долларов. В то же время, нельзя исключать перспективу усиления конкуренции между Индией и Бразилией на рынке этанола, в области программного обеспечения, в металлургической, военно-технической и других сферах, если не будут определены долгосрочные совместные стратегии двух стран на рынке товаров и услуг.

16 августа 2012 г. государственная нефтяная компания Южной Африки PetroSA и индийская компания по разработке нефтяных и газовых месторождений Cairn India Group подписали соглашение о разработке нефтяных и газовых месторождений в долине реки Оранжевая на восточном побережье Южной Африки. Обе стороны заявили о важности этого соглашения и о намерении в будущем развивать отношения в этой области. Руководство индийской компании расценило это соглашение как первый шаг по выходу за пределы Индийского субконтинента.

Что касается дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между странами БРИКС, то их предрасположенность к партнерству пока не переросла в само партнерство, так как «полноценное партнерство» в XXI веке подразумевает кооперирование в сфере высоких технологий. Основной задачей партнерства в рамках БРИКС является усиление влияния и укрепление переговорных позиций входящих в него стран на международной арене наряду с углублением сотрудничества между самими странами-партнерами.

Обеспечение энергетической безопасности может служить платформой для выработки общих взглядов на эту мировую проблему с учетом того, что Россия – крупнейший производитель энергоносителей, Китай и Индия – крупнейшие потребители, а Бразилия предпринимает серьезные усилия для создания альтернативной энергетики и в этом направлении возможно ее сотрудничество с Индией, где осуществляются такого же рода разработки и все шире используются сол-

нечная энергия и биотопливо. Предметом обсуждения может стать нераспространение ядерного оружия, хотя, как известно, страны придерживаются различных взглядов на эту проблему. Все четыре страны сталкиваются с проблемой наркотиков и организованной преступностью, которая также не может быть игнорирована в ходе встреч представителей стран БРИКС.

Страны БРИКС выступают за демократизацию мировой финансовой системы и финансовых институтов, рассматривая этот процесс как часть утверждения многополярного мира. Индия расценивает страны БРИК как фактор роста и стабильности и считает необходимым укрепление двустороннего сотрудничества между ними для выработки их «коллективного мнения» по важным международным вопросам.

В условиях мирового финансового кризиса страны БРИКС предлагают совместно разработанные варианты реформы мировой финансовой системы. Речь может идти о реформировании таких международных институтов, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Страны БРИК могут договориться о совместных действиях в рамках ВТО, а Китай, Бразилия и Индия – поддержали Россию при ее вступлении в эту организацию. Россия и Китай ставят вопрос об увеличении своих квот в МВФ (квота Китая – 3.66 %, России – 2.69 %, Индии – 1.89 %, Бразилии – 1.38 %, а США – 16.77 %), о расширении круга резервных валют.

В ходе встреч на высшем уровне страны БРИКС высказываются за установление более демократического и справедливого миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении и сотрудничестве; обсуждают вопросы продовольственной и энергетической безопасности; о сотрудничестве на уровне министерств финансов, Центробанков, призывают к перестройке мировой финансовой архитектуры и др. Стороны подтверждают свои предложения о необходимости увеличения их роли в международных финансовых институтах, разработки диверсифицированной валютной системы, ставят вопрос о помощи развивающимся странам, которые в большей степени пострадали от финансового кризиса. В то же время, в документах, принятых странами БРИКС, не содержится жестких антидолларовых пунктов, что связано, как представляется, с тем,

что значительная часть из 2,8 трлн. золотовалютных резервов стран БРИКС вложена в государственные ценные бумаги Казначейства США.

Объединение в одну группу четырех достаточно различных стран не означает, что практическое взаимодействие между ними всегда было бесконфликтным, что между ними не существует различий и разногласий, которые ограничивают их возможности сотрудничества. Вряд ли можно рассчитывать, что в близкой перспективе БРИКС может стать противовесом таким объединениям военно-политического и экономического характера, как НАТО или Евросоюз.

Индия и Китай в большей степени пострадали от замедления темпов мирового развития; Бразилия пострадала в меньшей степени. Ситуация в России вызывает определенные опасения. Эти обстоятельства ограничивают возможности расширения сотрудничества. Значительно различаются структуры их экономик. Россия и Бразилия, которые получают значительные средства от продажи энергоресурсов и других видов продукции, заинтересованы в том, чтобы цены на них росли. Индия и Китай, которые все в большей степени являются потребителями этих товаров, заинтересованы в снижении цен на них. Это обстоятельство ограничивает возможности договариваться о приемлемых для всех ценах на нефть и газ. Имеются различия и в их отношении к США. Россия является активным критиком внешней и экономической политики США; Бразилия и Китай, которые в значительной степени интегрированы в американскую экономику, гораздо осторожнее. Отношения Индии с США в последнее время значительно активизировались, и поэтому Индия не готова принимать участие в каких-либо альянсах на антиамериканской основе.

Существуют расхождения и относительно проблемы замены доллара как мировой резервной валюты. Россия более активна в выступлениях за создание новой наднациональной валюты. Китай вряд ли согласится на это, так как его финансы в значительной степени интегрированы в долларовую систему. Правительство Бразилии в целом поддерживает идею ослабления позиции доллара как резервной валюты, демонстрируя скорее поддержку Китая и России, чем выдвигая конкретные предложения в этом направлении. Индия просто не проявляет интереса к этой проблеме, поэтому выработка общей позиции представляется проблематичной.

Однако, как бы то ни было, в будущем влияние стран БРИКС на деятельность мировых финансовых и политических институтов будет усиливаться, а их экономика будет занимать значительное место в мировом ВВП, и в результате их политическое влияние будет лишь укрепляться. Об этом, в частности, свидетельствовали результаты переговоров министров финансов стран БРИК, состоявшихся в Лондоне 4 сентября 2009 г. в преддверии встречи министров финансов G20. Было принято решение инвестировать в облигации МВФ 80 млрд. долл. Китай планирует вложить 50 млрд., Россия, Индия и Бразилия – по 10 млрд. Эксперты «Голдмэн энд Сакс» считают, что «страны БРИК дают понять, что являются частью главной лиги. Они намерены покупать бонды МВФ не для того, чтобы диверсифицировать резервы, а для того, чтобы получить более значительный вес на мировых рынках».

Один из видных индийских дипломатов Шившанкар Менон в ходе встречи с журналистами накануне саммита в Екатеринбурге отметил три причины, по которым Индия заинтересована в деятельности этого объединения. Во-первых, важное значение имеет регулярный обмен мнениями руководителей четырех стран по проблемам глобальной финансовой и экономической ситуации. Во-вторых, Индия придает большое значение подготовительной деятельности, которая осуществляется на уровне «второй дорожки» и встречах на академическом уровне, что дает возможность расширять повестку дня встреч и открывает путь к широкому экономическому сотрудничеству. Наконец, индийский министр констатировал широкое совпадение точек зрения руководителей стран БРИКС по важнейшим политическим проблемам.

Активный интерес к участию Индии в объединении БРИКС проявляют научные и общественные организации страны, которые регулярно организуют широкие обсуждения концепции БРИКС и практической деятельности, направленной на расширение и укрепление позиций Индии в отношениях со странами БРИКС. Об этом свидетельствует, в частности, деятельность такого общественно-политического и научного центра, как Observer Research Foundation, с которым российские исследователи БРИКС установили тесные деловые отношения.

INDIA AND BRICS COUNTRIES

TATYANA L. SHAUMAN

PhD (History), Head of the Center of Indian researches of Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031), +7(495)623-62-82, indianres@ivran.ru

Annotation. Since the beginning of the third millennium the abbreviation BRICS – Brazil, Russia, India, China and South Africa – was strongly included in the international lexicon. BRICS countries support the creation of a multipolar world order, the enforcement of the international law norms, the democracy principles, the ensuring of human rights and the collective approach to the solution of global problems. India participates in the discussion of the food security problems, agricultural industry, fighting against epidemics, energy and the global warming, provides international assistance.

The BRICS' future in many respects depends on a current state and prospects of development of the bilateral relations between the countries of the forum. The relations of India and China give rise to concern because they are still under cargo of the inveterate unresolved problems saddening the Indian-Chinese relations since the war of 1962.

The relations between India and Russia have a unique character from the point of view of the scales of cooperation, of the level of mutual trust and mutual understanding and of the mutual readiness to share the latest developments in various areas.

The influence of the BRICS countries on the world financial and political institutions activity will increase in the future; their economy will rank high in the world's gross domestic product, and the political influence will become stronger.

Key words. BRICS, Brazil, India, China, Russia, South Africa, bilateral relations, economic cooperation, political interaction.

МЕСТО АФРИКИ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЯХ БРИКС¹

КИСЕЛЕВА ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), доцент, ekaterina.kiseleva.rudn@gmail.com

Аннотация. Основываясь на результатах изучения деклараций саммитов БРИКС и российских внешнеполитических документов, автор раскрывает роль Африки в деятельности БРИКС. В статье показано возрастание роли африканской тематики в повестке дня саммитов БРИКС, различие интересов партнёров по организации в Африке, а также указаны основные причины отставания России от Китая и Индии при реализации внешней политики на африканском направлении.

Ключевые слова. БРИКС, Африка, внешняя политика России, Китай, развивающиеся страны.

Если в послевоенный период освобождающийся от колониализма Африканский континент стал, в значительной степени, ареной борьбы СССР и США за политических союзников, то в начале XXI в. на первый план выходит социально-экономический, в первую очередь, природо-ресурсный потенциал Африки. Государства, традиционно оказывавшие влияние на страны Африки (бывшие метрополии и США), уступают своё место новым действующим лицам, первыми из которых являются Китай, Индия и Турция. Африка стала регионом острой геополитической борьбы, местом передела некогда устойчивых сфер интересов внерегиональных игроков.

Нижеследующий материал освещает заявленную в заглавии тему через три аспекта: каковы тенденции рассмотрения проблем Африки в совместных актах БРИКС? В каких сферах Африка привлекает к себе внимание БРИКС? Чьи интересы и в какой части таким образом продвигаются?

¹ Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект № 12-33-01428).

1. Уже беглый просмотр деклараций и совместных заявлений лидеров стран БРИКС говорит о том, что Африка всё чаще фигурирует в этих документах.

Прежде всего, оговоримся, что в 2009 и 2010 гг. объединение именовалось БРИК, поскольку в него входили четыре государства: Бразилия, Россия, Индия и Китай. С 2011 г. аббревиатура обрела современную форму с присоединением Южно-Африканской Республики (ЮАР). В настоящем тексте с целью единообразия объединение именуется «БРИКС» вне зависимости от года, о котором идет речь, за исключением названий документов, включающих аббревиатуру.

Впервые Африка была прямо упомянута в Совместном заявлении глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК в Бразилиа 2010 г.: «Мы призываем международное сообщество предпринять все необходимые усилия для борьбы с бедностью, социальной маргинализацией и неравенством, принимая во внимание особые нужды развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, малых островных государств и *африканских стран*» (п. 18 Борьба с бедностью; выделение добавлено – Е.К.).¹

В Декларации, принятой по итогам саммита БРИКС в Санье в 2011 г., Африка фигурирует уже четырежды, не считая тринадцати упоминаний присоединившейся к БРИКС Южно-Африканской Республики, и одного упоминания Африканского Союза: в отношении сотрудничества стран БРИКС в Совете Безопасности ООН, в частности по вопросам мира и безопасности в Северной и Западной Африке (п. 9), в части реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ), а именно – искоренения крайней нищеты и голода, «особенно в наименее развитых странах Африки...» (п. 20) и относительно поддержания «развития инфраструктуры в Африке и её индустриализацию в рамках Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД)» (п. 25).²

¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). // [официальный сайт МИД России]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/F204322D9ED6118EC3257853003F4BD2> (дата обращения: 25.10. 2012).

² Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // [официальный сайт МИД России]. URL: <http://www.mid.ru/brics.Nsf/WEBdocBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A> (дата обращения: 25.10. 2012).

Делийская декларация,¹ принятая по итогам IV саммита БРИКС в 2012 г., содержит уже девять упоминаний Африки (плюс столько же упоминаний ЮАР). С одной стороны, эта декларация воспроизводит положения пп. 9, 19 и 20 Декларации Саньи. С другой стороны, в Делийской декларации было упомянуто об Африке в контексте особой ценности и значимости БРИКС как трансконтинентальной платформы для диалога и сотрудничества (п. 2),² а также «приверженности решению задачи облегчения гуманитарного кризиса, от которого все еще страдают миллионы людей на Африканском Роге», и поддержке международных усилий в этом направлении (п. 37).

Налицо усиление внимания к региону, который, тем не менее, не претендует на первое место в повестке дня общих позиций БРИКС, несмотря на нарастание борьбы мировых держав, главным образом, за контроль над добычей полезных ископаемых и за рынки сбыта своих промышленных товаров на африканском континенте.

2. Для характеристики общей проблематики, в контексте которой Африка привлекает коллективное внимание стран БРИКС, необходимо отметить, что Африка фигурирует в документах как непосредственно, так и в числе других развивающихся и, отдельно, бедных (беднейших) стран.

Вопросы беднейших стран мира, в рамках достижения ЦРТ, были упомянуты впервые в Совместном заявлении лидеров стран БРИКС по итогам встречи в Екатеринбурге в 2009 г., (хотя об Африке напрямую речь не шла): «Беднейшие страны больше всех пострадали от финансового кризиса. Международное сообщество должно активизировать усилия по обеспечению ликвидных средств для этих стран. Международное сообщество также должно стремиться минимизировать воздействие кризиса на развитие и обеспечить достижение Целей раз-

¹ Делийская декларация по итогам IV саммита БРИКС (29 марта 2012 года) // [официальный сайт МИД России]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6> (дата обращения: 25.10. 2012).

² «БРИКС – это платформа для диалога и сотрудничества между странами, в которых проживает 43 процента населения земного шара, в интересах содействия миру, безопасности и развитию в условиях многополярного, взаимосвязанного и все более сложного глобализирующегося мира. Трансконтинентальное измерение нашего взаимодействия – а мы представляем Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку – придает ему особую ценность и значимость» (п. 2 Делийской декларации).

вития тысячелетия. Развитые страны должны выполнить свое обязательство по выделению 0,7% своего валового национального дохода на нужды официальной помощи развитию и предпринять дальнейшие усилия по наращиванию содействия развивающимся странам, облегчению их долгового бремени, облегчению им доступа на рынки и передаче им технологий» (п. 6).¹

Звучание темы развития и достижения ЦРТ продолжает усиливаться на протяжении всех четырех лет взаимодействия в рамках БРИКС.² Именно в русле этой тенденции, с приходом ЮАР, стало возможным выражение поддержки НЕПАД (п. 25 Декларации Санья и п. 36 Делийской декларации 2012 г.), а также, отчасти, переход к практическим шагам по созданию нового Банка развития (п. 13 Делийской декларации).

Безусловное отношение к Африке имеет и проблема реформирования финансово-экономической архитектуры мира, являющаяся лейтмотивом всех четырех саммитов БРИКС. Однако она заслуживает самостоятельного рассмотрения, выходящего за рамки данной статьи.

Еще один важнейший аспект значения Африки для БРИКС связан с принципами, инструментами и механизмами достижения и поддержания международного мира и безопасности. Напомним, что «арабская весна» началась в Африке, в Тунисе, и затронула такие африканские страны как Ливия, Египет, Алжир, Марокко, а также Мавритания, Западная Сахара, Судан, Джибути. В итоговых документах саммитов БРИКС тема мира и безопасности прослеживается сквозь несколько подтем. В первую очередь, через подчеркивание приверженности верховенству международного права в международных отношениях при безальтернативности многополярности миропорядка.³ Во-вторых, через озвучивание приверженности многосторонней дипломатии при цен-

¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). // [официальный сайт МИД России]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsfWEBdocBric/F204322D9ED6118EC3257853003F4BD2> (дата обращения: 25.10. 2012).

² См.: пп. 15-16 Совместного заявления по итогам саммита в Бразилиа, пп. 17, 20 Декларации Санья, пп. 11, 13, 28, 35, 36 Делийской декларации.

³ См.: п. 12 Совместного заявления лидеров стран БРИК в Екатеринбурге, п. 2 Совместного заявления по итогам саммита в Бразилиа, пп. 3, 5, 7 Декларации Санья, п. 3 Делийской декларации.

тральной роли ООН в борьбе с глобальными вызовами и угрозами.¹ В-третьих, в солидарности относительно роли и значения Совета Безопасности ООН, усилению его добросовестной вовлеченности и эффективности в деле разрешения конфликтов в мире.²

3. Для ответа на третий вопрос, поставленный в начале статьи, представляется вполне возможным распространить на африканский континент слова министра иностранных дел С.Лаврова об основах влияния БРИКС на международной арене: «Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, их демографические позиции, важная роль в ресурсном обеспечении человечества. ... Политическая влиятельность БРИКС связана с участием в объединении двух постоянных членов Совета Безопасности ООН (России и КНР), а также тем фактом, что все члены БРИКС являются авторитетными участниками ведущих международных организаций и структур ..., а также региональных объединений ...».³ Таким образом, экономический и политический аспекты проблемы получают относительно самостоятельное звучание.

Обратимся поэтому к данным двоякого рода: о фактическом вовлечении стран БРИКС в проекты на африканском континенте и о программных положениях внешнеполитического курса нашей страны. По данным, приводимым Т.О. Дейч и Е.Н. Корендясовым,⁴ от общего объема торговли стран БРИКС с Африкой две трети приходится на Китай, 20% на Индию, 11 – на Бразилию и лишь 4 – на Россию. Общий объем инвестиций оценивается в 30-40 млрд. долл. – со стороны Китая, 14-20 – Индии, 8-12 – Бразилии, 5 – России. На континенте действует порядка 2000 китайских компаний и 20 российских и проч.

¹ См.: п. 14 Совместного заявления лидеров стран БРИК в Екатеринбурге, п. 4 Совместного заявления по итогам саммита в Бразилиа, п. 8 Декларации Санья, п. 26 Делийской декларации.

² См.: п. 8 Декларации Санья, п. 26 Делийской декларации.

³ Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения. Статья подготовлена для международного сборника «БРИКС – Индия – 2012» под редакцией проф. М.В. Ларионовой (Высшая школа экономики. Россия), проф. Дж.Кёртона (Университет Торонто, Канада), Й.Алагха – председатель (Институт сельскохозяйственного развития, Ананд, Индия). URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/F8C251DB09032059442579C000531B68> (дата обращения: 24.10.2012).

⁴ См.: Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. БРИКС – новый игрок на африканском континенте // Азия и Африка сегодня. 2012. № 4. С. 24-28 (начало); № 6. С. 18-23 (окончание).

Несопоставимость экономического вовлечения России и Китая (как неоспоримого лидера) очевидна. Можно утверждать, что Китай в настоящее время столь же масштабно действует в Африке, как действовал СССР в пике своей работы в африканском регионе.¹

Оценка политической вовлеченности в дела Африки требует анализа концепций внешней политики РФ как стратегии развития международных отношений страны. Каково место Африки в Концепции внешней политики РФ 2008 г.?² Предпоследнее. Целый абзац в региональных приоритетах, после которого следуют лишь слова о Латинской Америке, а также два упоминания в контексте взаимодействия с государствами мусульманского мира и «Группой восьми», а также общемировых тенденций интеграции.³

¹ О работе СССР в Африке см.: Пономаренко Л.В., Зуева Е.Г. РУДН и Африка. М.: РУДН, 2010. С. 9-19.

² Документ официально опубликован не был, но он доступен как в справочных правовых системах (КонсультантПлюс, Гарант), так и на официальных сайтах государственных органов РФ.

³ «Интересы России непосредственно связаны и с другими мировыми тенденциями, среди которых: ... развитие региональной и субрегиональной интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ), в Евро-Атлантическом и Азиатско-Тихоокеанском регионах, Африке и Латинской Америке. Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности, включая миротворчество...

IV. Региональные приоритеты

... В целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами мусульманского мира Россия будет использовать возможности своего участия в качестве наблюдателя в Организации Исламская конференция и Лиге арабских государств, проводить активную линию в рамках реализации Инициативы партнерства "Группы восьми" с регионом Ближнего Востока и Северной Африки. Приоритетное внимание будет уделено развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества, в том числе в энергетике, с государствами этого стратегически важного для российских национальных интересов района мира.

Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе, включая диалог и сотрудничество в рамках "Группы восьми", содействовать скорейшему урегулированию региональных конфликтов и кризисных ситуаций в Африке. Будет развиваться политический диалог с Африканским союзом и субрегиональными организациями, будут использоваться их возможности для подключения России к экономическим проектам на континенте».

Аналитический материал, подготовленный на тот момент директором Департамента Африки МИД России А.М. Макаренко,¹ позволяет сделать вывод, что в настоящее время Россия, прежде всего, участвует в миротворческой деятельности на континенте (хотя из стран БРИКС на первом месте все же стоит Китай²), подготовке кадров (при этом Китай предоставляет порядка 4000 стипендий для обучения африканских студентов в Китае, Россия – порядка 750³), преференциальных режимах для традиционно-экспортируемых африканских товаров, программах гуманитарной помощи,⁴ здравоохранении. Однако в целом Россия выглядит более чем скромно в сравнении с лидером влияния – КНР.

Справедливости ради необходимо отметить, что с ресурсных позиций Россия и не так, как Китай, заинтересована в. Кроме этого, можно заметить незначительные, но все же подвижки и в работе России в африканских странах,⁵ а значимость БРИКС для России в качестве «новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых барьеров Восток-Запад или Север-Юг», «опыт координации действий по ряду крупных международно-политических проблем, в первую очередь – в Совете Безопасности»⁶ едва ли не превосходит заинтересованность в реформировании финансово-экономической архитектуры мира.

¹ См.: Макаренко А. Проблемы Африки. Без даты. URL: <http://civilg8.ru/g8russia/publication/659.php> (дата обращения: 08.10.2012).

² См.: Африка и БРИКС: новые перспективы и потенциальные возможности. Без автора // Мосты. Выпуск 5. Август 2011.

³ См.: Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. БРИКС – новый игрок на африканском континенте // Азия и Африка сегодня. 2012. № 6. С. 18-23 (окончание). С. 20, 22.

⁴ См. из последних: Россия списала основную задолженность стран Африки – более 20 миллиардов долларов США. Центр новостей ООН. 17 октября 2012 г. URL: http://www.un.org/russian/news/fullstory_news.asp?newsID=18470 (дата обращения: 24.10.2012).

⁵ Ср., например, Концепции внешней политики РФ 2008 и 2000 гг. См. также: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ» // СЗ РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2342.

⁶ Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения. Статья подготовлена для международного сборника «БРИКС – Индия – 2012» под редакцией проф. М.В.Ларионовой (Высшая школа экономики. Россия), проф. Дж. Кёртона (Университет Торонто, Канада), Й.Алагха – председатель (Институт сельскохозяйственного развития, Ананд, Индия). URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/F8C251DB09032059442579C000531B68> (дата обращения: 24.10.2012).

Таким образом, неоспоримой тенденцией современности является рост значимости Африки во внешнеполитической «повестке дня» как отдельных стран-членов БРИКС, так и самой организации. Однако в полной мере выгоду от этого сравнительно нового направления сотрудничества могут получать только те страны, которые предпринимают активные усилия, с одной стороны, по оказанию помощи развитию африканским странам-партнёрам, а с другой, – используют механизмы государственного финансирования для привлечения национальных компаний к работе на африканском континенте. Именно слабая позиция России по этим двум направлениям не позволяет ей встать в один ряд с партнёрами по БРИКС в «освоении» инвестиционного потенциала Африки.

THE PLACE OF AFRICA IN THE OFFICIAL DOCUMENTS OF THE BRICS GROUP¹

EKATERINA KISELEVA

Ph.D., Dr., associate professor at the Department of International Law, Law Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198), ekaterina.kiseleva.rudn@gmail.com

Summary. Relying on the results of studies of the BRICS summits' declarations and Russian foreign policy documents the author discloses the role of Africa in the activities of BRICS. The article shows the increase of Africa's importance on the agenda of the BRICS summits, the difference of states-partners' interests in Africa and the main reasons of Russia's lag in realization of its foreign policy in Africa, in comparison with China and India.

Ключевые слова. BRICS, Africa, foreign policy of Russia, China, developing countries.

¹ The article is written in frames of the grant of the Russian Fund for Humanitarian Science (project No. 12-33-0128).

ФРАГМЕНТАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

МЕЩЕРЯКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права
Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6), +7(905)763-25-34, om23375@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые характерные черты современных интеграционных процессов (на примере БРИКС и ЕС).

Ключевые слова. БРИКС, ЕС, интеграция, фрагментация

В научной литературе БРИКС часто называют «неформальным клубом»,¹ и это верно, БРИКС нельзя назвать интеграционным сообществом в полном смысле: страны БРИКС находятся в различных геополитических точках планеты, их национальные интересы слишком различны, они имеют различные валюты.

В отличие, например, от Европейского Союза или Содружества Независимых Государств, страны БРИКС не имеют общих границ, их разделяют океаны.

Однако БРИКС развивается и расширяется, свидетельство тому – присоединение Южно-африканской республики к этому сообществу в 2011 г.

Следовательно, несмотря на все различия, государства-члены БРИКС имеют общие интересы. Попробуем разобраться, что же является «двигателем» этого интеграционного процесса.

Сам термин БРИК² был предложен экспертами Goldman Sachs для иллюстрации прогнозируемой смены группы ведущих мировых держав, которая по их прогнозам должна произойти к 2050 г.

Действительно, экономика стран БРИКС интенсивно развивается за счет тех инвестиций, которые осуществляют развитые страны.

¹ Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС. // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 3 и сл.

² Аббревиатура БРИКС появилась после вступления ЮАР.

И, хотя, вес страны в мировой экономике определяется ее влиянием на характер международных экономических отношений, а отнюдь не только размером национального ВВП, страны БРИКС (за исключением Китайской Народной Республики), которые по размеру своего национального ВВП не могут конкурировать с ведущими мировыми державами, все же обладают инструментом такого влияния на международные экономические отношения.

Одним из факторов такого влияния на мировую экономику со стороны стран БРИКС являются базирующиеся в них транснациональные корпорации. Именно этот фактор представляет собой важнейший стимул для развития интеграции в рамках БРИКС. Хотя, разумеется, даже крупнейшие из них¹ по величине зарубежных активов занимают лишь шестидесятое место², кроме того, эти компании было бы ошибочно рассматривать как новый тип компаний-инвесторов.

Следует отметить, что все компании, базирующиеся в странах БРИКС, имеют общие мотивы экспорта капитала. А сами страны БРИКС – общие интересы, связанные с деятельностью этих компаний, а, следовательно, общие проблемы.

Еще одной точкой соприкосновения является то, что компании, базирующиеся в странах БРИКС, конкурируют не только между собой, но также и с европейскими и североамериканскими транснациональными корпорациями.

Таким образом, перечисленные факторы и являются движущей силой интеграции в рамках БРИКС. Именно они создают те сферы, в которых государствам-членам БРИКС необходимо координировать свои усилия.

Тем не менее, следует отметить, что на сегодняшний день возможности стран БРИКС по координации усилий весьма и весьма ограничены. Поэтому интеграция в рамках БРИКС, несомненно, будет развиваться.

¹ Речь идет о транснациональных корпорациях, базирующихся в Китае, крупнейшей из которых является СИТС.

² World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development. New-York. 2011, table 29.

Следует отметить, что для интеграционных процессов в XXI веке свойственна одна общая тенденция, которую можно назвать «фрагментацией».

«Фрагментация» в интеграционном процессе – это наличие нескольких механизмов правового регулирования, которые определяют различные сферы сотрудничества.

Безусловно, фрагментация является децентрализующим фактором. Однако, как это со всей очевидностью демонстрирует европейский интеграционный процесс, интеграция, охватывающая такое значительное количество сфер как в Европейском Союзе, не может развиваться в рамках одного и того же механизма принятия решений. Более того, существуют сферы, в которых невозможно принятие каких-либо решений со стороны институтов интеграционного сообщества.

Так, например, в Европейском Союзе такая сфера как Общая внешняя политика и политика безопасности регулируется при помощи международно-правовых механизмов принятия решений, что не позволяет говорить о том, что Европейский Союз обладает гомогенной структурой.

В рамках СНГ «фрагментация» выражается в постепенном выводе ряда сфер за рамки СНГ и образовании государствами-членами новых субрегиональных объединений. Ярчайшим примером является Таможенный союз.

До начала нынешнего экономического кризиса считалось, что наибольшую сложность в любом интеграционном процессе составляют две сферы – это общая внешняя политика, а также политика безопасности, которые являются фактором «фрагментации» в интеграционных процессах. Однако с углублением мирового экономического кризиса стало очевидно, что интеграция в экономической сфере также может поступательно развиваться лишь до определенного предела, что и продемонстрировали Европейский Союз и Содружество Независимых Государств.

Для интеграции в рамках БРИКС «фрагментация», напротив, стала неким связующим моментом, т.к. именно проблемы, связанные с инвестициями, заставляют страны БРИКС искать общие пути решения проблем именно в указанной сфере. Что же касается других сфер сотрудничества стран БРИКС, то, разумеется, процесс поиска общих ре-

шений государствами участниками весьма и весьма затруднен в силу различия геополитических интересов стран-участниц БРИКС.

**FRAGMENTATION AS A MAIN FACTOR
DETERMANING INTEGRATIVE PROCESSES**

OLGA M. MESHCHERYAKOVA

Doctor of law, professor, Department of international law, People's Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198), +7(905)763-25-34, om23375@gmail.com

Summary. The article touches upon main features of modern integrative processes (on the example of BRICS and EU).

Key words. BRICS, EU, integration, fragmentation.

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ ПОДХОДОВ

КОСТА ЛАЗОТА ЛУКАС АГУСТО¹
(Федеративная Республика Бразилия)

аспирант кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6),
+7(915)320-12-88, lucaslasota@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы регламентации внешнеторговой деятельности в странах БРИКС, а также перспективы сближения экономических политик. Глобализация экономики является определяющим фактором в формировании торговой политики этих стран, но одним из пунктов дискуссии между странами является вопрос о целях внешнеэкономической политики и о способах координации диалога для создания более выгодных нормы в рамках форума. В этой области, форум стран БРИКС имеет такие преимущества как: политико-дипломатическое сближение на разных уровнях; использование в рамках БРИКС типовых проформ договоров, разработанных различными международными организациями и ассоциациями предпринимателей, а также сближение предпринимательских сообществ, направленных на пользу торговли огромного рынка БРИКС.

Ключевые слова. Сравнительное право, внешнеторговая деятельность, БРИКС, интеграция, Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африканская Республика.

Аббревиатура «*BRIC – Brazil, Russia, India and China*» было впервые предложено Джимом О'Нилом, аналитиком банка «*Goldman*

¹ Является бразильским адвокатом. Награжден призом «Самая лучшая магистерская диссертация РУДН 2011г.». Научно-исследовательская работа автора находится в сфере международного торгового права, в частности в анализе источников права, регулирующих предпринимательскую деятельность в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и ЮАР). Научные интересы автора: гражданское и торговое право; международное частное право; международное торговое право; нотариальное право.

Sachs», в 2001 г. и сразу становился в категории анализа в разных сферах знаний. В 2011 г. в состав организации была принята пятая страна – ЮАР. С принятием Южной Африки изменилось наименование интеграционного объединения – из «BRIC» он превратился в «BRICS» (далее – БРИКС). Это потому, что группа имеет колоссальный потенциал развития, особенно в экономической сфере.

В 2011 г. на долю государств БРИКС приходилось около 25% общемирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют), 30% территории Земли, 45% населения мира. За последние 10 лет экономика стран БРИКС увеличилась в 4,2 раза, тогда как экономика развитых стран – на 61%. Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, их демографические позиции, важная роль в ресурсном обеспечении человечества.

В рамках БРИКС оказывается возможна кооперация не только пяти крупнейших развивающихся стран, но опосредовано, – и регионов, которые они представляют. Это означает, что БРИКС объединяет страны лидеры развивающегося мира и в перспективе обладает потенциалом для координации усилий большинства стран Юга. Налаживание политических взаимосвязей в рамках БРИК началось в сентябре 2006 г., когда во время 61-й сессии ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел четырёх стран. До сегодняшнего дня страны уже собирались в четверых саммитах в формате встреч на высшем уровне.

В области правового исследования интересным вопросом для дискуссии является регулирование внешнеэкономической деятельности, которая может рассматриваться как деятельность по развитию сотрудничества между государствами в области торговли, экономики, техники, культуры и туризма. Основной правовой формой такого сотрудничества являются международные договоры. Это могут быть двухсторонние и многосторонние договоры, устанавливающие основные принципы и направления взаимодействия государств в названных сферах. Такие договоры имеют существенное значение для экономического и иного сотрудничества, поскольку в них не только устанавливаются права и обязанности договаривающихся сторон, но и определяют конкретные аспекты взаимного сотрудничества и проблемы, подле-

жащие урегулированию. Двухсторонние договоры, прежде всего торговые, направлены на установление льготного режима для хозяйствующих субъектов, занятых во внешней торговле.

Под внешнеэкономической деятельностью понимается предпринимательская деятельность, связанная с перемещением через таможенную границу стран БРИКС товаров, информации, результатов интеллектуальной деятельности, капитала (финансовых средств), а также оказание услуг и выполнение работ на территории иностранного государства.

Правовой формой реализации этой деятельности служат внешнеторговые контракты как специфический вид хозяйственных договоров. Можно назвать договоры по экспорту или импорту продукции, договор о строительстве какого-либо объекта на территории иностранного государства. Если отношения межгосударственного сотрудничества в области внешнеэкономической деятельности являются предметом изучения международного публичного права, то предметом изучения предпринимательского права являются отношения, возникающие в связи с осуществлением хозяйствующими субъектами экспортно-импортных операций.¹

Для современной рыночной экономики показательно активное воздействие государства на развитие национальной экономики, что повлекло изменение хозяйственного механизма. Развитой рынок характеризуется неограниченным числом участников купли-продажи, свободным доступом на рынок. Эффективность правового регулирования рынка, как и любого другого предмета государственного нормативно-правового воздействия, тем выше, чем более дифференцированными, сгруппированными будут общественные отношения, отличающиеся определенной спецификой, обуславливающей необходимость учета в этом регулировании.²

В странах БРИКС существуют современное законодательство, регулирующее внешнеэкономическую деятельность (см. ниже). Объек-

¹ Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. [и др.] Российское предпринимательское право. / Под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2010.

² Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учеб. для вузов / С Э. Жилинский. – 8-е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.

том правового регулирования внешнеэкономической деятельности являются отношения между хозяйствующими субъектами по экспорту-импорту, а также отношения, связанные с оказанием услуг и выполнением работ на территории иностранных государств. Нормы предпринимательского права регулируют отношения, возникающие в связи с государственным воздействием на предпринимательскую деятельность во внешнеэкономической сфере. Эти нормы содержат условия осуществления внешнеэкономической деятельности, устанавливают права и обязанности ее участников.

В *России* основополагающим нормативным актом в области регулирования внешнеэкономической деятельности является Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».¹ Законом установлены правовые основы осуществления внешнеторговой деятельности посредством направления государственной политики и принципы государственного регулирования. Высшие органы, осуществляющие государственное регулирование – Совет Федерации и Государственная Дума. Руководство внешнеэкономической деятельностью принадлежит правительству путем проведения переговоров, заключения межправительственных договоров. К негосударственным организациям относят торгово-промышленные палаты (далее – ТПП). ТПП РФ объединяет российские предприятия и предпринимателей, юридических лиц, содействующих развитию экономики, ее интеграцию в мировую хозяйственную систему. Членами ТПП РФ могут быть российские предприятия вне зависимости от формы собственности и организационно-правовой формы.

Закон об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности выбирает несколько принципов в качестве основы регламентации внешнеторговой деятельности, в том числе: а) защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, а также прав и законных интересов российских производителей и потребителей товаров и услуг; б) равенство и недискриминация участников внешнеторговой деятельности, если иное не предусмотрено федеральным законом; в) единство таможенной территории

¹ Российская газета от 18 декабря 2003 г. – Федеральный выпуск № 3368.

РФ; г) взаимность в отношении другого государства (группы государств); д) обеспечение выполнения обязательств РФ по международным договорам РФ и осуществление возникающих из этих договоров прав РФ; е) единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности; ё) единство применения методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности на всей территории РФ (ст. 4 Закона).

Что касается *Китая*, одним из главных направлений трансформации сферы регулирования внешней торговли, после присоединения страны к ВТО в 2001 г., является либерализация внешнеторгового режима.¹ С 1 июля 2004 г. вступила в силу новая редакция Закона КНР 1994 г. «О внешней торговле»,² которая, в частности, направлена на расширение возможностей китайских национальных отраслей промышленности по защите интересов во внешней торговле товарами. Закон разработан для расширения внешней открытости, с целью стимулирования развития внешней торговли, поддержания должного порядка внешней торговли, защиты законных прав и интересов предпринимателей (ст. 1) посредством создания единой системы внешней торговли и поощряет её развитие, поддерживает справедливый и свободный порядок внешней торговли. Закон поддерживает социалистическую рыночную экономику, стимулирует и развивает торговые отношения с другими странами и регионами на принципах равенства и взаимной выгоды (ст. 5).

Расширение участия Китая в процессах глобализации сопровождается реформированием внутренних экономических институтов, повышением степени транспарентности в их деятельности, ускорением рыночных преобразований, постепенным открытием для иностранного проникновения ранее закрытых областей бизнеса. Согласно этому ст. 6 закона о внешней торговли определяет, что КНР, руководствуясь международными договорами и соглашениями, которые страна заключила или участниками которых является, предоставляет другим заключившим договор сторонам, либо участникам договоров или соглашений

¹ Внешнеэкономическая политика Китая. Портал внешнеэкономической информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/ved_cn/ (дата обращения: 28.10.2012)

² Там же.

статус стран наибольшего благоприятствования, гражданские права и иные права, оговоренные в договоре. Либо, на основании принципов взаимности и обоюдной выгоды и иных принципов, предоставляет другим договаривающимся сторонам или участникам договора статус наибольшего благоприятствования или режим наибольшего благоприятствования в сфере внешней торговли, гражданские права и иные права.

Динамика развития внешней торговли *Индии* в значительной степени определяется динамикой развития мировой торговли и конъюнктурой мирового рынка. По данным ВТО, открытость индийской экономики составляет около 30%. Доля Индии в мировом экспорте – 1,9%, в импорте – 2,5%.¹ В Индии основной закон о внешнеэкономической деятельности является Актом «О развитии и регулировании внешней торговле» 1992 г.² Закон предусматривает развитие и регулирование внешней торговли путем содействия импорту и увеличения экспорта. В соответствии с положениями закона, правительство должно контролировать и содействовать внешнеэкономической торговле посредством создания единственной системы поощрения и регулирования внешней торговли. Полномочие этой деятельности принадлежит Министерству торговли и промышленности.

С экономических реформ 2004-2009 гг. глобализация экономики Индии была определяющим фактором в формировании внеторговой политики. Ее внешнеэкономическая деятельность осуществляется согласно основным принципам руководства деятельностью Министерством в управлении системы поощрения и регулирования внешней торговли, которые – суть следующие: а) создание атмосферы доверия и транспарентности; б) упрощение процедур и снижении операционных издержек; в) нейтрализация частоты всех налогов на ресурсы, используемые в экспорте продукции; г) содействие развитию Индии в качестве глобального центра для производства, торговли и услуг; е) содействие технологическим и инфраструктурным улучшениям индийской экономики, особенно за счет импорта капитальных товаров и оборудо-

¹ Индия. Внешнеэкономическая деятельность. Портал внешнеэкономической информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/about_in/ved_in/ (дата обращения: 28.10.2012)

² Там же.

вания; ё) модернизация сетевой инфраструктуры, связанной с внешнеэкономической деятельностью согласен международными стандартами.

Южно-Африканская Республика сегодня представляет собой один из наиболее динамично развивающихся и многообещающих рынков в мировом масштабе. ЮАР входит в группу из 25 крупнейших мировых экспортеров. Доходы от внешней торговли достигают 50% ВВП.¹ Законодательство ЮАР, связанное с вопросами внешней торговли, создает условия для привлечения иностранных инвестиций.

Основополагающий закон о регламентации внешнеэкономической деятельности является «Акт об администрации внешнеэкономической деятельности» 2002 г.² Закон создает единственную Комиссию по внешнеэкономической деятельности, которая является независимым учреждением, ответственным за контроль импорта и экспорта в ЮАР. Закон предусматривает одинаковые правовые условия для иностранных и местных инвесторов, а также отсутствие ограничений на частное предпринимательство для иностранцев. Другие положения закона затрагивают следующие вопросы: а) отсутствие специальных разрешений государственных органов на участие в ней граждан других государств (за исключением банковско-финансовой деятельности); б) отсутствие требований к минимальному размеру капитала предприятий (за исключением банковского и страхового бизнеса); в) отсутствие ограничений на вывоз прибыли и дивидендов (при наличии разрешения органов валютного контроля); г) отсутствие ограничений на иностранное владение созданными или приобретенными южноафриканскими компаниями (за исключением банковско-финансового сектора).

В свою очередь, до настоящего времени в *Бразилии* отсутствует упорядоченное систематизированное законодательство, определяющее основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Нормативно-правовая база этой сферы включает в себя целый ряд федеральных законов, а также подзаконных нормативных актов – декретов, «временных мер», указов, резолюций, циркуляров, офи-

¹ Россия-ЮАР – бизнес на развивающихся рынках. Внешмаркет – Портал информационной поддержки внешнеэкономической деятельности. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_D12ADF89-0800-4057-BF07-AF2756A3F92F.html (дата обращения: 28.10.2012)

² Там же.

циальных сообщений, нормативных инструкций, принятых различными государственными законодательными и исполнительными органами.

Высшим правительственным органом при президенте страны, принимающим решения о регулировании внешнеэкономической деятельности в Бразилии, является Внешнеторговая палата – «САМЕХ». Целями Палаты являются: формулирование задач в области внешней торговли товарами и услугами, включая туризм; принятие соответствующих решений и координация деятельности по их выполнению. В состав «САМЕХ» входят: министр развития, промышленности и внешней торговли (председатель Палаты), министры: глава администрации президента страны, министр иностранных дел, министр финансов, министр сельского хозяйства, животноводства, министр планирования, бюджета и управления. Компетенция Палаты определена Декретом № 4.372 от 10.06.2003 г.¹

С целью упрощения пользования нормативной базой Секретариатом по внешней торговле – «СЕСЕХ» в 2004 г. консолидированы в единые сборники: нормативные акты, связанные с осуществлением бразильского экспорта (Официальный документ – Portaria № 15 от 17.11.2004 г., с изменениями от 2005 г. – Portaria № 1) нормативные акты по импорту и поставкам в режиме *drawback* (Официальный документ – Portaria № 14 от 17.11.2004 г.). Введение указанного специального режима направлено на стимулирование производства национальной промышленной продукции ориентированной на экспорт и подразумевает отсрочку или освобождение от уплаты импортных пошлин на оборудование и компоненты, используемые при промышленном производстве продукции (в том числе автомобилей), предназначенной на экспорт.² В настоящий момент в Национальном Конгрессе Бразилии проходит рассмотрение проект закона «О внешнеэкономиче-

¹ Нормативная правовая база и механизмы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Бразилии. Портал внешнеэкономической информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/about_br/laws_ved_br/laws_trade_br/ (дата обращения: 28.10.2012)

² Нормативная правовая база и механизмы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Бразилии. Портал внешнеэкономической информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/about_br/laws_ved_br/laws_trade_br/ (дата обращения: 28.10.2012)

ской деятельности»,¹ которым будет создана единая система применения методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и упрощен процесс экспорта и импорта с последствием обеспечение упрочения экономики, ее стабильности и развития.

Про перспективы сотрудничества в области регламентации внешнеэкономической деятельности, можно сказать, что в саммитах БРИКС правительства страны показали намерения улучшения систем регламентации внешнеэкономической деятельности.² БРИКС заявил, что углубление и расширение диалога и сотрудничества между странами способствуют не только обеспечению общих интересов стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, но и построению гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и всеобщее процветание. С 2010 г. были проведены бизнес-форумы БРИКС, в которых собрались в общей сложности более 400 представителей деловых кругов из стран БРИКС. В их числе руководители коммерческих и инвестиционных банков, промышленники, коммерсанты, деятели кооперативного движения, встречи бизнесменов в преддверии четырехстороннего саммита не только высвечивают области и перспективы будущих конкретных сделок и проектов, но и в итоге способствуют более эффективному взаимодействию на высоком политическом уровне при выработке решений в сфере экономического сотрудничества.

Что касается возникновения споров между сторонами, принадлежащими разным правовым системам, из числа стран БРИКС, в свете интенсивного международного экономического оборота сторонами арбитражные органы обращаются, прежде всего, к договору как к правовому документу, определяющему их права и обязанности. Только в том случае, когда договор четко не определяет права и обязанности сторон, не содержит подробные условия их осуществления, арбитражные органы обращаются к законодательным актам. Таким образом, значительная роль договора в регулировании отношений между участниками

¹ Там же.

² Пункт 5 Совместного заявления лидеров стран БРИК от 16 июня 2009 г.; Пункт 8 Совместного заявления БРИК от 15 апреля 2010 г.; Пункт 5 Декларации Саньи от 14 апреля 2011 г.; Пункт 4 Делийской Декларации от 29 марта 2012 г.

внешнеэкономической деятельности обусловлена особенностями этой деятельности, имеющей международный характер.

Отметим также, что в рамках БРИКС широко используются типовые проформы договоров, разработанные, в частности, различными международными организациями и ассоциациями предпринимателей. Наиболее распространены следующие виды договоров: купли-продажи (поставки), подряда, лицензионные, агентские, перевозки. При заключении договоров хозяйствующим субъектам надлежит руководствоваться не только законодательством стран, но и международными договорами, участницей которых является БРИКС, такими как, например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.¹

В заключение можно сказать, что эффект политико-дипломатического сближения стран БРИКС способствует торгово-экономическому обмену на двух и многосторонней основе. Вопрос о регулировании внешнеэкономической деятельности находится в центре внимания дискуссии лидеров стран БРИКС, поскольку способы развития группы и достижение результатов зависят от координации внешнеэкономических политик. Атмосфера создана новейшими законодательными актами и позволяет интеграцию предпринимательских проектов, связанных с динамикой огромных рынков стран БРИКС. Конечно, существует много проблем и вопросов, но шаг за шагом БРИКС найдут более четкие решения. По словам Сергея Лаврова: БРИКС – глобальный форум, который будет во все большей мере определять вектор мирового развития в XXI веке.²

¹ По материалам СПС «КонсультантПлюс».

² Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения. Россия в БРИКС. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/F8C251DB09032059442579C000531B68> (дата обращения: 28.10.2012)

LEGAL FRAMEWORK OF INTERNATIONAL TRADE OF BRICS COUNTRIES: PROSPECTS OF APPROXIMATION OF APPROACHES

LUCAS AUGUSTO COSTA LASOTA¹
(República Federativa do Brasil)

graduate student of the Department of civil and labour law, Peoples` Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198,), arnaudadjelou@hotmail.com
+7(915)320-12-88, lucaslasota@gmail.com

Summary. The article touches upon ways and methods of legal regulation of foreign trade in BRICS countries and the prospects for convergence of its` economic policies. Economic globalization is a determining factor of the formation of a trade policy in these countries, but one of the points of discussion between them is the question of the purposes of foreign policy and the ways of coordination of dialogue in order to create a more favorable rules in this forum. In this area BRICS countries have such advantages as: political and diplomatic approximation at different levels; use of standard forms of contracts by various international organizations and business associations, as well as the convergence of the business communities for the benefit of a huge market in favor of trade within BRICS countries.

Key words. Comparative law, foreign trade, BRICS, integration, Brazil, Russia, India, China, South Africa.

¹ Brazilian lawyer. He was awarded the prize “Best Master's thesis PFUR 2011”. The research field of the author is international trade law, in particular the analysis of the sources of law governing business in the BRIC countries (Brazil, Russia, India and South Africa). Scientific interests of the author: civil and commercial law, private international law, international trade law, notarial law.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС – НЕПАД

КРИСТИАН АРНО АДЗЕЛУ
(Республика Кот-Д'Ивуар)

аспирант очной формы обучения, кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), arnaudadjelou@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые направления возможного сотрудничества стран БРИКС. Уделяется внимание необходимости взаимодействия НЕПАД – БРИКС.

Ключевые слова. БРИКС, НЕПАД, развивающиеся экономики, взаимное сотрудничество.

После окончания холодной войны изменилась не только международная политическая жизнь, но и экономическая и торговая жизнь. Этот период ускорил глобализацию и модернизацию экономики и появился новый термин «страны с развивающейся экономикой».¹ Можно сказать, что это страны с огромным потенциалом. Во-первых, это огромный человеческий ресурс, во-вторых, ресурс полезных ископаемых, а также огромный агроэкономический ресурс.² В рамках глобализации мировой экономики и модернизации международных экономических институтов, появились такие виды институтов международного экономического сотрудничества как БРИКС. В рамках БРИКС – чтобы объединить свой огромный экономический потенциал и иметь возможность влиять на курсы мировой экономики – объединились такие быстроразвивающиеся экономики, как Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Аббревиатура БРИК впервые была предложена Джимом О'Нилом, – сотрудником одного из крупнейших в мире коммерческих банков

¹ См.: Elisabeth De Lamine. Qu'est ce qu'un pays emergent? La libre Belgique 23.05.2006.

² См.: Le concept de «pays émergents» apparait dans les années 1980 avec le développement des marchés boursiers dans les pays en développement. Le premier à utiliser le terme «marchés émergents» en 1981 est Antoine van Agtmael, économiste néerlandais à la Société financière internationale, pour parler «de pays en développement offrant des opportunités pour les investisseurs».

Goldman Sachs,¹ по мнению которого суммарный объем экономик этих стран к 2050 г. превысит суммарный объем экономик стран самых богатых стран мира.

На наш взгляд, в своей деятельности такие огромные потенциалы как БРИКС должны привлечь к себе внимание таких институтов регионального экономического сотрудничества как НЕПАД, – *New Partnership For Africa's Development* – NEPAD.² НЕПАД – один из последних планов африканского экономического развития, целью которого является содействие взаимным торговым и инвестиционным связям и координация национальной экономической политики стран Африки, разработанный в рамках Организации африканского единства.³

Целями НЕПАД являются:

- сокращение в два раза численности населения, живущего за чертой бедности (менее 1 доллара США в день);
- обучение в начальной школе всех детей школьного возраста;
- достижение равенства между полами в прохождении начального и среднего общего образования;
- сокращение уровня детской смертности на 2/3;
- разработка национальных стратегий устойчивого развития с сохранением сложившихся экосистем и имеющихся экологических ресурсов.

На наш взгляд, для достижения необходимого экономического роста НЕПАД необходимо сотрудничать с такими мощными и быстро развивающимися экономиками как страны БРИКС, сотрудничество с которыми может быть гораздо удобнее и проще, чем сотрудничество с развитыми странами в связи с отсутствием строгих формальностей и невыполнимых для африканских стран условий, которые ограничивают страны Африки в возможности экономического сотрудничества с раз-

¹ См: Dominic Wilson and Roopa Purushothaman. Goldman Sachs, Dreaming With BRICs: The Path to 2050. // Global Economics Paper, No. 99, 2003; Jérôme Fritel et Marc Roche. Goldman Sachs, la banque qui dirige le monde. //Arte. URL: <http://www.arte.tv/fr/goldman-sachs-la-banque-qui-dirige-le-monde/6891612.html> (дата обращения: 28.10.2012); The BRICs Are Coming—Fast. // BloombergBusinessweek Magazine. October 26, 2003. URL: <http://www.businessweek.com/stories/2003-10-26/the-brics-are-coming-fast> (дата обращения: 28.10.2012)

² Подробнее см. по адресу www.nepad.org (дата обращения: 28.10.2012)

³ Подробнее см. по адресу <http://www.africa-union.org/> (дата обращения: 28.10.2012)

витыми странами. Так, создание международных образовательных программ для студентов из Африки в рамках сотрудничества БРИКС – НЕПАД, может обеспечить потребности африканских государств в квалифицированных специалистах, а также создание рабочих мест и сокращении безработицы в странах Африки. Возможными сферами сотрудничества являются аграрный сектор, сотрудничество в области добычи и разработки минеральных ресурсов, сотрудничество в области образования и обмена научными кадрами и другие сферы экономики.

Сельское хозяйство является одной из основ экономики африканских стран, но оно не может получить должного развития без поддержки со стороны стран, которые достигли огромного успеха в развитии этого сектора. В этой связи является необходимым сотрудничество с таким флагманом, как Бразилия, которая могла бы в рамках сотрудничества поддержать развитие сельского хозяйства в африканских странах.¹

Для развития экономики в современных условиях необходимо широкое использование информационных технологий, построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Для формирования и широкомасштабного использования информационных ресурсов, также необходимы квалифицированные кадры. Большого успеха в этой области достигла Индия, с которой на данный момент осуществляется сотрудничество некоторыми африканскими странами, но оно настолько мало, что не может обеспечить необходимое количество специалистов.²

В настоящее время Китай активно сотрудничает с африканскими странами в рамках Организации африканского единства. В последнее время прямые инвестиции Китая в Африке достигли 46% от всех иностранных инвестиций. Китаю необходимы африканские минераль-

¹ См.: Théry H. et Aparecida de Mello N. *Atlas du Brésil*, Reclus, CNRS Libergéo, La Documentation Française, Montpellier, 2003, 304 p. URL: <http://laeti.perrierbrusle.free.fr/U304>

_TD2_doc.pdf (дата обращения: 28.10.2012); Bertrand J.-P. et Théry H. Le marché mondial et l'expansion du "complexe soja" dans les cerrados du Mato Grosso. // *La mondialisation côté Sud, acteurs et territoires*, IRD Éditions et Éditions Rue d'Ulm, pp. 45-65, 2006. URL: http://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/ed-06-08/010038931.pdf (дата обращения: 28.10.2012)

² См.: Nicole Susie. La persee de l'Inde menace t'elle la Chine en Afrique? // *Journal Slate Afrique* du 11-06-2012.

ные ресурсы, чтобы поддерживать свою быстроразвивающуюся экономику.

По мнению начальника экономического сектора Африканского банка развития Мтули Нкубе развитие торговли и инвестиций иногда поддерживаются экономической помощью и займами с маленькими процентами со стороны Китая. Основными товарами, поставляемыми из Африки в Китай, являются нефть (70%) и продукты сельского хозяйства (15%). Основные инвестиции Китая направлены в область добычи минеральных ресурсов и в инфраструктуру. Китай осуществляет инвестиции через государственный банк ЕХИМ (Expo-import Bank of China).¹ Отношения между Китаем и африканскими странами позволяют стимулировать развитие инфраструктуры. Более 35 африканских стран уже получили помощь от Китая. Объем инвестиций, который в 2001 г. составлял, к примеру, 1 млрд. долларов США, поднялся до более 15-20 млрд. долларов США. Не случайно, что 19 июля 2012 г. во время пятого саммита Китай-Африка в Пекине президент Китая Ху Цзиньтао объявил об удвоении экономической помощи африканским странам.² Исследователь Матье Пелерин из Французского института международных отношений считает, что экономическое влияние Китая в Африке позволяет развиваться всему континенту.

Россия могла бы более объемно сотрудничать с африканскими странами в области энергетики, разработки месторождений полезных ископаемых. Например, такие крупные компании как Газпром, РУСАЛ, ЛУКОЙЛ и др. уже имеют свои проекты в африканских странах. Также осуществляется сотрудничество в области образования.

Вступление самой развитой экономики в Африке ЮАР в БРИКС, позволяет говорить о создании некоего моста между африканскими странами и странами БРИКС.

¹ Jean-Jacques Gabas. Les investissements Chinois en Afrique: A quel prix? // Alternatives Economiques, Hors-série n° 005 – novembre 2007. URL: http://www.alternatives-economiques.fr/les-investissements-chinois-en-afrique---a-quel-prix-fr_art_324_33975.html (дата обращения: 28.10.2012)

² Laure Beaulieu. En Afrique les groupes Chinois profitent du retrait des occidentaux. //Journal le Monde, du 19/07/2012.

Все выше перечисленное показывает то, что каждая страна БРИКС обладает мощным экономическим потенциалом,¹ но для более эффективного его использования и возможности реально влиять на курс мировой экономики, необходима институционализация БРИКС и его становление как влиятельной организации, с четко определенным статусом, полномочиями, сферами взаимоотношений с другими организациями. Пользуясь ситуацией, сложившейся после мирового экономического кризиса, и ослаблением темпов роста экономики в странах Большой семерки, страны БРИКС могут начать реально влиять на курс мировой экономики.

НЕПАД, со своей стороны, может, и даже должен осуществлять сотрудничество с БРИКС, но для этого в первую очередь, необходимо преодолеть внутренние разногласия и четко определить приоритетные направления развития и борьбы с бедностью в Африке.

Нужно учесть также, что сотрудничество между африканскими странами и странами БРИКС осуществляется в экономической сфере, без влияния на внутренние политические вопросы стран, что является неоспоримым преимуществом, по сравнению со странами Большой семерки, которые посредством экономической помощи пытаются влиять на внутренний политический курс развития африканских государств.

¹ Dominic Wilson, Roopa Purushothaman and Themistoklis Fiotakis. Goldman Sachs, The BRICs and Global Markets: Crude, Cars and Capital. // Global Economics Paper, No. 118, 2004; Heytens, Paul and Harm Zebregs, How fast can China Grow? // China Competing in the Global Economy. Ed. Wanada Tseng and Markus Rodlauer, IMF, 2003.

**ON THE QUESTION OF POSSIBLE INTERACTION
OF BRICS – NEPAD**

CHRISTIAN ARNAUD ADJELOU

(République de Côte d'Ivoire)

graduate student of the Department of civil and labour law, Peoples`
Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia,
117198,), arnaudadjelou@hotmail.com

Summary. The article touches upon certain vectors of possible interaction of BRICS countries. The attention is paid to interaction NEPAD – BRICS.

Key words. BRICS, NEPAD, developing economies, mutual interaction.

ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ СТРАН БРИКС: ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОЧНЫХ ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РОЛЬ БРИКС В ПОСТРОЕНИИ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

РАФАЭЛ МАРТИНС

(Федеративная республика Бразилия)

магистрант кафедры гражданского и трудового права Российского
университета дружбы народов (117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6), rafaelmagister@gmail.com

Аннотация. БРИКС известен своей идеологией, что, фактически, является его отличительной чертой в сравнении с другими подобными объединениями. Первые саммиты БРИКС свидетельствуют об идеологическом выстраивании и расширении круга вопросов обсуждаемых на форуме Практические шаги для установления идеологии, как жизнеспособной альтернативы для других развивающихся и наименее развитых стран, в процессе обсуждения.

Настоящая статья содержит анализ нескольких стратегических областей, в которых страны БРИКС могут установить прочные взаимные отношения, позволяющие выстроить более независимую группу, даже без формальной институционализации. При относительной независимости, страны БРИКС смогут создать новые альтернативные юридические инструменты, следуя своей идеологии.

Такое сотрудничество является необходимым аспектом для создания прочных связей между странами БРИКС, для того, чтобы быть эффективной альтернативой настоящей модели глобального управления.

Ключевые слова. БРИКС, идеология, глобальное управление, взаимозависимость, сотрудничество, экономические отношения, нефть, энергетика, продовольствие.

Вопрос о реформе миропорядка существует уже давно, так как все больше проявляется его намеренное и предполагаемое неравенство между крупными экономиками и остальными странами, которые прак-

тически вынуждены подчиняться нынешнему миропорядку, чтобы получить мелкую выгоду и зачастую рисковать своими богатствами.

Появление новых держав в мире важно в установлении равновесия власти в мире, но, прежде всего, важно появление новой идеологии.

С саммита к саммиту БРИКС появляются в их совместных заявлениях новые ценности и соответственно выращивание круга вопросов в рамках БРИКС.

В совместных заявлениях говорится о разных глобальных проблемах, но подход БРИКС состоит в том, чтобы обсудить такие проблемы, имея ввиду их идеологию *постулирована в том же Китае (в рамках выдвинутой председателем КНР Ху Цзиньтао концепции «гармоничного соразвития»)*, но в первую очередь – в Бразилии.¹

Этот факт нам показывает, что шаг за шагом БРИКС осознает свою роль в построении нового миропорядка, и соответственно нового международного экономического порядка как альтернатива настоящему.

Как уже сказано и всем известно нынешний миропорядок благоприятствует интересам развитых стран в ущерб интересам развивающихся стран и наименее развитых стран. Существующая модель глобального управления, которая уже не отвечает на нужды большинства стран мира, требует изменения из-за новых, появляющихся обстоятельств с течением времени.

Естественно, страны, в пользу которых миропорядок действует, противостоят этим изменениям, и сам миропорядок обладает юридическими инструментами служащими опорой для развитых стран обременять нормы им благоприятные.

В этой связи профессор О.Н. Барабанов указывает на то, что *сразу с момента своего создание БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) начал восприниматься как альтернатива существующему миропорядку.*²

Альтернативный миропорядок БРИКС заключается в новом подходе развития, как в Китае объявляют в своей политической пропаганде, «гармоничное саморазвитие». Другими словами это означает не

¹ Барабанов, О.Н. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования. // Вестник Международных Организаций. – 2012. – № 2. – С. 68-74.

² Там же. С. 68.

навязывание одной идеологии другими, а гармонично сосуществование разных путей развития и защита равноправия между странами.

Идеология их представляет собой альтернативу, поскольку БРИКС совместно заявляют свои точки зрения по разным вопросам, касающимся актуальных проблем мира без участия стран самых развитых стран. Причем БРИКС требует равные права в установлении новых международных юридических инструментов и соответственно в реформе существующих инструментов глобального регулирования.

Способности БРИКС оказывать влияние своими экономическими возможностями и двигаться к намеченным целям, могут, в частности, помочь им установить новые модели международных отношений и соответственно новые юридические инструменты подходящие их идеологии.

При успешности создания новых юридических инструментов в рамках стран БРИКС, они естественно повлияют на другие развивающиеся и также менее развитые страны.

Показателем того, что БРИКС желает создать свою сферу влияния является, возможно, создание банка развития БРИКС. Очевидно, этот банк будет иметь важное значение для самых стран БРИКС, но, тем не менее, от него ждут даже большего.

Не зря БРИКС создал новые способы, чтобы помочь бедным странам, и помощь стран БРИКС менее развитым странам выросла в 10 раз больше, чем помощь G7.¹ Причем темп экономического роста стран БРИКС немного снизился.

Тем не менее, если БРИКС желают в своей полноте² сыграть свою роль, это произойдет только при условии объединения этих стран, т.е. при условии установления прочных взаимных отношений между входящими в БРИКС странами, так и с другими странами под влиянием идеологии БРИКС.

¹ Sodr , Iracema. Brics criam novo modelo de ajuda a pa ses pobres, diz relat rio. BBC Brasil. 26 Mar o 2012. URL: http://www.bbc.co.uk/portuguese/noticias/2012/03/120325_bricsajudainternacional_is.shtml (дата обращения: 23.10.2012); BRICS Contribuem com Novos Recursos e Novas Abordagens para a Sa de e o Desenvolvimento Enquanto Outros Pa ses Reduzem Apoio. // GHSinitiatives. 26 Mar o 2012. URL: http://www.ghsinitiatives.org/downloads/ghsi_brics_press_release_pt.pdf (дата обращения: 23.10.2012).

² Естественно все страны БРИКС – и в настоящем, и в будущем – крупные экономики и сыграют важную роль, однако вместе эта роль будет намного больше и значительней.

При этом важно выяснить, каким образом могут страны быть взаимодополняемыми, и могут ли вообще? Это вопрос важен, поскольку успешность объединения зависит непосредственно от установления прочных экономических отношений.

Развитие Европейского союза (далее – Евросоюз) исходило из экономического объединения. Естественно отношение между БРИКС не могут сравниться с Европейским союзом, тем не менее, в Евросоюзе обуславливающим фактором установление прочных отношений – экономика. Подобное же положение и с БРИКС – крепкое объединение потребует взаимодополняемости, в первую очередь, между составляющими странами.

В результате этой взаимодополняемости появится взаимная зависимость, и именно эти факторы будут обеспечивать равновесие между странами.

Естественно, такие масштабные отношения сложно построить быстрыми темпами, но, тем не менее, стоит проанализировать, в чем могут эти страны быть взаимодополняемы.

Важно отметить, что исходя из примера Евросоюза и других объединений, координирование политики разных стран и, как уже было сказано взаимодополняемость, создают полезную и частичную зависимость друг от друга, и соответственно приверженность друг другу, что, в свою очередь, позволит увеличить доверие стран между собой, и углубит их отношение.

Это важный момент в развитии БРИКС, так как оно является альтернативой именно потому, что сопротивляется существующей модели сотрудничества, т.е. модель глобального регулирования БРИКС не представляет собой риск для интересов развивающихся и особенно наименее развитых стран.

Сейчас укажем на некоторые области, в которых возможно сотрудничество: энергетика, продовольствие и минеральное сырье. Именно реальные возможности и потребности стран БРИКС сейчас и в будущем будут способствовать, по нашему мнению, равновесию и самому существованию объединения.

Маттеу Хулберт, специалист по энергетической безопасности, говорит о том, что именно энергетика либо построит, либо разрушит БРИКС. Дальше указывает, что Бразилия и Россия будут поставщика-

ми, тогда как Индия и Китай будут потребителями.¹ Естественно это преувеличение одного важного, но не единственного аспекта, по которому возможно сотрудничество и взаимодополнение.

Если бы дело с БРИКС было лишь в торговле, то вообще не было бы никакой альтернативы нынешнему миропорядку. Тем не менее, это не так, несмотря на то, что торговля имеет важное и необходимое значение в построении прочных отношений между странами БРИКС и самого БРИКС.

Дело не только в торговле и не только в энергетической области. Важно отметить, что уже в наши дни вопрос о продовольствии обретает все больше значения из-за растущего населения мира. Естественно рост населения будет происходить все быстрее.

В этой связи стоит проанализировать² потребности и возможности стран, чтобы прогнозировать вероятные области взаимодействия между ними, так как это именно то, что будет обеспечивать идеологию БРИКС.

Бразилия

Экономика Бразилии направлена на внутренний рынок, несмотря на то, что страна является крупным экспортером, прежде всего продовольствия.

Однако, энергетика также имеет значение с бразильской стороны, так как Бразилия склонна к потенциалу увеличить нефтегазовое производство. Национальное агентство нефти (ANP – Agência Nacional do Petróleo) в 2011 г. опубликовала информацию о том, что подтвержденные запасы нефти увеличивались на 10,65%, тогда как запасы газа увеличились на 15,23%.³

¹ Hulbert, Matthew. It's energy that will make or break the BRICs.» European Energy Review. URL: <http://www.europeanenergyreview.eu/site/pagina.php?id=3429> (дата обращения: 23 Outubro 2012 г.).

² Без экономических подробностей, – только данные, касающиеся самых важных аспектов, ввиду возможностей стран БРИКС к взаимодополнению.

³ ANP corrige dados sobre reservas aprovadas de petróleo e gás natural. Portal Brasil. 17 Fevereiro 2011. URL: <http://www.brasil.gov.br/noticias/arquivos/2011/02/17/anp-corrige-dados-sobre-reservas-aprovadas-de-petroleo-e-gas-natural> (дата обращения: 23.10. 2012).

Не существует новых данных для сравнения, но ведется разведка как внутри Бразилии, так и в других странах Латинской Америки и Африки, куда Бразилия могла бы инвестировать.¹

Кроме этого, площадь пахотных земель в Бразилии огромная, также Бразилия имеет высокую технологию производства и генетической инженерии. Бразилия может отвечать за значительную часть производства продовольствия мира.

В этой связи Бразилия провела модернизацию и сумела с 1996 по 2006 г. увеличить свою производительность на 365%.²

К этому еще добавим огромное количество минерально-сырья³ и высокие технологии в сфере программного обеспечения. Кроме того, Бразилия обладает 98% мировых запасов ниобия.⁴

Кроме того, идеология (которая бы стала идеологией БРИКС) в первую очередь была постулирована в Бразилии.⁵

Бразилия также гарантирует влияние БРИКС на Южную Америку через ее географическое расположение и положение в МЕРКОСУР и УНАСУР.

Россия

Экономика Россия продолжает зависеть⁶ от минерального сырья, несмотря на намерение правительства разнообразить экономику. Страна является самым крупным экспортером нефти и газа мира, имеет 32% мировых подтвержденных запасов нефти и 74% мировых запасов газа.⁷

¹ Козловский Е.А., Комаров М.А., Макрушин Р.Н. Возможности сотрудничества БРИКС в области топливно-энергетического комплекса. // Вестник международных организаций. – 2012: – № 2. С. 75-85.

² Савельева А.В. Трансформация мирового рынка продовольствия на современном этапе. // Сборн. мат-лов XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества II. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 114-119.

³ Lapido Loureiro, Francisco E. de V. Terras-raras no Brasil – Depósitos, recursos identificados, reservas. MCT. CNPq. CETEM, 1994. URL: http://www.cetem.gov.br/publicacao/series_sed/sed-21.pdf (Дата обращения: 17.10.2012)

⁴ Rodrigues, Antonio Fernando da Silva. Economia Mineral do Brasil. Brasília-DF: DNPM, 2009.

⁵ Барабанов, О.Н. Цит. соч.

⁶ Russia. The World Factbook. 2012 Outubro. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html> (дата обращения: 23.10.2012).

⁷ Козловский Е.А., Комаров М.А., Макрушин Р.Н. Цит. соч. С. 75-85.

Также Россия имеет огромную площадь пахотных земель – то, что обретает все больше значения в современном мире ввиду роста населения и для России является способом разнообразить экономику.

Основная проблема России состоит в том, чтобы возвращать в оборот финансовые ресурсы, которые она собрала от продажи нефти и газа. Необходимо разнообразить экономику и для этого Россия имеет промышленный потенциал, наследство бывшего Советского Союза.¹

В БРИКС Россия может играть роль в области энергетики, а также в области продовольствия. Кроме того в рамках G8 Россия может представить идеологию БРИКС, если последний подтвердится как жизнеспособная альтернатива.

Индия

Разнообразны сектора экономики Индии: она охватывает традиционно сельское хозяйство деревни, современное сельское хозяйство, ремесла, широкий спектр современных отраслей промышленности, и множество услуг.²

Экономика и население Индии сами по себе имеют большое значение. Несмотря на то, что страна имеет ужасные проблемы в отношении перераспределения денежных средств и коррупции.

Индия очень развита в области программного обеспечения, также имеет огромную высококвалифицированную рабочую силу, и "экспортирует" и то, и другое разным странам. Квалификация Индии, таким образом, достигается, прежде всего, в области услуг по технологии и программному обеспечению.³

Индия имеет хорошие экономические отношения с Китаем, и кажется, что страны забыли о своих прошлых конфликтах, которые смогли бы препятствовать дальнейшим отношениям.

Основная проблема Индии – энергетика. Страна имеет мало запасов нефти и газа, и сильно зависит от импорта. В этом смысле Россия и Бразилия могут быть желательными партнерами.

¹ Davydov, Vladimir. The role of Brazil, Russia, India & China (BRIC) in the reconstruction of the international order. // Megatrend Review, vol. 5(1), 2008. P. 85-97. URL: <http://www.megatrendreview.com/files/articles/008/VladimirDavydov.pdf> (дата обращения: 27.10.2012)

² India. The World Factbook. 4 Outubro 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html> (дата обращения: 23.10.2012).

³ Ibid.

Несмотря на высокое сельскохозяйственное производство Индии, рост населения не сопровождается увеличением на том же уровне производства. Нужда в продовольствиях также ожидается в Индии.

Следует отметить, что сама по себе экономика уже имеет огромное значение и в отношении БРИКС и в отношении мира вообще.

Китай

Китай имеет огромную экономику, но также имеет разные внутренние проблемы, нуждающиеся в преодолении.

Китай является крупнейшим экспортером мира, и именно на основе экспорта построена экономика Китая. Китайские экономисты предлагают направить экономики на внутренний рынок. Тем не менее, сложно быстро создать средний класс, чтобы уменьшать зависимость от экспорта.¹

Китай имеет огромное население и также является крупным производителем продовольствия. Однако земли в Китае становятся все хуже из-за применения химических средств для увеличения объемов воспроизводства. Также Китай переживает серьезные экологические проблемы. И поэтому, если Китай не решит экологический вопрос, может быть, в будущем он будет нуждаться в продовольствии.

Несмотря на достаточный нефтяной потенциал, потребности в энергии Китая вряд ли сумеют удовлетворяться за счет своих собственных добыч и производства в будущем. Появления среднего класса и других факторов потребуют огромное производство энергии, – а это то, что даже сейчас Китай не может производить самостоятельно.

Кроме того, Китай имеет колоссальный технологический, экономический человеческий потенциал и представляет собой самую важную страну, входящую в БРИКС. Также в рамках своего "гармоничного развития" доказывает, что возможно развиваться по собственному, самобытному пути.

ЮАР

Экономика ЮАР развивается, несмотря на то, что страна еще переживает проблемы безработицы и бедности.²

¹ Davydov, Vladimir. Op. cit.

² South Africa. The World Factbook. 4 Outubro 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sf.html> (дата обращения: 23.10.2012).

Страна имеет серьезные проблемы, связанные с энергетикой: она имеет незначительные запасы нефти и газа, но достаточно угля.¹

ЮАР также имеет потенциал в производстве продовольствия, но кажется, что роль ЮАР в БРИКС не находится в упомянутых факторах.

В первую очередь, роль ЮАР заключается в том, что через эту страну БРИКС сможет распространить свое влияние на африканском континенте.

Таков наш краткий обзор. В заключении важно упомянуть, что эти, названные нами области, среди других, представляют собой идеальные возможности для взаимодействия между странами БРИКС.

Однако, следует отметить, что для БРИКС, торговые отношения не являются важнейшим фактором, важна идеология. Именно в идеологии заключается предлагаемая БРИКС альтернатива нынешнему миропорядку.

Для того чтобы установить идеологию в качестве жизнеспособного способа правового регулирования, который обеспечивал бы равенство между странами, необходимо, чтобы такие правовые инструменты возникли в первую очередь среди стран БРИКС.

Такие инструменты могли бы строиться на основе идеологии БРИКС и исходя из взаимодополняющих отношений стран форума. Таким образом, нам представляется, что ключевыми словами в развитии БРИКС являются и должны быть в перспективе слова «взаимодополняемость» и «взаимная зависимость».

¹ Козловский Е.А., Комаров М.А., Макрушин Р.Н. Цит. соч. С. 75-85.

**COMPLEMENTARITY OF BRICS COUNTRIES ECONOMIES:
OPPORTUNITIES OF SETTING MUTUAL AND LASTING
RELATIONS AND THE ROLE OF BRICS IN THE CONSTRUCTION
OF A NEW ECONOMIC ORDER**

**RAFAEL MARTINS
(República Federativa do Brasil)**

Postgraduate of the Department of civil and labour law, People's Friendship
University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198),
rafaelmagister@gmail.com

Summary. Currently BRICS is known for its ideology. In fact, this is the very hallmark of the BRICS in comparison with other similar groups. The first BRICS summits indicate an ideological alignment and increase of discussed issues. Practical steps to establish the ideology, as a viable alternative to other developing and least developed countries, are still being discussed.

This paper assays a number of strategic areas in which BRICS can build up strong reciprocal relationships, that will allow to create more independent group, even not being officially institutionalized. This relative independence of the group, will favour the establishment of alternative legal instruments, in line with its own ideology.

Such relations are a necessary element to create strong ties between BRICS countries, in order to be an effective alternative to the present model of global control.

Key words. BRICS, ideology, global control, interdependency, cooperation, economic relations, oil, energy, provisions.

ЧАСТЬ 2. СБЛИЖЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРАНАХ С РАЗНОСИСТЕМНЫМИ ПРАВОПОРЯДКАМИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР¹

БЕЛИКОВА КСЕНИЯ МИХАЙЛОВНА

доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов, доцент (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6), +7(916)244-19-78, BelikovaKsenia@yandex.ru

Аннотация. Инновации становятся фактором повышения конкурентоспособности современного общества. Поэтому в настоящей статье автор рассматривает основные векторы развития инноваций, как основы инновационного общества в странах БРИКС. Внимание уделяется методологии построения такого общества с акцентом на роль малых и средних предприятий как субъектов инновационного развития. В ходе исследования автор заключает, что потенциал системного инфраструктурного регулирования в сфере поддержки инновационной активности стран БРИКС далеко не исчерпан предпринимаемыми мерами.

Ключевые слова. БРИКС, инновации, НИОКР, малые и средние предприятия, государственная поддержка.

Проблематика БРИКС стремительно становится одним из ключевых направлений внешней политики России.² БРИКС являет собой пример многовекторной дипломатии, призванной разработать принци-

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6159.2012.6 «Унификация частного права в разносистемных правовых порядках (на примере БРИКС)» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГБОУ ВПО "Российский университет дружбы народов", <http://www.rudn.ru/>).

² См.: Путин В.В. Россия и меняющийся мир. // Московские новости. 27 февраля 2012 г. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 23.08.2012)

пы конструктивного взаимодействия на основе общности или близости интересов. Для стран БРИКС стратегическим направлением развития в современный период является переход экономики на инновационный путь развития. Инновационный путь развития объявляется в этих странах стратегией развития.¹

В этом формате можно выделить некоторые общие тенденции, характерные для этих стран в сфере развития инноваций:

1) стремление строить инновационную экономику путем создания собственных инноваций и уменьшения зависимости от иностранных технологий. В таком русле повышается доля расходов на НИОКР в ВВП (например, в Китае – к 2020 г. предполагается поднять ее до 2,5%, в ЮАР, – к 2018 г. – до 2 %),²

2) обеспечение прорыва в стратегических областях технологического развития экономики страны за короткий период времени (информационные, био- и нано- технологии, фармацевтика, ядерная и водородная энергетика, космические исследования),

3) повышение вклада научно-технического прогресса в экономический рост,

4) преодоление технико-экономическими ограничениями частнопредпринимательских вложений в сфере разработки и внедрения новых технологий. Дело в том, что правительства стран БРИКС столкнулись с серьёзным вызовом для инновационной политики. Оказалось, что ориентированный на прибыль хозяйствующий субъект не склонен увеличивать технологический размер инноваций, если это противоречит целям максимизации его ожидаемой прибыли. Так, в Китае, еще очень мало крупных корпораций, заинтересованных не только в при-

¹ См., напр., South Africa's National Research and Development Strategy. Publ. by The Government of the Republic of South Africa August 2002. 82 pp. URL: http://www.info.gov.za/otherdocs/2002/rd_strat.pdf (дата обращения: 02.09.2012); Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. (№ Пр-576). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/22.html> (дата обращения: 14.08.2012)

² Цулауф Э.Г. Инновационный курс как новая национальная стратегия Китая. URL: http://conferences.tpu.ru/assets/files/Xconference/169innovatsionniy_kurs_kak_novaya_natsionalnaya_strategiya_kitaya_tsulauf_g.pdf (дата обращения: 14.08.2012); Innovation towards a knowledge-based economy – Ten-Year Plan for South Africa (2008 – 2018). Issued by Department of Science and Technology. 2008. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groupspublic/documents/CPSI/UNPAN027810.pdf> (дата обращения: 02.09.2012)

кладных исследованиях и опытно-конструкторских разработках, но и в фундаментальной науке.¹

Тогда как в ЮАР, уже к 2008 г., – главным источником финансирования НИОКР стал местный бизнес (51,3%), а финансирование государства составили лишь 33,9%.²

5) построение инновационной системы как системы, в которой определяющую роль играет бизнес, взаимосвязанный с остальными составляющими, такими как государство, научно-образовательные и исследовательские учреждения и т.д. Когда корпорации идут в университеты за прорывными технологиями, государство со-финансирует и/или участвует в разработке новых поколений коммерческих технологий (напр., в Китае, Индии) и пр., в результате – создаются исследовательские «триумvirаты» государства, бизнеса и академического сектора. Иными словами, ключевыми понятиями современных инновационных систем являются партнерство и кооперация, где определяющим фактором успеха инновационных систем оказывается частно-государственное партнерство,

б) превращение субъектов инноваций в главную движущую силу процесса построения национальной инновационной системы, основным элементом которой призваны выступать субъекты малого и среднего предпринимательства.³ В обозначенном нами партнерстве немалая роль, по нашему мнению, отводится такому субъекту инновационного развития как малые и средние предприятия (МиСП). Хотя на них и приходится сравнительно небольшая доля совокупных расходов на НИОКР, МиСП придают сектору исследований и разработок необходимую гибкость, являются генератором новых продуктов, рынков, компаний – технологических лидеров (Индия, Китай, ЮАР). Поэтому в

¹ Бергер Я.М. Инновационные перспективы Китая. // Отечественные записки. – 2008. – № 3. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/innovacionnyje_perspektivy_kitaja_2008-09-15.htm (дата обращения: 14.08.2012)

² Nthambeleni Gabara. South Africa increases R&D spend. 18 September 2008. URL: <http://www.southafrica.info/about/science/rnd-180908.htm> (дата обращения: 02.09.2012)

³ См.: Закон КНР «О стимулировании средних и мелких предприятий», принят на 28 сессии Постоянного Комитета ВСНП 9го созыва, 29 июня, 2002 года. URL: <http://law.uqlc.ru/stimulation.htm> (дата обращения: 12.08.2012); Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». // «Российская газета» от 31 июля 2007 г. №164.

странах БРИКС наблюдается системный рост числа малых (до 300 работников) технологических фирм. Например, в Китае, в свое время большинство из них были образованы в рамках технопарков и бизнес-инкубаторов, в которые государство вложило значительные средства. И сегодня эти фирмы в той или иной форме продолжают получать государственную поддержку.

Целью государственной политики развития и поддержки малого предпринимательства в странах БРИКС в формате развития инноваций провозглашается создание политических, правовых и экономических условий для свободного развития малого предпринимательства, обеспечивающих: во-первых, повышение социальной эффективности деятельности малых предприятий; во-вторых, – повышение темпов развития малого предпринимательства, как одного из стратегических факторов социально-экономического развития государства,

7) для понижения коэффициента технологической зависимости страны БРИКС принимают стратегические меры, в числе которых, с одной стороны, оказание государственной поддержки науки (в том числе открытие молодежных научных центров, реструктуризация ВУЗов, грантовое финансирование разработок, увеличение размера ассигнований на НИОКР и пр. (напр., в ЮАР); государственные целевые программы, направленных на поддержание инновационной деятельности (напр., в Китае)).

С другой стороны, выделяется институциональная поддержка инновационной стратегии, оказываемая, специализированными структурами (советы, ассоциации, фонды, агентства и пр.) для консолидации финансов и усиления развития отдельных, наиболее перспективных, по мнению властей, направлений приложения инновационного потенциала (космические исследования, ядерная энергетика и пр.),¹

8) в этом контексте к числу наиболее перспективных направлений государственной политики в сфере поддержки МиСП и механизмов их реализации в странах БРИКС относятся системные меры по под-

¹ См. подробнее: Беликова К.М., Ахмадова М.А. Развитие инноваций в странах БРИКС: опыт Китая. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 10. – С. 64-72; Беликова К.М. Некоторые аспекты правовой регламентации инновационной деятельности: опыт Бразилии и Мексики. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2011. – № 10. – С. 70-76.

держке малого и среднего предпринимательства, находящие выражение:

- в вырабатываемых на уровне исполнительных органов власти программах, направленных на поддержку МиСП (напр., в рамках государственной программы Environment Building for S&T Industries в Китае);

- во введении многочисленных линий кредитования, предоставляемых подведомственными органам исполнительной власти организациями и учреждениями (напр., в рамках «Государственного фонда развития малых и средних предприятий» в Китае).

Таким образом, представляется, что наряду со значительными достижениями, наглядно демонстрируемыми странами БРИКС в сфере поддержки инновационной активности, у системного инфраструктурного регулирования имеется также и значительный на задействованный до сих пор потенциал.

DEVELOPMENT OF INNOVATIONS WITHIN BRICS COUNTRIES AS A STRATEGIC VECTOR

KSENIA M. BELIKOVA

Doctor of science (in law), associate professor of the Department of civil and labour law, Faculty of law, Peoples' Friendship University of Russia (6, Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198),
+7(916)244-19-78, BelikovaKsenia@yandex.ru

Summary. Innovations become a factor that increases competitiveness of modern society. That's why the present article touches upon the main vectors of development of innovations, as a bases of innovative society within BRICS countries. The attention is given to the methodology of creation of such a society with special emphasis on the role of small and medium-sized enterprises as subjects of innovative development. The author concludes that the potential of system infrastructure regulation in the sphere of support of innovative activities of BRICS countries is not still exhausted by the undertaken measures.

Key words. BRICS, innovations, R&D, SMEs, state support.

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ И БРАЗИЛИИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

МИХАЙЛОВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и корпоративного управления Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
(428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 33, кв. 88),
+7(906)131-91-76, mmv21@bk.ru

Аннотация. Статья содержит сравнительный анализ стратегий развития национальных инновационных систем Бразилии и Индии. Автор анализирует исторические условия, структуру национальных инновационных систем, системы образования и государственную политику поддержки инновационной сферы в упомянутых странах.

Ключевые слова. Национальные инновационные системы Индии и Бразилии, государственная инновационная политика, государственная поддержка инновационной сферы.

Согласно докладу о мировом рейтинге конкурентоспособности Global Competitiveness Report 2011-2012,¹ опубликованному в материалах Мирового Экономического Форума (2012), Бразилия находится на 53 месте среди 139 стран, Индия – на 56 (Россия – на 66). Однако по такой группе параметров, как «инновации и развитие экономики знаний» (innovation and sophistication), у Бразилии 35 место, у Индии 40е (Россия – на 97 месте). По сравнению с рейтингом 2010-2011 гг. и Бразилия, и Индия улучшили свои инновационные показатели (Бразилия поднялась с 38 места, Индия с 42), в то время как российский рейтинг упал на 17 пунктов.

Успехи в инновационной сфере Бразилии и Индии интересны еще и тем, что речь идет о странах с огромными социальными проблемами, где социальные программы последнего десятилетия включали в себя, в том числе, борьбу с голодом. По таким базовым показателям, как например, уровень развития здравоохранения и начального образования, Бразилия занимает лишь 83 место в мире, а Индия – 101. Кроме

¹ Global Competitiveness Report 2011-2012. Geneva: World Economic Forum, 2011.

того, мы говорим о странах, где долгое время не имелось собственной фундаментальной науки, и качество высшего образования также оценивается международными экспертами невысоко.

В данном контексте представляется интересным проследить стратегии инновационного развития Бразилии и Индии, выделить общие факторы успеха и уникальные «рецепты», характерные для этих стран.¹

Обращаясь к истории инновационных систем и государственной политики по развитию инновационной сферы, исследователи обычно начинают отсчёт со второй половины XX века. В первой половине XX столетия Бразилия и Индия – крупнейшие экспортеры сельскохозяйственной продукции (индийский чай и бразильский кофе, индийский хлопок и бразильская пшеница и т.д.). Ко второй половине XX века обе страны приходят с едиными проблемами – зависимость экономики от экспорта сельхозпродукции и отсутствие собственной промышленности. Отсюда общая задача – создание масштабного промышленного производства, обеспечение экономической и технологической независимости. Отсюда и общее, лежащее на поверхности решение: ярко выраженный протекционизм. В течение нескольких десятилетий Бразилия защищает приоритетные отрасли национальной промышленности от иностранной конкуренции – путем строгих процедур лицензирования и введения высоких тарифов на импорт. Индия также предпринимает протекционистские меры, получившие название лицензионного права (Licence Rail). Одна из мер – замещение импорта – предполагала организацию производства собственных товаров взамен ввозимых из-за рубежа. Импорт технологий требовал процедуры получения государственного разрешения.

Необходимо отметить, что жесткая протекционистская политика сохранялась вплоть до сравнительно недавнего времени. Существенная либерализация лицензионного законодательства происходит в Индии лишь в начале 1980-ых, а в Бразилии к началу 1990-ых гг. К тому вре-

¹ Подробнее см. Михайлова М.В. Республика Индия. Национальная инновационная система Индии. URL: <http://www.gmu-countries.ru/asia/india/nis.html> (дата обращения: 21.10.2012), Она же. Федеративная республика Бразилия. Национальная инновационная система Бразилии. URL: <http://www.gmu-countries.ru/america/brazilia/brazil-nis.html> (дата обращения: 04.09.2012)

мени обе страны уже располагали значительным промышленным потенциалом.

Заслон на пути импортных промышленных товаров, однако, не касался импорта оборудования и технологий. Обе страны находят различные механизмы – налоговые льготы, возврат пошлин и другие прямые субсидии, чтобы увеличить конкурентоспособность своих экспортеров на мировом рынке. Например, в Бразилии в 1972 г. начала действовать специальная государственная программа BEFIEEX, которая позволила бразильским фирмам-экспортерам ввозить новое оборудование с освобождением от каких бы то ни было пошлин и сборов. Индийское патентное законодательство косвенно поощряло копирование западных технологий, что обеспечивало процветание многих индийских предприятий, особенно фармацевтических концернов.

На протяжении всей второй половины XX века в Бразилии и Индии (как и во многих государствах мира) в сфере поддержки науки, технологического развития и инноваций идет процесс активного институционального строительства, создаются государственные органы, определяющие общий вектор развития и координирующие действия всех игроков. Параллельно с этим процессом появляются соответствующие финансовые институты, и соответствующая законодательная база. В Индии первый важный элемент инновационной структуры появился в 1942 г., когда по инициативе центрального руководства страны был образован Научно-промышленный исследовательский совет (CSIR) – автономная организация, являющаяся и сегодня крупнейшим в Индии центром НИОКР. CSIR руководит национальной системой научно-исследовательских лабораторий, аккумулирует значительные государственные финансовые средства и пользуется поддержкой крупных представителей промышленности. В структуру индийского аналога РАН входят 38 институтов, где работают около 8500 учёных.

В Бразилии в 1951 г. появляется Национальный исследовательский совет (CNPq). 1972 год был обозначен созданием важного института регулирования инновационной сферы – Секретариата Промышленных Технологий при Министерстве промышленности и торговли. Секретариат занимался вопросами защиты интеллектуальной собственности (патенты и торговые марки), координировал программы научных и технологических исследований, способствовал технологическому раз-

витию частных и государственных компаний, регулировал трансферт технологий.

В 1980-ых гг. поддержка науки и технологий в обеих странах выходит на новый уровень. В 1982 г. правительство Индии создает при Департаменте науки и техники Национальное бюро развития научно-технических предприятий (NSTEBD), призванное стимулировать создание наукоёмких и высокотехнологичных предприятий. В 1983 г. вышло Положение о технической политике, поощрявшее НИОКР в частном секторе, создание независимых лабораторий, которые сотрудничали бы с государственными организациями. Логичным шагом по развитию нового курса стало формирование Совета по прогнозированию и анализу технической информации (TIFAC) (1988). Совет занимается прогнозированием востребованности технологий, анализирует тенденции их развития, поддерживает инновации путем проведения сетевых мероприятий в отдельных технических отраслях национального значения.

В Бразилии в 1985 г. появляется Министерство науки и техники, включающее в себя CNPq (Национальный исследовательский совет) и FINEP (Национальное агентство по финансированию образования и исследований). Это министерство также осуществляет прямой контроль над несколькими созданными намного раньше национальными исследовательскими центрами: Национальным институтом космических исследований (Instituto Nacional de Pesquisas Espaciais – INPE), Национальным институтом амазонских исследований (Instituto Nacional de Pesquisas da Amazônia – INPA), Национальным институтом технологии (Instituto Nacional de Tecnologia – INT) и Отделом по управлению в сфере компьютеров и автоматических устройств (Secretaria de Política de Informática e Automação).

1990-ые гг. прошли в обеих странах под знаком экономических реформ, либерализации торговли, бюджетного дефицита и острой политической борьбы. В этих жестких условиях поддержка инновационной сферы со стороны государства несколько ослабевает, и о начале качественно нового этапа можно говорить лишь в начале нового столетия.

В Бразилии с приходом к власти президента Луиса Игнасио Лула да Силвы правительство вновь возвращается к формированию долгосрочной государственной политики в сфере развития науки и технологии. Новая индустриальная политика стала результатом долгой акаде-

мической и политической дискуссии о приоритетах развития, методах и эффективности.

В сентябре 2003 г. несколько ключевых ведомств издали совместный документ (*Rotero para una Agenda de Desenvolvimento*), где были обозначены три основных приоритета: 1) совершенствование и развитие инфраструктуры; 2) повышение эффективности производства, особенно экспортных товаров; 3) повышение инновационного потенциала фирм, особенно ориентированных на экспорт. Косвенно этот документ признавал отставание национальной инновационной системы Бразилии, необходимость сотрудничества государственного и частного сектора в данной сфере.

В том же 2003 г. правительство Индии обозначило меры по дальнейшему развитию национальной научно-технической политики:

- расширение автономии и сокращение бюрократического аппарата государственных научных учреждений;
- замена чиновников во главе научных министерств и департаментов учеными;
- доведение объёма инвестиций в НИОКР до 2% ВВП к 2007 году;
- предоставление университетам и лабораториям права передачи технологий (раньше требовалось разрешение государства);
- создание финансовых стимулов в системе НИОКР, как собственных, так и аутсорсинговых;
- реформа законодательства об интеллектуальной собственности.

2006 г. в Бразилии обозначен принятием Закона об Инновациях. Закон был призван способствовать трансферу технологий от исследовательского центра до массового производства. Правительство Бразилии хотело бы видеть инновации в качестве повседневной рутинной практики на предприятиях. В Банке Развития Бразилии открыта специальная программа финансирования предпринимателей и предприятий, которые хотят увеличить расходы на НИОКР, вводят новые продуктивные бизнес-процессы или новую высокотехнологичную продукцию.

В последние годы в обеих странах появились новые государственные нормативно-правовые акты, системы грантов и государственные программы поддержки инновационной сферы, финансовые фонды, ак-

кумулярующие и распределяющие средства для внедрения новых технологий. Патентное законодательство и система сертификации качества обеих стран соответствует международным стандартам.

Общим в стратегии научно-технического развития для Индии и Бразилии стала практика долгосрочного планирования, перенятая у СССР. Так, в 1974 г. индийское руководство впервые приняло пятилетний план научно-технического развития, разработанный Национальным научно-техническим комитетом. Фактически это была централизованная государственная программа НИОКР, объединившая усилия более чем 2 тысяч ученых, занятых планированием развития технологий в 24 широких секторах промышленности. С тех пор глава о научно-техническом развитии включалась в каждый пятилетний план. В настоящее время действует Одиннадцатый пятилетний план (на 2007-2012 гг.), предусматривающий, в том числе, значительные инвестиции в развитие инфраструктуры и сферы образования – с целью создания еще более солидной основы для инновационного прорыва.

В Бразилии также в рамках Планов Национального Развития (1972-74 гг. и 1974-79 гг.) был инициирован ряд крупных инвестиционных проектов, направленных на поиск и внедрение инновационных решений в «узких местах» в инфраструктуре и некоторых базовых отраслях. Кроме того, в 1970-ых реализуются три Плана Развития Науки и Технологии. Первый (1973-74 гг.) был сосредоточен на увеличении финансовой базы поддержки развития технологий, второй (1975-1979 гг.) сфокусировал финансовые средства на развитии новых технологий в области новых источников энергии, микроэлектроники и аэрокосмической отрасли. Реализация третьего плана пришлось на 1980-1985 гг. – период стагнации и кризиса, поэтому все действия были направлены на переориентацию горизонтальных связей между частными и государственными структурами.

И в Бразилии, и в Индии довольно рано было осознаны перспективы развития сферы информационных технологий. Уже в начале 1980-ых обе страны определили свои стратегии развития данной сферы. Однако стратегии оказались разными. Бразилия пошла по проторенному пути и проводила ярко выраженную протекционистскую политику. Компании и чиновники были вынуждены использовать бразильское программное и аппаратное обеспечение. Это способствовало росту бра-

зильских IT-компаний, появились собственные успешные разработки, хотя, разумеется, бразильские потребители вычислительной техники страдали от меньшего предложения по сравнению с иностранными конкурентами. Правительство постепенно увеличивало импорт. На тот момент, когда барьеры были сняты, бразильская IT-отрасль достигла замечательных успехов, особенно в области программного обеспечения.

Индия пошла по другому пути. Рынок IT в Индии традиционно основывался на аутсорсинге и оффшорном программировании. Высокое качество подготовки специалистов технических вузов и наличие сравнительно дешевой, но высококвалифицированной рабочей силы уже давно создало предпосылки для развития подразделений крупных IT-корпораций в Индии (филиалы IBM, Texas Instruments, и т.д.). Сегодня на долю Индии приходится около 65% рынка IT-аутсорсинга. В отрасли занято около 2,5 миллионов человек, на ее долю приходится около 6% ВВП и до 16% импорта, годовой оборот – более 50 миллиардов долларов.

Важную роль в развитии сферы информационных технологий сыграла государственная программа «Парк научно-технических предприятий» (STEP), внедрение которой началось в 1984 году. Программа предусматривала выделение особых экономических зон для высокотехнологичных предприятий. С 1985 г. ядром этой программы и самым ярким примером ее успеха стал город Бангалор в штате Карнатака, называемый индийской Кремниевой долиной. Сейчас в Бангалоре занято более 250 тысяч IT-специалистов. Это больше, чем в калифорнийской Кремниевой долине, где, кстати, 40% работников IT – индийского происхождения.

Сфера IT и по сегодняшний день остается приоритетной для Индии и Бразилии. Как и во многих странах мира, в последнее десятилетие там функционируют государственные программы повышения компьютерной грамотности. Так, в 2005 году президент Луис Инасиу Лула да Силва начал осуществлять программу «Народный компьютер». В рамках программы осуществлялись широкие государственные поставки компьютерной техники с фиксированной минимальной конфигурацией. Бразильцы отказались от дорогой операционной системы Microsoft, поставляя бесплатную Linux с бразильскими настройками. Одна из приоритетных, но пока не решенных государственных задач в

Бразилии и Индии сегодня – предоставление дешевого доступа в Интернет для широких слоев населения.

Система образования в контексте НИС – интересный аспект рассматриваемой нами проблемы. Как уже отмечалось, показатели по уровню развития образования у Индии и Бразилии невысокие. Однако необходимо отметить существенную черту в государственной образовательной политике Индии, которая в свое время сыграла важную роль в формировании национальной инновационной системы. Это большое внимание к подготовке качественных инженерных кадров. Первые технологические институты появились в Индии в 1950-ые гг. Высокий изначальный уровень преподавательского состава и качества обучения позволил стране обеспечить инженерными кадрами стремительно развивающуюся промышленность. Со временем сложилась высокоразвитая национальная система инженерных вузов, выпускники которых востребованы и за рубежом. В системе технических вузов Индии семь крупнейших технологических институтов (Indian Institutes of Technology – ИИТ) занимают особое место. Эти институты получают значительные гранты от правительства и множество заказов на НИОКР от частных компаний. Выпускники сети ИИТ высоко котируются на международном рынке: среди них – один из основателей Sun Microsystems, нынешний CEO Vodafone, член совета директоров Citibank и вице-президент Microsoft. Образование, действительно великолепное, настолько, что многие, получив диплом ИИТ, сразу получают приглашения на работу за границей.

Важную роль в развитии НИС страны сыграл Технологический институт им. Бирлы (г. Месра) и НИИ им. Бирлы, где уже в 1970 г. была инициирована программа технологической и консультационной поддержки малых промышленных предприятий, возглавляемых выпускниками института. С помощью этой программы начинается качественно новый этап в развитии НИОКР на малых предприятиях. С 1978 г. в институте начала также действовать программа подготовки специалистов для высокотехнологичных предприятий. Институт передавал предпринимателям ноу-хау, сопровождал внедрение, оказывал помощь в получении банковских кредитов и грамотном продвижении нового товара.

Высокое качество индийской системы технического образования, владение большей частью молодежи английским языком и возмож-

ность благодаря исторически сложившимся связям стажироваться в Великобритании и США – все это в значительной степени предопределило позиции Индии как ведущего мирового центра некоторых видов высокотехнологичных услуг, в частности – софтверного и бизнес – аутсорсинга и инжиниринга. Для Бразилии же характерно отставание в качестве подготовки инженерных кадров, нехватка квалифицированного технического персонала остро ощущается на высокотехнологичных предприятиях страны.

Считаю необходимым обратить внимание на еще одну существенную черту инновационной сферы Индии – особое внимание, уделяемое популяризации инновационного мышления и широкая поддержка «народного» изобретательства. В Индии вот уже более 10 лет существует народное инновационное движения Honey Bee Network. Основатель этого движения профессор Анил Гупта – индийский «инновационный гуру», широко известен и за пределами Индии. Он – один из основателей Национального Инновационного Фонда (NIF, 2000, www.nifindia.org), который имеет на сегодня беспрецедентную базу данных инноваций и изобретений (более 140 тысяч). Анил Гупта читает лекции в ведущих университетах мира, изучает «народные» изобретения и практики разных народов и племен, и считает, что инновационное мышление изначально свойственно каждому человеку. В Индии профессор регулярно проводит так называемые Марши инноваторов, во время которых чествуются местные изобретатели, и распространяется информация о развитии науки.

Вообще, патентование и коммерциализация инноваций в Индии всячески поддерживаются, существует множество правительственных и общественных программ разной степени масштабности и успешности, осуществляющих поддержку проектов на различных стадиях развития. Так, в рамках «Программы поддержки инноваторов» (Technopreneur Promotion Programme – TePP) все граждане, имеющие оригинальные ноу-хау, могут получить финансовую помощь в размере около 1 000 долларов на воплощение своих идей. За 8 лет было профинансировано более 150 проектов; в результате на свет появились технологии создания пятилитрового пульверизатора, экстракта из сосновых иголок, масла дерева ним для лечения труднозаживающих ран и десятки других, полезных в хозяйстве вещей.

Другая программа – Программа развития и демонстрации технологий (TDDP) помогает инноваторам пройти этап от концептуального прототипа до опытного производства. Программой поддержаны более 150 проектов на общую сумму около 1 млн. долларов. В числе успешных проектов – создание автомата для лепки кирпичей и разработка процесса промышленного синтеза пиразинамида. Аналогичная Программа поддержки отечественных технологий (HGTP), нацеленная на масштабирование инновационного производства, позволяет получить льготный кредит, обычно не превышающий половины требуемой на проект суммы.

Таким образом, в Бразилии и Индии государство традиционно является главным игроком в развитии инновационной сферы. В стратегии инновационного развития этих стран начиная с 1950-ых гг. и по сегодняшний день имеется ряд общих черт: сходные стартовые условия, ярко выраженная протекционистская политика вплоть до конца 1980-ых гг., этап экономической нестабильности и реформ 1990-ых, качественно новый этап в государственной поддержке инновационной сферы с начала нового столетия. Общей чертой является также использование практики долгосрочного планирования, сходными были процессы активного институционального строительства в целях поддержки инновационной сферы, создания государственных и финансовых организаций, законодательного закрепления «правил игры» в сфере развития новых технологий.

Однако при этом Индия и Бразилия использовали разные стратегии в развитии отдельных отраслей (в частности, сферы информационных технологий). Индия в значительной степени превосходит Бразилию в качестве подготовки инженерных и технических кадров, высокий уровень индийского технического образования есть во многом результат продуманной государственной политики в данной сфере. Кроме того, для Индии в гораздо большей степени, чем для Бразилии, характерна поддержка изобретательства, прораствание инноваций «снизу», популяризация инновационного мышления среди широких масс населения.

Перспективы инновационного развития Индии и Бразилии высоко оцениваются международными экспертами. Проактивная роль государства в обеспечении инновационного прорыва будет сохраняться и в дальнейшем.

INNOVATION DEVELOPMENT STRATEGY IN INDIA AND BRAZIL: COMMON FEATURES AND DIFFERENCES

MARINA V. MIKHAILOVA

PhD (Pedagogics), Associate professor, Department of economics and corporate management, Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, (ap. 88, 33, M.Gorky av., Cheboksary, Russia, 428025), +7(906)131-91-76, mmv21@bk.ru

Summary. The article contains comparative analysis of innovation development strategy in India and Brazil. The author analyzes the history, the structure of the national innovation systems, the condition of education and the state policy in innovation development support in the countries mentioned.

Key words. National innovation systems of Brazil and India, state innovation policy, state support of innovation sphere.

РОЛЬ ВЕРНУВШИХСЯ ВЫСОКО- КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ В КНР

АФОНАСЬЕВА АЛИНА ВЛАДИСЛАВОВНА

кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (107258, г. Москва, ул. Игральная, 1 корп. 3, кв. 42), +7(926)819-20-79, danana85@yandex.ru

Аннотация. В статье на примере конкретных компаний анализируется деятельность вернувшихся высококвалифицированных специалистов в инновационном бизнесе в КНР. Показана важная роль рискованных инвестиций в развитии инновационных компаний, также проведено сравнение созданных вернувшимися специалистами компаний-копий успешных западных инновационных компаний с оригинальными западными компаниями и подлинно инновационными компаниями вернувшихся китайских специалистов.

Ключевые слова. КНР, вернувшиеся высококвалифицированные специалисты, рискованные инвестиции, венчурный капитал, прямые частные инвестиции, инновационные компании.

С началом политики реформ и открытости в 1979 г. переход экономики Китая на инновационные рельсы становится частью национальной стратегии страны. За первые двадцать лет удалось преимущественно за счет заимствования передовых иностранных технологий подготовить почву для технологического прорыва в XXI в. В начале 2000-х гг. китайское руководство берет курс на самостоятельные отечественные инновации, стремительно растет число новых инновационных компаний, к концу 2012 г., по оценкам автора, эта цифра превысит 200 тыс. (имеются ввиду новые компании, развивающиеся в бизнес-инкубаторах, до выхода на рынок). Приоритетными отраслями инновационного бизнеса являются: энергосбережение и защита окружающей среды, информационные технологии (ИТ), биомедицина, производство высококачественного оборудования, новые источники энергии, новые материалы, производство автомобилей, работающих на новых видах топлива.

Построение инновационного государства в условиях дефицита высококвалифицированных кадров, способных проводить и внедрять инновационные разработки, обусловило необходимость привлечения в КНР из-за рубежа специалистов высокой квалификации. Источником кадров такого уровня стали ученые и специалисты зарубежных научно-исследовательских центров, инновационных компаний, университетов, выпускники иностранных вузов, имеющие китайское происхождение. Несмотря на сравнительно небольшую численность вернувшихся китайских специалистов (менее 700 тыс. человек по состоянию на 2011 г.) и еще меньшее число открывающих собственные компании (около 250 тыс.), их доля в инновационном бизнесе КНР составляет порядка 70%.¹

Большинство современных успешных инновационных компаний (AsiaInfo-Linkage, Sohu.com, SouFun Holdings, Neusoft Group, Baidu.com, Dangdang.com) в КНР создано вернувшимися специалистами по следующей модели: *формирование команды + бизнес-план + высокотехнологичные отрасли + рискованные инвестиции + выход на зарубежные рынки.*²

Важной составляющей успеха в развитии инновационной компании является привлечение рискованных инвестиций. Практически все успешные инновационные компании вернувшихся специалистов, имеющие хорошую репутацию в КНР и за рубежом, сумели привлечь рискованные капиталовложения в свои проекты, и эти инвестиции уже принесли отдачу создателям компаний и инвесторам.

Рискованные инвестиции – это не только капиталовложения, они ведут за собой формирование новых механизмов управления и новой команды управленцев. Ранее у китайских предпринимателей отсутствовали представления о бизнес-плане и о важности роли команды для открытия компании. Эти понятия пришли в КНР благодаря вернувшимся китайским специалистам, занятым в сфере рискованных инвестиций. В настоящее время они являются главами практически всех международных венчурных фондов в КНР. Через этих специалистов в страну привлекается большая часть рискованных инвестиций, что стимулирует открытие

¹ Афонасьева А.В. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979-2010 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. Москва, 2012. – С. 192.

² Ван Хуэйяо. Хайгуй шидай: [Эпоха хайгуй]. Пекин, 2005. – С. 148.

новых компаний (как компаний вернувшихся китайских специалистов, так и компаний местных китайцев).

Показательными являются примеры PE/VC фондов,¹ таких как IDG и CDH, созданных при содействии вернувшихся в Китай специалистов.

В 1993 г. по инициативе компании IDG (вице-президент компании получил образование и опыт работы за рубежом), создана первая в КНР китайско-иностранная венчурная компания. В 1998 г. компания IDG совместно с министерством науки и технологий КНР учредила венчурный фонд, который за 7 лет выделил 1 млрд. долл. США на открытие компаний в сфере высоких технологий. Наиболее известными компаниями, получившими в свое время рискованные инвестиции от IDG, являются: AsiaInfo-Linkage, Sohu, Dangdang, Baidu и другие.²

В апреле 2002 г. China International Capital Corporation (гендиректор, зам. гендиректора и другие управленцы относятся к вернувшимся китайским специалистам) совместно с China National Investment and Guaranty Co. учредили компанию, управляющую фондом CDH. Фонд CDH имеет 2 ветви: одна ветвь – в иностранной валюте, объемом 100 млн. долл. США, другая – в национальной китайской валюте, объемом 135 млн. юаней. Главное преимущество CDH, по оценкам его руководителей, заключается не в объеме капитала, и не в международных связях, а в профессиональной команде управленцев, состоящей из вернувшихся специалистов. В условиях несовершенства инвестиционного климата команда управления фондом CDH благодаря хорошим связям заручилась поддержкой таких международных инвестиционных банков, как Morgan Stanley, Goldman Sachs и провела IPO (initial public offering – первичное публичное предложение акций).³

Фонды прямых инвестиций и венчурные фонды (Private Equity & Venture Capital Funds) создаются не только крупными иностранными компаниями под руководством вернувшихся специалистов. Сегодня многие специалисты, успешно создав свою компанию, самостоятельно

¹ PE/VC фонды – фонды прямых инвестиций и венчурные фонды (Private Equity & Venture Capital Funds).

² Ван Хуэйяо. Дандай чжунго хайгуэй: [«Хайгуэй» в современном Китае]. Пекин, 2007. С. 63.

³ Там же. – С. 64.

открывают PE/VC фонды, ускоряя тем самым развитие средних и малых компаний.

Показательна история одного из основателей венчурного фонда Northern Light, вернувшегося предпринимателя Дэн Фэна. В 1997 г. в США им была основана, а в 2002 г. продана компания по обеспечению сетевой безопасности (крупнейшая китайская компания в Силиконовой долине). Вернувшись в КНР, в 2005 г. Дэн Фэн основал венчурный фонд Northern Light, нацеленный на инвестирование IT-компаний на самой ранней стадии развития, и на сегодняшний день, профинансировавший более 20 средних и малых компаний в КНР. Дэн Фэн объяснил свой выбор желанием внести большой вклад в экономическое развитие КНР.¹ Дело в том, что предприниматель, независимо от степени успешности, оказывает влияние лишь на деятельность своей компании, а влияние венчурного инвестора распространяется на различные сферы, даже на экономику в целом. Свой венчурный фонд позволяет установить связи, организовать свою команду, аккумулировать финансовые средства, привлекать рискованных инвестиций.

Рассмотренные выше примеры говорят о значительной заинтересованности иностранных компаний и лично вернувшихся китайских специалистов в развитии индустрии PE/VC в КНР. На правительственном уровне вопросом развития в стране рискованных инвестиций занялись в 2000-х гг. В 2001-2008 гг. венчурный капитал (VC) в КНР рос, в 2009 г. его объем сократился на 41%, а в 2010 г. – на 27% относительно 2008 г. и 2009 г. соответственно. Число сделок-входов и сделок-выходов в 2001-2003 гг. снижалось, в 2004-2007 гг. росло, в 2008-2010 гг. вновь сокращалось (табл. 1).

¹ Ван Хуэйяо. Указ. соч. Пекин, 2007. – С. 67.

Таблица 1

Динамика венчурного капитала (Venture Capital) в КНР

Годы	Объем инвестиций (млрд. долл. США)	Число сделок-входов	Число сделок- выходов
2001	0,3	146	548
2002	0,31	133	504
2003	0,45	121	459
2004	1,02	273	687
2005	1,35	336	739
2006	2,8	541	898
2007	3,4	774	923
2008	3,5	682	853
2009	2,05	490	727
2010	1,5	343	654

Рассчитано автором по:

<http://cvsource.chinaventure.com.cn/listorganization.action>

Несколько иная тенденция у прямых частных инвестиций (PE). В 2001-2005 гг. их объем рос, в 2006-2010 гг. не было четкой тенденции роста либо падения объемов инвестирования. В кризисный 2009 г. объем прямых частных инвестиций вырос на 79% относительно 2008 г., а в 2010 г. сократился на 64,5% по сравнению с 2009 г. Число сделок-входов и сделок-выходов в 2001-2007 гг. росло. Период 2008-2010 гг. в целом характеризуется тенденцией сокращения числа сделок (несмотря на небольшой рост числа сделок-выходов в 2009 г.). В 2010 г. число сделок-входов и сделок-выходов сократилось соответственно на 18,6% и 20,5% относительно 2009 г. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика прямых частных инвестиций (Private Equity) в КНР

Годы	Объем инвестиций (млрд. долл. США)	Количество сделок-входов	Количество сде- лок-выходов
2001	0,37	18	92
2002	0,42	18	96
2003	0,48	23	110
2004	1,18	38	208
2005	8,9	57	232
2006	6,2	132	511
2007	17,8	252	629
2008	9,6	247	590
2009	17,2	204	614
2010	6,1	166	488

Рассчитано автором по: <http://cvsource.chinaventure.com.cn/listorganization.action>

Приведенные данные подтверждают мысль, что заинтересованность крупных иностранных компаний в КНР (как правило, управляемых вернувшимися специалистами) и лично вернувшихся китайцев в развитии индустрии PE/VC в КНР, а также предпринятые правительством КНР меры на этот счет привели к существенному росту рискованных инвестиций (как венчурного капитала, так и прямых частных инвестиций). Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. оказал негативное воздействие на индустрию рискованных инвестиций в КНР, привел к сокращению объемов инвестирования и количества сделок-входов и сделок-выходов. Увеличение объема прямых частных инвестиций в создание новых предприятий в 2009 г. можно отнести к разряду исключения, тем более что в 2010 г. их объем опустился ниже уровня 2008 г. Тем не менее, можно говорить о важной роли реэмигрантов в развитии индустрии рискованных инвестиций в КНР. И это особенно ценно в условиях существующей в КНР (несмотря на достаточное количество финансовых ресурсов) проблемы финансирования инновационных компаний Китая.

Государственная субсидия в размере 100 тыс. юаней¹ покрывает затраты предпринимателя на открытие компании, но этого недостаточно для разработки и претворения в жизнь инновационных проектов и развития компании. Кроме того, объем финансовой помощи компаниям вернувшихся специалистов в восточных регионах КНР существенно выше, чем в западных и центральных регионах. В восточных регионах субсидии на открытие компании предоставляются безвозмездно, за счет средств местных правительств, а в западных регионах помощь доступна в виде кредитов, которые предоставляет Китайский Банк Развития (China Development Bank).²

Местные китайские инвесторы осторожны в выборе инвестиционного проекта, не желают рисковать, отдавая предпочтение проектам, которые должны принести моментальную и очевидную прибыль. У большинства местных китайских инвесторов отсутствуют специальные знания по тем областям, на которые ориентированы инновационные проекты, т.е. потенциальные инвесторы недостаточно понимают суть инновационных проектов, которые им предложено инвестировать.

Несмотря на проблемы, вернувшимся квалифицированным специалистам удалось добиться существенных успехов в инновационном бизнесе. В настоящее время акции 29 китайских инновационных компаний торгуются на крупнейшей американской фондовой бирже NASDAQ, 24 из них принадлежат вернувшимся китайским специалистам.³ Есть также весьма успешные инновационные компании, которые еще не провели IPO, но занимают серьезные позиции на китайском рынке.

Среди успешных компаний есть как *подлинно инновационные компании*, так и *копии ведущих западных инновационных компаний*, т.к. правительство Китая, наряду со стимулированием создания инновационных компаний, поощряло развитие технологий «не новейших в мире, но новых для Китая». В итоге с 1990-х гг. стали появляться копии ведущих западных инновационных компаний, созданные вернувшимися

¹ Ян Хай. «Хайгуи» чуане жунцзы дэ сяньчжуан, вэньти хэ дуйцэ: [Современное финансовое состояние, вопросы и стратегия создания компаний «хайгуи»] // Чжунго шэхуэй кэсюеюань яньцзюшэнюань сюэбао: [Научный журнал аспирантуры АОН КНР]. 03.2008. № 2. – С. 59.

² Там же. – С. 57.

³ Там же. – С. 60.

ся китайскими специалистами. Не являясь инновационными по своей сути, компании-копии внесли весомый вклад в технологическое развитие страны, за счет использования зарекомендовавших себя передовых иностранных технологий, не применявшихся ранее в КНР.

Автором рассмотрены две созданных вернувшимися китайцами копии ведущих американских инновационных компаний: Baidu.com (копия Google.com), Dangdang.com (копия Amazon.com).

Наиболее показательной является борьба Baidu и Google China за китайский рынок, в которой лидирует Baidu (табл. 3).

Таблица 3

Доля Baidu и Google на интернет-рынке КНР, %

Годы	Baidu	Google China
2006	43,9	13,2
2007	58,1	22,8
2008	60,1	25,9
2009	58,4	35,9
2010	75,5	19,6

Составлено автором по источникам:

http://www.cio.com/article/23386/Google_China_Search_Revenue_Lags_Yahoo_Baidu;

<http://www.marketingpilgrim.com/2007/10/google-challenges-baidu-for-china-market-share.html>;

<http://www.reuters.com/article/2008/01/25/us-baidu-china-share-idUSSHA11273420080125>;

<http://www.them.pro/Baidu-takes-full-advantage-Google%E2%80%99s-pull-out-China>;

<http://news.softpedia.com/news/Google-Gains-Search-Ad-Share-in-China-Again-179191.shtml>

Компания Baidu была учреждена в 1999 г. в Пекине, и уже в 2005 г. через IPO вышла на NASDAQ.¹ Китайский филиал компании Google (Google China) был открыт только в 2006 г.,² когда компания Baidu уже занимала серьезные позиции на рынке.

¹ Rebecca A. Fannin. Silicon dragon: how China is winning the tech race. USA. 2008. P. 4-5.

² Rebecca A. Fannin. Op. cit. P. 14.

С момента своего выхода на китайский рынок компании Google China ни разу не удалось обойти Baidu. В 2010 г. доля Google China на рынке КНР сократилась до 19,6%, что ниже уровня 2007-2009 гг. Сокращение доли Google China связано с трениями руководства компании с правительством КНР по вопросу отмены цензуры, который возник после хакерских атак на адреса электронной почты китайских правозащитников, базирующихся на ее портале. Компания даже заявляла о намерении уйти с китайского рынка, но в июле 2010 г. продлила свою лицензию на работу в КНР.

Трения между руководством Google China и правительством КНР благоприятно сказались на деятельности компании Baidu, чья доля на рынке КНР выросла в 2010 г. до 75,5% (табл. 3).

Совершенно иной расклад позиций Google и Baidu можно наблюдать на глобальном рынке (табл. 4).

Таблица 4

Доля Baidu и Google на глобальном интернет-рынке, %

Годы	Baidu	Google
2006	-	62,4
2007	5,2	65,98
2008	9,2	72,07
2009	7,02	72,52
2010	4,5	71,59

Составлено автором по:

[http://techcrunch.com/tag/baidu/page/2/;](http://techcrunch.com/tag/baidu/page/2/)

[http://www.seoconsultants.com/search-engines/;](http://www.seoconsultants.com/search-engines/)

<http://www.thedomains.com/2010/07/26/googles-global-search-share-declines;>

<http://www.watblog.com/2009/08/06/baidu-com-becomes-second-largest-search-engine-does-local-indian-search-players-hold-the-same-potential;>

http://www.comscore.com/Press_Events/Press_Releases/2009/8/Global_Search_Market_Draws_More_than_100_Billion_Searches_per_Month

Компания Google занимает большую часть глобального рынка (более 70% в течение 2008-2010 гг.). Рекордная для Baidu доля на мировом интернет-рынке была отмечена в 2008 г. – 9,2%, в 2009 г. доля Baidu составила 7,02%, а в 2010 г. опустилась до 4,5%. Очевидно, что Baidu в обозримой перспективе не удастся обойти Google на мировом

рынке. В защиту этого утверждения свидетельствуют и данные по долям доходов на китайском рынке в общих объемах доходов каждой из этих компаний (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Доходы компании Google за 2010 г., млн. долл. США

	1 квартал 2010 г.	2 квартал 2010 г.	3 квартал 2010 г.	4 квартал 2010 г.	Всего за 2010 г.
Google	6775	6820	7286	8440	29321
Google China	64,9	72,3	81,9	90,9	310
Доля Google China в общих доходах Google (%)	0,96	1,06	1,12	1,08	1,06

Составлено автором по:

<http://www.zdnet.com/blog/btl/googles-potential-china-exit-and-the-revenue-hit/29502>;

<http://investing.businessweek.com/businessweek/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=GOOG:US&dataset=incomeStatement&period=Q¤cy=US%20Dollar>

Таблица 6

Доходы компании Baidu за 2010 г., млн. долл. США

	1 квартал 2010 г.	2 квартал 2010 г.	3 квартал 2010 г.	4 квартал 2010 г.	Всего за 2010 г.
Baidu	198,9	294,3	346,8	376,8	1216,8
Baidu в КНР	162,3	180,8	204,9	227,4	775,4
Доля дохо- да в КНР в общих до- ходах Baidu (%)	81,6	61,4	59,1	60,4	63,7

Составлено автором по:

<http://www.zdnet.com/blog/btl/googles-potential-china-exit-and-the-revenue-hit/29502>;

<http://investing.businessweek.com/businessweek/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=BIDU:US&dataset=incomeStatement&period=Q¤cy=US%20Dollar>

Доходы компании Google в 2010 г. были в 24 раза выше доходов компании Baidu, но на китайском рынке доходы Baidu были в 2,5 выше, чем доходы Google China. Причем доля дохода на китайском рынке в общем объеме доходов Baidu в 2010 г. составила 63,7%, а в общем объеме доходов Google – лишь 1,06%.

Примерно по одинаковому сценарию с Baidu развивалась и компания Dangdang.com, открытая в 1999 г. в Пекине по аналогии с американской компанией гигантом Amazon.com. В 2003 г. компания Dangdang.com стала доходной, а в конце 2010 г. через IPO вышла на Нью-Йоркскую фондовую биржу (NYSE). Компания Amazon пришла на китайский рынок в 2004 г., выкупив китайскую компанию Joyo и открыв на ее базе Joyo Amazon.cn.

Dangdang.com имела более сильные позиции на китайском рынке по сравнению с Amazon.cn до 2007 г. (доля Dangdang.com составила 18%, а Amazon.cn – 12%).¹ В 2008 г. доля Dangdang.com снизилась до 14,5%, а доля Amazon.cn выросла до 15,1%.² В 2010 г. доля Dangdang.com составила 8,9%, а Amazon.cn – 9,2%.³

Таким образом, начиная с 2008 г. можно говорить о примерно равных позициях на китайском рынке электронной торговли компании-копии и компании-оригинала (с небольшим перевесом в сторону оригинала). Что касается электронной продажи книг, то здесь позиции Dangdang.com существенно выше, чем у Amazon.cn. В 2010 г. на долю Dangdang.com пришлось 50% всех книг, проданных через интернет в КНР.⁴ Остальные 50% пришлось на другие интернет-магазины в КНР, специализирующиеся на продаже книг, включая Amazon.cn.

На глобальном рынке Dangdang.com не составляет конкуренции для компании Amazon.com, которая является мировым лидером на

¹ http://globaltechforum.eiu.com/index.asp?layout=rich_story&channelid=4&categoryid=30&title=China+Internet%3A+The+long+march+toward+e-commerce&doc_id=11038

² <http://www.cptoday.com.cn/En/News/2008-12-04/65.html>

³ http://www.marbridgeconsulting.com/marbridgedaily/2011-01-21/article/43020/china_2010_e_commerce_market_reaches_rmb_45_trln

⁴ <http://in.mobile.reuters.com/article/technologyNews/idINIndia-53729320101222>

рынке электронных книг (90% рынка),¹ а ее доля на мировом рынке электронной торговли равна 13,3%.² Dangdang.com специализируется на электронной торговле внутри страны. У компании нет иностранных филиалов, и отсутствует иностранно-язычная версия сайта, т.е. компания ориентирована только на китайско-язычного потребителя.

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие выводы:

- компании-копии могут составить конкуренцию оригинальным компаниям только на внутреннем китайском рынке. Копии либо занимают лидирующие позиции на внутреннем китайском рынке, вытесняя с него филиалы оригинальных компаний (пример Baidu и Google China), либо практически одинаковые позиции на китайском рынке (пример Dangdang.com и Amazon.cn);

- на глобальном рынке ни одна из рассмотренных компаний-копий не достигла больших успехов и не в состоянии составить конкуренцию оригинальным компаниям;

- компании-копии меньше по масштабу, чем оригинальные компании (их можно назвать уменьшенными копиями ведущих иностранных компаний);

- компании-копии могут занимать лидирующие позиции на внутреннем китайском рынке по сравнению с местными конкурентами, либо обладать равной с местными компаниями долей рынка, либо проигрывать местным конкурентам в борьбе за рынок.

Интересно, что управленцами филиалов американских компаний в КНР, таких как Google China, Amazon.cn и т.д. так же являются вернувшиеся высококвалифицированные китайские специалисты, но не все из них в состоянии составить конкуренцию владельцам компаний-копий на внутреннем китайском рынке. Дело в том, что филиалы оригинальных компаний открывались в КНР позже, чем компании-копии. Владельцы компаний-копий предвидели возможную конкуренцию с оригинальными компаниями и заблаговременно занимали самые выгодные позиции на внутреннем китайском рынке.

¹<http://www.dailyfinance.com/2010/02/17/amazons-e-book-market-share-may-plummet-great-news-for-amazon/>

²http://www.3dnews.ru/software-news/amazon_com_samii_nadezhnii_brend_ameriki/

Несмотря на сильные позиции «инновационных» компаний-копий на внутреннем китайском рынке, у них отсутствуют серьезные перспективы стать лидерами на глобальном рынке, т.к. они не обладают такими ресурсами и репутацией, как глобальные лидеры. Кроме того, рискованные инвесторы (как иностранные, так и китайские) отдают предпочтение не компаниям-копиям, а подлинно инновационным компаниям.

Попробуем сравнить позиции успешных подлинно инновационных компаний вернувшихся высококвалифицированных специалистов (NetEase, Sohu.com, AsiaInfo-Linkage, SouFun) и наиболее успешных компаний-копий (Baidu и Dangdang.com).

Таблица 7

Доходы компаний-копий и подлинно инновационных компаний в КНР, млн. долл. США

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
«ИННОВАЦИОННЫЕ» КОМПАНИИ-КОПИИ				
Baidu	268,2	491,7	683,8	1216,8
Dangdang	68,7	117,8	224,1	350,8
ПОДЛИННО ИННОВАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ				
NetEase	340,2	474,2	577,6	846,7
Sohu.com	188,9	429,1	515,2	612,8
AsiaInfo-Linkage	132,8	146,9	213,8	343,4
SouFun	57,9	104,1	127,0	224,5

Составлено автором по:

<http://investing.businessweek.com/businessweek/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=BIDU:US&dataset=incomeStatement&period=A¤cy=US%20Dollar>;

<http://investing.businessweek.com/businessweek/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=DANG:US&dataset=incomeStatement&period=A¤cy=US%20Dollar>;

<http://investing.businessweek.com/businessweek/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=NTES:US&dataset=incomeStatement&period=A¤cy=US%20Dollar>;

<http://investing.businessweek.com/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=SOHU:US>;

<http://investing.businessweek.com/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=A>

SIA:US;

<http://investing.businessweek.com/research/stocks/financials/financials.asp?ticker=SFUN:US>

Все рассмотренные подлинно инновационные компании вернувшихся специалистов по объему доходов уступают самой крупной компании-копии Baidu, а AsiaInfo-Linkage и SouFun уступают и компании-копии Dangdang (табл. 7).

По стоимости акций, компании NetEase (44-46 долл.),¹ Sohu.com (55-59 долл.),² AsiaInfo-Linkage (9-10 долл.),³ SouFun (11-12 долл.)⁴ также проигрывают компании Baidu (130-134 долл.),⁵ но обходят компанию Dangdang, стоимость акций которой в октябре 2011 г. находилась в диапазоне 5,5-5,8 долл. США за штуку.⁶

Подлинно инновационные компании имеют сильные позиции на внутреннем китайском рынке. Компания NetEase занимает 60% рынка электронной почты в КНР,⁷ компания Sohu.com – 32% рынка информационно-развлекательных интернет-порталов,⁸ компания AsiaInfo-Linkage – 55% рынка биллинговых систем,⁹ 52% рынка CRM-систем¹⁰ и 39% рынка BI-систем,¹¹ используемых китайскими операторами связи,¹² компания SouFun – 58,9% рынка поиска недвижимости в интернете.¹

¹ <http://investing.businessweek.com/businessweek/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?ticker=NTES:US>

² <http://investing.businessweek.com/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?ticker=SOHU:US>

³ <http://investing.businessweek.com/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?ticker=ASIA:US>

⁴ <http://investing.businessweek.com/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?ticker=SFUN:US>

⁵ <http://investing.businessweek.com/businessweek/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?ticker=BIDU:US>

⁶ <http://investing.businessweek.com/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?ticker=DANG:US>

⁷ <http://www.chinahourly.com/bizchina/2533/>

⁸ <http://www.china-online-marketing.com/news/china-tech-companies/sohu-com-inc/>

⁹ Биллинговая система – важнейший элемент программного обеспечения любой операторской деятельности (обычная телефонная связь, звонки с мобильных телефонов, доступ в интернет).

¹⁰ CRM-система – система управления взаимоотношениями с клиентами.

¹¹ BI-система – бизнес-аналитическая система.

¹² <http://www.asiainfo.com/file/ASIA%20-%20Corporate%20Presentation%20--%20May>

Однако на глобальном рынке вышеназванные компании не представлены, либо представлены очень слабо. В аналитических обзорах различных сегментов глобального рынка имена этих компаний не фигурируют, в отличие от компании-копии Baidu, чья доля на глобальном рынке в разное время составляла 4,5-7,02% (табл. 4).

Складывается впечатление, что подлинно инновационные компании развиваются медленнее, чем компании-копии, т.к. они были открыты раньше или одновременно с Baidu и Dangdang.com, а результатов добились меньших, либо равных с ними. Более быстрое развитие компаний-копий можно объяснить наличием у них готовых, проверенных временем, схем и бизнес-планов, срисованных у крупных иностранных компаний. Подлинно инновационные компании сами разрабатывают стратегию развития, тестируют и внедряют новые продукты, что требует больше времени.

Подлинно инновационные компании в КНР обладают хорошим потенциалом развития (отличная научная база, возможность привлечения зарубежных рискованных инвестиций, неограниченные возможности привлечения необходимых высококвалифицированных специалистов, огромный потенциал китайского рынка и т.д.). Они (как и компании-копии) не пострадали в период кризиса 2008-2009 гг., их прибыль продолжала расти. Несмотря на ряд трудностей, эти компании добились существенных результатов, принеся Китаю ощутимую выгоду, и будут стремительно развиваться в будущем. В настоящее время китайские экономисты обсуждают возможное разрешение проблем, с которыми сталкиваются инноваторы, в частности, высказываются предложения по совершенствованию кредитной системы, стимулированию рискованных инвестиций со стороны местных китайских предпринимателей, контроль внутреннего рынка инноваций и др. Вполне вероятно, что эти меры будут одобрены и приняты руководством КНР, и компании вернувшихся высококвалифицированных специалистов станут серьезной силой, способной завершить превращение КНР в инновационное государство.

Опыт Китая в развитии инновационного бизнеса в стране при активном участии вернувшихся из-за рубежа ученых и специалистов может быть весьма полезен другим развивающимся странам, особенно странам-партнерам Китая по группе БРИКС, обладающим достаточным потенциалом для перехода к инновационной экономике.

Россия и Индия на сегодняшний день являются крупнейшими донорами высококвалифицированных кадров для развитых стран Запада, главным образом для США. В этой связи оценка результатов, которых удалось добиться КНР, должна стимулировать руководство России и Индии к проведению более активной политики в отношении ученых и ведущих специалистов из числа соотечественников, проживающих за рубежом, т.к. это кадровый резерв для инновационного развития экономики.

Для Бразилии и ЮАР, которые вкладывают значительные средства в обучение своих специалистов за рубежом, также важен китайский опыт возвращения соотечественников, обладающих высокой квалификацией и создания благоприятных условий для их работы на родине.

Успехи Китая в инновационном бизнесе приведут к более активному сотрудничеству стран группы БРИКС в данной сфере, как в рамках двустороннего партнерства, так и в рамках всей группы, что увеличит шансы БРИКС на лидерство в развитии мировой экономики.

**THE ROLE OF RETURNED HIGH-QUALIFIED SPECIALISTS IN
THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE COMPANIES
IN THE PRC**

ALINA V. AFONASIEVA

PhD, Junior Research Fellow, Institute of Far East of Russian Academy of
Science (buil. 3, ap. 42, Igralnaya st. 1, Moscow, Russia, 107258),
+7(926)819-20-79, danana85@yandex.ru

Summary. The paper analyses returned high-qualified specialists innovative business activity in the PRC on the pattern of concrete companies. It shows the important role of risk investment in the development of innovative companies, also compares “innovative” copycat companies opened by returned specialists with original western companies and original innovative companies of returned chinese specialists.

Key words. The PRC, returned high-qualified specialists, risk investment, venture capital, private equity, innovative companies.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ СТРАН БРИКС: ОПЫТ ЮАР¹

БЕЛИКОВА КСЕНИЯ МИХАЙЛОВНА

доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов, доцент (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6),
+7(916)244-19-78, BelikovaKsenia@yandex.ru

АХМАДОВА МАРЬЯМ АБДУРАХМАНОВНА

студентка бакалавриата Российского университета дружбы народов, член ученого совета РУДН, председатель студенческого комитета юридического факультета РУДН, 4ernijkvadrat95@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы и векторы развития инноваций, как основы инновационного общества в ЮАР. Внимание уделяется методологии и правовой основе построения такого общества, деятельности государства (в том числе в формате институционального обустройства) в сфере развития науки и технологии.

Ключевые слова. БРИКС, ЮАР, инновации, инновационное развитие, наука, НИОКР, инвестиции, МиСП, современные технологии (био-, нано, IT).

Для России стратегическим направлением развития является переход экономики на инновационный путь развития.² В этом смысле инновации тесно связаны с модернизацией, поскольку одной из главных компонент модернизации (как эффективного использовании передовых достижений в различных аспектах общественной жизни) высту-

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6159.2012.6 «Унификация частного права в разносистемных правовых порядках (на примере БРИКС)» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», <http://www.rudn.ru/>).

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». // Российская газета. – Федеральный выпуск № 4912, 19 мая 2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 14.08.2012)

пает технологическое обновление, необходимое наряду со структурной перестройкой экономики, включающей диверсификацию экспорта.¹

Современные национальные инновационные системы развитых стран представляют собой динамичный феномен, где определяющую роль играет бизнес, взаимосвязанный с остальными составляющими, такими как государство, научно-образовательные и исследовательские учреждения и т.д. – взаимные связи как бы пронизывают систему, вступая в сложные взаимодействия и «альянсы» друг с другом.² Так, корпорации идут в университеты за прорывными технологиями, государство финансирует и/или участвует в разработке новых поколений коммерческих технологий (напр., в Китае³) и пр., т.е. создаются исследовательские «триумvirаты» государства, бизнеса и академического сектора. Иными словами, ключевыми понятиями современных инновационных систем являются партнерство и кооперация, где определяющим фактором успеха инновационных систем оказывается частно-государственное партнерство. В таком партнерстве немалая роль, по нашему мнению, отводится такому субъекту инновационного развития как малые и средние предприятия (далее – МиСП): хотя на них и приходится сравнительно небольшая доля совокупных расходов на НИОКР, МиСП придают сектору исследований и разработок необходимую гибкость, являются генератором новых продуктов, рынков, компаний – технологических лидеров.

Этот вектор развития характерен и для нашей страны, входящей вместе с Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР в экономический блок БРИКС.⁴

¹ Аганбегян А.Г. О модернизации общественного производства России. // Инновации. – 2012. – № 1(159). – С. 31-33.

² Данилин И. Российские инновации на фоне глобального кризиса. // Международные процессы. – 2009 (январь–апрель). – Том 7. – Номер 1(19). URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/011.htm> (дата обращения: 03.09.2012)

³ См. Беликова К.М., Ахмадова М.А. Развитие инноваций в странах БРИКС: опыт Китая. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 10. – С. 64-72.

⁴ Общая численность населения этих стран на данный момент составляет 2,83 млрд человек, т.е. 42 % от общемировой; общая площадь – 26 % от общемировой; суммарный ВВП: 15,435 триллионов долл., т.е. 14,6 % от мировой ВВП. – См.: БРИКС на карте мира. 17.03.2011. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/0/68660EECB2508E27C3257856003DF115> (дата обращения: 20.08.2012).

Рассмотрев ранее инновационную политику одной из стран БРИКС – Китая,¹ в настоящей статье мы хотим акцентировать внимание на подходах ЮАР к построению и проведению инновационной политики.

Понятие “инновация” является по своей сути экономическим явлением, полагает, например, основоположник теории инноваций Й.Шумпетер, рассматривающий инновацию как средство предпринимательства для получения прибыли.² С экономической точки зрения инновационная деятельность – это вывод на рынок или внедрение в организации новых либо значительно усовершенствованных продуктов или процессов.³ В этом формате смысл инновационного развития и политики в сфере инноваций заключается не в создании научно-технологических разработок как таковых, а в их превращении в нововведения, которые вовлечены в хозяйственный оборот и удовлетворяют новые потребности населения в широком смысле слова. Вместе с тем, встречается и мнение о том, что качество инновации изобретению, новшеству, нововведению придает не только и не столько успешная коммерциализация. При таком подходе на первый план выходят: категории социального блага и ускорения социально-экономического развития; создание широко разветвленной системы управления инновационным развитием; высокий объем инвестиций в науку и новые технологии; совершенствование механизмов внедрения инновационных разработок; модернизация существующих производств; укрепление инновационной инфраструктуры.⁴

Представляется, что желание коммерциализировать результат внедренческой активности ученых это скорее и в большей степени

¹ Беликова К.М., Ахмадова М.А. Цит. соч.

² Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В.С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. – С. 169-170.

³ Канн М. Инновационная стратегия ЮАР в переходный период. Технология во время холеры. // Форсайт. – 2009. – № 2 (10). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268030834/kahn-inno-uar.pdf> (дата обращения: 03.09.2012)

⁴ Нанба С.Б., Мешерякова М.А. Юридические аспекты поддержки инноваций в экономическом развитии (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, 1 марта 2010 г.) (Обзор работы Круглого стола на тему «Юридические аспекты поддержки инноваций в экономическом развитии»). // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 148-155.

стремление государства, отражающееся в векторе проводимой им в сфере инноваций политики и подходах к ней. Тогда как желание ученого изобретать инновации может быть и бескорыстным, творческим, вдохновенным, не имеющим в качестве конечного результата и цели желание заработать денег посредством запуска инновации (напр., пенициллина, планшетника Samsung Galaxy и др.) в продажу. Как бы то ни было обратимся к рассмотрению опыта ЮАР.

Становление инновационной системы ЮАР связано с индустриализацией, начало которой было положено с открытием месторождений алмазов в 1867 г. Кампания по освоению приисков столкнулась с многочисленными проблемами (если не сказать кризисными ситуациями) – техническими, научными, медицинскими, транспортными и организационными. Эти проблемы вызвали необходимость накапливать собственный опыт в области обогащения руды.

К концу 80-ых гг. прошлого века государственный сектор инновационной системы состоял из восьми научно-исследовательских Советов: Совета по сельскохозяйственным исследованиям (Agriculture Research Council), Совета по научным и промышленным исследованиям (Council for Scientific and Industrial Research – CSIR), Совета по наукам о Земле (Council for Geosciences), Фонда исследований и разработок (Foundation for Research Development), Совета по исследованиям в области гуманитарных наук (Human Sciences Research Council – HSRC), Mintek (Центр минералогических исследований), Совета по медицинским исследованиям (Medical Research Council – MRC) и Южно-Африканского бюро стандартов (SABS), – ряда ведомственных научных центров и значительного количества военных заводов.

Отмечается,¹ что в этот период «Различные сектора активно сотрудничали друг с другом: государственный – с сектором высшего образования, сектор высшего образования – с частным, государственный – с частным и в некоторых случаях все три между собой.». Но доминировал госсектор: научные советы, государственные военные лаборатории, институты медицинских исследований и государственные корпорации, такие как ESKOM (электроснабжение), Transnet (транспорт) и Denel (производство вооружений). В следствие прово-

¹ Канн М. Цит. соч.

димой политики апартеида изобретения и инновации были нацелены на удовлетворение потребностей местного рынка, а экспортировались в основном сырьевые и низкотехнологичные товары. Соответственно, число патентов, полученных в Ведомстве по патентам и товарным знакам США, колебалось в районе 100 в год. Основными нормативными актами, регулирующими внедренческую, в том числе инновационную деятельность в ЮАР, в тот период являлись, в частности, Патентный закон от 26.04.1978 г.,¹ Закон о промышленных образцах от 22.12.1993 и др.²

В ЮАР с приходом к власти Фредерика де Клерка (сентябрь 1989 г.), а также под давлением международного сообщества начали предприниматься активные действия по ликвидации системы апартеида. Это, в свою очередь, сказалось и на политике в сфере развития инноваций: перед правительством встали задачи ее переориентирования на благо общества и повышения благосостояния *всего* населения страны. Эта задача решалась посредством:

- создания: Инновационного фонда (Innovation Fund) – для выделения грантов на принципах открытых конкурсов и Национального консультативного совета по инновациям (National Advisory Council on Innovation) – для консультирования правительства по вопросам науки, технологий и даже образования;

- проверки (в 1997–1998 гг. силами внешних экспертов) деятельности указанных выше Советов, – результатом стала корректировка их демографической репрезентативности.

Предприниматели после 1994 г. обязаны учитывать положения Законов: «О равном праве на труд» 1998 г., «О поощрении равенства и

¹ Patents Act No. 57 of 1978. URL: <http://www.cipro.co.za/legislation%20forms/patents/Patent%20act.pdf> (дата обращения: 02.09.2012)

² Designs Act No. 195 of 1993. URL: <http://www.cipro.co.za/legislation%20forms/designs%20act/Design%20Act.Pdf> (дата обращения: 02.09.2012)

Подробнее см.: Еременко В.И. Законодательство об интеллектуальной собственности Южно-Африканской Республики. // Законодательство и экономика. – 2011. – № 7. – С. 62-71.

предупреждении несправедливой дискриминации» 2000 г., «О стимулировании экономической активности черного населения» 2003 г.¹

Этим действиям предшествовало несколько инициатив (1992), требующих трансформации социально-экономической и политической ситуации в ЮАР посредством науки и технологий: «Миссия в сфере науки и технологической политики для демократической ЮАР» (“Mission on Science and Technology Policy for Democratic South Africa”) и «Инициатива в сфере науки и технологии» (“Science and Technology Initiative”, STI). Последняя отражала шесть приоритетных направлений развития в области науки: распространение научной и технологической информации; прозрачность существующей системы принятия решений; будущее науки и техники; создание научных центров для ответа на вызовы современности; развитие человеческого капитала и управление (менеджмент). Так к 1994 г. STI стала посредником между министерством искусств, культуры, науки и технологии и научным сообществом. В этот момент было принято значимое решение перейти от «мира чистой науки» к прагматическому представлению о целях науки, создающей практически применимые и способные быть пущенными в оборот инновационные продукты. Основой для такого подхода послужили предыдущие исследования «Миссии...» и STI.

Забегая вперед, отметим, что именно поэтому Закон о праве интеллектуальной собственности на финансируемые государством исследования и разработки от 22.12.2008 г.² в русле проводимой политики открытости сместил акцент в приложении инноваций на их ориентацию на внешний рынок. Поэтому прямо в ст. 1 этого Закона дается опреде-

¹ Беликова К.М., Ифраимов В.Ю. Трудовые отношения в странах БРИКС: источники правового регулирования. // Нравственные императивы в праве. – 2012. – № 4. – С. 91-99.

См. также Andries Bezuidenhout, Christine Bischoff, Sakhela Buhlungu and Kezia Lewins. Tracking Progress on the Implementation and Impact of the Employment Equity Act Since its Inception. Research commissioned by Department of labour. South Africa. University of the Witwatersrand. (). March 2008. URL: https://www.labour.gov.za/downloads/documents/research-documents/Employment%20Equity_DoL_Report%20SWOP%20Final%2031102008.pdf (дата обращения: 03.09.2012)

² Intellectual Property Rights from Publicly Financed Research and Development Act No. 51 of 2008. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=183776 (дата обращения: 02.09.2012)

ление термину *коммерциализация* – своего рода «лейтмотив» современной инновационной политики, – под которым понимается «...любой интеллектуальный продукт, разработанный на основе государственного финансирования исследований, который может быть применен в любых общественно полезных целях или для получения коммерческой прибыли непосредственно государством». Этот закон ставит цель – создание возможностей для использования частным сектором результатов научных исследований, проводимых при финансовом участии государства. Его положениями регламентируются права на объекты интеллектуальной собственности, полученные (созданные) при государственном финансировании инновационных разработок, т.е. на основании соглашений о предоставлении финансовой помощи государством. Этот закон предоставляет получателям государственного финансирования в ЮАР право самостоятельно патентовать созданные ими изобретения. Вместе с тем, для обеспечения баланса интересов разработчиков результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и государства, в случае сохранения права на изобретение за разработчиком – получателем бюджетных средств на него возлагается ряд дополнительных обязанностей и ограничений, связанных с использованием изобретения. В частности, государство вправе выдать принудительную лицензию на использование изобретения в случаях, когда правообладатель – получатель бюджетных средств не осуществляет практическое использование изобретения, в то время как такое изобретение представляет для государства социально значимый интерес. Статья 2 (е) и 11 (b) анализируемого закона ЮАР определяет, что субъекты малого и среднего предпринимательства получают льготный доступ к государственному финансированию исследований и инновационных разработок.

Однако, возвращаясь к этапам становления инновационной политики ЮАР, скажем, что прежде чем коммерциализировать результат исследований и разработок его необходимо создать. Основу для развития инновационной и внедренческой деятельности на современном этапе создают несколько документов, принятых в ЮАР в последние десятилетия. Запущенная в 1996 г. стратегия «Экономический рост, занятость, перераспределение прибавочного продукта» (“Growth, Employment, Redistribution”), направленная на стабилизацию макроэкономического климата в стране была к 1999 г. признана эффективной и

выполнившей свою функцию. В рамках этой стратегии была принята «Белая книга в сфере науки и технологии» (“White paper on Science and Technology”), основным лейтмотивом которой была идея о том, что креативное использование и эффективный менеджмент инноваций обязательны для достижения устойчивого благополучия и конкурентоспособной экономики на основе максимальной занятости населения, в которой ценятся знания как важный компонент развития страны. Достижение этой цели потребовало конструктивной перестройки научных и технологических ресурсов ЮАР. Так была представлена концепция «Национальная система инноваций» (“National System of Innovation”, NSI) – сеть учреждений публичного и частного секторов, действиями которых инициируются, импортируются, изменяются и распространяются новые технологии, т.е. практически решаются задачи и достигаются цели, поставленные перед NSI. Были созданы прикладные учреждения: Научно-технологический прогностический центр (Research and Technology Foresight), национальный научно-технологический центр аудита (National Science and Technology Audit) и Научный и инженерно-технологический институциональный обзоры (Science, Engineering and Technology Institutional Reviews). Ранее финансово независимые агентства по естественным наукам, инженерии, гуманитарным и социальным наукам были объединены в Центр по развитию науки (Center for Science Development) финансируемый из созданного из ранее существовавшего Фонда по развитию научных исследований (Foundation for Research Development) Национального исследовательского фонда (National Research Foundation).

В 2000 г. была принята «Стратегия микроэкономической реформы» (“Microeconomic Reform Strategy”), предложившая среднесрочное и долгосрочное видение развития ЮАР. В рамках этой Стратегии была дана дальнейшая проработка концепция «Национальной системы инноваций», которая трактовалась теперь как система взаимодействия частных и государственных предприятий (крупных и малых), университетов и государственных органов (агентств, советов и пр.), занятых в науке и технике на территории ЮАР. Было признано, что такое взаимодействие может носить технический, торговый, правовой, финансовый и социальный характер. Цель такого взаимодействия – развитие, защита, регулирование, финансирование создание и пр. новинок в

сфере науки и техники во имя повышения качества жизни и устойчивого экономического развития.¹ Так была принята Южно-Африканская государственная стратегия в сфере научных исследований и разработок 2002 г. (далее – Государственная стратегия НИОКР 2002, Стратегия 2002).²

В Государственной стратегии НИОКР 2002 поставлена цель – переход от сырьевой промышленности страны к технологиям и знаниям. В этом документе акцент делался на недопустимость прямой зависимости экономики страны от продуктов инновационной деятельности, импортируемых из других стран и преобладания в экономике таких продуктов. Ключевая цель Стратегии 2002 – повышение уровня жизни и благосостояния граждан. Решаемые для этого задачи, – увеличение инвестиций в науку ЮАР, усиление системы управления наукой и технологиями, достижение технологических изменений в обществе и экономике. Приоритетными объявляются био-, нано- и информационные технологии. Стоит отметить, что ЮАР в значительной степени унаследовала мощный научный потенциал собственных «дореформенных времен». Тем не менее, поскольку модель экономики имела и имеет в значительной мере сырьевую направленность, а преобразования второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. привели к разрушению, как прежнего экономического режима, так и существующей системы функционирования науки, это неэффективно сказалось на инновационной политике страны. Осознавалось, что причина такого положения вещей кроется в отсутствии или неконкурентоспособности национальных инноваций, поэтому ЮАР принимала и принимает стратегические меры для преодоления такой ситуации: для понижения коэффициента технологической зависимости созданы / продолжают действовать существующие структуры, осуществляющие положения указанного документа в сфере инновационной политики страны: Национальный консультационный совет по инно-

¹ Research project. National innovation systems of BRICS countries (IDRC center file 104227-001). Final technical report (September 2007 to October 2010). Prep. By Maria Clara Couto Soares (project manager) et al. RedeSist – Economics Institute. Federal University of Rio de Janeiro, Brazil. October 15th, 2010. P. 183-190. URL: <http://idl-bnc.idrc.ca/dspace/bitstream/10625/46244/1/132736.pdf> (дата обращения: 07.09.2012)

² South Africa's National Research and Development Strategy. Publ. by The Government of the Republic of South Africa August 2002. 82 pp. URL: http://www.info.gov.za/otherdocs/2002/rd_strat.pdf (дата обращения: 02.09.2012)

вациям (National Advisory Council of Innovation); Международная ассоциация Научных Парков (International Association of Science Parks); Центр научных и инновационных показателей (Centre for Science Technology and Innovation Indicators); Совет по научным и промышленным исследованиям (Council for Scientific and Industrial Research), научно-исследовательские базы при университетах. В формате развития этого направления деятельности государства министр науки и технологии ЮАР Наледи Пандор (Naledi Pandor), выступавшая с речью на VI Всемирном конгрессе научных центров (Кейптаун, сентябрь 2011 г.) заявила об открытии дополнительных научных центров для молодежи: «Мы убеждены в том, что научные центры являются одним из наиболее эффективных средств, способных помочь нашей молодёжи достичь своего полного потенциала в неформальной среде обучения. Нет сомнения, что сеть научных центров раскроет потенциал миллионов молодых африканцев и будет способствовать развитию науки о континенте».¹

Для решения проблемы финансирования в консолидированном виде и создания необходимых в финансовом плане условий для развития инновационного сектора экономики, способствующий экономическому росту страны создан Фонд технологических инноваций (Foundation for Technological Innovation).

При этом приоритет в инновационной политике закрепляется за отраслями «Наука» и «Образование»; продолжает проводиться проектная (грантовая) система поддержки науки, что приводит к селекции научно-исследовательских организаций, а также увеличивается число предприятий – субъектов инновационной деятельности. Одновременно была проведена реструктуризация ВУЗов: к 2006 г. в стране осталось 23 высших учебных заведения. Тем не менее, в существенной мере удалось преодолеть деградацию научно-производственного и (в меньшей степени) интеллектуального потенциала, имевшую место в первые годы после ликвидации режима апартеида в условиях значительного снижения уровня расходов на НИОКР (особенно военные). Значительную часть научных исследований, как (и прежде всего) фундаментальных, так и прикладных, осуществляют высшие учебные заведения (21% – в

¹ В ЮАР открывают научные центры для молодёжи. 14.09.2011. URL: <http://www.innoros.ru/news/11/09v-yuar-otkryvayut-nauchnye-tsentry-dlya-molodezhi> (дата обращения: 03.09.2012)

2004/2005 г., столько же, сколько и государственный сектор).¹ Несмотря на активную позицию государства в русле описанной политики, в 2004 – 2005 гг., например, основная часть исследований проводилась за счет иностранных инвесторов. Однако уже к 2008 г., – по словам Генерального директора Департамента науки и технологий Фила Мджвара (Phil Mjwara), главным источником финансирования НИОКР становится местный бизнес (51,3%), а финансирование государства составляет 33,9%.²

При этом, однако, в период 2002-2004 гг. 51,7% предприятий ЮАР заявили, что они являются инновационными: из них 54 % предприятий указали, что являются инновационными в плане организации производства³ (менеджмента), 36 % – в плане изменения дизайна товаров и его упаковки, остальные предприятия отметили, что инновационными стали изменения порядка отношений с контрагентами и государственными учреждениями и система распространения предлагаемых товаров.

С 2008 г. политика в сфере инноваций развивается в русле Десятилетнего плана развития науки и ее материально-кадровой базы на 2008-2018 гг. «Инновационный путь к экономике знаний» (далее – Десятилетний план развития науки 2008–2018, План).⁴ Десятилетний план развития науки 2008–2018 призван перевести экономику страны на рельсы инновационного развития. В том числе: повысить вклад научно-технического прогресса в экономический рост с 10 до 30 % и увеличить долю наукоемких и использующих передовые технологии отраслей (т.е. долю высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг) в экспорте

¹ Скубко Ю. ЮАР: инновационное развитие и человеческий фактор. 30.06.2008. URL: <http://www.finanal.ru/006/yuar-innovatsionnoe-razvitiye-i-chelovecheskii-faktor?page=0,0> (дата обращения: 03.09.2012)

² Nthambeleni Gabara. South Africa increases R&D spend. 18 September 2008. URL: <http://www.southafrica.info/about/science/rnd-180908.htm> (дата обращения: 02.09.2012)

³ Research project. National innovation systems of BRICS countries (IDRC center file 104227-001). Final technical report (September 2007 to October 2010). Prep. By Maria Clara Couto Soares (project manager) et al. RedeSist – Economics Institute. Federal University of Rio de Janeiro, Brazil. October 15th, 2010. P. 174. URL: <http://idl-bnc.idrc.ca/dspace/bitstream/10625/46244/1/132736.pdf> (дата обращения: 07.09.2012)

⁴ Innovation towards a knowledge-based economy – Ten-Year Plan for South Africa (2008 – 2018). Issued by Department of Science and Technology. 2008. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/CPSI/UNPAN027810.pdf> (дата обращения: 02.09.2012)

страны с 30 до 55 %;¹ вдвое увеличить национальный доход от наукоемких производств, процент занятых в наукоемких отраслях и число компаний, использующих инновационные технологии. Так, в 2009 г. Фил Мджвара заявил, что министерство науки и технологий ЮАР намерено сосредоточить усилия на том, чтобы поддерживать создание новых рабочих мест с помощью инноваций, научных исследований и разработок. В дальнейшем продолжится поддержка тех программ, которые способствовали развитию инноваций в мелких и средних предприятиях, проведению научных исследований в частном и общественном секторах, а также применению науки о космосе и космических технологий на земле и с целью контроля за бедствиями. Кроме того, поддержку от министерства по-прежнему будут получать четыре национальных научных совета и главные государственные и частные компании в ЮАР.² Количество подаваемых патентов должно возрасти со 100 до 250 (по сути, речь идет о повышении коэффициента изобретательской активности). Вместе с тем, в соответствии с программой ассигнования на НИОКР в ЮАР должны в ближайшие годы превысить 1 % ВВП (свыше 2 млрд. долл.). К 2018 г. эти расходы намечено довести до 2 % ВВП. Однако стоит отметить, в этой связи, что планку эту нелегко удержать, поскольку экономика ЮАР серьезно пострадала от мирового экономического кризиса 2007-2008 гг. Как наиболее вовлеченная в глобальную экономику страна континента, она, в отличие от большинства государств Африки, оказалась в числе тех, где в 2009 г. произошло реальное сокращение ВВП.³ Научно-производственная и финансовая составляющие этого плана такова. Предполагается, что Южная Африка, опираясь на свой экономический потенциал и богатейшие минеральные и биологические ресурсы, сможет совершить рывок в развитии наукоемких отраслей экономики, включая такие их компоненты, как информационные, био- и нано- технологии, фармацевти-

¹ Слепов В.А., Петрикова Е.М. Инновационный вектор развития группы стран БРИКС после кризиса. // Финансы и кредит. – 2012. – № 2 (482). – С.2-11.

² Audra Mahlong, Govt promises innovation boost. Johannesburg, 12 Jun 2009. // ITWeb's IT in Government newsletter. URL: <http://www.itweb.co.za/sections/business/2009/0906121046.asp?O=FPTOP&S=IT%20in%20Government&A=ITG> (дата обращения: 02.09.2012)

³ Country Profile – South Africa. 2006-2010. // National Accounts Main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/resCountry.asp> (дата обращения: 02.09.2012)

ка, ядерная, «чистая» угольная и водородная энергетика, а также космические исследования. Институциональное усиление видится таким образом. Осознается, что создание национальных инноваций возможно только при условии наличия значительных финансов. В этой ситуации странам, которые хотят развивать инновации приходится бороться за привлечение новых инвестиций, и ЮАР здесь не исключение. Одним из используемых методов становится создание специальных органов, нацеленных на реализацию такой (в том числе рассчитанной на привлечение инвестиций) деятельности: в ЮАР, например, это Агентство технологических инноваций (Technology Innovation Agency, ТИА). Создано в 2009 г. законом об Агентстве по технологическим инновациям¹ и призвано консолидировать все научные и технологические центры страны. Рассматриваемый закон, в частности, предусматривает, что в некоторых случаях исследователи – получатели бюджетных средств обязаны вводить представителей правительства в состав своих органов управления. Эта мера хотя и критикуется получателями финансирования, но позиционируется правительством как необходимая в некоторых случаях.² Для содействия реализации намеченного создано также Южно-Африканское национальное космическое агентство (South African National Space Agency (SANSA)).³

Изложенное позволяет заключить, что ЮАР принимала и принимает стратегические меры для понижения коэффициента технологической зависимости. В числе таких мер с одной стороны выделяется государственная поддержка науки (открытие молодежных научных центров, реструктуризация ВУЗов, грантовое финансирование разрабо-

¹ No. 26 of 2008: Technology Innovation Agency Act, 2008. // Government Gazette. Vol. 521. Cape Town. 24 November 2008. No. 31634. URL: <http://www.tia.org.za/administrator/media/uploads/idv-534903-93b1717084b0a5687e342e1ba6752e32.pdf> (дата обращения: 03.09.2012)

² Audra Mahlong. DST stands by innovation strategy. Johannesburg, 13 Feb 2009. // ITWeb's IT in Government newsletter. URL: http://www.itweb.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=20158:dst-stands-by-innovation-strategy (дата обращения: 02.09.2012)

³ Подробнее об этом см. по адресу <http://www.sansa.org.za/> (дата обращения: 02.09.2012), а также Research project. National innovation systems of BRICS countries (IDRC center file 104227-001). Final technical report (September 2007 to October 2010). Prep. By Maria Clara Couto Soares (project manager) et al. RedeSist – Economics Institute. Federal University of Rio de Janeiro, Brazil. October 15th, 2010. P. 188, 189. URL: <http://idl-bnc.idrc.ca/dspace/bitstream/10625/46244/1/132736.pdf> (дата обращения: 07.09.2012)

ток, увеличение размера ассигнований на НИОКР и пр.). С другой стороны выделяется институциональная поддержка инновационной стратегии, оказываемая, узкоспециализированными структурами (советы, ассоциации, фонды, агентства и пр.) для консолидации финансов и усиления развития отдельных, наиболее перспективных, по мнению властей, направлений приложения инновационного потенциала (космические исследования, ядерная энергетика и пр.).

**NATIONAL POLICY IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF
INNOVATIONS OF BRICS COUNTRIES:
THE CASE OF SOUTH AFRICA**

KSENIA M. BELIKOVA

Doctor of science (in law), associate professor of the Department of civil and labour law, Faculty of law, Peoples' Friendship University of Russia (6, Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198),
+7(916)244-19-78, BelikovaKsenia@yandex.ru

MARYAM A. AKHMADOVA

Bachelor student, Head of the Student Committee and member of the Scientific Council of the Faculty of Law, People's Friendship University Of Russia (6, Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198),
4ernijkvadrat95@gmail.com

Summary. The article touches upon the main stages and vectors of development of innovations, as bases of innovative society in South Africa. The attention is paid to both methodology and legal basis of creation of such a society and state activities (including institutional arrangements) in the sphere of research and development of national science and technology.

Key words. BRICS, South Africa, innovations, innovative development, R&D, investments, SMEs, modern technologies (bio-, nano-, IT).

О ПЕРСПЕКТИВАХ ГАРМОНИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УСЛОВИЙ ДОМИНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА РЫНКЕ

ПИСЕНКО КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права, доцент Российской академии правосудия (119261, Москва, ул. Вавилова, 86, кв.24), +7(901)562-20-61, pissenkokir@mail.ru

Аннотация. Статья исследует перспективы гармонизации и интеграции антимонопольного регулирования в странах БРИКС на примере исследования подходов к определению условий доминирования хозяйствующих субъектов. Также рассматриваются общие вопросы перспектив правовой гармонизации и интеграции стран пятерки.

Ключевые слова. БРИКС, правовая гармонизация и интеграция, антимонопольное регулирование, конкурентное право, условия определения доминирующего положения, правовые системы стран БРИКС

На сегодняшнем форуме уже поднималась проблема определения статуса БРИКС. В том числе затрагивалась проблематика правовой гармонизации и интеграции в странах пятерки: возможна ли, нужна ли такая гармонизация и интеграции, является ли целью или одной из целей стран БРИКС правовая интеграция и гармонизация. Мне представляется интересным представить на суд участников некоторые скромные соображения по этим вопросам, которые возникли в результате небольшого сравнительно-правового исследования подходов к определению доминирующего положения хозяйствующих субъектов (субъектов рыночной деятельности) в странах БРИКС, сопоставления данных исследования с ранее накопленной информацией, а также в связи с сегодняшними авторитетными и весьма интересными, и глубокими выступлениями уважаемых участников семинара.

Сразу начну с некоторых выводов и скажу, что все мои попытки найти некоторое единство, сходство в подходах стран БРИКС к установлению условий определения доминирования компаний на рынке, в

частности, нижнего порога доминирования (а специалисты антимонопольщики знают, это очень важный для конкурентного права вопрос) завершились неудачей. Страны БРИКС по-разному его решают. Более того, не выявлено даже никакого лидирующего подхода какого-то большинства стран среди пятерки. Ситуация выглядит следующим образом.

Согласно антимонопольному законодательству *Бразилии*, действовавшему до мая 2012 г.¹ количественный критерий доминирования был установлен законодательно. Презумпция доминирования устанавливалась, начиная с 20% доли на рынке. Наличие у лица меньшей доли не позволяло установить доминирующее положение, а, следовательно, и привлечь к ответственности за злоупотребление таким положением.² Новое антимонопольное законодательство *Бразилии*³ также сохранило количественный критерий доминирования, упразднив, однако, его долевое измерение и заменив его на финансовое. Теперь доминирование устанавливается с опорой не на размер доли, а на объем годового дохода компании.⁴ Указанные изменения имеют, однако, немало противников в бразильской общественности.⁵

В *России* для определения доминирования в законодательстве установлены и количественные, и качественные критерии. Нижний порог как обязательный отсутствует (см. ч.6.1. ст.5 Закона о защите конкуренции). Антимонопольный орган в ходе расследования может опираться

¹ Закон о защите экономического порядка № 8.884 от 11 июня 1994 г. Цит. по изд. Беликова К.М. Правовая охрана конкурентной среды в странах БРИКС: некоторые новеллы законодательства *Бразилии*. // Вестник международных организаций. – 2012. – № 4 (в печати).

² Беликова К.М. Законодательные основы осуществления антимонопольными органами контроля за «экономическими концентрациями» в странах МЕРКОСУР. // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 5. – С. 16-18.

³ Закон № 12.529 от 30 ноября 2011 г. о предотвращении и подавлении нарушений экономического порядка и о Системе *Бразилии* по защите конкуренции (Sistema Brasileira de Defesa de Competencia – SBDC), вступивший в силу 29 мая 2012 г. Цит. по изд. Беликова К.М. Правовая охрана конкурентной среды в странах БРИКС: некоторые новеллы законодательства *Бразилии*. // Вестник международных организаций. – 2012. – № 4 (в печати).

⁴ См. Беликова К.М. Правовая охрана конкурентной среды в странах БРИКС: некоторые новеллы законодательства *Бразилии*. // Вестник международных организаций. – 2012. – № 4 (в печати).

⁵ Там же.

ся альтернативно на количественные или качественные критерии, а также на те и другие одновременно. Компания с любой долей, даже в 1% теоретически может быть признана доминирующей, а следовательно в дальнейшей перспективе развития расследования и злоупотребляющей своим положением.¹

Индии судя по законодательству количественные критерии неизвестны: ее антимонопольное законодательство опирается в этой части на качественные критерии воздействия компании на рынок, конкурентов и потребителей.² Однако, возможно, такие критерии устанавливаются судебной-прецедентной практикой.

Китаю напротив жестко фиксирует количественные критерии определения доминирования, в том числе нижнее пороговое значение, не достигнув которого, компания может чувствовать себя спокойной от рисков антимонопольного расследования по поводу злоупотребления доминирующим положением. Так, согласно ст.19 китайского Антимонопольного закона о занятии хозяйствующим субъектом доминирующего положения свидетельствуют следующие обстоятельства:

1. соответствующая доля рынка, занимаемая хоз. субъектом составляет 1/2 части соответствующего рынка или больше (если не доказано иное);

2. совместная доля рынка двух хоз. субъектов составляет 2/3 части соответствующего рынка или больше (если не доказано иное);

3. совместная доля рынка трех хоз. субъектов составляет 3/4 части соответствующего рынка или больше (если не доказано иное).

При этом ст. 19 закона специально оговаривает, что хозяйствующий субъект с рыночной долей менее 10% не может рассматриваться как сторона, занимающая доминирующее положение.³

Наконец *Южная Африка* демонстрирует смешанную систему, устанавливая количественные и качественные критерии альтернативно:

¹ См. ст.5. Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

² Competition Act 2002, №12 of 2003 as ammended by The Competition (Amendmend) Act, 2007. // Официальный сайт Комиссии по конкуренции Индии. URL: http://www.cci.gov.in/images/media/competition_act/act2002.pdf?phpMyAdmin=QuqXb-8V2yTtoq617iR6-k2VA8d

³ Данные приведены по изд.: Еременко В.И. Антимонопольное законодательство Китайской Народной Республики. // Конкурентное право. – 2002. – № 1. – С. 25, 26.

доминирующее положение занимает компания, имеющая определенную долю (выше установленного значения) либо имеющая власть над рынком.¹

Таким образом, две страны – Бразилия и Китай используют количественный критерий. При этом последний четко фиксирует нижний порог доминирования по долевому критерию, а первая – по объему годового дохода. Россия и Южная Африка применяют альтернативный подход, применяя и количественные и качественные показатели. Индии свойственен только качественный критерий, хотя в отношении Индии важно исследование судебной-прецедентной практики, как страны, правовая система которой во многом восприняла англо-саксонские традиции, в том числе, в части нормативного значения судебных актов. Следует при этом отметить, что в частности, в США, процентные показатели доли как критерия монополизации (некоторый аналог европейской концепции доминирования) не установлены в антitrustовском законодательстве, однако, в решениях судов появляются указания на размеры долей, ниже которых не признается монополизация компанией рынка.² Возможно, что суды Индии применяют аналогичные подходы. В этом случае Индия приближается к Китаю и, отчасти к Бразилии. Но возможно, что судебная практика в Индии не решает данный вопрос, тогда Индия является страной с классическим качественным подходом к определению доминирования, как например, Швейцария.

Итак, среди стран БРИКС выявлено несколько подходов к регламентации условий признания доминирования³. Само по себе уже это

¹ COMPETITION ACT (Date of commencement of sections 1-3, 6,11, 19-43,78,79 & 84 on 30 November 1998. The remaining sections of the Act commenced on 1 September 1999) as amended by Competition Amendment Act, No 35 of 1999 (Date of commencement 1 September 1999) Competition Amendment Act, No. 15 of 2000 (Date of commencement 1 September 2000) Competition Second Amendment Act, No. 39 of 2000 (Date of commencement 1 February 2001) // Официальный сайт Комиссии по конкуренции Южной Африки. URL: <http://www.compcom.co.za/assets/Files/pocket-book-2005-R.pdf>

² Антитрестовское право США, 1995. (перевод на русский язык книги – Antitrust Law and Economics in a Nutshell / By E.Gelihorn, W.E Kovachic. – 1994.). С.87-88.

³ Наиболее распространенными среди развитых и динамично развивающихся экономик критериями являются количественный в части установления размера доли, как нижнего порога доминирования, и качественный, в части установления не связанных с размером доли критериев воздействия на рынок и конкуренцию. Смешанный подход, применяемый ЮАР и Россией, является менее популярным. Установленный же Бразилией меха-

ставит под сомнение перспективу возможной и быстрой гармонизации норм в данной области, поскольку нормы об условиях доминирования являются в каждой стране результатом и общественного обсуждения, и экономической истории и стратегии, и политической воли, и иных факторов, отражающих национальную специфику, от которой не просто отказаться.

Исследуя далее вопрос, важно было подойти к изучению условий доминирования и их классификации с точки зрения коррупциогенности. Установление в законодательстве нижнего количественного порога доминирования следует рассматривать как гарантию для компаний с незначительной рыночной долей от рисков антимонопольных преследований. С этой точки зрения опыт Китая является более предпочтительным для поддержки компаний с небольшой рыночной долей. Прозрачностью отличается и бразильский подход. Напротив законодательство России, ЮАР и, возможно, Индии закладывают известную долю субъективизма в процесс признания доминирования компаний, и следовательно позволяет держать в напряжении ожидания возможности начала антимонопольного расследования даже хозяйствующие субъекты с крайне незначительной долей на рынке, вынуждая их повышать издержки на ведение правового и экономического анализа и мониторинга своего рыночного поведения, дабы формально не подпасть под удар антимонопольного закона.

В особенности ситуация неблагоприятна для бизнеса в России, которая находится на последнем среди стран БРИКС месте по уровню коррупции (143 место). Следовательно, наличие в законодательстве размытых критериев чрезвычайно опасно. ЮАР – страна, использующая аналогичные подходы – смешение качественного и количественного критерия доминирования и их альтернативность – напротив – находится на лучшей позиции (64 место) среди стран БРИКС. Здесь соответственно общая ситуация с коррупцией выглядит лучше и, возможно, применение качественного критерия может быть не так болезненно для бизнеса, но напротив, оправданно с точки зрения точности оценок рыночного воздействия компаний, хотя 64 место – это далеко не лиди-

низм количественного критерия, основанного на размере дохода компании – редкое явление в мировом опыте, а возможно даже и уникальное.

рующая позиция и риск коррупциогенности при таком подходе в целом сохраняется.

Использующие количественные критерии Китай и Бразилия находятся недалеко от ЮАР, занимая 73 и 75 места индекса коррупции соответственно, однако, их количественные критерии сдерживают коррупцию в части неоправданного преследования компаний с незначительной долей. Индия, оторвалась дальше, занимая 95 место и там, напомним применим качественный критерий, но надо изучать практику судов. Самый большой отрыв в списке стран по индексу восприятия коррупции имеет Россия со своим 143 местом.¹ Критерии доминирования при этом размыты и судебная практика в России в этом вопросе практически на вопрос не влияет.

В целом, в качестве общего вывода, следует признать, что прямой корреляции и взаимозависимости уровня коррупции стран БРИКС по индексу восприятия коррупции с теми или иными подходами к определению доминирования не выявлено. Нельзя определенно сказать, что страны с более низким уровнем коррупции используют непременно количественный критерий, и наоборот. Таким образом, к вопросу о правовой гармонизации и интеграции стран БРИКС использование индекса восприятия коррупции для прогнозирования возможности и направлений этих процессов применительно, в частности, к антимонопольному регулированию, не представляется очевидным. Можно говорить более о частном значении индекса для коррекции отдельными странами пятерки своих национальных регуляторов. Так, если для ЮАР с ее относительно невысоким среди стран БРИКС уровнем коррупции сочетание количественных и качественных критериев может рассматриваться как незначительная коррупциогенная угроза, то для России с ее 143 местом, такой смешанный подход весьма опасен из-за возможностей субъективизма и оказания явного и скрытого коррупционного давления на бизнес.

Выше уже был затронут вопрос об особенностях правовых систем стран БРИКС, в частности, применительно к Индии. Хотелось бы остановиться на нем чуть подробнее в контексте общей проблематики

¹ Индекс восприятия коррупции стран мира в 2011 году. // Сайт РБК. Рейтинг. http://rating.rbc.ru/articles/2011/12/04/33496664_tbl.shtml?2011/12/02/33495541 (дата обращения: 24.10.2012)

перспектив правовой гармонизации и интеграции стран пятерки. Следует признать, что сравнение правовых систем стран БРИКС в целом выявляет также много отличий и отсутствие предпосылок к правовой интеграции и гармонизации, как и сравнительное исследование отдельного субинститута антимонопольного права, о котором говорилось выше. Так, Бразилия, Китай и Россия представляют континентальную правовую семью, при том, что каждая из стран имеет свою специфику, в частности, Китай, с его творческим преломлением сегодня некоторых еще совсем недавно доминировавших социалистических концепций, и продолжающих по особому влиять и на политические, и системные правовые процессы в стране. Правовая система Индии являет опыт сочетания индусского права и англо-саксонских правовых традиций. ЮАР в свою очередь представляет систему т.н. смешанного права, в которой переплетаются англо-саксонские и континентальные правовые традиции.

Гармонизация права в этих условиях затруднительна. На примере сравнительно-правового исследования отдельного субинститута антимонопольного права, и беглого взгляда на правовые системы стран БРИКС трудно прийти к выводу о предпосылках правовой интеграции и гармонизации правовых систем стран пятерки. Тем не менее, политическая, переговорная активность, принятие совместных решений, разработка отдельных вопросов, даже расширение первоначального БРИК в БРИКС за счет ЮАР говорит об устойчивости объединения и наличии определенных существенных целей и задач. Это означает, однако, также, что центр заинтересованности в наличии группы БРИКС лежит не в плоскости правовой гармонизации и интеграции. Сегодняшний форум интересен комплексной оценкой пятерки, прозвучало много разноплановых, глубоких и интересных докладов, освещающих различные аспекты деятельности БРИКС. В том числе, очевидно, проступила финансовая составляющая взаимодействия стран пятерки, точнее говоря взаимодействие, совместная проработка и координация решений по комплексу вопросов глобальной экономики и финансовой системы. Как представляется, стратегия и целеполагание, которое закладывается странами пятерки в сотрудничество в решении вопросов и проблем справедливости международной финансовой системы не требует обязательного интеграционного и гармонизационного процесса национальных правовых систем стран участниц. Эти системы могут корректиро-

ваться, в частности, настолько, насколько это помогает странам БРИКС более успешно отстаивать на мировой политической и международной финансово-правовой арене свои интересы. В этом контексте можно, вероятно, рассматривать, мягкие, рекомендательные решения БРИКС о развитии инновационного сектора своих экономик. При этом опять же речь идет о решениях конкретных задач, которые не обязательно должны сопровождаться именно гармонизацией полной или частичной правовых систем и даже отдельных отраслей права, законодательства, отдельных институтов.

Возвращаясь к вопросу гармонизации в антимонопольном праве, следует сказать, что страны БРИКС по отдельности реализуют ее скорее в региональных международных организациях. Например, Бразилия – в МЕРКОСУР, России – в СНГ и ЕвразЭс. Вообще в мировом опыте в целом для антимонопольной тематики более свойственна региональная интеграция, как, например, в рамках ЕС, НАФТА, АТЭС. Либо известна универсализация отдельных конкурентных механизмов, институтов, например, в рамках ВТО, или также универсальный обмен опытом, исследование лучших практик, выработка стандартов регулирования, например, в рамках международной конкурентной сети, отдельных учреждений ООН, в частности, ЮНКТАД.

В связи с этим, представляется, что правовая интеграция в рамках БРИКС по вопросам антимонопольного регулирования мало прогнозируема, ибо почти не имеет системных и серьезных предпосылок. Гармонизация отчасти если и возможна, то скорее не в силу выработки собственных подходов странами БРИКС, а скорее в силу участия стран БРИКС в иных интеграционных и координационных объединениях, в той или иной степени решающих правовые задачи конкурентной политики. Также, если антимонопольные механизмы как-то и будут согласовываться в странах БРИКС, то скорее только, если это будет необходимо в целях решения основных задач, которые ставят перед собой страны пятерки и о которых шла речь выше. Например, если для решения задач развития инициатив в глобальной финансовой системе, странам БРИКС будет необходимо скорректировать национальные регулятивы финансовых отношений, в том числе антимонопольные.

Более вероятной гармонизация антимонопольного регулирования может выглядеть в аспекте не многосторонних, а двусторонних от-

ношений отдельных стран БРИКС, в частности, в связи с развитием торговых, инвестиционных и иных экономических отношений и возникновением необходимости повышения эффективности их правового регулирования. Антимонопольные механизмы, ориентированные на разные подходы и стандарты могут стать барьером развития двустороннего сотрудничества, и может сформироваться объективная потребность их гармонизации. Об интеграции антимонопольной политики, однако, скорее всего, вряд ли стоит говорить, даже в контексте развития двустороннего экономического сотрудничества отдельных стран БРИКС.

**PROSPECTS OF HARMONIZATION AND INTEGRATION OF
ANTIMONOPOLY REGULATION IN BRICS COUNTRIES: AN
EXAMPLE OF A RESEARCH OF THE APPROACHES TOWARDS A
THRESHOLD IDENTIFYING DOMINANT MARKET POSITION**

KIRILL A. PISENKO

PhD (in law), Associate professor of the Department of Financial Law,
Russian Academy of Justice (ap. 24, 86, Vavilova str., Moscow, 119261),
+7(901)562-20-61, pissenkokir@mail.ru

Аннотация. The article investigates antimonopoly regulation prospects of harmonization and integration within the BRICS countries taking as an example approaches to the definition of enterprise dominant position conditions. Also the general questions of legal harmonization and integration prospects of the countries of the five are considered.

Ключевые слова. BRICS, legal harmonization and integration, antimonopoly regulation, competition law, definition of enterprise dominant position conditions, legal systems of the BRICS countries

ВЕЩНЫЕ ПРАВА В ЗАКОНЕ КНР О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ И В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГК РФ¹

БАДАЕВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6),
+7(495)433-14-28, kafedra_gtp@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются положения Закона КНР о вещных правах, принятого в 2007 году, и предлагаемые изменения раздела II ГК РФ, регулирующего отношения собственности и иные вещные права. Исследование проводится в целях обнаружения возможных путей сближения и гармонизации гражданского законодательства этих стран, которые являются участницами объединения БРИКС.

Ключевые слова. Вещные права, собственность, Россия, Китай, БРИКС.

Интеграционные процессы, происходящие на разных континентах и в мире в целом, ведут к созданию различных объединений международного и регионального характера. Одной из новых организаций является БРИКС, сотрудничество в рамках которой осуществляют Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика. Основные направления взаимодействия этих стран определены в документах о создании объединения и очередной раз подтверждены в Делийской декларации² и на встрече министров торговли и экономики, проходившей в Индии в марте 2012 г.

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6159.2012.6 «Унификация частного права в разнотипных правовых системах (на примере БРИКС)» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГБОУ ВПО "Российский университет дружбы народов", <http://www.rudn.ru/>).

Статья также подготовлена с использованием Справочной Правовой Системы КонсультантПлюс (далее – СПС КонсультантПлюс).

² Текст декларации см. по адресу: http://президент.рф/ref_notes/1189 (дата обращения: 21.10.2012)

Среди приоритетных целей называют сотрудничество в сфере энергетики, безопасности, инвестиционной деятельности, а также развитие многосторонней торговой системы.¹ Деятельность субъектов в любой области всегда имеет правовую основу, т.к. осуществление совместных проектов и организация работы происходит посредством договорных отношений. Поэтому важными представляются процессы по гармонизации и унификации права стран, входящих в БРИКС.

Правовые системы стран-участниц БРИКС относятся к различным правовым семьям. Так, правопорядки Бразилии, России, Китая и отчасти ЮАР развиваются в русле континентальной системы, а Индия и в некоторой степени ЮАР рассматриваются как страны общего права. Несомненно, этот факт будет затруднять движение к гармонизации правового регулирования, но поиск путей сближения станет одной из основных задач объединения для успешного взаимодействия стран.

В течение последних лет Китай и РФ переживают реформу гражданского законодательства, поэтому необходимым представляется установить, какие изменения происходят в правовом регулировании имущественных отношений этих стран для определения возможных направлений по сближению нормативных положений, регламентирующих принадлежность материальных благ участникам гражданских отношений и порядок их перемещения в процессе товарооборота.

В КНР отсутствует кодифицированный акт, регулирующий гражданские отношения. Разработка Гражданского кодекса ведется уже не одно десятилетие, подготовлено несколько проектов, но пока эта работа не увенчалась успехом.² Из-за невозможности принять единый акт, ки-

¹ См., напр., Министры торговли и экономики БРИКС призвали укреплять торговое сотрудничество, стабилизировать цены на нефть. 29/03/2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7773146.html#> (дата обращения: 21.10.2012)

² См.: Дэн Шен Мин. Китайский Закон о вещных правах 2007 года: шаги разработки и принятия. // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2007. – № 5; Зилкова Р.М. Гражданское законодательство России и Китая: общее и особенное. // Развитие взаимодействий в правовом и экономическом пространстве стран АТР: формальные и неформальные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию со дня образования Хабаровского края. Хабаровск. 2003. Ч.1. / Ларин А.М.; Под науч. ред.: Лихобабин В.А., Разумовская М.И. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2003. – С. 59 (256 с.); Янь Имэй. Состояние гражданского законодательства в современном Китае и процесс его кодификации. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 7.

тайский законодатель пошел по пути создания отдельных законов по различным аспектам гражданско-правового регулирования. Так, были приняты законы «О браке» в 1980 г. и «О наследовании» в 1985 г. В 1986 г. законодательный орган Китая одобрил особенно важный закон – «Общие принципы гражданского права». Затем в 1988г. был принят Закон «О кооперативных предприятиях с китайским и иностранным участием», в 1990 г. Закон «Об авторском праве», в 1991 г. Закон «Об усыновлении (удочерении). Закон «О компаниях» появился в 1993 г., Закон «Об обеспечении обязательств» – в 1995 г. Один из наиболее значимых законов в регулировании товарооборота – Закон «О договорах» – был одобрен законодателями в 1999 г. Длительное обсуждение и неоднократная доработка потребовалась при создании Закона КНР «О вещных правах», который был принят 16 марта 2007 г. и вступил в силу с 1 октября 2007 г.

Структурно этот закон состоит из пяти частей и включает в себя 247 статей. Часть I содержит общие положения о вещных правах, нормы о способах приобретения, прекращения и защиты вещных прав. Часть II регулирует отношения собственности. Права на чужие вещи представлены в части III закона. Обеспечительные права и владение освещены в IV и V частях соответственно.

Понятие «вещное право» появилось в китайском законодательстве с принятием Закона «О вещных правах».¹ В статье 2 Закона установлено, что вещное право представляет собой исключительное право правообладателя напрямую распоряжаться какой-либо собственностью. К вещным правам отнесены право собственности, ограниченные права пользования (узуфрукт) и обеспечительные права. Объектами вещного права признаются движимые и недвижимые вещи, а также в определенных случаях и права.

¹ Фу Жун. Сравнительно-правовой анализ вещных прав в гражданском праве Китая и в гражданском праве России. // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 19-22 июня 2008 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С. 163; Шкиттина Д.А. Регулирование имущественных прав в Конституции КНР и Законе «О вещных правах в КНР» в контексте китайской экономической реформы. // Конституционное и муниципальное право. – 2008. -№ 24. – С. 27-31.

В главе 1 части I закрепляются принципы вещных прав:

- принцип равной защиты вещных прав государства, коллектива и частных лиц (ст.4),

- принцип поименованности вещных прав в Законе, т.е. перечень вещных прав и их содержание определяется только Законом (ст. 5),

- принцип открытости вещных прав, т.е. возникновение, изменение, передача и прекращение вещных прав в отношении недвижимого имущества должны проходить регистрацию в соответствии с положениями законодательства. Возникновение и передача вещных прав на движимое имущество должны производиться в соответствии с положениями законодательства (ст. 6),

- принцип соответствия закону и следования общественной морали при приобретении и реализации вещных прав (ст. 7).

Особенностью Закона КНР «О вещных правах» является наличие в нем подробных правил, связанных с порядком регистрации прав на недвижимое имущество. Так, согласно ст. 9 возникновение, изменение, передача и прекращение вещных прав вступает в правовую силу после регистрации в установленном законодательством порядке; при отсутствии регистрации данные права являются недействительными, в случае если законодательством не установлено иное. В Законе определены органы, осуществляющие регистрацию, порядок их деятельности и правила о ведении реестра прав на недвижимое имущество. Переход прав на движимые вещи осуществляется простой их передачей. В норме ст. 25 Закона нашло закрепление правило, согласно которому переход права собственности на движимую вещь происходит с момента вступления в силу договора, если прежний собственник продолжает владеть вещью на каком-либо другом основании (*constitutum possessorium*).

В части I Закона среди общих положений также закрепляются способы защиты вещных прав. К ним относятся:

- примирение, посредничество, арбитраж, обращение в суд,

- признание прав,

- истребование вещи из чужого незаконного владения,

- устранение нарушений или угрозы нарушений,

- ремонт, повторное создание, замена или восстановление,

- возмещение убытков.

Следует отметить, что Закон закрепляет возможность применения как одного способа защиты, так и нескольких способов в комплексе, что свидетельствует об отсутствии конкуренции исков в китайском гражданском праве (ст. 38).¹

Часть II Закона, состоящая из 6 глав, полностью посвящена регулированию права собственности. Определение права собственности содержится в ст. 39, которая раскрывает его через правомочия собственника, наделенного правами владения, пользования, извлечения прибыли и распоряжения принадлежащим ему движимым и недвижимым имуществом. Отдельно в Законе закреплено правомочие извлечения прибыли, которое по своей сути раскрывает правомочие пользования. Все субъекты гражданского права обладают единым по содержанию правом собственности, что демонстрирует об отсутствии в Китае разделенной собственности.

В главе пятой Закона сосредоточены нормы, устанавливающие правила в отношении государственной, коллективной и частной собственности в Китае. При установленном равенстве всех форм собственности детальные положения о государственной собственности открывают главу пятую. Статья 45 устанавливает, что имущество, которое в соответствии с законодательством относится к государственной собственности, является государственной собственностью, то есть общенародной собственностью. Согласно ст. 58 к движимому и недвижимому имуществу, находящемуся в коллективной собственности могут относиться:

- 1) земли, леса, горы, пастбищные угодья, целинные земли, песчаные отмели, которые в соответствии с законодательством относятся к коллективной собственности;
- 2) здания и сооружения, средства производства, системы ирригации и культивирования сельскохозяйственных земель,
- 3) образовательные, научные, культурные, здравоохранительные, спортивные объекты,
- 4) иное движимое и недвижимое имущество, которое находится в коллективной собственности.

¹ Пащенко Е.Г. Закон КНР о вещных правах. // Цивилист. – 2008. – № 2. – С. 11-16.

Частные лица имеют право собственности на законные доходы, недвижимость, предметы быта, средства производства, материалы (сырье) и иное движимое и недвижимое имущество (ст. 64).

Отдельная глава Закона посвящена правам собственников в жилых зонах, в которой устанавливается порядок использования общих площадей в жилых помещениях, прилегающих к жилым строениям территорий, а также парковочных мест и гаражей (глава 6 Закона).

Хотя в Законе «О вещных правах» содержится отдельная глава о сервитутах, однако соседские отношения получили отдельную регламентацию в главе седьмой части II Закона, которые в этой связи воспринимаются лишь как ограничения прав собственников. Обладатели прав на соседнее недвижимое имущество могут использовать его для стока воды, прохода, при строительстве и ремонте на своем участке. При возведении сооружений не допускается нарушение норм и правил о вентиляции, освещении и доступе солнечного света на соседние здания.

В соответствии с Законом собственниками имущества могут быть несколько лиц, что ведет к возникновению общей собственности на вещи. Статья 93 Закона устанавливает два вида общей собственности: долевую и совместную. Следует отметить, что правила главы 8 в отношении определения долей, владения, пользования и распоряжении имуществом, находящимся в общей собственности аналогичны тем, что содержатся в соответствующем параграфе ГК РФ. Принципиальное различие обнаруживается лишь в нормах, устанавливающих ответственность сособственников. Во взаимоотношениях с третьими лицами собственники несут солидарную ответственность и пользуются солидарными правами по долговым обязательствам, за исключением случаев, когда законодательством отдельно установлено иное или знания третьей стороны об отсутствии у собственника данного имущества солидарных прав и ответственности (ст. 102).¹

Важные положения содержатся в ст. 106 Закона, которая предоставляет защиту добросовестному приобретателю вещи при наличии следующих условий:

¹ Нестерова Т.Ю. Вещные права в законодательстве России и Китая: сравнительно-правовой анализ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 4. – С. 66-76. // СПС КонсультантПлюс.

1) покупатель действовал добросовестно при покупке движимого или недвижимого имущества;

2) передача имущества произведена по рационально обоснованной цене;

3) передача имущества зарегистрирована, если в соответствии с законодательством необходима регистрация, или передача имущества совершена, если регистрация не требуется.

Часть III Закона представляет большой интерес для исследователей, потому что регулирует отношения по поводу пользования имуществом, находящимся в собственности другого лица, т.е. прав на чужие вещи. Законодатель не оперирует такими терминами, называя эти права в общем право usufructa. Предусмотренные в части III права пользования устанавливаются в отношении земли. Такое положение неслучайно. Земля в Китае не может находиться в частной собственности, а ее оборот прямо запрещен Законом. Объективная необходимость предоставления земли в пользование, а также нехватка земель сельхозназначения в связи с сильной перенаселенностью в некоторых регионах вызвали возникновение таких специфических прав как: право ведения хозяйственной деятельности на земле, полученной в подряд, право использования земли под строительство и право использование земли в жилом секторе.

Статья 117 Закона устанавливает права любого usufructуария, которому предоставляется право владения, пользования и извлечения прибыли из движимого или недвижимого имущества.

Глава 11 Закона целиком посвящена праву ведения хозяйственной деятельности на земле, полученной в подряд. Основными субъектами указанного права являются сельские жители, которые получают в пользование земельные участки, находящиеся в коллективной собственности. Таким образом, удалось сохранить существующую форму коллективной собственности, создав подходящее для китайского сельского хозяйства вещное право на землю, которое защищает интересы крестьян и повышает их активность в процессе сельскохозяйственных работ.¹ Основой возникновения этого права является договор, который

¹ Дай Ли. Характеристика закона КНР о вещных правах / Проблемы современной юридической науки и практики: сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. Т.1 – Красноярск: СФУ, 2011. – С. 359.

заключается между крестьянским коллективом и крестьянином. Земля для подрядных работ предоставляется на определенный срок с правом его продления: на пахотные земли – 30 лет, пастбищные угодья – 30-50 лет, на леса – 30-70 лет (ст. 126). Закон допускает оборот права ведения хозяйственной деятельности на земле, полученной в подряд путем передачи земли в субподряд, обмена или передачи права подряда (ст. 128).

Другим специфическим вещным правом на землю в Китае выступает право использования земли под строительство, которое регулируется главой 12 Закона. Все городские земли в Китае принадлежат государству, поэтому для обеспечения граждан возможностью возведения собственного жилья в городах было введено право использования земли для строительства. Согласно ст. 135 обладатель права использования земли под строительство в соответствии с законодательством имеет права владения, использования и извлечения прибыли из земли, находящейся в государственной собственности, а также имеет право использовать данную землю для строительства зданий и сооружений и их постоянных принадлежностей. Для возникновения указанного права необходимо заключить договор с собственником земли, а также зарегистрировать это право в реестре. По аналогии с правом ведения хозяйственной деятельности на земле, полученной в подряд, Закон допускает оборот права использования земли под строительство путем передачи, обмена, вкладывания, дарения или передачи в залог данного права, если законодательством отдельно не установлено иное (ст. 143).

Самостоятельное вещное право установлено для использования земли под строительство в сельской местности. Земля в деревнях находится в коллективной собственности, поэтому в главе 13 Закона прямо предусмотрено право использования земли в жилом секторе. В соответствии со ст. 152 обладатель права использования земли в жилом секторе в соответствии с законодательством имеет права владения и использования находящейся в коллективной собственности земли, а также имеет право использования данной земли под строительство жилых домов и их постоянных принадлежностей. Каждому крестьянину может быть предоставлено это право на один земельный участок без ограничения срока его действия.¹

¹ Дай Ли. Указ. соч. С. 361.

Часть III Закона содержит отдельную главу, регулиющую сервитутные отношения.

Обладатель права сервитута в соответствии с договором может использовать недвижимое имущество иных лиц с целью повышения эффекта от использования собственного недвижимого имущества (ст. 156). Возникновение сервитутного права закон связывает с обязательным заключением договора и его регистрацией в специальном реестре. Отдельное регулирование в Законе соседских отношений и сервитутных прав представляется нецелесообразным, т.к. практически все сервитутные права возникают в отношении недвижимых вещей, в основном соседних земельных участков, позволяя наилучшим образом эксплуатировать собственную вещь. Соседские права в странах континентального права традиционно рассматриваются в качестве сервитутных прав.

Значительное внимание уделяется в Законе вещному обеспечительному праву. Часть IV Закона посвящена праву залога и удержанию. Такой интерес законодателя вполне понятен, т.к. данный институт играет большую роль в нормальном функционировании торгового оборота, гарантирует права кредиторов, дисциплинирует стороны договорных отношений, стимулируя их к надлежащему исполнению обязательств.¹

Определение обеспечительного права содержится в ст. 170 Закона. В случае невыполнения должником своих обязательств в установленный срок или при наступлении обстоятельств реализации обеспечительного права, установленных сторонами, правообладатель имеет право первоочередного удовлетворения требований за счет имущества, выступающего в качестве обеспечения.

Залоговое право получило детальную регламентацию в Законе. Китайский законодатель предусматривает два вида залога вещей: с передачей залогодержателю и без такой передачи (главы 16 и 17). Возникновение залоговых обязательств, которые носят акцессорный характер, возможно на основании договора. В законе установлены правила о реализации заложенного имущества, об использовании заложенной ве-

¹ Медведев А.В. Законодательное регулирование вещных прав в КНР: сравнение с российским правом. // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1. – С. 83-99.

щи, а также предусмотрена возможность залога прав, перечень которых установлен в ст. 223.

Другим видом обеспечительных вещных прав является право удержания имущества. Согласно ст. 230 Закона при невыполнении должником принятых долговых обязательств кредитор может удержать имущество должника, находящееся во владении кредитора согласно закону, а также имеет первоочередное право получения компенсации из данного движимого имущества. В случае если удерживаемое имущество является делимым, ценность удерживаемого имущества должна быть соразмерна сумме долгового обязательства (ст. 233). Обладатель права удержания должен предоставить должнику срок не менее 2 месяцев для выполнения долговых обязательств кроме как при удержании имущества, относящегося к свежим, живым и иным скоропортящимся товарам. В случае невыполнения должником своих обязательств в установленный период, обладатель права удержания имеет право первоочередного получения компенсации из средств, полученных от продажи или реализации на аукционе удерживаемого имущества (ст. 236).

Последняя часть Закона, состоящая лишь из одной главы и 5 статей, регулирует владельческие отношения субъектов. В Законе не содержится понятия владения, что затрудняет определение его правовой природы. Ряд исследователей относят его к самостоятельному вещному праву, другие – рассматривают лишь в качестве простого факта.¹ Согласно ст. 241 Закона, если владение возникает в силу договора, то пользование имуществом, извлечение из него выгоды, ответственность сторон регулируется этим договором, а при отсутствии в договоре надлежащих условий (их неясности) применяются положения, установленные законодательством.

Порядок защиты владения установлен в ст. 245 Закона. При занятии находящегося во владении движимого или недвижимого имущества правообладатель имеет право потребовать возврата имущества. При наличии препятствий к владению, правообладатель имеет право потребовать устранить препятствие или угрозу препятствования. В слу-

¹ См.: Дзанг Л. Опыт кодификации гражданского права в Китае. // Цивилистические исследования. Ежегодник гражданского права. – М.: Статут. 2007. Вып. 3. – С. 623; Пашенко Е.Г. Указ. соч. С. 16; Медведев А.В. Указ. соч. С. 96, 97; Дай Ли. Указ. соч. С. 357.

чае причинения ущерба вследствие захвата или препятствования правообладателю, владелец имеет право потребовать компенсации. Право на возврат имущества правообладателю прекращается, в случае если правообладатель не реализует данное право в течение года с момента занятия имущества.

Права, предоставленные Законом для защиты владения, напоминают известные в континентальной системе владельческие иски, которые могут быть направлены либо на восстановление владения, либо на его удержание. Краткий срок для предъявления требования о защите владения также свидетельствует скорее о применении правил о посесорной защите в указанных случаях.

Анализ Закона КНР «О вещных правах» позволяет сделать ряд выводов. Данный Закон представляет собой комплексный акт, поскольку в нем содержатся помимо гражданско-правовых норм множество правил административно-правового характера. Устанавливая приоритет общественной формы собственности в Китае, законодатель предоставляет равные возможности защиты государственной, коллективной и частной собственности. Большое внимание в Законе уделено регулированию земельных отношений, т.к. все ограниченные вещные права в качестве своего объекта имеют именно земельные участки. Содержание Закона демонстрирует, что он отражает социально-экономическую специфику современной китайской жизни, учитывает сложившиеся в обществе традиции и обычаи и предоставляет гарантии всемерной защиты вещных прав участников гражданских правоотношений. В то же время исследователи отмечают наличие ряда недостатков в Законе, которые оставляют пространство для его дальнейшего совершенствования в процессе проведения реформ.¹

В Российской Федерации положения о вещных правах и праве собственности содержатся в части первой ГК, которая была принята в 1994 г. Лишь незначительные изменения вносились в раздел 2 ГК до того, как было принято решение о глубоком реформировании гражданского законодательства, в том числе раздела о вещных правах. На основе подготовленной Концепции развития законодательства о вещном

¹ Фу Жун. Указ. соч. С. 164; Дай Ли. Указ. соч. С. 361.

праве в апреле 2012 г. Государственная Дума ФС РФ приняла Проект изменений ГК РФ в первом чтении.

Представленный Проект изменений ГК РФ вызвал как положительные отзывы, так и ряд критических замечаний. Специалисты продолжают дискутировать относительно предполагаемых новелл, высказывая самые противоречивые мнения¹ и соглашаясь друг с другом лишь в несомненной востребованности основных нововведений и логичности изложения материала в документе.

Согласно указанному Проекту раздел второй ГК изменит свое название и существенно обновит структуру и содержание. Открывают раздел II ГК нормы об институте владения и владельческой защиты. Появление этих норм в кодифицированном акте – ожидаемое событие. Теоретическое обоснование необходимости формирования отдельного института владения в современном законодательстве ведется в юридической литературе не первое десятилетие.

Определение категории владения содержится в п. 1 ст. 209 законопроекта. Под владением понимается фактическое состояние, но не право. Такое представление доминирует в настоящее время в цивилистической науке, однако порождает дискуссию о месте норм о владении в структуре ГК. Так, С.А. Сеницын считает правильным включение главы о владении в раздел первый ГК.²

Законопроект содержит нормы о субъектах и объектах владения, его видах, определяет способы приобретения и защиты владения. Положения о владельческой защите обнаруживают значительное количество норм процессуального права, определяющих порядок рассмотрения встречного требования и основания приостановления производ-

¹ Бадаева Н.В. Владельческая защита в гражданском праве России. // Закон. – 2011. – №1. – С. 103-113; Василевская Л.Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения. // Цивилист. – 2011. – № 1. – С. 48-55. // СПС КонсультантПлюс; Емелькина И.А. Вещные «ожидаемые права» в гражданском праве России и зарубежных стран. // Вестник гражданского права. – 2010. – № 6. – С. 35-57. // СПС КонсультантПлюс; Ландаков В.Н. О владельческой защите: прошлое, действительное и будущее. // Гражданское право. – 2011. – № 3. – С. 21-26. // СПС КонсультантПлюс.

² Сеницын С.А. Концепция владения и владельческой защиты в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ: традиции континентального права и особенности российского правотворчества. // Вестник гражданского права. – 2011. – № 4. – С. 102-129. // СПС КонсультантПлюс.

ства по делу, распределение бремени доказывания и судебных расходов.¹ Такие подробные правила представляются излишними в акте, регулирующем материальные отношения. Целесообразно разместить их в соответствующих главах процессуальных кодексов.

В соответствии со ст. 219 Проекта для обращения в суд с владельческим иском субъектам предоставляется 1 год с момента утраты владения или совершения действий по лишению владения. Установленное правило серьезно ограничивает лиц в возможности обращения к посессорной защите, т.к. часто личность нарушителя сразу установить не удастся. Применение общего правила о начале течения срока исковой давности (с момента, когда лицо узнало или должно было узнать) представляется более обоснованным.²

Институт вещных прав претерпевает самые значительные изменения в результате реформы. Раздел II ГК РФ получил новое название «Вещное право» и существенно изменил свою структуру. Помимо отдельного подраздела о владении появился и самостоятельный подраздел об общих положениях о вещных правах, в котором впервые дается понятие вещного права, названы его признаки и установлен исчерпывающий перечень видов вещных прав.

Статья 221 Проекта вещное право определяет как право, предоставляющее лицу возможность непосредственного господства над вещью или иным объектом вещного права, осуществляя правомочия владения, пользования и распоряжения ею вместе или по отдельности в пределах, установленных Гражданским кодексом. Четкое закрепление в нормах находят признаки вещных прав (ст. 222), получившие научное обоснование в юридической литературе.³

Закрытый перечень ограниченных вещных прав представлен в ст. 223. Вместо ранее известных пяти видов в Проекте закреплено восемь разновидностей ограниченных вещных прав. К ним законодатель относит следующие права:

¹ Синицын С.А. Указ соч. // СПС КонсультантПлюс.

² Бадаева Н.В. Указ. соч. С. 110; Синицын С.А. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс.

³ Емелькина И.А. Вещные права в Проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации. // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 28-37. // СПС КонсультантПлюс.

- право постоянного владения и пользования земельным участком (известное как эфитевзис);
- право застройки земельного участка (известное как суперфиций);
- сервитут;
- право личного пользования (известное как узуфрукт);
- ипотека;
- право приобретения чужой недвижимой вещи;
- право вещной выдачи;
- право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности.

Из прежнего перечня, содержавшегося в ст. 216 ГК, исключено право хозяйственного ведения и ограниченные права на земельные участки.

Серьезным изменениям подверглись нормы о защите вещных прав. Среди способов защиты обнаруживаются два способа ранее прямо не закрепленных в соответствующей главе. Так, в статье 227 Проекта кроме виндикационного и негаторного исков названы еще иск о признании вещного права и иск об освобождении вещи или иного объекта вещного права от ареста (исключение из описи). Включение указанных исков в систему способов защиты вещных прав давно обсуждается в цивилистической литературе.¹

Способы приобретения права собственности получили более детальную регламентацию. В Гражданский кодекс вводятся отдельные параграфы, посвященные приобретению права собственности на движимые и недвижимые вещи, что представляется явно целесообразным.

Длительная дискуссия в цивилистической доктрине относительно применения института приобретательной давности привела к изменению этой нормы в ГК. Из числа условий применения приобретательной давности по сравнению с действующим правилом исключен признак добросовестности владения вещью. Приобретение вещи в собственность по давности владения становится возможным даже в случае поступления вещи к владельцу помимо воли собственника, если владелец открыто и непрерывно обладает вещью в течение 30 лет. Эта новелла поможет устранить неясность в имущественном положении

¹ Там же.

лиц, которые ранее по незаконным основаниям получили владение вещью. Новая норма позволяет им приобрести статус собственника, тем самым восстанавливая вещь в гражданском обороте, если первоначальный собственник не проявляет никакого интереса к вещи столь длительный период времени.

Проект содержит новый подход в определении режима имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. В статье 283 Проекта императивно закрепляется возникновение общей долевой собственности членов хозяйства на принадлежащее им имущество, тогда как в настоящее время действует норма, устанавливающая режим совместной собственности для крестьянского (фермерского) хозяйства, если иное не предусмотрено законом или договором.

В заключении краткого обзора предлагаемых нововведений можно отметить, что в результате масштабной реформы гражданского законодательства происходит восстановление вещно-правовых институтов ранее известных отечественному правопорядку, а также давно существующих во многих странах континентальной правовой семьи. Законодатель не прибегает к прямому рецепированию вещно-правовых институтов, трансформируя их в соответствии с потребностями существующего гражданского оборота и нуждами современных его участников. Несомненно, осуществление так давно необходимых преобразований в области вещных прав должно в целом положительно отразиться на регулировании отношений принадлежности различных материальных благ субъектам гражданского права. Однако только реальное применение нового законодательства покажет, какие институты окажутся эффективным регулятором отношений, а также позволит обнуружить нормы, требующие дальнейшего совершенствования.

Сравнительная характеристика Закона КНР «О вещных правах» и Проекта изменений ГК РФ позволяет утверждать, что каждый из рассмотренных актов отражает существующий уровень социально-экономического развития в стране, а также объективную необходимость во включении тех или иных вещно-правовых институтов в закон. Предполагаемые изменения ГК РФ направлены на его явное совершенствование и более детальную регламентацию отношений, отвечающую реальным потребностям в обществе. Несмотря на отмеченные различия в правовом регулировании отношений по поводу принадлежности ма-

териальных благ в Китае и России, избранный ими путь развития в русле континентальной правовой семьи позволит вести работу по постепенному сближению правового регулирования вещных отношений. Хочется предположить, что сначала китайская цивилистическая доктрина, а затем и законодатель осознают необходимость и важность четкого закрепления признаков вещных прав, расширения их перечня в законе, подробной регламентации владельческих отношений и введения института приобретательной давности.

Общее социалистическое прошлое России и Китая и будущее этих стран, основанное на построении и развитии рыночной экономики со свободной автономной деятельностью субъектов дают серьезный импульс к наращиванию сотрудничества и движению к постепенной унификации правового регулирования в гражданско-правовой сфере.

REAL RIGHTS IN THE PEOPLES' REPUBLIC OF CHINA REAL RIGHTS ACT AND IN THE BILL OF CHANGES OF THE RUSSIAN CIVIL CODE

NATALYA V. BADAIEVA

PhD, senior lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Faculty of Law, Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198), +7(495)433-14-28, kafedra_gtp@mail.ru

Summary. The article is devoted to the analysis of the Peoples' Republic of China law about real rights, adopted in 2007, and further changes of second section of the Russian Civil Code, concerning law of property and limited real rights. The research is aimed to find out possible ways of the harmonization of civil legislation in the countries of BRICS in particular in China and Russia.

Key words. Real rights, property, Russia, China, BRICS.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ СТРАН БРИКС: ОПЫТ КИТАЯ И ИНДИИ¹

РУСАКОВА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6),
+7(903)733-07-45, katerusakova@ Rambler.ru

Аннотация. Анализируется многообразие способов рассмотрения коммерческих споров в крупнейших арбитражных центрах Китая и Индии. Исследуются источники правового регулирования создания и деятельности международных коммерческих арбитражей, арбитражные процедуры рассмотрения споров.

Ключевые слова: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), процедура он-лайн, коммерческий спор, арбитражное разбирательство, арбитражная комиссия, споры электронной торговли, Совет по Национальному и Международному коммерческому арбитражу (CNICA), Международный центр альтернативного разрешения споров (ICADR), Комиссия по международному арбитражу (Арбитражная комиссия) ICC Индии, Лондонский Международный Арбитражный суд (LCIA) Индии, коммерческий спор, арбитражное разбирательство

На сегодняшний день важным элементом для России является сотрудничество с Индией и Китаем, как в области экономики, так и других областях. Российская Федерация, Китай и Индия являются странами-участницами БРИКС. Интенсивное сотрудничество между странами ведет к неизбежному возникновению внешнеэкономических споров.

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6159.2012.6 «Унификация частного права в разнесистемных правовых порядках (на примере БРИКС)» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГБОУ ВПО "Российский университет дружбы народов", <http://www.rudn.ru/>).

Глобализация мировой экономики порождает стремление сторон торговых споров из разных стран к независимости от суверенитета государств. Чтобы международный торговый спор разрешался согласно принципам справедливости, особенности такого разрешения должны содержаться в самом договоре (например, в статье договора о порядке разрешения споров) или в отдельном соглашении об арбитражном разбирательстве.

Институт арбитража, в основе которого лежит свободно выраженная воля сторон, предоставляет договаривающимся сторонам ряд соответствующих механизмов, обеспечивающих максимально возможную определенность или, по меньшей мере, предсказуемость в том, что касается интерпретации и судьбы их договорных отношений в случае возникновения торгового спора.

Именно поэтому необходимо, чтобы стороны международного торгового договора осознавали тот факт, что потребность в определенности в отношении судьбы их договорных отношений, прежде всего, зависит от выбора международного коммерческого арбитража (далее – МКА). Обратимся к функционированию МКА в Китае.

1. Международный коммерческий арбитраж в Китае

В международной арбитражной практике всё чаще обсуждаются различные способы рассмотрения международных коммерческих споров и влияния новых способов их разрешения на эффективность международного коммерческого арбитража. Быстрые темпы роста экономики, интеграционное развитие Китая предопределили необходимость создания адекватных способов разрешения споров, отвечающих современным требованиям. В Китае, как и в России, в международном коммерческом арбитраже рассматриваются коммерческие споры, возникающие в различных видах экономической деятельности.

Особую актуальность рассматриваемая тема приобретает с тем, что товарооборот между Китаем и Российской Федерацией постоянно растет. Объем двухсторонней торговли достиг в 2011 г. 83 млрд 200 млн американских долларов, в этом (2012) году также сохраняется положительная тенденция быстрого роста и мы стремительно продвигаемся к намеченной на 2015 год цифре в 100 млрд долларов и намеченным на 2020 год 200 млрд. долларов, – отмечает Чрезвычайный и

Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй.¹ По данным официальной статистики в январе – июле 2011 г. внешнеторговый оборот России с Китаем составлял 9,9% от всего общего внешнеторгового оборота РФ, а за аналогичный период 2012 года – 10,5%.²

Специфическое административное территориальное деление КНР на Материковый Китай, два особых административных района КНР (Гонконг и Макао) и на Тайвань предопределило создание особой правовой системы, в которой Гонконг относится к системе общего права, Макао и Тайвань к континентальной системе права, а Материковый Китай к особой системе права поддерживающий социалистический строй. Следовательно, и судебная система у них различна.

В Китае действуют более 140 местных арбитражных комиссий, которые по соглашению сторон могут рассматривать любые споры. Наиболее известной местной арбитражной комиссией является Пекинская арбитражная комиссия (ПАК), которая стремится встать на один уровень с такими международными коммерческими арбитражами как, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (СИЕТАС), Китайская морская арбитражная комиссия (КМАК), Гонконгский Международный Центр Арбитража (ГМЦА).

Последние данные (за 2009-2011 гг.) свидетельствуют о резком росте судебных дел, переданных на рассмотрение в международные коммерческие арбитражи. Так, например, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия в 2005 году рассмотрела 979 споров, в 2010 году 1352 спора, а в 2011 году 1435 заявлений было принято, а рассмотрено 1282 спора.³ Гонконгский Международный Центр Арбитража (ГМЦА) за 2010 год рассмотрел 642 спора,⁴ в то

¹ Ли Хуэй. Китай рассчитывает на саммит АТЭС. // Российская газета. 03.09.2012. – [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.rg.ru/2012/09/03/ates-site.html> (дата обращения: 21.10.2012)

² Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики о состоянии внешней торговли в январе-августе 2012 года. 19.10.2012. – [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/news/doc_1111397432188 (дата обращения: 21.10.2012)

³ <http://www.cietac.org/index.cms> (дата обращения: 15.10.2012)

⁴ <http://www.hkiac.org/index.php/en/hkiac/statistics> (дата обращения: 15.10.2012)

время как, например, МКАС при ТПП РФ за 2011 год рассмотрел лишь 256 дел.¹

Обеспечение правовой базы для арбитража во внутреннем законодательстве Китая сопровождалось интенсивными мероприятиями по созданию необходимых организационных форм. Политика Правительства КНР в этом плане направлена на создание наиболее благоприятных условий для рассмотрения коммерческих споров арбитражными комиссиями Китая, путем предоставления государственных гарантий исполнения арбитражных решений и независимости. Организационное оформление, в свою очередь, требует нормативной регламентации. Ее создают в Китае как национальные законы (напр., Закон об Арбитраже 1996 г. и др.), так и международные акты (напр., Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г.). Положений некоторых из них автор коснется в настоящей статье.

Нормативно-правовое оформление деятельности МКА в Китае

В настоящее время в КНР действует Закон об Арбитраже от 31 августа 1994 г., который вступил в силу 1 сентября 1995 г., который регулирует как внутренний арбитраж, так и с участием иностранных лиц.

Закон КНР об Арбитраже состоит из 8 глав и 80 статей: Глава I: Общие положения (Статьи 1 – 9), Глава II: Арбитражные комиссии и арбитражные ассоциации (Статьи 10 – 15), Глава III: Арбитражное соглашение (Статьи 16 – 20); Глава IV: Процедура рассмотрения (Параграф 1: Подача заявления и принятие его к рассмотрению; Параграф 2: Формирование состава арбитров; Параграф 3: Слушания дела и вынесение решения); Глава V: Отмена арбитражного решения (58-61); Глава VI: Исполнение арбитражного решения (Статьи 62 – 64); Глава VII: Специальные положения об арбитраже с участием иностранного элемента (Статьи 65 – 73); Глава VIII: Дополнительные условия (Статьи 74-80).² Этот закон в ст. 16 и 18 закрепил одно очень важное положение о том, что арбитражное соглашение должно содержать точное название

¹ Статистика на офиц. сайте МКАС при ТПП РФ по адресу <http://tpprf-mkas.ru/whatis/-2010> (дата обращения: 15.10.2012)

² Текст Закона см. по адресу <http://www.jus.uio.no/lm/china.arbitration.law.1994/> (дата обращения: 15.10.2012)

арбитражной комиссии, которая будет рассматривать спор между сторонами, в противном случае арбитражное соглашение будет считаться недействительным.

Приведение в исполнение иностранных решений международных коммерческих арбитражей на территории практически любого государства (*enforcement*), независимо от места принятия, регулируется Нью-Йоркской конвенцией «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. В России эта Конвенция ООН применяется с 24 августа 1960 г., а в Китае с 22 апреля 1987 г. она вступила в силу на всей территории КНР. Китай провозгласил, что с 1 ноября 1997 г. Конвенция применяется на территории Гонконга, а с 19 июля 2005 г. – на территории Макао. Практическое значение этого акта такого. При присоединении к этой Конвенции КНР сделала две оговорки: «оговорку о взаимности» и «коммерческую оговорку».

Дело в том, что в вышеупомянутом законе КНР об арбитраже непосредственно не урегулированы вопросы, касающиеся признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако в статье 269 ГПК КНР¹ установлено, что признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения, в случае необходимости его признания и исполнения народным судом КНР, испрашивается путем подачи непосредственно самой стороной заявления в народный суд среднего звена по месту жительства (нахождения) должника или по месту нахождения его имущества; народный суд решает вопрос об этом в соответствии с международными договорами, заключенными КНР или в которых она участвует, либо на основе принципа взаимности.

В соответствии же с коммерческой оговоркой, КНР применяет данную Конвенцию только в отношении споров, возникающих по договорным и внедоговорным коммерческо-правовым отношениям по законодательству КНР.

В дополнение к этому 10 апреля 1987 г. Верховный Народный Суд КНР опубликовал Постановление «Об осуществлении присоединения КНР к Конвенции о признании и приведении в исполнение ино-

¹ Пер. Д.А. Максимова. – См.: Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Составитель, редактор и автор предисловия Л. М. Гудошникова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. – С. 313. (Серия «Современное законодательство зарубежных стран»).

странных арбитражных решений» для эффективного применения Конвенции 1958 г. на всей территории Китая. Данное Постановление характеризуется в КНР как «руководящие начала» для народных судов КНР при решении вопросов о признании и приведении в исполнение арбитражных решений на всей территории Китая.

Большую роль в системе источников, регламентирующих деятельность арбитражей в мире играет Типовой Закон ЮНСИТРАЛ о Международном Коммерческом Арбитраже¹ от 21 июня 1985 г., который включает в себе все процедурные вопросы международного коммерческого арбитража. Он, однако, не был ратифицирован Китаем и не входит в его правовую систему. Однако Закон КНР «Об арбитраже» 1994 г. прямо не запрещает его применения и, несмотря на отсутствие ратификации, – в Законе 1994 г. в определенной степени все же отражены положения Типового закона, что, как полагают китайские исследователи,² косвенно свидетельствует о том, что Закон КНР «Об арбитраже» 1994 г. был принят в соответствии и в русле идей, заложенных в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ, на идеях которого базируются положения о МКА большинства стран мира.

Что касается институционального оформления МКА в Китае, там существуют постоянно действующие арбитражные комиссии. Наиболее известными являются Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Китайская морская арбитражная комиссия, Пекинская Арбитражная Комиссия. Кратко рассмотрим основы их деятельности.

Институциональное оформление деятельности МКА в Китае

Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия (China International Economic and Trade Arbitration Commission, далее – CIETAC) – одна из главных постоянных арбитражных комиссий в Тихоокеанском регионе стран Азии, о чем свидетельствует статистика рассмотренных ею по настоящее время дел.³ До апреля

¹ Текст Типового закона см. по адресу http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure/2011Model.html (дата обращения: 15.10.2012)

² Куан Цзэньцзюнь. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань). Дисс... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. – М., 2008. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.law.msu.ru/doc/zengjun.pdf> (дата обращения: 21.10.2012)

³ Подробнее об этом см. по адресу <http://www.cietac.org> (дата обращения: 15.10.2012)

1956 г. она именовалась Арбитражной комиссией по внешней торговле (Foreign Trade Arbitration Commission), в 1980 г. – была переименована в Международную экономическую арбитражную комиссию (Foreign Economic and Trade Arbitration Commission), а в 1988 г. – получила нынешнее название. С 2000 г. СИЕТАС также известна как Арбитражный Суд при Китайской Международной Торговой Палате (Arbitration Court of the China Chamber of International Commerce, CCOIC).¹

СИЕТАС, постоянно действующая международная коммерческая арбитражная комиссия, – была создана как некоммерческая и финансово независимая организация, чьей основной задачей является разрешение как международных, так и национальных коммерческих споров.² Со своей штаб-квартирой (головной офис) в Пекине, СИЕТАС также имеет свои подкомиссии в Шэньчжэне, Шанхае, Тяньзине и Чунцине, известные как Южно-китайская подкомиссия СИЕТАС, Шанхайская подкомиссия, Международный Экономико-финансовый Арбитражный Центр (Подкомиссия Тяньзинь) и юго-западная подкомиссия.

Основными принципами деятельности СИЕТАС являются:

- 1) разрешение как международных, так и с участием иностранных лиц споров на основе равноправия и в соответствии с законом,
- 2) предоставление сторонам той процедуры разрешения спора, которая указана в арбитражном соглашении,
- 3) рассмотрение споров с согласия Правительств, между международными организациями, так и другими учреждениями в стране и за рубежом,
- 4) оказывать содействие в назначении арбитров постоянно действующим и *ad hoc* арбитражам в соответствии с арбитражным соглашением и просьбе сторон,
- 5) давать законодательному органу юридические консультации и заключения, а также рекомендации по совершенствованию законодательства,
- 6) проводить исследования и продвижение арбитражных процедур разрешения споров и других альтернативных способов,

¹ Подробнее об этом см. по адресу <http://www.cietac.org> (дата обращения: 15.10.2012)

² Jingzhou Tao. Resolving Business Disputes In China.//CCH Asia PTI Limited.2004. P. 11-400.

7) осуществлять обмен опытом и сотрудничества с другими арбитражами, как в стране, так и за рубежом.

СИЕТАС имеет богатый опыт в решении различных коммерческих споров, и приобрела высокий авторитет среди многих корпораций и других арбитражных учреждений по всему миру. Список арбитров СИЕТАС насчитывает более тысячи профессиональных экспертов в различных областях права и экономики, известных как в КНР, так и за ее пределами, чем гарантируют предоставление высококачественных, эффективных арбитражных услуг.

В СИЕТАС действуют следующие регламенты: Арбитражный регламент от 3 февраля 2012 г. (вступил в силу 1 мая 2012 г.), Арбитражный регламент по финансовым спорам от 25 апреля 2008 г., вступил в силу 1 мая 2008 г., Арбитражный регламент процедуры онлайн от 8 января 2009 г., вступил в силу 1 мая 2009 г., Регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии по рассмотрению споров (Суд) от 27 января 2010 г., вступил в силу в силу 1 мая 2010 г.

Китайская морская арбитражная комиссия (China maritime arbitration commission, далее – СМАС) была создана 22 января 1959 г., главный офис находится в Пекине, подкомиссия в Шанхае, пять представительств – в Гуанчжоу, Даляне, Тяньзине, Нинбо и Циндао, рассматривает споры связанные с мореплаванием.¹

За последние десятилетия СМАС разрешила более 1000 морских споров. К ним относятся споры:

1) из транспортных документов, касающихся морских перевозок грузов и пассажиров,

2) связанные с продажей, строительством, ремонтом, фрахтованием, буксировкой, столкновения, спасения и/или подъема судов, а также из договоров аренды контейнеров,

3) из договора страхования судна, а также ответственности,

4) из договоров поставки товаров морским транспортом, предоставления услуг портовых служб,

5) в связи с причинением вреда морским ресурсам и окружающей среде,

¹ Подробнее о ней см. по адресу <http://www.cmac-sh.org/en/home.asp> (дата обращения: 15.10.2012)

б) связанные с рыболовством.

В настоящее время в СМАС действует регламент принятый 5 июля 2004 г., вступивший в силу 1 октября 2004 г., и состоящий из четырех глав: 1 Глава: Общие положения, раздел 1: юрисдикция, раздел 2: состав; Глава 2: Арбитражное разбирательство, раздел 1: обращение в арбитраж, защита права и встречный иск, раздел 2: формирование арбитражного суда, раздел 3: бремя доказывания и сроки, раздел 4: слушания, раздел 5: вынесение решения, Глава 3: Итоговая процедура, Глава 4: Дополнительные условия.

Кроме того в СМАС действует Центр по разрешению транспортных споров, а также Центр по разрешению споров связанных с рыболовством.

Пекинская Арбитражная Комиссия (The Beijing Arbitration Commission, далее – ВАС) является некоммерческой постоянно действующей организацией, созданной для беспристрастного и эффективно альтернативного урегулирования споров, включая арбитраж и посредничество, была создана 28 сентября 1995 г. В настоящее время руководит ВАС Председатель Цзян Пин. ВАС разрешает коммерческие споры, как между представителями иностранных государств, так внутренние споры среди граждан КНР, юридических лиц и других организаций. В настоящее время в Пекинской Арбитражной Комиссии действует арбитражный регламент принятый 20 сентября 2007 г., вступивший в силу 1 апреля 2008 г.

Представляется, что многообразие арбитражных комиссий в Китае не только не снижает роль международного коммерческого арбитража, но и повышает эффективность рассмотрения споров за счет точного выбора арбитражной комиссии. Способствует такому положению дел и тот факт, что арбитражные комиссии (например, Пекинская арбитражная комиссия), созданные после вступления Закона КНР об арбитраже с 1 сентября 1995 г., также имеют право принимать на свое рассмотрение дела с участием иностранных лиц (с 8 июня 1996 г).

2. Международный коммерческий арбитраж в Индии

К настоящему моменту система правосудия Индии претерпела значительные изменения в связи с ее несовершенством и вынесения судебных решений несоответствующих современному положению дел в стране и мире, что вызвало необходимость создания альтернативной

системы разрешения споров (Alternative Dispute Resolution – ADR) для разрешения международных и внутренних торговых споров быстро и эффективно.¹ Именно этим обстоятельством обусловлено то, что Парламент Индии в 1996 г. принял Закон об арбитраже и согласительной процедуре (Arbitration and Conciliation Act, именуемый в дальнейшем Закон 1996 г.), который вступил в силу 25 января 1996 г. Этот Закон разработан на основе упоминавшегося выше Типового Закона ЮНСИТРАЛ о Международном Коммерческом Арбитраже и Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, который обеспечил основу развития альтернативного разрешения споров (ADR) в Индии. Закон 1996 г. регулирует внутренний и международный арбитраж, а также порядок принудительного исполнения иностранных арбитражных решений. Он призван содействовать расширению международному торговому сотрудничеству Индии с другими странами.

Рассмотрим вкратце институциональную структуру арбитражей Индии. Одно из ее звеньев, – **Совет по Национальному и Международному коммерческому арбитражу** (Indian Council of Arbitration Indian Institute of Arbitration and Mediation, далее – CNICA) – был основан в январе 2004 г. в городе Чинная (Мадрас, Индия). Он является ведущим арбитражем и поставщиком альтернативных процедур разрешения споров, поддерживающий самые высокие стандарты на внутренней и международной арбитражной арене.² В число арбитров CNICA входят известные юристы, ушедшие в отставку судьи Высокого суда, инженеры, бухгалтеры – эксперты, практикующие врачи, аудиторы, адвокаты и другие.

Совет по Национальному и Международному коммерческому арбитражу предоставляет профессиональное разрешение споров возникающих из различных видов деятельности: строительной, финансовой, морской, транспортной и другой.

23 марта 2005 г. CNICA получил новое здание в деловом центре Чинная, где на 5 этажах этого здания расположены залы заседаний, предоставляет своим клиентам 100% секретарскую помощь и другие

¹ Данные официального сайта Международного центра альтернативного разрешения споров (ICADR) – [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://icadr.nic.in>

² Подробнее см. по адресу http://www.cnica.org/about_us.html (дата обращения: 15.10.2012)

технологии для упрощения и ускорения арбитражных процедур, а также библиотеку богатую книгами по юриспруденции и арбитражной практике.

В рамках CNICA существуют следующие способы разрешения споров: арбитраж, примирение и посредничество. С момента основания до 2010 г. CNICA разрешил посредством арбитражного разбирательства – 700 споров, посредством процедур примирения – 2500 споров, с применением процедуры посредничества – 150 споров.¹ В настоящее время все процедурные вопросы урегулированы Регламентом от 2004 г.

Международный центр альтернативного разрешения споров (International Center for Alternative Dispute Resolution, далее – ICADR). ICADR – автономная организация, работающая под эгидой Министерства юстиции и правосудия и Правительства Индии с головным офисом в Нью-Дели и региональными центрами в Хайдарабаде и Бенгалуру. Региональные центры ICADR полностью финансируются и поддерживаются соответствующими правительствами штатов. Международный центр альтернативного разрешения споров был создан в 1995 г. для продвижения и развития альтернативных средств и методов разрешения споров, а также для снижения нагрузки с судов.

Председатель Высокого суда Индии является покровителем ICADR. На региональном уровне председатель Высокого суда определенного штата является покровителем регионального центра ICADR. Доктор Х.Р. Бхардвадж, бывший министр юстиции и правосудия и Правительства Индии является председателем ICADR. Управляющий совет ICADR состоит из выдающихся лиц, являющимися профессионалами в различных областях.

Целями ICADR являются: поощрение исследований в области альтернативного разрешения споров и смежных областях; проведение обучения применения альтернативных способов разрешения споров и выдача по окончании различных сертификатов и дипломов, а также других научных регалий; проведение повышения квалификации арбитров, медиаторов и других специалистов; выступление с законодательными инициативами в данной области; осуществление международного сотрудничества с другими центрами ADR; предоставление информа-

¹ http://www.cnica.org/about_us.html (дата обращения: 15.10.2012)

ции, касающейся видов споров, которые могут быть разрешены такими методами, а также помощи в осуществлении таких методов ADR; поощрение реформы в системе урегулирования споров, делая ADR доступными в социальном и экономическом плане и другие.

Согласно регламенту ICADR существуют следующие процедуры разрешения споров:

1) арбитраж, спор рассматривается арбитражным судом, по окончанию разбирательства выносится окончательное решение обязательное для сторон,

2) переговоры, не обязательная процедура, без вмешательства какой-либо третьей стороны, в ходе которой стороны могут перейти на урегулирование спора путем переговоров,

3) согласительная процедура или посредничество: в спор вступает беспристрастное третье лицо/посредник, который помогает сторонам прийти к взаимоприемлемому соглашению,

4) согласительная процедура/посредничество/арбитраж (CON-MED/ARB): сочетает в себе применение всех вышеуказанных процедур в течение определенного сторонами времени, по истечению которого если стороны не решат спор, он будет разрешен посредством арбитража,

5) мини-суд, не обязательная процедура, стороны выступают с кратким изложением своих требований, имеют возможность оценить сильные и слабые стороны своего дела, а затем им предоставляется право разрешить спор с помощью нейтрального советника,

6) ускоренный арбитраж: форма арбитража, в котором арбитражное решение вынесено в очень короткое время и с меньшими затратами.

Комиссия по международному арбитражу (Арбитражная комиссия) ICC Индии (International Chamber of Commerce India (ICC India)) была создана 1 марта 1996 г. В состав Арбитражной Комиссии входит ряд торгово-промышленных палат, торгово-промышленных ассоциаций и тысячи корпораций.¹

Целями Комиссии являются содействие развитию и более широкому использованию соответствующих механизмов коммерческого

¹ Подробнее см. по адресу <http://www.iccindiaonline.org/index.htm> (дата обращения: 15.10.2012)

арбитражного разбирательства, а также распространение в Индии практики по разрешению споров в сфере делового оборота по регламентам ICC. Задачей Комиссии является ускорение потока иностранных инвестиций, содействие международной торговле, а также играет решающую роль во взаимодействии государственных органов с представителями бизнеса по экономической политике.

В своей деятельности Арбитражная комиссия ICC Индии руководствуется: Конституцией Международной торговой палаты – Всемирной организации бизнеса (ICC) Индии с поправками на 16.01.2008 г., Положением о Комиссии по арбитражу ICC Индии, а также решениями и рекомендациями, принимаемыми ICC и ICC Индии.

Лондонский Международный Арбитражный суд Индии (The London Court of International Arbitration India, далее – LCIA) независимый арбитражный суд, главный офис которого расположен в Нью-Дели. Регламент Лондонского Международного Арбитражного суда Индии воспринял полностью положения регламента Лондонского международного арбитражного суда LCIA.¹ LCIA предоставляет сторонам возможность рассмотрения спора самыми выдающимися и опытными арбитрами, посредникам и экспертам от многих юрисдикций, и с самым широким диапазоном экспертизы.²

LCIA Индии предлагает сторонам процессуальную свободу в выборе процедуры рассмотрения спора, так же как и Лондонский Международный Арбитражный суд в Великобритании, гарантируя быстрое и эффективное разрешения спора, минимизируя затраты на арбитраж, процедуры посредничества и других форм альтернативного разрешения споров (ADR), независимо от национальности сторон. Арбитражный Регламент LCIA Индии (распространяются на заявления о рассмотрении спора, поступившие в арбитраж с 17 апреля 2010 г. и последующие).

В случае, когда в арбитражном соглашении или арбитражной оговорке закреплено, что спор должен быть разрешен согласно Регламенту LCIA Индии, стороны заранее должны письменно выразить свое согласие на то, что ход всего разбирательства будет определяться LCIA

¹ См.: Русакова Е.П. Процедура рассмотрения споров Лондонским международным коммерческим арбитражным судом Индии. // Адвокат. – 2012. – № 8. – С. 55-61.

² См. по адресу <http://www.lcia-india.org/> (дата обращения: 15.10.2012)

Индии, постоянно действующим арбитражным судом, а все процедурные вопросы будут разрешаться согласно регламенту LCIA Индии. Этот регламент включает в себя список расходов, который время от времени меняется LCIA Индии или Лондонским Международным Арбитражным судом (LCIA).¹

Арбитражный Регламент Международного Арбитражного суда Индии состоит из 32 статей. Статья 1: Обращение в арбитражный суд, Статья 2: Ответ на обращение, Статья 3: Арбитражный суд LCIA и Регистратор Арбитражного суда LCIA Индии, Статья 4: Уведомления и процессуальные сроки, Статья 5: Формирование арбитражного суда, Статьи 6: Национальность арбитров, Статья 7: Стороны и другие лица, участвующие в деле, Статья 8: Три и более стороны, Статья 9: Ускоренное формирование, Статья 10: Аннулирование назначения арбитра, Статья 11: Назначение и замена арбитров, Статья 12: Полномочие большинства продолжить процесс, Статья 13: Связь между сторонами и арбитражным судом, Статья 14: Порядок проведения арбитража, Статья 15: Представление письменных заявлений и документов, Статья 16: Место проведения арбитража и место слушаний, Статья 17: Язык арбитражного производства, Статья 18: Представительство сторон, Статья 19: Слушания, Статья 20: Свидетели, Статья 21: Эксперты в арбитражном суде, Статья 22: Дополнительные полномочия арбитражного суда, Статья 23: Юрисдикция арбитражного суда, Статья 24: Депозиты, Статья 25: Обеспечительные меры, Статья 26: Арбитражное решение, Статья 27: Исправление арбитражного решения и Дополнительные решения, Статья 28: Судебные издержки и расходы на арбитражное разбирательство, Статья 29: Решения суда, Статья 30: Конфиденциальность, Статья 31: Исключение ответственности, Статья 32: Общие положения.

Решения суда LCIA являются окончательными и обязательными для сторон. Стороны, соглашаясь на арбитражное разбирательство, отказываются от права на обжалование решения.

¹ Русакова Е.П. Многообразие способов рассмотрения споров как факторов эффективности деятельности международного коммерческого арбитража в России и Англии. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки», 2009. – № 1. – С. 68–75.

Широкое распространение в Индии способов рассмотрения торговых споров, посредством арбитражного разбирательства и альтернативных способов, не снижает роли международных коммерческих арбитражей. При поощрительной позиции самих коммерческих арбитражей к альтернативным способам, то есть адресование спорщиков к альтернативным способам рассмотрения споров, привлекательность международных коммерческих арбитражей не уменьшается.

Таким образом, можно заключить, что Китай стремится занять лидирующее место среди всех азиатских стран в разрешении споров посредством международного коммерческого арбитража, а Индия путем применения альтернативных способов разрешения споров.

INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN BRICS COUNTRIES: EXPERIENCE OF CHINA AND INDIA

EKATERINA P. RUSAKOVA

PhD, senior lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Faculty of Law, Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, 117198, Moscow, Russia,
+7(903)733-07-45, katerusakova@rambler.ru

Summary. The article analyzes the diversity ways of solving commercial disputes in the biggest arbitration centers of India and China. The author researches sources of legal regulation of foundation and function of international commercial arbitration, arbitration proceedings of disputes regulation.

Key words. China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC), the commercial dispute, the arbitration procedure, online arbitration rules, electronic commerce disputes, arbitration commission, Indian Council of Arbitration Indian Institute of Arbitration and Mediation (CNICA), The International Center for Alternative Dispute Resolution (ICADR), International Chamber of Commerce India (ICC India), The London Court of International Arbitration India (LCIA India), the commercial dispute, the arbitration procedure.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ И ТОРГОВЫХ СПОРОВ В БРАЗИЛИИ

ЕРМАКОВА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6),
+7(495)433-14-28, ermakovaep@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется история становления и развития центров альтернативного урегулирования споров в Бразилии; дается краткий анализ причин этого явления; перечислены источники правового регулирования международного коммерческого арбитража в Бразилии.

Ключевые слова. Альтернативное урегулирование споров в Бразилии; центры третейского разбирательства в Бразилии.

В начале XXI века альтернативные способы разрешения гражданских и торговых споров в Бразилии, в частности международный коммерческий арбитраж, развиваются настолько стремительно, что это отмечают все ученые и практики, как из самой Бразилии, так из других латиноамериканских стран, а также исследователи США, Великобритании, Франции.¹ В статье адвоката Арнольдо Вальда подчеркивается, что за последние 14 лет практика международного коммерческого арбитража в Бразилии выросла очень значительно.² Одна из главных причин этого явления – развитие экономики и торговли Бразилии в контексте глобализации. Вторая причина – кризис, через который в последнее де-

¹ См.: Журнал Ассоциации Евросоюза по арбитражу и медиации – Revista ACAM № 2, 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arbitraje-acam.com> (дата последнего обращения: 06.03.2011); см. также – Polanía, Adriana María. El arbitraje en América Latina: ¡hay futuro! // Revista perspectiva. Colombia. 2010. № 24. P. 64.

² Арнольдо Вальд – адвокат, профессор Государственного университета Рио-де-Жанейро и Университета Париж-II.

Arnoldo Wald. The Arbitration Review of the Americas 2011. Brazil. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.globalarbitrationreview.com/reviews/chapters/authors/682/1203/115/32/> (Дата последнего обращения: 06.03.2011)

сятилетие прошла судебная система Бразилии. Рассмотрим более подробно оба этих обстоятельства.

Бразилия – самая крупная страна Латинской Америки. Несмотря на некоторые внутренние трудности, Бразилия – лидер на континенте в области экономического роста. Период бурного экономического развития Бразилии начался в 90-е гг. прошлого века и был связан со снижением различных торговых тарифов, таможенных пошлин и других барьеров; а также со стабилизацией национальной валюты и обширной приватизационной программой.¹

В 2010 г. по данным Центрального Банка Бразилии объем прямых иностранных инвестиций в экономику страны составил рекордное значение в 48,46 млрд. долл. США. Такой объем притока иностранных инвестиций позволил Бразилии в 2010 г. занять шестое место среди стран, с наибольшим объемом привлеченных иностранных инвестиций. Бразильские экономисты ожидают, что иностранные инвестиции в экономику страны в 2011-2013 гг. составят 700 млрд. долларов США. Этот процесс связан с проведением в Бразилии в 2014 г. Чемпионата мира по футболу и Олимпийских игр в 2016 г. Два этих мероприятия потребуют значительных финансовых вложений в строительство спортивных и культурных объектов, а также в развитии инфраструктуры страны. Таким образом, стремительное развитие экономики Бразилии привело к увеличению притока иностранных инвестиций, резкому приросту объема внешнеторговых связей, что в свою очередь, дало толчок к развитию международного коммерческого арбитража, который в настоящее время признается всеми торговыми партнерами и является единственным надежным средством разрешения споров в области международной торговли.

Важным фактором развития альтернативных способов урегулирования гражданских и торговых споров в Бразилии стал кризис судебной системы, который продолжается последние 10 лет. Этот факт подтверждают и ученые, и представители судейского корпуса Бразилии. Так, Председатель Верховного Суда Бразилии Сезэр Пелузо в докладе 23.05.2010 отметил, что альтернативное урегулирование гражданских и торговых споров должно быть выдвинуто на первый план, поскольку

¹ Ibid.

государственные суды не могут справиться со все увеличивающейся нагрузкой.¹ Адвокат Арнольдо Вальд отмечает, что в последние годы в государственные суды Бразилии поступало около 70 миллионов гражданских дел ежегодно (по статистике ежегодно иск подавал каждый 3-й житель Бразилии). Верховный суд правосудия Бразилии рассматривал около 250 тысяч дел в год. Высший суд Бразилии рассматривал до 60 тысяч дел в год. Такая ситуация продолжалась на протяжении последних 10 лет.²

Выход из кризиса был найден в развитии системы альтернативных способов разрешения споров. За последние 15 лет, с момента принятия Закона об арбитраже 1996 г.³ в Бразилии было создано около 100 центров по альтернативному разрешению споров, 10 из которых рассматривают споры в области международной торговли.

В 2010 году была принята Программа улучшения управления судебной системой Бразилии, рассчитанная на 5 лет. Программа состоит из 30 основных пунктов, главным среди которых можно назвать принятие нового Гражданского процессуального кодекса Бразилии. Проект нового ГПК представлен для всеобщего обсуждения в сети Интернет.⁴ Результаты обсуждения проекта нового ГПК будут обнародованы в апреле 2012 года.

С другой стороны о развитии международного коммерческого арбитража (главного среди других способов альтернативного урегулирования споров) в Бразилии можно судить по все увеличивающемуся количеству дел с участием бразильских граждан и организаций в таких международных центрах как Арбитражный суд Международной торговой Палаты (ICC), Международный центр по урегулированию инвести-

¹ См. речь Председателя Верховного Суда Бразилии Сезэра Пелузо 23 апреля 2010.- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.stf.jus.br/arquivo/cms/noticiaNoticiaStf/anexo/discursoPeluso.pdf> (дата последнего обращения 05.03.2011)

² Arnaldo Wald. Op.cit.

³ Lei Nº 9.307, de 23 de setembro de 1996. Arbitragem e Outros Procedimentos Alternativos de Solução de Controvérsias Comerciais. Brasil. //DOU, de 24/09/96. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sice.oas.org/DISPUTE/COMARB/Brasil/L9307p.asp> (дата последнего обращения: 06.03.2011)

⁴ Projeto do novo Código de Processo Civil (PL 8046/10). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://robertatum.com.br/noticia/em-reuniao-na-camara-ful-afirma-que-novo-codigo-de-processo-civil> (дата последнего обращения: 01.03.2011)

ционных споров (МЦУИС), Американская Арбитражная Ассоциация (ААА), Лондонский Арбитражный суд (LCIA). Так, если количество споров, рассмотренных ICC с участием Бразилии в период с 1950 по 1998 г. (почти за 50 лет) составило 94 дела, то за последние 10 лет (с 1998 г. по 2008 г.) эта цифра выросла до 303 дел.

Центры альтернативного урегулирования споров в Бразилии

Как уже указывалось выше, за истекшие 15 лет в Бразилии появилось более 100 центров альтернативного урегулирования споров. Многие из этих центров имеют в своих регламентах процедуру международного коммерческого арбитража.

Наиболее успешным из таких центров можно считать – Центр медиации, посредничества и арбитража (Centro de Mediação, Conciliação e Arbitragem), сокращенное наименование – Conciliar Brasil. Указанный центр был образован в 2006 г. в городе Палмас. Им рассматривается около 50 дел ежегодно. За весь период своей деятельности с 2006 г. по 2010 г. Центром было рассмотрено 253 дела.

Второе место по количеству рассмотренных дел занимает Центр Арбитража и медиации при Бразильско-Канадской Торговой Палате (Centro de Arbitragem e Mediação). Центр был образован в 1979 г. в Сан Паулу, втором по величине городе Бразилии. Ежегодно Центр рассматривает от 10 до 20 дел. Всего этим центром было рассмотрено 199 дел.

На третье место можно поставить Бразильскую Палату по Арбитражу в области предпринимательской деятельности (Camara de Arbitragem Empresarial de São Paulo (SP Arbitral). Английский перевод – Brazilian Chamber of Commercial Arbitration (Бразильская Палата коммерческого арбитража). Сокращенное наименование – CAMARB. Палата была образована в 1999 г. Ежегодно Палата рассматривает от 10 до 50 дел. Всего с 1999 г. по 2010 г. Палатой было рассмотрено 101 дело.

На четвертом месте – Институт медиации и арбитража Сан Паулу (Instituto de Mediação e Arbitragem Paulista). Сокращенное наименование – ИМАР. Данный центр был создан сравнительно недавно – в 2007 г.; за три года своей деятельности им было рассмотрено 45 дел).

Как можно заметить – 3 из наиболее успешных арбитражных центра Бразилии расположены в городе Сан Паулу. Каждый из указанных центров предлагает услуги по арбитражу, медиации, посредничеству.

ву и другим видам альтернативного разрешения споров. Все центры имеют свои сайты в Интернете, в том числе на английском языке. На сайте можно ознакомиться с учредительными документами этих центров, регламентами по проведению арбитража, медиации, посредничества и других способов альтернативного урегулирования споров, основными законодательными актами в области международного коммерческого арбитража в Бразилии.

История развития и источники правового регулирования деятельности международного коммерческого арбитража в Бразилии

Международный коммерческий арбитраж в Бразилии имеет довольно долгую и противоречивую историю своего становления, развития и расцвета (если можно так выразиться о сегодняшнем положении вещей в этой области). До 1996 г. отдельного закона об арбитраже в Бразилии не существовало. Правовое регулирование третейского разбирательства как внутренних, так и международных споров осуществлялось Торговым кодексом 1850 г., Гражданским кодексом 1916 г. и Гражданским процессуальными кодексами 1940 г. и 1973 г.

Как и в других странах Латинской Америки, где действовала доктрина Кальво,¹ в XIX и XX вв. в Бразилии развитие международного коммерческого арбитража было затруднено. Хотя Бразилия была единственной страной, в которой доктрина Кальво не получила широкого распространения. В XIX и XX вв. основой воззрений на порядок рассмотрения гражданских и торговых споров была концепция «о национальной природе судов», в соответствии с которой все споры должны были рассматриваться государственными судами.

Бразильский адвокат Герсон Риал де Оливейра в своей статье «Бразилия – колыбель арбитража Южной Америки» отмечает, что первое упоминание об арбитражном соглашении содержалось в **Торговом**

¹ До 90-х годов XX века на систему разрешения споров и конфликтов значительное влияние оказывала так называемая «доктрина Кальво», воздействие которой на международный арбитраж в странах региона было негативным. Согласно этой доктрине иностранцы, осуществляющие предпринимательскую деятельность на территории латиноамериканских стран должны были подчиняться местным законам и направлять свои возможные иски в местные суды. Эта доктрина была воспринята множеством законов, некоторые страны включили ее в свои конституции. – См. Polania, Adriana Maria. Op. cit.

Кодексе Бразилии 1850 г.¹ Окончательно первая модель арбитражного соглашения была урегулирована в **Гражданском Кодексе Бразилии 1916 г.** (Глава X. Арбитражное соглашение. Ст. 1.037– 1.048). В ст. 1.037 и 1.038 ГК Бразилии 1916 г. было закреплено: «Любое уполномоченное дееспособное лицо в любое время может заключить письменное соглашение о разрешении спора арбитрами в судебном или внесудебном порядке. Соглашение может быть судебным или внесудебным.»

Основные условия арбитражного соглашения были перечислены в ст.1.040 ГК Бразилии 1916г.:

- 1) срок, в течение которого должно быть вынесено арбитражное решение;
- 2) условия обжалования арбитражного решения;
- 3) если арбитражное соглашение содержит оговорку «без возможности обжалования арбитражного решения», то в этом случае сторона, которая настаивает на обжаловании, должна заплатить дополнительный арбитражный сбор;
- 4) право, которое должны применить арбитры при разрешении спора; или разрешение арбитрам действовать по справедливости;
- 5) указания в отношении назначения или выбора третьего арбитра;
- 6) размер гонорара арбитров отдельно от прочих арбитражных расходов.

Впоследствии статьи главы X «Арбитражное соглашение» ГК Бразилии 1916 г. были отменены Законом Бразилии «Об арбитраже» № 9.307 от 23.09.1996 г.

Третейскому разбирательству были также посвящены ст. 267, 301, 584 действующего **ГПК Бразилии 1973 г.** Впоследствии указанные статьи ГПК были отменены упоминавшимся выше Законом об арбитраже 1996 г. и в настоящее время не действуют.

В 2002 г. был принят **Гражданский кодекс Бразилии**, который до настоящего времени именуется во всех трудах по гражданскому пра-

¹ Brasil, la cuna del arbitraje sudamericano. // Revista ACAM № 2, 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.arbitraje-acam.com/acam/files/revista_septiembre_06.html (дата последнего обращения: 06.03.2011)

ву как *новый* ГК – Novo codigo civil.¹ Глава XX раздела VI «Виды договоров» нового ГК Бразилии озаглавлена «Арбитражное соглашение» и содержит 3 статьи, регулирующие порядок заключения арбитражного соглашения (ст. 851, 852 и 853). Ст. 852 ГК Бразилии запрещает заключать арбитражное соглашение и передавать на рассмотрение третейских судов государственные споры и личные семейные споры, которые могут разрешаться исключительно государственными судами.

Действующий **Закон Бразилии «Об арбитраже» № 9.307 от 23.09.1996 г.** состоит из 7 глав (44 статьи):

глава I – Общие положения (2 статьи);

глава II – Арбитражное соглашение и последствия его заключения

глава III – Арбитры (6 статей);

глава IV – Арбитражная процедура (4 статьи);

глава V – Арбитражное решение (10 статей);

глава VI – Признание и исполнение иностранных арбитражных решений (7 статей);

глава VII – Заключительные положения (4 статьи).

В целом, закон построен по образцу Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.²

Важным этапом в развитии международного коммерческого арбитража в Бразилии стало признание закона конституционным. Признание было сформулировано в постановлении Высшего суда Бразилии в декабре 2001 г.³ Это судебное решение имело большое значение для государственных судов Бразилии. Как отмечают бразильские авторы, именно с этого момента государственные суды стали выносить «проарбитрабельные» решения. Так, с 2001 г. по 200г. государственными су-

¹ Novo codigo civil. Lei No 10.406, de 10 de janeiro de 2002. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/2002/L10406.htm (дата последнего обращения: 21.10.2012)

² Текст Типового закона см. по адресу http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure/2011Model.html (дата обращения: 15.10.2012)

³ Federal Supreme Court, Full Session, Reporting Justice Sepúlveda Pertence, decision on Statutory Appeal upon Foreign Award 5206/ES of 12 December 2001, Revista Trimestral de Jurisprudência, No. 190, p908-1027, Oct./Dec. 2004.

дами было рассмотрено свыше 700 решений третейских судов, и отказано в исполнении только 14 из них.¹

Следующим важным этапом в истории международного коммерческого арбитража в Бразилии стала ратификации в 2002 г. Нью-Йоркской конвенции 1958 г. «О признании и исполнении иностранных арбитражных решений».

Можно заключить, что за последние 15 лет в Бразилии сделан серьезный прорыв в развитии альтернативных процедур разрешения споров. Среди основных причин это явления можно назвать следующие:

1. Обращение правительства Бразилии к новым, альтернативным формам разрешения споров и государственная поддержка создания и реализации этих новых форм. Это проявилось в разработке и принятии новых нормативных актов; создании и государственной поддержке центров альтернативного урегулирования споров; разработке новой государственной Программы улучшения управления судебной системой Бразилии.

2. Создание «проарбитражной» направленности деятельности государственных судов Бразилии. Принятие на самом высоком уровне судебных постановлений, позволяющих рядовым судьям следовать за решениями Высшего суда Бразилии и оказывать помощь и поддержку центрам по альтернативному урегулированию споров.

3. Увеличение объема прямых иностранных инвестиций в экономику страны, что привело к росту международного товарооборота и повлияло как на увеличение количества споров в области международной торговли, так и на увеличение количества центров, которые потенциально могут урегулировать подобные споры.

¹ Arnaldo Wald. Op.cit.

LEGAL SOURCES OF ALTERNATIVE RESOLUTION OF CIVIL AND COMMERCIAL DISPUTE IN BRAZIL

ELENA P. ERMAKOVA

PhD, assistant professor of the Department of Civil and Labor Law, Faculty of Law, Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198), +7(495)433-14-28, ermakovaep@mail.ru

Summary. The article examines the history of the formation and development of alternative dispute resolution centers in Brazil, provides a brief analysis of the causes of this phenomenon, are the sources of legal regulation of international commercial arbitration in Brazil.

Keywords. Alternative dispute resolution in Brazil; arbitration centers in Brazil.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В ЮАР

ВИКТОРИЯ ПЕЧКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры Общего менеджмента РЭУ им. Г.В. Плеханова и кафедры Маркетинга Российского университета дружбы народов, Руководитель образовательных проектов Фонда Олега Дерипаска «Вольное Дело».¹

ЭНТОНИ КЛАК

(Южно-Африканская Республика)

преподаватель кафедры Иностранных языков экономических факультетов РЭУ им. Г.В. Плеханова.²

Аннотация. К 2025 г. в ЮАР при текущих темпах роста экономики и сохранении современного трудового законодательства может быть создано не более 4 миллионов рабочих мест. Учитывая, что по данным официальной статистики безработными являются 24,9 % населения, такой рост явно не сможет решить эту проблему и, как следствие, исправить положение с бедностью в стране. Для выявления причин возникновения серьезных проблем на рынке труда ЮАР в работе проанализирована структура экономически активного населения по наиболее важным для страны критериям (расе, полу и квалификации). На основании результата анализа официального статистического материала рассчитана структура безработного населения ЮАР и сформулированы основные тенденции в ее динамике. Исследование трудового законодательства и официальной позиции Правительства ЮАР по поводу развития рынка труда позволили сделать выводы об их невозможности решить в стране проблему безработицы и создания требуемого количества рабочих мест.

¹ MBA (BS University of Durham (UK) – НОУ ВПО ИЭФ «СИНЕРГИЯ»), Doctor of Economics (Сертификат SAQA (South African Qualification Agency)

² Образование: Cape Technikon (Технический университет Кейптауна, ЮАР) – National Diploma Management, VTech BA, MTech BA.

Повышение квалификации:

- Engineering Patternmaker (Trade test – Qualified)
- NOSA – Occupational Hygiene
- Production Management & Industrial Relations, Damelin Management School.

ва рабочих мест, позволяющих способствовать экономическому росту страны.

Ключевые слова. ЮАР (Южно-Африканская республика), безработица, трудовое законодательство, экономически активное население.

К 2025 г. в ЮАР при текущих темпах роста экономики и сохранении современного трудового законодательства может быть создано не более 4 миллионов рабочих мест.¹

Количество безработных южноафриканцев, готовых приступить к работе в течение недели, но не нашедших работу в течение четырех предыдущих недель, по данным опроса Stats SA, составило в августе 2012 года 7,67 миллиона человек.

Учитывая, что по данным официальной статистики безработными являются 24,9 % населения,² такой рост явно не сможет решить эту проблему и, как следствие, исправить положение с бедностью в стране.

Вследствие смены политического режима в ЮАР произошли значительные перемены в политике найма трудовой силы. Коренное население ЮАР, не имевшее в период апартеида право на высшее образование, вытеснило из экономики профессиональных белых менеджеров, врачей, преподавателей и других высококвалифицированных специалистов – граждан ЮАР, не дав экономике времени на подготовку им достойной замены.

Новые менеджеры ЮАР, в силу отсутствия опыта и требуемого уровня квалификации являлись менее эффективными и не способными обеспечить конкурентоспособный уровень производительности труда.

Для выявления причин возникновения серьезных проблем на рынке труда ЮАР необходимо проанализировать структуру экономически активного населения по наиболее важным для страны критериям.

¹ Подробнее см. по адресу www.SouthAfrica.Info (дата обращения: 21.10.2012)

² SAinfo reporter, SouthAfrica.info/business/economy/jobs-010912.htm

Численность экономически активного населения ЮАР, включающего мужчин и женщин в возрасте от 15 до 64 лет, составляет 17 370 тысяч человек,¹ что составляет 35,5 % от населения страны.

Поскольку по трудовому законодательству и практике его применения одно из решающих значений при приеме на работу играет пол и раса соискателя, структура экономически активного населения страны исследуется по данным критериям (табл. 1)

Таблица 1.

Экономически активное население ЮАР

Мужчины (тыс. чел.)			Женщины (тыс. чел.)			Всего
НМ	Негроидной расы	7043	НЖ	Негроидной расы	5746	12788
		40,5 %			33,1 %	73,6 %
ММ	Мулаты	1047	МЖ	Мулаты	870	1917
		6 %			5,0 %	11,0 %
ИМ	Индусы	333	ИЖ	Индусы	234	567
		1,9 %			1,3 %	3,3 %
БМ	Белые	1164	БЖ	Белые	934	2098
		6,7 %			5,4 %	12,1 %
ИМ	Иностранные работники	0	ИЖ	Иностранные работники	0	0
		0,0 %			0,0 %	0,0 %
Всего		9587	Всего		7784	17370
		55,2 %			44,8 %	100 %

Источник: 11th Commission for Employment Equity Annual Report 2010-2011, p. 4, www.info.gov.za/view/DynamicAction?pageid=607&id=0

Анализ полученных данных показывает, что существующие проблемы с безработицей заставили Правительство ЮАР внести изменения в существовавшую после свержения апартеида практику замены белых специалистов иностранными профессионалами и возобновить практику предоставления работы гражданам ЮАР. Заметное присутствие иностранных специалистов наблюдается только среди топ-менеджеров, менеджеров среднего звена и высококвалифицированных специалистов, что составляет 5,2 % от их общего числа.²

¹ 11th Commission for Employment Equity Annual Report 2010-2011, p. 4. URL: www.info.gov.za/view/DynamicAction?pageid=607&id=0 (дата обращения: 21.10.2012)

² Ibid.

Другим решающим критерием определения возможности снижения проблем безработицы, является изучение профессионального профиля и структуры занятости экономически активного населения на основании данных табл. 2.

Данные таб. 2 показывают, что более половины неквалифицированных работников страны (82,6 %) занимают представители негроидной расы. В то время как белые топ-менеджеры, несмотря на политику вытеснения, составляют 73,1 %. Это говорит о том, что за 18 лет, прошедших с момента свержения режима апартеида, неравенство в образовательном уровне населения не было преодолено.

Таблица 2

Общее количество работников (включая инвалидов) на каждом уровне занятости по всем работодателям	Мужчины				Женщины				Иностранцы		Всего
	Н	М	И	Б	Н	М	И	Б	М	Ж	
Топ-менеджеры	390	135	229	257	147	577	582	521	106	15	424
	9	8	0	95	9			6	7	6	29
	9,2	3,2	5,4	60,8	3,5	1,4	1,4	12,3	2,5	0,4	100,

джмент	%										0
Мене- джмент средне- го звена	117 13	442 9	632 7	449 84	550 1	239 4	255 7	178 85	181 0	46 7	979 67
	12,0 %	4,5	6,5	45,9	5,6	2,4	2,6	18,2	1,8	0,5	100, 0
Квали- фици- рован- ные специа- листы и мене- джмент нижне- го звена	683 60	217 8	206 65	115 541	514 66	183 49	134 70	689 59	581 9	20 73	386 482
	17,7 %	5,6	5,3	29,9	13,3	4,7	3,5	17,8	1,5	0,5	100, 0
Квали- фици- рован- ные рабочие	381 024	887 86	462 27	206 047	284 508	804 38	347 14	165 983	128 76	38 93	130 449 6
	29,2 %	6,8	3,5	15,8	21,8	6,2	2,7	12,7	1,0	0,3	100, 0
Само- занятое населе- ние	876 474	119 012	345 68	627 88	466 790	131 643	344 28	959 88	522 41	28 55	187 677 7
	46,7 %	6,3	1,8	3,3	24,9	7,0	1,8	5,1	2,8	0,2	100, 0
Неквали- фици- рованные работ- ники	522 482	571 88	606 1	862 8	279 338	526 51	319 6	373 5	331 07	40 27	970 413
	53,8	5,9	0,6	0,9	28,8	5,4	0,3	0,4	3,4	0,4	100, 0
Всего посто- янных	186 396 2	292 553	116 138	463 773	108 906 2	286 052	889 74	357 666	106 920	13 47 1	467 856 4
	39,8	6,3	2,5	9,9	23,3	6,1	1,9	7,8	2,3	0,3	100, 0
	Вре-	261	365	107	274	181	387	829	253	804	33

менные работ- ники	016	97	38	24	853	67	5	76	5	62	473
	43,4	6,1	1,8	4,6	30,2	6,4	1,4	4,2	1,3	0,6	100, 0
Всего заяв- ных	212 497 8	329 150	126 876	491 197	127 093 5	324 819	972 42	383 042	114 965	16 83 3	528 003 7
	Мужчины				Женщины				Ино- странцы		Все го
	Н	М	И	Б	Н	М	И	Б	М	Ж	
Топ- мене- джмент	390	135	229	257	147	577	582	521	106	15	424
	9	8	0	95	9	9	1,4	6	7	6	29
	9,2	3,2	5,4	60,8	3,5	1,4	1,4	12,3	2,5	0,4	100, 0
Мене- джмент средне- го звена	117	442	632	449	550	239	255	178	181	46	979
	13	9	7	84	1	4	7	85	0	7	67
	12,0	4,5	6,5	45,9	5,6	2,4	2,6	18,2	1,8	0,5	100, 0
Квали- фици- рован- ные специа- листы и мене- джмент нижне- го звена	683	217	206	115	514	183	134	689	581	20	386
	60	8	65	541	66	49	70	59	9	73	482
	17,7	5,6	5,3	29,9	13,3	4,7	3,5	17,8	1,5	0,5	100, 0
Квали- фици- рован- ные работ- чие	381	887	462	206	284	804	347	165	128	38	130
	024	86	27	047	508	38	14	983	76	93	449
	29,2	6,8	3,5	15,8	21,8	6,2	2,7	12,7	1,0	0,3	100, 0
Само- занятое наसेле- ние	876	119	345	627	466	131	344	959	522	28	187
	474	012	68	88	790	643	28	88	41	55	677
	46,7	6,3	1,8	3,3	24,9	7,0	1,8	5,1	2,8	0,2	100, 0
Неква-	522	571	606	862	279	526	319	373	331	40	970

лифи- циро- ванные работ- ники	482	88	1	8	338	51	6	5	07	27	413
	53,8	5,9	0,6	0,9	28,8	5,4	0,3	0,4	3,4	0,4	100, 0
Всего посто- янных	186	292	116	463	108	286	889	357	106	13	467
	396	553	138	773	906	052	74	666	920	47	856
	2				2					1	4
	39,8	6,3	2,5	9,9	23,3	6,1	1,9	7,8	2,3	0,3	100, 0
Вре- менные работ- ники	261	365	107	274	181	387	829	253	804	33	601
	016	97	38	24	853	67	5	76	5	62	473
	43,4	6,1	1,8	4,6	30,2	6,4	1,4	4,2	1,3	0,6	100, 0
Всего зая- тых	212	329	126	491	127	324	972	383	114	16	528
	497	150	876	197	093	819	42	042	965	83	003
	8				5					3	7

Но при этом представляет интерес исследование того, насколько этот факт влияет при приеме на работу.

Сопоставление данных табл. 1 и 2 позволяет сделать ряд выводов по поводу структуры безработного населения ЮАР, которые обобщены в табл. 3.

Таблица 3.

Структура безработицы в ЮАР

Мужчины (тыс. чел.)		Женщины (тыс. чел.)		Всего		
НМ	Негроидной расы	4918,02	НЖ	Негроидной расы	4475,07	12788
		69,8 %			77,9 %	73,6 %
ММ	Мулаты	717,85	МЖ	Мулаты	772,76	1917
		68,6 %			88,8 %	11,0 %
ИМ	Индусы	206,12	ИЖ	Индусы	136,76	567
		61,9 %			58,4 %	3,3 %
БМ	Белые	672,80	БЖ	Белые	550,96	2098
		57,8 %			58,99 %	12,1 %
Всего		6514,79	Всего		5 935,55	17370
		67,9 %			76,3 %	100 %

Источник: Составлено автором на основании данных 11th Commission for Employment Equity Annual Report 2010-2011, p.4, 24.

www.info.gov.za/view/DynamicAction?pageid=607&id=0

Анализ данных таблицы 3 показывает, что:

1. Численность незанятого экономически активного населения составляет 12 450,34 тысячи человек, что значительно превосходит официальные данные.

2. Безработица среди женщин выше, чем среди мужчин, несмотря на политику поддержки занятости женщин, проводимую правящей партией.

3. При существующем в ЮАР мифе, что, несмотря на приоритетное предоставление работы, коренному населению безработица среди белого населения составляет не более 4 % за счет высокого уровня образования, не соответствует действительности. Уровень безработицы среди белого населения, хотя и составляет 58,3 % против 68,7 % в среднем по стране, демонстрирует явную дискриминацию, учитывая его высокий образовательный уровень и квалификационные навыки.

Министр финансов ЮАР П. Гордон (Pravin Gordhan), выступая 13 августа 2012 г. на международной конференции аудиторов в Йоханнесбурге, заявил, что «Новый путь развития ЮАР предусматривает создание к 2020 году пяти миллионов рабочих мест. Но для этого ЮАР, возможно, придется смягчить в некоторых случаях трудовое законодательство. Особенно это будет смягчения условий приема на работу касаться трудоустройства молодых людей без опыта работы за меньшую заработную плату, но при условии сохранения рабочих мест и уровня оплаты труда более опытных работников».¹ Таким образом, упор будет делаться на создание рабочих мест для неквалифицированной рабочей силы, что не может способствовать увеличению темпов роста экономики страны.

Так почему же действующее трудовое законодательство ЮАР является препятствием для ускорения темпов развития экономики и создания новых рабочих мест, способных значительно сократить без-

¹ www.SouthAfrica.Info

работицу и если не решить, то смягчить многочисленные социальные проблемы страны?

Главным законом любой страны, гарантирующим основные права ее граждан, является Конституция.

Конституция ЮАР, принятая после свержения режима апартеида¹ и уравнивавшая в правах все население страны, независимо от цвета кожи, содержит Билль о правах. В нем указываются следующие трудовые права:

- Статья 18: Свобода объединений,
- Секция 23: Трудовые отношения:
 - Каждый человек имеет право на справедливый труд
 - Каждый работник имеет право создавать и вступать в профсоюзы и участвовать в деятельности профсоюза,
 - Каждый работник имеет право на забастовку,
 - Каждый работодатель имеет право создавать и вступать в организации работодателей и участвовать в деятельности организации,
 - Каждый профсоюз, организация работодателей и работодатель имеет право участвовать в коллективных переговорах.

При этом конституциональная защита прав профсоюзов и их тесный союз с правящей партией Африканского национального конгресса (ANC) привел к дальнейшему развитию трудового законодательства, подрывающего уже конкурентоспособность страны, окруженной другими африканскими странами с более дешевой рабочей силой.

Непонимание профсоюзами основ ведения бизнеса, заключающихся в том, что только прибыльный бизнес может создавать рабочие места, ведет к тому, что такие нормы как:

- в разы повышенная оплата труда за работу в вечернее и ночное время, выходные дни, за каждый переработанный час во всех отраслях бизнеса, включая розничную торговлю,
- обязательная практика привлечения на работу пусть неквалифицированного, но коренного населения,

¹ Constitution of Republic of South Africa, 1996 (Act № 108 of 1996), Section 23. URL: www.info.gov.za/documents/constitution/1996/a108-96.pdf (дата обращения: 27.10.2012)

- большое количество национальных праздников,
- официальная дискриминация белых предпринимателей,
- отсутствие у большинства наемных работников коренной расы знания английского языка, являющегося официальным языком ведения бизнеса в ЮАР, и, как необходимость привлечение переводчиков для персонала,
- наличие более 10 национальных языков коренного населения и особенности взаимоотношений между отдельными национальностями ограничивают возможности развития бизнеса в стране.

В целях компенсации недостатка опыта для выхода из создавшейся ситуации на рынке труда, ЮАР подписала с двумя другими странами БРИКС – Индией и Бразилией – соглашение, предусматривающее создание трехсторонней рабочей группы по вопросам достойного труда, которая будет собираться не реже одного раза в год в кулуарах ежегодной конференции Международной организации труда.

Рабочая группа по вопросам достойного труда ИБСА (союз Индии, Бразилии и ЮАР) будет способствовать обмену мнениями и опытом в области достойного труда и содействовать развитию сотрудничества, в том числе и на основе партнерства с различными заинтересованными сторонами.

LABOUR LEGISLATION AND UNEMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

VICTORIA PECHKOVSKAYA

PhD, MBA, associated professor of Plekhanov Russian University of Economics (General Management Department), associated professor of People's Friendship University of Russia (Marketing Department), Head of Projects in Education of Oleg Deripaska Foundation «Volnoe Delo».

ANTHONY CLACK

(Republic of South Africa)

BTech BA, MTech BA, lecturer of Plekhanov Russian University of Economics (Department of Foreign languages of Economy Faculties)

Summary. By 2025 the Republic of South Africa will be able to create no more than 4 million jobs at the current growth rate in the

economy and with the existing labour legislation. According to the official statistics the level of unemployment is 24, 9 % or 7.67 Million. The above growth will obviously not solve this problem and, as consequence, not rectify the existing situation of poverty in the country. The criteria used in calculating the unemployment numbers was firstly to break down the economically active or employed population then to calculate the levels of unemployed, based on Race, Sex and Qualification. The structure of the unemployed population of the RSA is calculated and the basic tendencies in its dynamics are formulated on the basis of results in the analysis of official statistical material. Research of the labour legislation and official position of the RSA Government concerning labour market development have allowed us to draw conclusions regarding their inability to solve the problem of unemployment and job creation, that would result in promoting economic growth in the country.

Key words. RSA (Republic of South Africa), unemployment, labour legislation, the economically active population.

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР И НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА В ПРАВЕ СТРАН БРИКС¹

ИФРАИМОВ ВЛАДИСЛАВ ЮСИФОВИЧ

аспирант очной формы обучения, кафедра гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), v.ifraimov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения о труде в странах БРИКС. Автор подробно рассматривает такие условия труда как режим рабочего времени и отдыха, заработной платы, основные положения трудового законодательства и трудового договора.

Ключевые слова. БРИКС, условия труда, трудовой договор, режим рабочего времени и отдыха, коллективное соглашение, ежегодный оплачиваемый отпуск, заработная плата.

Проблематика БРИКС стремительно становится одним из ключевых направлений внешней политики России. Вместе Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР располагают самыми большими в мире трудовыми резервами, поэтому очень важно исследовать правовую основу, на базе которой происходит регламентация отношений в сфере труда, поскольку каждой стране-участнице БРИКС присуща своя система правового регулирования и специфика трудовых отношений: речь идет о консолидированных актах в сфере труда (Бразилия), кодифицированных актах (Россия), нескольких законах в сфере труда (Индия, Китай, ЮАР). Хотя, как представляется, феномен некодифицированности / частичной кодифицированности трудового права имеет следствием, с одной стороны, динамичность и способность быстро

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6159.2012.6 «Унификация частного права в разнотипных правовых системах (на примере БРИКС)» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», <http://www.rudn.ru/>).

Научн. рук. – д.ю.н., доцент Беликова К.М.

отвечать на современные вызовы, с другой, – ослабляет защищенность работников по причине сложности восприятия ими массива законодательства, действующего в сфере трудовых отношений.¹

По итогам второго саммита БРИК в 2010 г. было принято совместное заявление глав государств и правительств форума, в котором говорилось: «Мы поддерживаем техническое и финансовое сотрудничество как средство содействия устойчивому социальному развитию, обеспечения социальной защищенности, полной занятости и реализации достойной политики и программ в области трудовых отношений, уделяя особое внимание наиболее уязвимым группам, таким как немущие, женщины, молодежь, мигранты и инвалиды» (п. 18).

В этом формате, на наш взгляд, особую актуальность приобретает исследование положений трудового законодательства стран-участниц БРИКС, которое позволит установить, насколько схожими, или, напротив, различными являются законодательства этих стран в перспективе их возможного сближения, если на определенном этапе развития взаимодействия стран БРИКС это окажется целесообразным.

Акцентируем, прежде всего, наиболее важный институт трудового права – *трудовом договоре*. Во всех странах БРИКС производится его регламентация в правовых актах.² Так, согласно ст. 42 Тру-

¹ Беликова К.М. Ифраимов В.Ю. Трудовые отношения в странах БРИКС: источники правового регулирования. // Нравственные императивы в праве. – 2012. – № 3. – С. 91-99.

² См.: Раздел IV «Индивидуальные трудовые договора» Консолидированного закона о труде Бразилии 1943 г. / *Consolidação das Leis do Trabalho. Decreto – Lei N.º 5.452, de 1º de maio de 1943* (в ред. Закона № 12.619 от 30 апреля 2012 г. – *Lei N° 12.619, de 30 de abril de 2012*). URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2011-2014/2012/Lei/L12619.htm (дата обращения: 20.08.2012); Раздел III «Трудовой договор» Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 23.04.2012 г.). // «Российская газета», № 256, 31.12.2001; Закон Индии «О договорных трудовых отношениях» 1970 г. / *The contract labour (regulation and abolition) Act No. 37 of 1970*. // *Gazette of India on 7.9.1970*. URL: http://pblabour.gov.in/pdf/acts_rules/contract_labour_regulation_and_abolition_act_1970.pdf (дата обращения 28.08.2012 г.); Закон КНР «О трудовом договоре» от 29.07.2007 г. / Законодательство Китая. Социальное право. URL: http://chinalawinfo.ru/social_law/law_labour_contract (дата обращения: 28.08.2012 г.); Закон ЮАР «Об основных условиях занятости» 1997 г. (*Basic conditions of employment Act No. 75 of 1997*). / *South African Government Information. Documents. Acts*. URL: <http://www.info.gov.za/view/DownloadFileAction?id=70820> (дата обращения 28.08.2012 г.).

дового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) гласит: «Трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя». Представляется, что это определение содержит комплекс прав и обязанностей, как работодателя, так и работника, в рамках возникающих между ними трудовых отношений.

В консолидированном законе о труде Бразилии 1943 г. (далее – КЗоТ Бразилии) также дается определение *индивидуального* трудового договора, согласно которому «индивидуальным трудовым договором является подразумеваемое (совершаемое обеими сторонами по умолчанию – *tácito*) либо явно выраженное (*expresso*) соглашение соответствующих трудовых отношений» (ст. 442 КЗоТ Бразилии). Формулировка понятия трудового договора в КЗоТ Бразилии более лаконична по сравнению с ТК РФ. Бразильский законодатель устанавливает диспозитивное предписание относительно является подразумеваемое (совершаемое обеими сторонами по умолчанию – *tácito*) либо явно выраженное (*expresso*) соглашение. Таким образом, трудовой договор в Бразилии может быть заключен не только в письменной, но и в устной форме. Подобный вывод позволяет сделать также и анализ положений ст. 443 КЗоТ Бразилии, устанавливающей форму трудового договора (*O contrato individual de trabalho poderá ser acordado tácita ou expressamente, verbalmente ou por escrito...*).

Закон ЮАР «Об основных условиях труда» 1997 г. дает определение *коллективного* соглашения. Согласно данному определению коллективным соглашением является письменное соглашение относительно сроков и условий труда, а также иных вопросов, касающихся взаимного интереса сторон, совершенным одним или несколькими зарегистрированными профсоюзами с одной стороны и одним или не-

сколькими работодателями (организацией работодателей) с другой стороны (ст. 16).

Установлено, что рассмотренное законодательство Индии и Китая определения трудового договора не содержит.

К одному из основных условий труда относится режим рабочего времени и времени отдыха, закрепленный в трудовом законодательстве стран-участниц БРИКС. Так, ТК РФ устанавливает 40 часовую рабочую неделю и два выходных дня – для работников пятидневной рабочей недели и один – для работников шестидневной рабочей недели.

Что касается рабочего времени, то в Бразилии продолжительность рабочей недели составляет 44 часа, а рабочего дня – 8 часов (ст. 7 Конституции Бразилии 1988 г.,¹ ст. 58 КЗоТ Бразилии). При этом для осуществления трудовой деятельности работником в воскресенье, работодатель должен получить предварительное разрешение у компетентного органа по труду (ст. 68 КЗоТ Бразилии).

Закон ЮАР 1997 г. устанавливает 45 часовую рабочую неделю и девятичасовой рабочий день – для работников, работающих пять или менее дней в неделю, и восьмичасовой рабочий день – для работников, работающих более пяти дней в неделю (ст. 9). Еженедельный отдых работника должен длиться не менее 36 часов (ст. 15). Кроме того, Закон ЮАР 1997 г. обязывает работодателя выплачивать работнику, работающему в воскресенье зарплату в 1,5-2 раза больше его заработной платы за другие рабочие дни (ст. 16).

В Индии, также как и в ЮАР установлена 45 часовая рабочая неделя и девятичасовой рабочий день.²

Закон КНР «О труде» 1994 г. (далее – Закон КНР 1994 г.) устанавливает 44 часовую рабочую неделю и при этом в ст. 38 предусматривает обязанность нанимателя гарантировать работнику «по крайней

¹ Конституция Федеративной Республики Бразилия (5 октября 1988 г.) / RussoBras – информационный проект о Бразилии. URL: <http://www.russobras.ru/constitution.php> (дата обращения 02.09.2012)

² Employing Workers – 2011 data (based on input from ILO, OECD, local governments and private employers). URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploretopics/employing-workers> (дата обращения: 05.10.2012).

мере, один день отдыха каждую неделю», в не зависимости от количества рабочих дней в неделю.

В отношении времени отдыха законодательство всех стран-участниц БРИКС предусматривает право работника на ежегодный оплачиваемый отпуск. При этом количество дней ежегодного оплачиваемого отпуска в каждом государстве разное. Так, в Российской Федерации работник имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск сроком на 28 календарных дней (ст. 114, 115 ТК РФ), в Бразилии – от 12 до 30, в зависимости от ряда условий (ст. 129, 130 КЗоТ Бразилии), в ЮАР – на 21 (ст. 20 Закона ЮАР 1997 г.).

Работники в Индии также имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск, однако количество дней отпуска в Индии устанавливается на уровне федерального правительства.¹ Закон КНР 1994 г. также закрепляет за каждым работником право на ежегодный оплачиваемый отпуск, однако количество дней отпуска устанавливаются на уровне специальных положений Государственного совета КНР (ст. 45).

Не менее важным условием труда является заработная плата. Под заработной платой согласно Закону Индии «О выплате заработной платы» 1936 г.² понимается любое вознаграждение (будь то в виде заработной платы, пособий или иных форм оплаты труда) выраженное либо способное быть выражено в денежной форме, которое выплачивается работнику за исполнение прямо выраженных или подразумеваемых условий занятости и включающее в себя: 1) любое вознаграждение на которое работник имеет право в случае осуществления трудовой деятельности в сверхурочные часы, праздничные дни или в период отпуска; 2) любое дополнительное вознаграждение, выплачиваемое в соответствии с условиями занятости (например, премии); 3) любую сумму, которая по причине прекращения занятости работника оплачивается на основании закона, договора или иного документа, предусматривающего выплату данной суммы с отчислениями или без таковых, при отсутствии обязательных сроков осуществления данного платежа.

¹ Ibid.

² Закон Индии «О выплате заработной платы» 1936 г. (The payment of wages Act, 1936 [No. 4 of 1936]). / India Code Information System. URL: <http://indiacode.nic.in/qrydisp.asp?tfnm=193604 &tfnm2=2> (дата обращения 03.09.2012 г.).

Заработная плата, выплачиваемая работнику не должна быть меньше минимального размера оплаты труда, установленной нормативно-правовыми актами того или иного государства БРИКС (напр., ст. 133 ТК РФ, ст. 48 Закона КНР 1994 г., разд. 4 Закона Индии «О минимальной заработной плате 1948 г.). Заработная плата должна быть выплачена только в национальной валюте (ст. 131 ТК РФ, ст. 32 Закона ЮАР 1997 г., ст. 463 КЗоТ Бразилии).

Подводя итоги, следует отметить, что трудовое право играет важную роль в развитии социальных отношений во всех современных государствах, и страны БРИКС – не исключение. Поскольку форум стран БРИКС стремится усиливать свой экономический потенциал, развитие трудового законодательства, условий труда и социальной занятости должно быть приоритетной задачей для него. Конкретные шаги в данном направлении и потенциально возможное сближение трудового законодательства рассмотренных стран зависит от дальнейшего развития отношений внутри БРИКС. Каким оно станет, покажет время.

LABOUR CONTRACT AND SOME CONDITIONS OF LABOUR WITHIN THE FRAMEWORK OF BRICS COUNTRIES

VLADISLAV Y. IFRAIMOV

graduate student of the Department of civil and labour law, Peoples`
Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow,
Russia, 117198,), v.ifraimov@yandex.ru

Summary. The article focuses on the key labor conditions in BRICS countries. The author examines in detail the labor conditions such as working hours and rest, wages, basic provisions of the labor legislation and the labor contract.

Key words. BRICS, labor conditions, labor contract, working hours and rest, collective agreement, annual paid leave, wages.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ БРИКС:
ОПЫТ КНР, ИНДИИ И БРАЗИЛИИ¹**

АХМАДОВА МАРЬЯМ АБДУРАХМАНОВНА

студентка бакалавриата Российского университета дружбы народов
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), член ученого совета
РУДН, председатель Студенческого комитета юридического факультета
РУДН, 4ernijkvadrat95@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные векторы развития, поощрения и поддержки малых и средних предприятий в таких странах БРИКС как КНР, Индия и Бразилия.

Ключевые слова. БРИКС, КНР, Индия, Бразилия, малые и средние предприятия.

Малые и средние предприятия (бизнес, далее – МиСП) – неотъемлемая часть экономики большинства индустриально развитых и многих развивающихся стран мира. Пристальный интерес к проблемам малого предпринимательства в странах, уверенно выбравших путь рыночных реформ или начавших этот путь сравнительно недавно, связан с важной экономической, социальной и, в конечном счете, политической ролью этого института в современном рыночном хозяйстве.

Наступивший финансовый, а затем и экономический кризис показал, что данный сектор экономики обладает рядом «антикризисных» свойств и что «без малого и среднего бизнеса у нашей страны

¹ Работа подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6159.2012.6 «Унификация частного права в разнотипных правовых системах (на примере БРИКС)» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», <http://www.rudn.ru/>).

Научн. рук. – д.ю.н., доцент Беликова К.М.

нет будущего»,¹ так как именно он является тем локомотивом, который буквально «тащит» за собой экономическое и социальное развитие страны.

Для решения проблемы МиСП в России особый интерес представляет опыт БРИКС,² как партнеров, которые в последние десятилетия демонстрируют максимальные темпы экономического роста в мире (в среднем более 7% в год).³ Отчасти этот рост достигнут за счет бурного развития МиСП. Страны БРИКС имеют эффективную и оптимальную политику по его поддержке, причем, на всех уровнях государственной и местной власти. Как показывает российский опыт это очень сложная задача, требующая длительного времени и серьезных политических и экономических реформ.

В этом формате можно выделить некоторые общие тенденции, характерные для этих стран в сфере развития МиСП:

1. Страны БРИКС предприняли попытку преодолеть наличие административных барьеров, препятствующие созданию и поддержке субъектов МиСП путем принятия комплекса нормативно-правовых актов, регламентирующие упрощенные процедуры регистрации новых предприятий (в частности, Закон «О стимулировании средних и мелких предприятий КНР»,⁴ федеральные законы № 7.256 от 27.11.1984 г., № 8.864 от 28.03.1994 г., № 9.317 от 05.12.1996 г.⁵ Бразилии, Закон о развитии малых, средних и микро предприятий в Индии⁶ и др.).

2. В рассматриваемых странах БРИКС производится стимулирование сектора МиСП в экономике страны путем положительного

¹ Материалы встречи Д. Медведева с предпринимателями Пензенской области. URL: <http://smb.gov.ru/content/expert/m.f.444481/> (дата обращения: 09.05.2012)

² Общая численность населения этих стран на данный момент составляет 2,83 млрд человек, т.е. 42 % от общемировой; общая площадь – 26 % от общемировой; суммарный ВВП: 15.435 триллионов долл., т.е. 14,6 % от мирового ВВП. – См.: БРИКС на карте мира. 17.03.2011. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/0/68660EECB2508E27C3257856003DF115> (дата обращения: 20.08.2012).

³ См.: Joint statistical publication by BRIC countries. Rio de Janeiro. IBGE. 2011. 62 p.

⁴ Закон Китая (КНР) «О стимулировании средних и мелких предприятий» (принят на 28 сессии Постоянного Комитета ВСНП 9го созыва, 29 июня, 2002 г.). URL: <http://law.uglc.ru/stimulation3.htm> (дата обращения: 14.05.2012)

⁵ См. по адресу <http://www2.planalto.gov.br/> (дата обращения 12.05.2012)

⁶ The micro, small and medium development act. 2006. URL: http://www.and.nic.in/c_charter/indust/msmeact2006.pdf (дата обращения: 12.05.2012)

развития налоговой политики: относительно сниженное налоговое бремя является наиболее перспективным направлением государственной поддержки малого предпринимательства, нашедшим отражение в следующих мерах и механизмах:

- в КНР серьезные налоговые льготы предоставляются предприятиям, готовым трудоустроить значительное количество безработных и инвалидов;

- в Бразилии с 2007 г. действует специальный закон о микро и малых предприятиях, упростивший одну из самых сложных систем налогообложения в мире, бывшую бичём бразильских предпринимателей. Теперь множество разрозненных налогов сведено к одному платежу в рамках так называемого «супер простого» (Super Simples) бухгалтерского учета. Также с 2004 г. освобождены от налога на прибыль учреждения, предоставляющие субъектам МиСП гарантии по кредитам;

3. Осуществлению институциональной поддержки субъектов МиСП, оказываемой специализированными структурами для консолидации финансов и усиления развития наиболее перспективных направлений уделяется большое внимание во всех исследуемых странах. В числе таких институтов можно назвать:

- *Государственный фонд развития малых и средних предприятий*, который финансируется исключительно из бюджета Китая и выступает в роли катализатора развития малых предприятий. Фонд призван «защитить» и отстоять в борьбе с крупными компаниями интересы предприятий малого бизнеса во всех отраслях экономики,

- *Китайский центр по координации и кооперации бизнеса*, – основная задача его заключается в создании необходимой инфраструктуры для технологического сотрудничества между национальными и зарубежными организациями в сфере поддержки предпринимательства.¹ Так, при содействии этого Центра с 1990 по 2001 г. около 1000 международных проектов по развитию МиСП в Китае получили необходимую поддержку на общую сумму \$6,2 млрд.² Этот элемент в

¹ Шенкар Д. Китай: век XXI. – М.: Бизнес Букс, 2005. – С. 128.

² Финк Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития. // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 177-181.

политике государственной поддержки КНР является привлекательным для России, т.к. выход на зарубежный рынок для субъектов МиСП в нашей стране довольно затруднен,

- Важное место в макроэкономической стратегии поддержки малого бизнеса в Бразилии отводится *Национальному банку экономического и социального развития (BNDES)*,¹ который является важнейшим источником финансирования предприятий малого и среднего бизнеса, а также многочисленных бразильских экспортеров. В 2009 г. (в разгар мирового кризиса) BNDES предоставил кредиты малому бизнесу на сумму 74 млрд. долл. и сыграл заметную роль в смягчении последствий рецессии, помог «выжить» тысячам местных малых и средних товаропроизводителей;

4. В рассматриваемых странах проводится либеральная кредитная политика как один из эффективных методов государственной поддержки субъектов МиСП, в частности:

- государственные и частные банки Индии до 40% своих кредитных средств должны направлять в малый бизнес. Невыполнение норматива автоматически ведет к сокращению рефинансирования банка,²

- в Бразилии создан специализированный финансовый орган – упоминавшийся выше BNDES, который выдает кредиты субъектам МиСП;

5. В целях развития малого предпринимательства, достижения его стабильного роста, повышения конкурентоспособности продукции малых предприятий, как на внутреннем, так и на международном рынке:

- правительство Индии разработало ряд специальных мер государственной поддержки,³ предусматривающих резервирование за

¹ Подробнее см. по адресу http://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/bndes/bndes_en/ (дата обращения: 07.09.2012)

² Скороходова Н. Бизнес-сообщество Индии в стратегии национального экономического развития. Специфика индийского бизнеса. // Перспективы. 2007-01-01. URL: http://www.perspektivi.ru/oikumena/azia/biznes-soobschestvo_indii.htm (дата обращения: 23.10.2012)

³ Package for promotion of micro and small enterprises. Ministry of small scale industries and agro- and rural industries. 27 february 2007. URL: http://dcmsme.gov.in/publications/circulars/GazNot/promotion_package_english.pdf (дата обращения: 12.05.2012)

малым предпринимательством производства ряда товаров с учетом реальных возможностей и потенциала данного сектора (исключительное право на производство 749 видов продукции, продажа государству 358 видов товаров и 812 наименований продукции¹ предоставляется субъектам МиСП).

- в КНР малый и средний бизнес допустили в отрасли, ранее полностью контролировавшиеся государством: китайское правительство начало размещать на предприятиях малого и среднего бизнеса госзаказы.

Изложенное позволяет заключить, что решение проблем развития МиСП во всехрассмотренных странах БРИКС, в том числе и в России, должно быть основано на последовательной политике государств, охватывающей все сферы развития и деятельности таких предприятий, в том числе законодательные инициативы, направленные на введение в действие налоговых льгот и оказание МиСП административной поддержки, создание государственных фондов (банков и пр.) по поддержке (в том числе финансовой, экспорта продукции МиСП) и пр.

LEGAL FRAMEWORK OF ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES: EXPERIENCE OF CHINA, INDIA AND BRAZIL

MARYAM A. AKHMADOVA

Bachelor student, Head of the Student Committee and member of the Scientific Council of the Faculty of Law, People's Friendship University of Russia (6, Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198),
4ernijkvadrat95@gmail.com

Аннотация. The article touches upon main vectors of development and support of small and medium enterprises in BRICS countries such as China, India and Brazil.

Ключевые слова. BRICS, China, India and Brazil, small and medium enterprises.

¹ Скороходова Н. Цит. соч.

ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ СТРАН БРИКС КАК ФОРМА ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ¹

ЛОКТЕВА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА

студентка бакалавриата Российского университета дружбы народов
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6),
liza1534sc@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются двусторонние соглашения стран БРИКС как форма охраны интеллектуальной собственности.

Ключевые слова. БРИКС, интеллектуальная собственность, двусторонние соглашения

Международные отношения за последние полтора века претерпели существенную трансформацию: от целенаправленного создания независимых национальных государств к идее международного сотрудничества в различных сферах деятельности. Подобная тенденция обусловлена, в первую очередь стремлением к установлению партнерских отношений между странами, имеющими сходные темпы развития экономики. Такое международное сотрудничество между «равными», безусловно, способствует определению общих направлений развития экономик; установлению устойчивых экономических связей по принципу взаимодополнения;² повышению экономической эффективности производства путем международной производственной кооперации; разрешению серьезных проблем, способных подор-

¹ Работа подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6159.2012.6 «Унификация частного права в разнесистемных правовых порядках (на примере БРИКС)» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», <http://www.rudn.ru/>).

Научн. рук. – д.ю.н., доцент Беликова К.М.

² Международная торговля организуется следующим образом: каждое государство развивает определенные отрасли экономики (характерные для него), продавая соответствующие товары за рубеж и приобретая у другого государства товары менее развитых отраслей.

вать экономику любого государства, таких как несанкционированный доступ к специализированным и научным произведениям в сети; производство пиратских копий фильмов и др.

Мировое сообщество на сегодняшний день ставит перед собой множество задач, которые должны решаться коллективно, можно говорить о том, что с момента создания Европейского объединения угля и стали в 1951 г. в Европе запущен процесс интеграции. Однако, в рамках заявленной темы следует уточнить, что форум независимых государств – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР по своей форме на данном этапе развития далек от интеграционного объединения. Данный тезис представляется возможным подтвердить следующими фактами: во-первых, несмотря на то, что БРИКС – реально существующая международная организация, страны, входящие в ее состав расположены в различных регионах, а точнее, на четырех континентах (следовательно, не может идти речь о региональной интеграции в привычном ее понимании как объединения территориально близких государств). Во-вторых, БРИКС – это форум, не имеющий формального основания, то есть учредительных документов, а также постоянно действующего координационного органа. В-третьих, по мнению ряда политологов,¹ выгода от механизма сотрудничества БРИКС состоит именно в свободных действиях, что обеспечивает легкое достижение единства мнений по конкретным проблемам.

Инновационный характер будущего БРИК состоит непосредственно в том, что эти страны могут заниматься своими собственными проблемами и в то же время выстраивать новую модель международного включения и сотрудничества.²

Делийская декларация, зафиксировавшая итоги четвертого саммита БРИКС, состоявшегося 29 марта 2012 г. в Нью-Дели, содержит перечень первостепенных задач, стоящих перед странами БРИКС, среди которых особый интерес для нас представляют следующие:

- содействие глобальному экономическому восстановлению и обеспечение финансовой стабильности;

¹ См.: Тиберио Грациани. БРИКС: основа мультиполярного мира. // Международная жизнь. 16 февраля 2012 г. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8276> (дата обращения: 28.10.2012)

² Там же.

- противодействие всем формам торгового протекционизма и скрытым ограничениям в торговле;
- формирование консенсуса, технического сотрудничества и исследований вопросов экономического развития и торговли;
- содействие всемирной продовольственной безопасности путем увеличения объемов сельскохозяйственного производства и повышения производительности аграрного сектора;
- поддержание процесса сотрудничества в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также инноваций;
- обмен знаниями между научно-исследовательскими институтами путем осуществления совместных проектов, проведения семинаров и организации программ обмена для молодых ученых и др.¹

Исходя из указанных задач, можно выделить ряд общих для стран БРИКС проблемных направлений в области охраны интеллектуальной собственности, имеющих большое значение для международной торговли и для экономик государств. Это: охрана авторских прав; ликвидация и пресечение пиратства; охрана отдельных объектов (средств индивидуализации, торговых знаков); оформление патентов на изобретение новых медицинских препаратов, выращивание модифицированной сельскохозяйственной продукции, создание альтернативных экологически чистых источников энергии.²

Общие перспективы дальнейшего повышения роли и влияния БРИКС на международной арене, как и решение конкретных задач не в последнюю очередь зависят от уровня развития и динамики двусторонних отношений между членами форума.³ Такое положение вещей

¹ Делийская декларация (декларация БРИКС). 29 марта 2012 года. URL: http://президент.рф/ref_notes/1189 (дата обращения: 05.10.2012).

² Robert C. Bird, Daniel R. Cahoy. The Emerging BRIC Economies: Lessons from Intellectual Property Negotiation and Enforcement. // *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*, Vol. 5, No. 3, 2007. – P. 413 – 418. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1033214 (дата обращения: 28.10.2012)

³ Яковлев П.П. От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений. // *Перспективы*. 21/11/2011. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/ot_brik_k_briks_tendencii_dvustoronnih_otnoshenij_2011-11-21.htm (дата обращения: 23.10.2012)

обусловливается юридической природой двустороннего соглашения: оно не рассчитано на присоединение новых участников, то есть является актом согласования воли только двух субъектов, его подписавших. Напомним, что БРИКС на данном этапе своего развития не имеет ничего общего с интеграционным объединением, что объясняется наличием существенных различий между странами: разная история, религия, языки, государственное устройство и даже модель экономического развития. Следовательно, можно говорить о том, что заключение многостороннего соглашения в рамках БРИКС неизбежно осложняется необходимостью согласования, вероятно, весьма противоречивой воли участников, что замедляет процесс достижения консенсуса, а значит, и разрешения задач, стоящих перед государствами-участниками форума.

Рассматривая двустороннее международное соглашение как наиболее приемлемый способ регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности между членами БРИКС, заметим, что исторически первыми международными соглашениями в сфере авторского права были именно двусторонние соглашения (в частности, в период с 1827 по 1829 гг. между Пруссией и другими германскими государствами было заключено 32 соглашения о взаимной охране авторских прав).¹

В настоящее время между странами-членами БРИКС заключен ряд двусторонних соглашений, касающихся охраны интеллектуальной собственности. Так, например, действует Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской народной республики о научно-техническом сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., которое содержит ряд общих положений о сотрудничестве в таких сферах, как: культура и искусство; образование и общественные науки; печать и издательское дело; радиовещание, телевидение и кинематография; спорт, туризм и здравоохранение, творческие союзы и другие организации.

¹ Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. – М.: Наука, 1973. – 336 с.

На основании положений, изложенных в этом Соглашении, Россия и Китай подписали ряд иных двусторонних соглашений, регламентирующих сотрудничество в различных сферах:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования ресурсов и потенциала Мирового океана от 27 мая 2003 г.;

- Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Правительством провинции Хубэй Китайской Народной Республики о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях от 10 декабря 2002 г.;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса от 27 мая 1994 г. и др.¹

Положения об охране интеллектуальной собственности, как правило, фиксируются в форме протокола к двустороннему соглашению, где само соглашение определяет направления сотрудничества государств в указанной сфере, а протокол – положения, применимые к конкретным формам осуществляемого в рамках соглашения сотрудничества, в процессе которого возникает необходимость урегулирования вопросов обеспечения охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность.

Так, например Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии об охране и использовании прав на интеллектуальную собственность к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве от 30 июня 1994 г. заключен с целью достижения эффективного и надлежащего приобретения, распределения, охраны и совместного использования прав на интеллектуальную собственность, созданную или передаваемую при осуществлении совместной деятельности сторон Соглашения.

¹ По материалам СПС «Консультант+»

Аналогичным образом урегулирована охрана интеллектуальной собственности в процессе реализации вышеупомянутого Соглашения между Российской Федерацией и КНР: между сторонами был заключен соответствующий Протокол, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 1998 г.¹

Перспективы развития БРИКС, как и успешность реализации поставленных перед государствами-членами задач не поддаются на сегодняшний день однозначной оценке. Однако, несмотря на существенную разницу между ними, страны БРИКС объединяет общее стремление: упрочить растущую экономическую мощь и впоследствии преобразовать ее в геополитическое влияние. На данном этапе формирования и упрочения поля сотрудничества представляется целесообразным использовать наиболее простые формы взаимодействия, такие как, например, описанные нами двусторонние соглашения. Представляется, что это утверждение применимо к любой сфере, в том числе, оно касается сотрудничества в области охраны интеллектуальной собственности, как института, сопутствующего развитию отношений в других областях (научно-технической, аграрной, медицинской и др.).

BILATERAL AGREEMENTS OF BRICS COUNTRIES AS A WAY OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ELIZAVETA D. LOKTEVA

Bachelor student, People's Friendship University of Russia (6, Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198), liza1534sc@hotmail.com

Summary. The article deals with bilateral agreements of BRICS countries as a way of protection of intellectual property rights.

Ключевые слова. BRICS, intellectual property rights, bilateral agreements.

¹ Там же.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БРИКС. ЕСТЬ ЛИ У БРИКС БУДУЩЕЕ?

АЛИЕВ РАМИЗ АШУРБЕКОВИЧ

студент бакалавриата юридического факультета Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6),
ramizaliev52@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка установления дальнейшего вектора развития форума БРИКС.

Ключевые слова. БРИКС, перспективы развития, институционализация, банк развития.

Международное сотрудничество в различных сферах общественной жизни приобретает в настоящее время глобальный характер. Поэтому все чаще возникает вопрос о поиске механизмов и способов глобального управления. Эту, на наш взгляд, актуальную проблему мы рассмотрим на примере достаточно молодого экономического форума стран, усилившего в последнее время свое политическое влияние на международной арене, – форума БРИКС. В 1990-е гг. после распада идеологической системы «Востока» мир столкнулся с перспективой установления однополюсного миропорядка при главенствующей роли США. Ответом стало возникновение многих, зачастую неформальных (как БРИКС) международных структур, объединяющих страны по тем или иным интересам.¹ В этом формате актуальным является вопрос о перспективах дальнейшей деятельности этого форума. Будет ли он развиваться, и как прогнозировал крупнейший мировой банк Goldman Sachs, к 2050 г. суммарно экономики стран группы по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира,² либо БРИКС как некоторые международные организации просто постепенно перестанет действовать, а в скором будущем и существовать? Эти и

¹ Орлов А.А. БРИК как мировая реальность. // Партнер. – 2010. – №1 (26). 2010. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/69EFDE66617AB248C325786300277C53> (дата обращения: 30.09.2012)

² Dreaming with BRICs: The Path to 2050. URL: <http://www.goldman-sachs.com/ideas/brics/brics-dream.html> (дата обращения: 30.09.2012)

еще ряд вопросов мы попытаемся раскрыть в нашей работе с позиции сравнения с Европейским Союзом (далее – ЕС).

Итак, БРИК (с 2011 г. БРИКС) – один из экономических форумов, который включает в себя страны, характеризующиеся как наиболее быстро развивающиеся крупные страны – обладательницы большого количества важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия – богата сельскохозяйственной продукцией;
- Россия – крупнейший в мире экспортёр минеральных ресурсов;
- Индия – дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- Китай – обладатель дешёвых трудовых ресурсов;
- Южно-Африканская республика – природные ресурсы.¹

Тогда как ЕС – это уже сложившаяся система государств, находящихся на этапе экономической интеграции, обозначаемой экономистами терминами «общий рынок».² ЕС имеет свои общие органы (Европейский суд справедливости, Европарламент и пр.), свою валюту (Евро), другие ведущие институты, посредством которых оформлена их институциональная система. Глядя на сегодняшнюю картину мира и, в частности ЕС, мы можем делать вывод, что количество стран желающих войти в ЕС растёт с каждым днем. Но есть и другая тенденция: существует и государства, которые не прочь и выйти из ЕС.³ Имеются на сегодняшний день и альтернативы БРИКС, – напр., *CIVETS* – «Колумбия, Индонезия, Вьетнам, Египет, Турция и Южная Африка», *VISTA* – «Вьетнам Индонезия, Южная Африка, Турция и Аргентина». То есть идет перегруппировка сил в мире, которая приведет не то, чтобы к провалу БРИКС, но, вероятно, и не возвысит БРИКС над остальными организациями, если в обозримом будущем не произойдет качественных изменений в самом БРИКС (напр., практических шагов в сторону его институционализации).

¹ Родригес А.М. Новая мировая история. – М.: ВЛАДОС, 2010. – С. 48.

² Экономика. Учебник / под ред. А.И. Архипова, А.Н. Нестеренко, А.К. Большакова. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. – С. 448-460.

³ Справиться ли ЕС с дефолтом некоторых участниц? // Газета «Ведомости » от 12.07.2011.

Что касается внутренних противоречий в БРИКС и ЕС, то здесь тоже есть небольшие расхождения. После того, как греки в связи с финансовым кризисом попали в международную долговую яму, партнеры во главе с Германией оказали необходимую финансовую помощь, тем самым сняв напряжение с экономики греков. Что же касается БРИКС, то в мартовском выпуске газеты «Коммерсант» за 2011 г., появилась интересная статья, по поводу того, что их четвертый по счету саммит, который прошел в марте, омрачился неожиданными откровениями со стороны стран-участниц. В индийской столице был подготовлен сенсационный документ, из которого следует, что два ключевых члена БРИКС – Китай и Индия – видят друг в друге вероятных противников.¹ По мнению ряда экспертов, это наглядно доказывает тот факт, что БРИКС в лучшем случае остается экономическим альянсом, но в политическом плане страны погрязли в противоречиях и неувязках.²

Говорить о том, что вероятность создания единой валюты в БРИКС ничтожно мала, значит, ничего не говорить. Для создания общей валюты между странами-участницами необходимо иметь мощный экономический базис. В Европе сегодня достигнут очень высокий уровень интеграции в части свободного рынка, потоков капиталов, обмена рабочей силой, снятия различных барьеров. В БРИКС не происходит ничего похожего по уровню на данный момент, хотя двусторонние отношения стран-участниц БРИКС наращивают объем.³ Представляется, что чтобы добиться чего-то подобного интеграции экономик в ЕС, сначала нужно привести в укрепленную форму свою экономику. А затем – последовательно в рамках этого форума создавать зону свободной торговли, таможенный союз и т.д., чего мы не наблюдаем в этих странах, особенно после прошедшего кризиса 2008

¹ БРИКС: испытания на прочность. // Газета «Коммерсант» от 24.03.12.

² См., напр., Страны БРИКС далеки от настоящей интеграции, считают эксперты. // РИА-новости. 13.07.2012. URL: <http://ria.ru/economy/20120713/698493001.html#ixzz27rUppBWG> (дата обращения: 23.10.2012)

³ Так, например, торговый оборот между Китаем и Индией в 2000–2010 гг. вырос почти в 25 раз и превысил сумму в 56 млрд. долл. – См.: Яковлев П.П. От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений. // Перспективы. 21/11/2011. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/ot_brik_k_briks_tendencii_dvustoronnih_otnoshenij_2011-11-21.htm (дата обращения: 23.10.2012)

г. Так, представитель Национального института финансовой политики Индии, профессор Бханумурти отмечает в этой связи, что большой внутренний рынок позволил Индии менее болезненно пережить экономический кризис 2008 г., тогда как экономические проблемы этой страны, в основном, имеют внутренние причины. Поэтому вопросы развития связей внутри БРИКС для противостояния мировому кризису не входят в число приоритетов Индии. Тем не менее, на последнем саммите БРИКС обсуждалась возможность создания единого Банка развития стран БРИКС. Интерес Китая к созданию такого банка объясняется желанием увеличить операции в юане и придать ему в итоге статус международной валюты, которая могла бы соперничать с долларом и евро. В свою очередь, власти Бразилии, имеющие на счетах средства, в четыре раза превышающие резервы Всемирного банка, также проявляют интерес к созданию единой финансовой структуры группы, которая могла бы способствовать установлению новых торговых связей с РФ и КНР и переориентировать бразильский экспорт с сырья на продажу промышленной продукции.¹ Индия в рамках этой инициативы заинтересована в инвестировании малого и среднего бизнеса и снижении зависимости от американского доллара.

Подводя черту можно сделать вывод, что банк БРИКС нужен, а равно и нужна и единая валюта для взаиморасчётов. Но только эмитировать эту валюту не должна конкретная страна, иначе затем придём к тому, от чего стремились уйти. Банк БРИКС должен быть построен на передовых информационных технологиях, а единая валюта – должна быть межнациональной электронной валютой.

Рассматривая же данного форму в правовом аспекте также можно сказать, что его правовая база находится на начальной стадии развития. Я полностью разделяю позицию профессора Бигушкова М.А., о том, что для создания крепкой и перспективной власти необходимо иметь богатую историю.² Данный форум достаточно молодой, и для приобретения им статуса мирового лидера во всех сферах необходимо время. Хотя если рассматривать отдельно взятую страну

¹ Министры финансов БРИКС подумают над созданием Банка развития стран группы 20 марта 2012. // РИА-новости. 20 марта 2012. URL: <http://bank.ru/publication/show/id/13390/> (дата обращения: 23.10.2012)

² Бигушков М.А. Теория власти. Махачкала. 2003. С. 89.

данного форума, то мы видим, что каждую из стран уже на сегодняшний день характеризуют значимые достижения. Китай – это стремление к завоеванию господства в экономике и сумасшедшие темпы роста, Россия – хоть и экономика нашего государства не находится на топ-уровне, но является одной из ведущих ядерных держав с наличием нефти и газа, что является на сегодняшний день одним из векторозадающих показателей господства и т.д. С этих позиций можно предполагать такой вариант развития событий, в рамках которого спустя 20 лет появится суд БРИКС или парламент БРИКС, но как мы понимаем, на сегодняшний день это имеет скорее прогностический характер. Как гражданину Российской Федерации, мне бы не хотелось, чтобы такая организация как БРИКС перестала– существовать, терять таких союзников хочется не каждому. Но для того, чтобы сделать окончательный вывод, нужно время, которое расставит все точки над і.

PROSPECTS OF BRICS DEVELOPMENT: DOES BRICS HAS FUTURE?

RAMIZ A. ALIEV

Bachelor student, People's Friendship University of Russia, (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198), ramizaliev52@mail.ru

Аннотация. The article touches upon prospects of BRICS development.

Ключевые слова. BRICS, prospects of development, instutualization, bank of development.

Научное издание

Ответственный редактор:
доктор юридических наук, доцент Беликова К.М.

Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС
в экономике, политике, праве

Сборник материалов

Подписано в печать: 2 ноября 2012 г. Формат 60×90 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 15,5. Бумага офсетная.

Заказ № 307, тираж 200 экз.

Отпечатано ООО «Сенат-Пресс», г. Москва, Комсомольский пр-т, д. 13.

Тел. 8 (499) 246-64-51